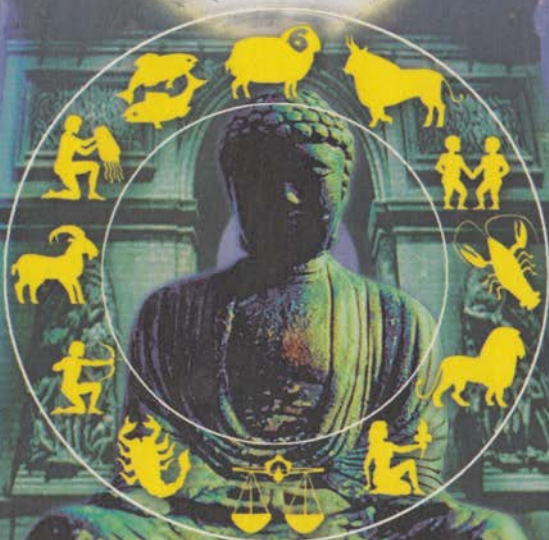

КАРМА ОПЫТ ПРОШЛЫХ ЖИЗНЕЙ

Знаки космоса.
Гороскоп рождения.
Погружение в прошлое.
Методы инкарнационной
терапии.

БАЛДУР Р. ЭБЕРТИН

КАРМА

Опыт прошлых жизней

Москва
"Аквариум"
1997

Эбертин Балдур Р.

Карма. Опыт прошлых жизней. / Пер. с немецкого Е. Захарова. — М.: Аквариум, 1997, 400 с.

Что такое жизнь человека? Единственный миг в непрерывном потоке человеческого рода или ряд возобновляющихся земных воплощений? Об этом и о том, как собственными силами познавать давно минувшие события, как с помощью полученного знания исцелять физические и душевные недуги, и рассказывает книга опытного психолога-клинициста и психотерапевта доктора Балдура Р.Эбертина.

Содержание

Что вы найдете и о чем узнаете в этой книге .. 7

Введение 8

История нашей индивидуальной жизни 8

Взгляд назад 8

Еще дальше — в самые ранние инкарнации 9

Бессмертие души 11

Наша рабочая гипотеза 11

Сходство с судьбами других людей? 12

Взаимосвязь между нынешними страданиями, болями, болезнями и прежними инкарнациями 13

Новое мышление в естествознании? 14

Знаки Космоса 15

На пороге — между земной привязанностью и Спасением 18

Изъятие, донорство, пересадка органов 19

Познавать настоящее, чтобы созидать будущее 21

Великое «Почему?» 23

Вопросы к собственно науке 27

«Это я уже вам описывал!» 30

«Иногда бывает так скверно, что хочется выброситься из окна...» 36

«Почему мне снятся только мертвецы, гробы и кладбища?» 37

Распознать, осмыслить, справиться с прошлым 44

Психотерапия 49

Ребёртинг 50

Поведенческая терапия 51

Терапия реинкарнацией 51

Учиться распознавать историю собственной жизни 53

Ведение записей событий собственной жизни 53

Ведение собственной истории болезни 57

Психосоматическое понимание функций нашего организма 58

Воспаления 59

Застойные явления 62

Слабость кишечника	62
Затвердения	63
Образование камней	63
Увеличения	64
Увядание	65
Перерождение	65
Несчастные случаи (травмы)	66
Операции	66
Христианская церковь и тематика реинкарнации	68
Примеры реинкарнационных воспоминаний ...	81
Физические ощущения и симптомы	81
Чаще всего используемые выражения	83
Слова, вызывающие сильную эмоциональную реакцию	84
Симпатии и антипатии	86
Различные виды страха	87
Сны	88
Воспоминания во сне о реинкарнациях	90
Подступы к расширенной теории сна	93
Теория снов по Фрейду	93
Теория снов по К.Г. Юнгу	103
Звездное небо над нами и внутри нас	107
Космобиологическая модель	109
Реинкарнационное сознание	118
Краткий экскурс в историю	118
Модель Зигмунда Фрейда	120
Модель К.Г. Юнга	121
Модель Липода Шонди	122
Модель Балдура Р. Эбертина	124
Теория слоев в современной психологии	128
Реинкарнационное сознание и космограмма	129
Космическое сознание	131
Реинкарнационное сознание и коммуникация	132
Радикс и реинкарнация	133
Человек в беде — что делать?	136
Почему у Виолы пучками выпадают волосы?	138
История жизни	138
Первые выводы	146
Сновидения	146
Воспоминания о прошлом	150

Заключение	177
О чем нам может рассказать радикс Виолы?	178
Асцендент и структура его аспектов.....	178
Марс и его аспекты	184
Хирон и его аспекты.....	187
Дополнения с помощью техники полусумм.....	189
Почему Кристиан постоянно бежит от женщин?	192
История жизни	192
Переживания Кристиана в прошлых инкарнациях ...	194
Взгляд на гороскоп новорожденного (радикс)	198
Заключение	203
Почему Вернер вечно все разбивает вдребезги?	204
История жизни	204
Погружения Вернера в прошлое	206
Взгляд на гороскоп новорожденного.....	224
Вера, пастор и орган	230
История жизни	230
Сны Веры	233
Время рождения Веры и сопереживание ее рождения	234
Воспоминания Веры о прошлом	235
Как формировалась жизнь Веры в дальнейшем?.....	247
Взгляд на гороскоп новорожденного.....	248
Эрвин больше не в состоянии работать в своей пекарне	253
История жизни	253
Сны Эрвина.....	256
Погружения Эрвина в прошлое.....	256
Взгляд на гороскоп новорожденного	266
Студентка музыкального училища Карин боится экзаменов	271
История жизни Карин	271
Сопереживание Карин своего рождения.....	273
Воспоминания Карин о прошлом.....	273
Радикс Карин	279
У Джеральдины «сдают нервы», когда раздаётся ключевое слово «сердце»	286
История жизни	286

Сновидения Джеральдины.....	289
Воспоминания Джеральдины о прошлом.....	290
Взгляд на гороскоп новорожденного.....	296
Доктор Германи больше не может писать	303
История жизни	303
Воспоминания доктора Германи о прошлом	305
Радикс доктора Германи	307
Был ли Мартин когда-то раньше в Сто- хендже?	314
История жизни	314
Сны Мартина	317
Страхи Мартина	317
Воспоминания Мартина о прошлом	317
Взгляд на гороскоп новорожденного.....	330
«Такое ощущение, словно меня кто-то ду- шит...», — говорит Хельма	337
История жизни	338
Сновидения Хельмы	339
Воспоминания Хельмы о прошлом	343
Радикс Хельмы	351
Опыты с умершими	359
На пути к физическому бессмертию?	367
От «Ага-переживаний» к новому сознанию .	372
Человеческое сообщество.....	372
Модели поведения	372
Что может открыть возвращение в прошлое	373
Индивидуум в группе и в толпе	375
Старые модели поведения в современной жизни	378
Смертельный исход и его возможные последствия....	379
Дополнительные пояснения	380
О личном планировании времени	382
В диалоге с душой.....	383
Символ «стоящих» и «разрушенных столпов»	385
Ангел-хранитель и духовный пастырь.....	386
Взгляд назад требует времени и терпения	388
Литература	390

Что вы найдете и о чем узнаете в этой книге

Эта книга посвящена реинкарнации, иначе говоря, идее переселения душ, то есть возобновляющейся человеческой земной жизни. Автор не ставит своей целью защиту, доказательство или оправдание этой древней идеи; скорее это попытка на целом ряде примеров из повседневной жизни показать читателю, что мы все гораздо чаще чувствуем, видим в сновидениях, ощущаем наши прежние инкарнации, догадываемся о них, чем обычно осознаем это.

Указать путь, как собственными силами, самостоятельно осмысляя, познавая, анализировать давно минувшие события, опыт, проблемы развития, а также понять и исцелить физические и духовные раны — моя основная задача в этой книге. Если у вас возникнет настоящая необходимость пройти путь терапии реинкарнацией, вы сможете использовать положения, излагаемые в книге, для углубления знаний о себе самом в качестве подготовки к путешествию по самым отдаленным временам.

Предлагаемое 3-е издание было расширено и дополнено. Подробнее рассказывается об одержимости, которая в современной психиатрии описывается как «навязчивые состояния», и о проблемах, связанных с людьми в состоянии так называемой смерти мозга как потенциальными донорами органов.

В данном издании я постарался как можно полнее учесть все вопросы и пожелания, которые получил после опубликования первых двух изданий.

Бад Вилдбад

Балдур Р. Эбертин

Введение

История нашей индивидуальной жизни

Мы можем очень много размышлять о том, что является смыслом нашей нынешней жизни. Но нам редко удастся, опираясь исключительно на эмпирические представления, понять, отчего наша жизнь течет тем или иным образом и что можно ожидать в будущем.

Но как только мы попытаемся зафиксировать нашу жизнь письменно, то сразу же выявляется ряд ключевых переживаний и особо важных обстоятельств и фактов, существенно повлиявших на наше нынешнее положение. Поэтому в рамках этой книги я постараюсь подтолкнуть вас к тщательной работе над самим собой и анализу течения вашей жизни до сего момента.

Взгляд назад

Разумеется, взгляд в прошлое не является главной задачей нашей жизни; это нужно только для того, чтобы восстановить оборванные нити между нашим прошлым и настоящим. Подобные взаимосвязи могут пригодиться для определения нашего будущего.

Разнообразные конфликты, потребности, страхи, принуждение или стремление избежать чего-либо сопровождают нас в родительском доме, детском саду, школе, при получении профессии, а также при межличностном общении, в браке, семье и на работе. Так мы попадаем в ту или иную ловушку, разочаровываемся, не можем взять верный тон общения, тем самым навлекая на себя чье-либо недовольство,

компрометируя себя, вызывая негативное отношение к себе и даже наказания.

В подобных случаях нам может помочь анализ сложившейся ситуации и выстроенная на его основе стратегия более успешного обучения, планирования, поведения. При этом неважно, происходит ли это с помощью собственных сил и фантазии или с помощью книг, друзей, советчиков или психотерапевтов!¹ Тем не менее всем нам известны чувства и настроения, возникающие в тех случаях, когда с нами несправедливо обходятся, обделяют, пренебрегают, и тогда мы начинаем сомневаться в справедливости Бога или даже отрицаем Его.

Существуют разнообразные сочинения и курсы², обещающие пробудить и углубить наше самопознание. Они должны помочь нам добиваться больших успехов в жизни, обрести уверенность и доверие к себе и смело взять жизнь в свои руки. Правда, при этом возникает вопрос, а способны ли мы воспользоваться услышанным и прочитанным.

Тянущиеся из далекого прошлого сильная закомплексованность, упрямство, замкнутость, неосознанное чувство вины, усиленные бранью и проклятиями других людей, могут воздействовать на наши мысли и поступки настолько, что мы окажемся не в состоянии реализовать свои таланты и задатки или реализуем их не в полной мере³. Вот почему и нужно взглянуть в прошлое и прояснить его.

Еще дальше — в самые ранние инкарнации

За время своей тридцатипятилетней психотерапевтической практики я постоянно встречал людей, для которых вышеупомянутый взгляд назад в детство и на момент рождения оказывался недостаточным, чтобы

распознать подспудные причины их физических и душевных невзгод и затруднений.

К ним относятся люди суицидального и депрессивного склада; или же те, кто были вечными козлами отпущения, мальчиками для битья, классными шутами, трусами, неудачниками, бездельниками, шляпами, мальчиками на побегушках, молчунами, индивидуалистами, отшельниками, чудаками, замарашками, дурачками — вплоть до «вечных студентов».

Также и до сих пор часто встречающиеся предрассудки (Mobbing) вроде ксенофобии и расизма могут иметь источники, которые лежат далеко за пределами нынешних экономических и политических проблем и имеют индивидуальные причины. Психолог Х. Лейманн в своей книге *«Mobbing — психологический террор на рабочем месте и как от него защититься»* утверждает, что в Германии около 1,4 миллионов человек постоянно подвергаются психологическому давлению, физическому насилию, посярмлению, вышучиванию, передразниванию, оболганию и диффамации со стороны коллег и начальства, что доводит их в ряде случаев до психосоматических заболеваний, преждевременного ухода на пенсию или даже приводит к попыткам самоубийства. Для шведов статистика дает цифру в 154 000, в Нидерландах — 250 000, во Франции до 950 000 жертв⁴.

В подобных и иных ситуациях имеет смысл не ограничиваться только рассмотрением настоящих конфликтных ситуаций, но обратить взор к своему детству и моменту рождения. Сверх того, предлагаются методы ребёртинга (специальные дыхательные упражнения, выполняемые в расслабленном состоянии) и терапии реинкарнацией, ибо при рассмотрении прежних жизней постоянно обнаруживается, что бессознательная «программа-жертва» может обладать

весьма длинной историей своего развития, насчитывающей столетия, если не тысячелетия.

Бессмертие души

Представление о том, что человеческая душа бессмертна и продолжает жить после физической смерти, насчитывает тысячелетия⁵. Если обратиться к статистическим данным известных институтов общественного мнения, то, между прочим, окажется, что каждый четвертый гражданин ФРГ убежден, что после смерти «не все еще кончено» и бессмертная душа обязательно когда-нибудь перевоплотится⁶.

Независимо от этого христианские церковь и секты отстаивают тот догмат, что жизнь дается один раз, что мертвые воскреснут и предстанут перед «Страшным судом», где будут «отделсны зерна от плевел»⁷.

Наша рабочая гипотеза

В самом названии книги «Ресинкарнация и новое сознание» содержится мысль о том, что человеческая душа бессмертна, что человек хочет и должен совершенствоваться в ходе многочисленных инкарнаций.

Созревание от индивидуума к индивидуальности, путь от коллективного мышления и поведения к индивидуальному, по всей видимости, не является процессом нескольких лет или даже десятилетий, а гораздо более продолжительных отрезков времени, чем просто одна жизнь.

Как правило, мы не помним о прежних инкарнациях либо оттого, что вообще не имеем об этом представления, либо вследствие ограниченности нашего воображения, или же по причине отсутствия естественнонаучных доказательств или из-за догматичности церковно-христианского мышления.

Мой опыт с наиболее тяжелыми пациентами и их часто странными, тяжело протекающими и непонятными симптомами свидетельствует, что должно существовать нечто вроде «реинкарнационного сознания». Оно может проявляться в беседах, определенном выборе слов и словосочетаний, в описании телесных и душевных недугов, в состоянии страха и неконтролируемых реакций, в мимике, жестах и поведении, а также в симпатии и антипатии к каким-либо предметам, помещениям, зданиям, лицам, странам и языкам.

Знание о своей собственной прежней земной жизни и вынесенный из нее опыт в большинстве случаев оказывает большое влияние на воззрения и повышает ответственность, благоразумие, уважение к ближнему, иными словами, на этику поведения. Конечно, есть и такие люди, которые, несмотря на данный им шанс и дарованную милость проникнуть взглядом в прошлое, не готовы в соответствии с новым знанием переосмыслить свою нынешнюю жизнь и поступки и при необходимости переменить их.

Сходство с судьбами других людей?

В процессе чтения этой книги вы познакомитесь с людьми, которые сталкивались с особыми проблемами, нарушениями здоровья, страхами и ситуациями, казавшимися безвыходными. Это обычные люди, «как ты и я», и вы познакомитесь с их воспоминаниями о прошлых жизнях и с их попытками распознать взаимосвязь между прошлыми существованиями и нынешними событиями их жизни. Возможно, вы сумеете идентифицировать себя с тем или иным лицом и их ощущениями либо отметить схожесть ваших судеб и ощущений. Если это случится, у вас появится первая возможность внимательно взглянуть на пути разрешения собственных жизненных коллизий.

Взаимосвязь между нынешними страданиями, болями, болезнями и прежними инкарнациями

Сегодня мы можем исходить из «экспрессивного языка человеческой души», который проявляется не только в осанке, мимике и жестах, поведении и телодвижениях, но также и из здоровых и нарушенных функций органов, включая острые и хронические заболевания.

Особенно обращают на себя внимание такие психосоматические заболевания, которые вызывают боль, не обнаруживая при этом каких-либо явных физических или физиологических причин. Пациент жалуется на свои недуги, в то время как врач после тщательного клинического исследования не в состоянии ничего обнаружить и вынужден считать пациента здоровым.

И кто же из них прав, страдающий пациент или ничего не выявивший врач? Симулянт ли пациент или врач не обладает достаточной квалификацией? Практика свидетельствует, что у пациента наблюдаются симптомы, которые не поддаются клиническому диагностированию. И тогда диагносты говорят о функциональных нарушениях, которые не могут быть выявлены даже высокочувствительными приборами.

В подобных случаях методы инкарнационной терапии позволяют найти взаимосвязь с одной стороны между симптоматикой пациента, а с другой стороны — с телесными и/или духовными недугами в прежних реинкарнациях.

В этом случае можно привести пример о взаимосвязи между ампутацией ноги и позднейшей болью в уже не существующей ноге, так называемой фантомной боли.

Подобные фантомные боли могут возникать и в тех случаях, если в прежних инкарнациях были нанесены

такие раны, как, например, уколы в грудь, живот, сердце, переломы рук или ног вплоть до пыток на дыбе, перенесены ожоги разного вида.

Новое мышление в естествознании?

В результате моей многолетней терапевтической реинкарнационной практики мне стало ясно, что повторение земной жизни существует. В подсознании можно вызывать воспоминания, будь то физические ощущения и чувства, либо словно кинокадры проходящие перед «мысленным взором» сцены, или звуки, музыка и голоса вплоть до ощущения запахов и ароматов.

В этой связи интересно, что один физик, Франк Й. Типлер, вдохновился на написание книги под названием *«Физика бессмертия — современная космобиология, Бог и воскрешение из мертвых»*⁸. В ней он предлагает «убедительную физическую теорию, которая свидетельствует, что вездесущий, всезнающий, всемогущий Бог когда-нибудь в далеком будущем воскресит каждого из нас для вечной жизни в некоем месте, соответствующем по всем основным признакам иудейско-христианским Небесам»⁹. А в другом месте он говорит: «Отвечая утвердительно на вопрос о бессмертии, наука наконец вторгается в важнейшие сферы теологии... Как и медицине религии важно, чтобы ей занимались исключительно традиционные ученые — специалисты»¹⁰.

Кто готов всерьез задуматься над основополагающими вопросами бытия, в том числе и над религией, тому время от времени придется сворачивать с проторенных путей традиционного мышления.

Итак, тот, кто намерен разгадать цепочку загадок из своей прежней жизни и кто задается вопросом, почему в его нынешней жизни возникают определенные события и явления, особенно мучительного рода, сможет найти в предлагаемом материале тот или иной

знак и в результате полученных знаний обрести новое сознание.

Знаки Космоса

Миллионы людей теперь знают, в каком знаке Зодиака находилось Солнце, когда они родились. В соответствии с этим говорят о типе Овена, Льва, Стрельца и остальных девяти из двенадцати типов человека.

В этой книге мы не хотим касаться этой упрощенной популярной разновидности астрологии. Но при прочтении предлагаемых ниже примеров событий из жизни людей, связанных с серией воспоминаний о их прошлом, вы откроете для себя ряд космограмм или гороскопов новорожденного (гороскоп новорожденного, гороскоп рождения иначе радикс — гороскоп, составленный на момент рождения человека). Они будут проанализированы с космобиологической точки зрения и увязаны с их нынешней жизнью и историей болезней и определенными опытами из прежних реинкарнаций.

Спекуляций по поводу, как мог бы выглядеть радикс человека в его прежних инкарнациях, предостаточно. В данной книге они не являются предметом рассмотрения. Проложенный в ней путь ориентирован на практику и, по моему мнению, показывает, что вполне возможно, исходя из космограмм настоящей жизни, астрономические координаты которых можно считать точными, определить значительные события и их воздействие на тело и душу в предыдущих инкарнациях.

Так определенные угловые аспекты между Марсом и Ураном позволяют судить не только о том, что перед нами очень динамичный и нетерпеливый характер, но и о склонности к необдуманным и опрометчивым поступкам, сплошь и рядом приводящим к несчастным случаям и травмам. На уровне воспоминаний

наний о прошлых инкарнациях подобная конфигурация планет может указывать на режущие, колющие или также огнестрельные ранения.

Соединение Сатурна и Урана в знаке Тельца на уровне прошлых инкарнаций позволяет предполагать ранения и прежде всего трещины на коже и разрывы мускулатуры, тканей, переломы костей и позвонков в области шеи и затылка, сплошь и рядом странгуляцию. Знак Тельца, как теперь принято считать, связан с областью ухо-горло-носа человека.

На уровне сегодняшней жизни люди с Сатурном и Ураном в знаке Тельца часто жалуются на простудные заболевания, в особенности воспаления горла и миндалин. При этом сплошь и рядом раздаются сетования: «Иногда я не могу даже вздохнуть»; «Часто у меня горло просто перехватывает»; «Порой мне кажется, будто кто-то сдавил мне горло». Подобные замечания могут свидетельствовать о травмах, перенесенных в прежние времена. Самому человеку это неизвестно, хотя по способу проявления об этом можно сделать вывод.

Если комбинации из Нептуна, Марса и Сатурна представлены в космограмме, прежние смерти под воздействием яда, газа, дыма, огня могут давать о себе знать.

Что касается настоящего, люди с подобными космическими знаками часто жалуются на чувство слабости, приступы тошноты, нередко на «испорченный желудок», бессилie, удушье, склонность к злоупотреблению успокоительными и обезболивающими средствами.

В сновидениях, в бреду при кошмарах могут появляться видения, словно кто-то шатается, пытается вдохнуть воздух и не может, лежит совершенно беспомощный на полу или в ужасе спасается бегством от смертельной опасности.

Но при этом мы не замечаем, что знаки Марса, Сатурна, Нептуна на спиритуальном уровне могут указывать на пограничные ситуации в жизни.

Приведенные примеры являются факторами, которые должны рассматриваться непременно в совокупности со всеми предшествующими событиями жизни и заболеваниями. Если кто-то неоднократно описывает боль в сердце, что его «как будто шилом в сердце кольнуло», а в его радиксе Марс и Уран находятся в знаке Льва, который указывает на связь с сердцем и кровообращением, то подобные симптомы позволяют предполагать поражения сердца в предыдущих инкарнациях.

И все же было бы ошибочным, исходя из определенного положения звезд в космограмме, делать поспешные выводы о заболеваниях различных органов, о ранах, шрамах или смертях, имевших место в предыдущих инкарнациях. Симптоматика, — часто проявляющиеся чувства и настроения, недомогания и болезни, состояния страха и тревоги, дополненные данными гороскопа рождения и индивидуальными воспоминаниями о прежних жизнях, — позволяет постепенно реконструировать мозаичную картину процесса развития и нынешней структуры личности.

Я хотел бы еще указать и на то, что сам символ гораздо объемнее, чем его словесное выражение, и он может иметь много граней. Тоже относится и к космическим структурам, возникающим в космограммах. По моему мнению из одного гороскопа рождения (радикса) получаются по меньшей мере десять сфер человеческой жизни. К ним относятся данные по конституции, психосоматические взаимосвязи, структура характера вплоть до интересов и профессии¹¹.

На пороге — между земной привязанностью и Спасением

В нашей цивилизации сегодня многое делается для того, чтобы отодвинуть смерть отдельного человека, даже если речь идет о том, чтобы на некоторое время поддержать физиологические функции организма уже фактически обреченного человека.

Важнейшим делом представляется отвоевание жизни, пусть на несколько месяцев, недель или дней, и все это во времена небывало высокой средней продолжительности жизни, которая в западных странах превысила 70 лет, почти удвоившись по сравнению с прежними столетиями.

Иными словами это означает, что умирающий дольше разумного — с нашей точки зрения — задерживается на пороге между жизнью и смертью и не может или ему не позволяют уйти «в мир иной».

Нынешними медицинскими и техническими средствами мы в состоянии поддерживать жизнь дольше, чем это было возможно до сих пор, и при этом упускаем из виду глубокий смысл последнего прощания уходящего с остающимися здесь.

А ведь мысли о смерти, вытесненные длительными фазами умирания, могли бы помочь подготовить переход от одного вида существования к другому.

Тот, кто убежден, что с жизнью вот-вот будет «кончено», цепляется за нее изо всех сил, даже если это связано со значительными ограничениями. Такие люди не желают проваливаться в якобы бездонное, разрушающее жизнь Ничто и потому готовы пойти на всяческие компромиссы.

Совсем иной является смерть для людей, которые убеждены в бессмертии души или даже в реинкарнации. Они переживают рождение и смерть как переходные фазы из одного вида существования в другой, как процесс развития в странствии отсюда и туда, в

другой мир, или наоборот, оттуда сюда в земную жизнь.

Обсуждаемая в данной книге тематика наверняка поможет снять напряжение перед неизвестностью смерти и якобы связанные с этим страдания и мучения.

Изъятие, донорство, пересадка органов

В 1967 году южноафриканский хирург Кристиан Барнард впервые сделал удачную операцию по пересадке сердца. С этого момента возник постоянно растущий спрос на донорские органы. Спрос на органы в 1993 г., выраженный в цифрах, таков: 4000 почек, 1000 единиц печени и 1000 единиц сердца. «В 1993 г. в одной Германии около 8000 пациентов ожидали пересадки почки, более 21 000 претендентов на этот орган пользовались искусственной очисткой крови (диализом)»¹².

В 1993 г. в Германии было трансплантировано 2164 почки, 490 печеней, 505 сердец, 71 легкое и 45 поджелудочных желез.¹³ Тем самым была продлена жизнь более чем 3000 человек.

Подобная трансплантация органов не была бы возможна, если бы в 1959 г. не установили критерий так называемой биологической смерти. Ранее человек считался мертвым, когда все функции его органов, и в первую очередь кровообращение, прекращались, а тело остывало и коченело. Биологическая же смерть подразумевает прекращение биотоков в мозгу; но само тело в это время еще теплое и кровоснабжение не прекращено, а потому из него могут быть изъяты все еще дееспособные органы:

«При полном и окончательном прекращении совокупной деятельности мозга утрачивается самостоятельная, саморегулирующая, автономно

функционирующая на основе внутренних законов жизнетворная система, живое существо умирает... В антропологическом плане у человека, деятельность мозга которого прекращается окончательно и бесповоротно, отсутствует необходимая и незаменимая в этом мире физическая основа для всего духовного. Такой человек уже никогда не будет способен на наблюдения или восприятие явлений внешнего или собственного внутреннего мира, на осмысление и ответы, он никогда уже не сможет генерировать мысль, проследить или выразить ее, он не способен ни к размышлениям, ни общению. Он никогда больше не ощутит движений своей души и никогда не проявит их, не примет осознанного решения...»¹⁴

Против подобных определений биологической смерти существуют весьма резонные возражения, ибо кто может со всей ответственностью поручиться, что тело, у которого умер мозг, но которое еще теплое и сохраняет кровоснабжение, уже утратило все чувства и ощущения?

Психолог Э. Веллендорф в своей книге *«Жизнь с чужим сердцем?»* пишет:

«Мертвый в состоянии смерти мозга отличается от обычного мертвого человека тем, что у него функционируют все остальные органы, в том числе сердце и система кровообращения. Внешне он выглядит как спящий. Меня поражает, что это произвольное приближение смерти по своему произволу не вызывает решительный и всеобщий протест»¹⁵.

И в другом месте Э. Веллендорф высказывается не менее критически, причем она знает не понаслышке о том, о чем говорит, поскольку занимается подготов-

кой пациентов перед операцией и их реабилитацией после трансплантации органов:

«Дискуссия об определении понятия биологической смерти для меня типичный пример того, как действительность может произвольно искажаться ради прихоти, даже если реальность на деле выглядит совсем иначе. Для трансплантаций необходимы живые органы. У трупов можно изъять только то, что не отвечает нынешним потребностям. Из этой дилеммы только один выход: по-новому определить понятия смерти и «закон» о трансплантации...»¹⁶.

Нам следует также спросить, не крадут ли люди, решившие стать реципиентами чужих органов, у других людей возможность самостоятельно и ответственно распорядиться своим телом?

Не следует ли какому-либо реципиенту задуматься над тем, что душа донора все-таки остается связанной с пересаженным органом? Не это ли порождает различные формы душевных недугов — и так называемой одержимости?

И в этом случае, по моему мнению, мысль о бессмертии души и ее возрождении к последующей земной жизни может содействовать наполнению глубоким смыслом собственной жизни и смерти.

Познавать настоящее, чтобы созидать будущее

С раздумьями о реинкарнации или без них, но нам приходится заниматься нашими повседневными заботами, каждый день отдаленное будущее превращается для нас в наполненное хлопотами настоящее. Необходимо делать и то и другое, пусть даже мы и откладываем что-то в «долгий ящик».

И если тянущиеся за нами из прошлого нервные расстройства, комплексы, упрямство, нерешительность, ложные шаги, вплоть до физических и душевных ран и шрамов будут нами распознаны и преодолены, в нас могут возникнуть могучие силы, способные раскрыть и использовать заложенный в каждом потенциал.

Большую роль сегодня играет так называемый менеджмент времени — организация своего времени^{17,18}. Речь идет об оптимальном распределении нашего времени. Сегодня большинство людей работает над собой гораздо меньше, чем это было принято у прошлых поколений. И тем не менее мы говорим о том, что у нас не хватает времени на нас самих. Одна из причин кроется в том, что все больше нашего свободного времени, необходимого для раздумий и работы души, съедается длительными поездками в далекие края во время отпуска, просиживанием у телевизора и огромным информационным потоком¹⁹.

Тематика данной книги и содержащиеся в ней предложения призваны способствовать тому, чтобы читатель больше обращался к себе самому и на первый план ставил собственную личность с ее историей развития. Помочь в этом и есть цель нашей книги.

Великое «Почему?»

Каждый из нас так или иначе задумывался над своей судьбой, и прежде всего тогда, когда в ней происходили события, не укладывающиеся в голову: потеря близких от болезней, несчастных случаев, операций; собственные болезни или операции; расставание или развод с людьми, которых мы когда-то любили; переезд в силу служебной необходимости на новое место, тяготы, промахи и неудачи вплоть до все чаще встречающихся сегодня притеснений и нетерпимости со стороны властей и начальства; потеря крова над головой, изгнание, бегство, эмиграция в результате политических катаклизмов и войн.

Когда у нас все хорошо и все идет своей накатанной дорогой, мы не считаем нужным оглядываться в прошлое. Мы приписываем свой успех нашему интеллекту, умению планировать, предвидению и правильно избранной стратегии — да мало ли еще чему!

А вот обращают нас внутрь себя и заставляет ретроспективно взглянуть на жизнь, что мы всели до сих пор, всяческие неприятные, неудачные, болезненные, повергающие во фрустрацию и пессимизм переживания и происшествия; они наводят на мысль, что все это неспроста, что это знак свыше и что пришла пора «взяться за себя» и «покончить с прежней жизнью».

В 1948 или 1949 году мне «случайно» попала в руки книга под названием *«Великое Почему — роман о мировоззрении»*²⁰. И чем больше я размышлял, тем определеннее ее содержание подогревало мой интерес к теме реинкарнации и написанию данной книги.

В романе, о котором идет речь, описывалось, как переплелись судьбы членов одной семьи и некоторых второстепенных персонажей в результате мно-

гочисленных инкарнаций. Изображаются средневековая жестокость рыцаря к животным, вассалам, жене и ребенку. После своей насильственной смерти — его крепостные, доведенные до отчаяния, поджигают замок рыцаря, в котором он и сгорает — отец пытается управлять сыном из загробного мира, желая его руками столь же жестоко управлять своими крепостными крестьянами, как делал это при жизни.

Особое впечатление на меня произвел один персонаж романа, который мог отправлять людей в их прежние жизни и тем самым помогал лучше понять нынешнюю их жизнь и распутывать древние хитросплетения судеб.

Когда я готовил и дополнял рукопись для первого, а затем третьего издания этой книги, я вновь взял в руки этот роман, долгие годы пылившийся в моем книжном шкафу, для того, чтобы перечитать его и ответить для себя на вопрос, почему в юности он произвел на меня столь глубокое впечатление. Я понял, что оно сложилось не только от самой идеи реинкарнации, но скорее от утверждения, что из гороскопа можно извлечь указания на прежние инкарнационные переплетения человеческих судеб.

А поскольку я и сам не один десяток лет связывал свою психотерапевтическую и медицинскую практику с радикалом моих пациентов и клиентов и к тому же использовал в диагностике и лечении космические ритмы в форме так называемых транзитов, траектории Солнца и прогрессии, то отлично разобрался в воззрениях вышеупомянутого автора.

В прессе мы часто читаем о разных трагических судьбах. И в психотерапевтической практике я постоянно сталкивался с человеческими историями, которые можно было бы назвать из ряда вон выходящими и которые будят вопрос «Почему?» относительно подобного развития событий. Вот несколько примеров:

Почему дети умирают без установленных причин в течение первого года своей жизни?

Почему душа поселяется в плоде, эмбрионе, который умирает еще во чреве или который умерщвляют при аборте?

Почему некоторые родители мучают своих детей и иногда доводят почти до смерти?

Почему некоторые отцы посягают на своих дочерей и совершают над ними сексуальные насилия?

Почему один из супругов унижает, издевается, ранит, бьет и даже убивает другого супруга?

Почему к определенным женщинам пристают, преследуют, грабят, насилуют?

Почему некоторые мужчины ощущают непреодолимую тягу к жрицам любви и позволяют проституткам унижать себя, налагать вериги, смешивать с грязью, хлестать бичом, и лишь тогда получают сексуальное удовлетворение.

Почему тот или иной человек умирает жуткой смертью, будучи замучен пытками, обезглавлен, повешен, зарезан?

Почему у тысяч людей в состоянии так называемой смерти мозга забирают органы для трансплантации, хотя в них еще теплится их прежняя жизнь?

Почему у сексуальных партнеров рождаются дети, которых они не желают, и почему у людей, которые страстно хотят ребенка он не рождается?

Почему смерть так рано отнимает у счастливых и благополучных семей супругов, отцов, матерей, детей?

Почему супруги и члены семей страдают от ужасных взаимоотношений и доводят себя до того, что становится «совсем уж невтерпёж»?

Если у вас самих крутились в голове подобные «почему» относительно вашей жизни, то выпишите их как-нибудь на листок бумаги и сформулируйте свои объяснения. Отдельные главы этой книги, среди них ответы по воспоминаниям об реинкарнациях, возможно смогут дать вам толчок к собственным записям и первые ответы.

Я понимаю, что не в силах человека ответить на все животрепещущие вопросы. Но в наших силах рука об руку, от страницы к странице искать дорогу, которая поможет вам задуматься над важными именно для вас вопросами и на некоторые из них найти правильный ответ.

Вопросы к собственно науке

В нынешней концепции психотерапии имеет место гипотеза, что картину болезни пациента — физического и/или душевного рода — следует выводить из его жизни до настоящего момента и его прошлого «между вчера и рождением». Для этого обращаются к облику отца и матери, складывавшемуся в течение предыдущей жизни, к стилю воспитания в родительском доме, религиозной ориентации, к исторической ситуации и определенным переживаниям и опыту от раннего детства до отрочества, от юности до нынешнего момента.

Таким образом, школьные эпизоды, работа, супружество или события какого-либо иного рода должны быть поняты и истолкованы через призму собственного прошлого.

Последующее развитие терапевтической мысли заключается в том, чтобы выяснить предпосылки протекавшей до сего момента жизни. И, исходя из них, построить стратегию, позволяющую выйти из привычного поведенческого стереотипа и пойти новой дорогой к созиданию дальнейшей жизни. Обзорение на с. 49 наглядно показывает, откуда берутся как воодушевление и готовность к риску, так и осторожность и осмотрительность. Благоразумие, рассудительность, умение обобщать и планировать в подобных случаях могут придать новый курс кораблю вашей жизни — собственными усилиями или с помощью психотерапевта.

Мой личный лечебный и психотерапевтический опыт тем не менее свидетельствует, что существуют физические и душевные симптомы, которые, несмотря на интенсивные поиски, невозможно определить, по-

нять или даже лечить, исходя из опыта детства, юности и зрелых лет. К ним прежде всего относятся физические недуги и боли, не имеющие клинических подтверждений, вследствие чего исследуемый пациент признается здоровым, но не ощущает себя таковым. Душевные страдания из страха перед определенными ситуациями, предметами, людьми, животными или неустановленные и непостижимые разумом страхи и связанная с этим психическая неустойчивость также относятся к отягощающим симптомам, предпосылки которых с помощью традиционных методов, психологии подсознательного или психотерапии мы понимаем лишь частично или совсем не в состоянии постичь.

Конечно, теперь можно было бы сказать, что взаимосвязь между настоящими страданиями человека и определенными событиями в прошлом, послужившими им причиной, не подлежит сомнению, но не всегда возможно удержать в памяти все события. Однако позволительно также — в качестве рабочей гипотезы — предположить, что существуют предпосылки физических и душевных страданий, заложенные еще до рождения и вообще лежащие вне плоскости традиционного подхода.

Шагом в этом направлении является метод ребёртинга²¹. Прodelывая в расслабленном состоянии интенсивные дыхательные упражнения можно перенестись в до и послеродовой период и вызвать связанные с этими состояниями как физические ощущения, так и чувства. Может быть, эта фаза жизни как в сновидении пронесется перед вашим «мысленным взором». Ребёртинг можно успешно использовать при таких диагнозах, как одышка, бронхиальная астма, заикание, при смертельных страхах.

Сейчас уже общеизвестно, что эмбрион, а затем и плод в период беременности весьма чувствителен к эмоциям матери, настроениям окружающих, музыке,

ко всей атмосфере, существующей в период его развития в материнском лоне²².

После того, как была опубликована книга, в которой сообщалось о возможности духовного общения будущей матери со своим ребенком, находящемся в ее чреве, матери смогли гораздо полнокровнее и интенсивнее переживать период беременности²³. Сегодня мы обязаны исходить из того, что период беременности для зарождающейся жизни гораздо важнее, чем считалось прежде.

Если мы даже расширим наши наблюдения за периодом между настоящим возрастом и рождением на срок собственно родов и на период беременности, проявится ряд симптомов, которые пока еще не могут быть объяснены и поняты с терапевтической точки зрения. Это прежде всего относится к ряду психосоматических недугов и заболеваний, не подтверждаемых клиническими исследованиями, а затем к целому букету фобий и неврозов навязчивых состояний.

Используя профессиональный термин — агорафобия — для обозначения боязни открытых пространств или клаустрофобия для обозначения страха перед замкнутыми пространствами — еще долго не могли найти объяснение, почему человек страдает от этого и в такой степени ограничен в своем движении.

Мюнхенский психолог Торвальд Детлефсен стал в семидесятые годы в Германии первопроходцем в новой области психологии. Ему удалось вернуть человека в гипнотическом состоянии в прежние инкарнации. В США подобные возможности были к тому времени уже известны.

То, что для Детлефсена поначалу казалось забавой и экспериментом, с течением времени развилось в терапию, терапию реинкарнацией. Из его практики в первую очередь стал широко известен медицинский случай женщины с крысофобией²⁴. В истории жизни

и болезни этой женщины не было никаких происшествий, которые могли бы прояснить ее панический ужас перед крысами и предположить какой-либо предшествующий опыт с этими зверьками. Воспоминания пациентки о прошлом во время глубокого гипноза показали, что в одной из своих прежних жизней она была брошена в темницу. По мере того, как силы женщины иссякали, полчища крыс, обитавших в подземелье, все теснее и теснее обступали ее, пока не набросились и не изглодали ее еще трепещущую плоть.

В действительности сегодня мы можем исходить из того, что причины определенных физических ощущений, недуги и боли как и глубоко укоренившиеся в душе страхи, стремление избежать что-либо, чувство вины, депрессии, несчастные случаи, тяга к самоубийству лежат в весьма отдаленном прошлом, а, следовательно, можно предположить, что и в прежних инкарнациях. В большинстве случаев они могут быть извлечены с помощью реинкарнационной терапии из сферы бессознательного и помещены в сознание, выявлены и удалены.

Последующие примеры должны продемонстрировать, в какой огромной степени нам известны наши прежние инкарнации, но мы почти или совсем не осознаем их.

Выявление и переработка травм из прошлых инкарнаций могут задать подобные вопросы нашей душе и помочь ей ответить на них. На те вопросы, которые не нашли пока еще объяснения с помощью методов традиционной науки.

«Это я уже вам описывал!»

В декабре 1978 года один студент, назовем его Ренс, записался на прием к психологу. Интеллигентный двадцатипятилетний молодой человек был сознательным и прилежным студентом. Однако во время пере-

ходных экзаменов он получил два «хвоста» и был вынужден пересдавать часть предметов в следующем семестре. И вот теперь на носу у него были дипломные экзамены, поскольку он хотел закончить институт дипломированным инженером. Но его мучило то, что последнее время он часто просыпался около четырех часов утра в поту от невыносимого страха. В итоге рабочий день для него был потерян, он не мог ни на чем сосредоточиться.

Психотерапевтическая работа с ним выявила ряд тяготящих его проблем, которые были проработаны и сняты. Рене мелочно опекала мать, у которой наблюдалась ярко выраженная склонность к принуждению. Она тысячу раз на дню проверяла, выключена ли плита на кухне, заперта ли дверь и т.п. Мать постоянно изводила его своими жалобами на отца и тем самым негативно повлияла на образ отца и матери, на его представления о мужчинах и женщинах.

Если Рене в чем-то шел наперекор матери, то с детства слышал от нее, что он «вгоняет ее в могилу», что он только что «заколотил последний гвоздь в крышку ее гроба».

И еще кое-что отягощало его: взаимоотношения со сводной сестрой от первого брака отца. Мать жила в постоянном страхе, что с этой девочкой обязательно «что-нибудь случится». Эрика почувствовала, что из этой ситуации можно извлечь выгоду — за счет Рене. В описании своей истории жизни он указал по этому поводу: «При любом удобном случае она говорила, что наядбедничает дома, и если делала это, то мне тут же устраивали головомойку. Дошло даже до того, что она стала провоцировать ссоры, а потом в слезах выбегала из комнаты и обвиняла меня в том, будто я ее ударил».

С терапевтической точки зрения после начала лечения нужно было проанализировать многое. Стра-

хи и чувство вины, психогенная интеллектуальная за-
торможенность, нарушения внимания и снижение
трудоспособности проистекали из душевных невзгод
детства и юности и были скорректированы вместе с
пациентом.

Постепенно ситуация выправлялась. Способность
пациента к концентрации явно увеличилась, трудоспо-
собность снова повысилась, подготовка к за-
ключительным экзаменам шла успешно; состояние
страха заметно снизилось. Он вновь стал получать
радость от столь любимой им верховой езды и ухода
за лошадьми.

И все-таки один симптом не поддавался терапев-
тическому лечению: все также Рене просыпался рано
утром в холодном поту от неясного страха, но тем не
менее теперь был способен эффективно работать в
течение всего дня. До сих пор я работал со своими
пациентами в соответствии с терапевтической концеп-
цией К.Г. Юнга и вместе с ними обрабатывал их ис-
торию жизни и болезни, обсуждал их сны вплоть до
момента обращения к психологу. Тогда мой опыт в
области терапии реинкарнацией был еще невелик, и я
спросил себя, не смогу ли я снять остаточную симп-
томатику Рене, если узнаю о предшествующих инкар-
нациях и с помощью терапии реинкарнацией. Я пого-
ворил с ним о таком обращении к прежним земным
жизням, и он согласился.

Осторожно вел я Рене назад, в прежние существо-
вания, для него и для меня было несколько авантю-
ристично проникать в непознанные сферы души, ибо
я находился только в начале терапевтической практи-
ки методом реинкарнации и был обязан проникать
вглубь со всей возможной осторожностью.

В состоянии глубокого транса перед взором паци-
ента появилась залитая лунным светом лесная дорога,
по которой катил запряженный парой лошадей эки-

паж; внезапно у него отскочило колесо и укатилось в сторону. Вдруг у Рене возникло ощущение легкости и возможности рассмотреть сцену в лесу с высоты птичьего полета. Вдалеке на холме он увидел силуэт замка.

Когда я спросил его, расслабленно и с закрытыми глазами лежавшего передо мной, относительно некоторых дальнейших подробностях разворачивающейся перед его внутренним взором сцены, он неожиданно ответил мне: «Но я же вам недавно все это описывал.»

Я ничего не помнил о подобных записях, но сразу же отказался от вопросов в этом направлении. Каково же было мое удивление, когда Рене после путешествия в предшествующую инкарнацию заявил, что несколько недель назад выполнял один психологический тест и тогда уже описал только что виденный им пейзаж. Полная для меня неожиданность! Воспоминания о прошлом существовании при психологическом тестировании?

Я достал из досье на пациента бумаги с тестами. Среди прочих я тогда просил Рене заполнить тест-описание по Вартсгу²⁵. Этот тест состоит из трех вариантов начала рассказа; тестируемый должен выбрать один из них и произвольно продолжить, опираясь на свое воображение. Рене выбрал «Вариант 2».

«Посреди ночи я проснулся. Я ощутил вокруг себя лишь глубину и тьму черной бездны. Будто...»

Частично необходимо процитировать продолжение его рассказа, ибо он прекрасно иллюстрирует, как наше столь отдаленное прошлое может вплетаться в настоящее:

«...нечто непостижимое, темное обволокло меня. Я хотел встать и зажечь свет. Но был не в силах

пошевелиться. Я был парализован ужасом. Мысли вихрем кружились в моем мозгу.

Чем же это было то чуждое, что обволакивало меня? Было ли оно враждебно ко мне? Или, быть может, благоволило? Я хотел спросить, но ни единого звука не сорвалось с моих губ. Только мои мысли были еще свободны...

Небо прояснилось. По нему мчались клочья облаков. Казалось, луна старалась как можно быстрее разогнать тучи, чтобы взглянуть на землю. И я увидел себя! Я стоял в лесу. Те же самые облака проносились надо мной. Вверху над головой сквозь ели я увидел огромный замок. Его обращенная ко мне часть была освещена лунным светом.

От замка исходила какая-то угроза. Я чувствовал себя беззащитным. Меня охватило гнетущее чувство. Я чувствовал страх, один лишь только страх. И снова меня посетило ощущение, что я не один. Я повернулся и бежал изо всех сил. Прочь отсюда, быстрее, быстрее... Я не знал, как долго бежал, пока не заметил, что силы мои на исходе. Вот-вот они покинут меня...»

Пациент сопереживал происшествие в лесу и образ замка при тестировании и во время возвращения в прошлое идентично, также как и растущий из глубины души страх. Можно ли было объяснить это фантазией, всплывшей из подсознания, или же объяснение этого воспоминания осталось в предыдущем существовании?

Следующие сеансы терапии мы использовали для того, чтобы дополнить описанную сцену. Перед внутренним взором Рене прошел ряд взаимосвязанных эпизодов.

Рене в одной из своих прошлых жизней был мельником, который влюбился в одну девушку и хотел на ней жениться. В результате интриг соперника он лишился своей собственности, мельницы. Он решил, что не даст себя в обиду и во всеуслышание пригрозил, что убьет человека, лишившего его имущества. Эти слова привели к тому, что мельника схватили и заточили в тюрьму на семь лет. Годы заточения он выдержал с одной мыслью, что если ему доведется обрести свободу, он все же убьет того, кто лишил его денег и состояния.

Мельника выпустили из темницы, он вернулся в края неподалеку от родных мест. Никто не узнал его; в том числе любимая им девушка. Он проник под видом конюха в замок, который Рене видел внутренним взором во время своего воспоминания о прошлом. Однажды ночью он увидел важного господина в адвокатском воротничке, который прошмыгнул через портал замка и торопливо забрался в запряженный экипаж. Конюх узнал в нем того, кто когда-то отобрал у него мельницу. Прежнее желание убить этого интригана вспыхнуло в нем с новой силой, несмотря на глухое предчувствие, что Рене может с ним и не совладать.

Упряжка поехала прямо в направлении леса. Конюх вывел коня из стойла, оседлал его и галопом помчался вслед скрывшемуся экипажу. Вдруг ехавшая сквозь лес упряжка потеряла колесо и завалилась набок. Человек, с быстротой молнии покинувший замок, с трудом выбрался из экипажа. Начался поединок. Шпага блеснула в свете луны, конюх почувствовал укол в области сердца и осел. Внезапно он ощутил в себе какой-то вихрь, который увлек его из раненого тела; теперь он видел все место действия — лес в лунном свете, опрокинутый экипаж, господина в адвокатском воротничке, в отдалении замок — с

высоты птичьего полета, и, бесплотный, все больше отдалялся от своего бездыханного тела. Он не отомстил; вновь уступил он силе.

Это происшествие должно было случиться в ранние утренние часы, как раз в то время, когда Рене просыпался в холодном поту от ужаса.

После корректировки этого воспоминания о прошлом утренний кошмар исчез полностью. Рене успешно сдал экзамены и защитил дипломную работу. Сейчас он работает инженером на одном огромном предприятии, на котором еще в качестве практиканта разработал какой-то электронный прибор и довел его до серийного производства.

«Иногда бывает так скверно, что хочется выброситься из окна...»

Криста замужем, двое детей, материально обеспечена. И тем не менее постоянно страдает от мигреней. После составления анамнеза прошла курс лечения. В ходе его у нее вдруг появилось маятниковое раскачивание тела. В некоторые дни ей было лучше, в некоторые хуже, а потом вдруг наступал кризис. Возник вопрос, почему назначенные медикаменты не действуют и нет ли какой неустановленной причины, из-за которой у Кристи не наступает выздоровления. Я очень внимательно прочел ее описание болей:

«Иногда головные боли бывают настолько ужасными, что мне хочется выброситься из окна!»

Почему же была выбрана подобная форма описания недуга? Может быть, для этого существуют какие-либо скрытые предпосылки?

Мы поговорили с ней о том, что симптомы болезни могут иметь уходящую вглубь времени историю, находиться по ту сторону этой жизни. И тогда мы совершили путешествие в предыдущие инкарнации. Мы

натолкнулись на две жизни, во время которых пациентка получила сильные травмы головы, один из которых имел особое отношение к симптоматике.

Пациентка в 1850 году жила в маленьком среднесвековом южнонемецком городке. Как-то она была приглашена со своим супругом на праздник, на котором были устроены танцы. Там она встретила друга юности, с которым уединилась на некоторое время в саду, чтобы не заметил муж. Когда же супруги вернулись домой, между ними разыгралась сцена ревности; муж упрекал ее, что она завела с другом юности шуры-муры. По-видимому, несправедливые упреки мужа оказались для Кристи настолько невыносимыми, что молодая женщина внезапно выбросилась из окна и умерла от перелома основания черепа, упав на булыжник рыночной площади.

Еще более отдаленное по времени падение со скалы произошло из-за трагической смерти ее тогдашнего мужа. Во время битвы он был убит прямо на глазах своей жены. Она не захотела жить и бросилась со скалы.

Возник вопрос, не изберет ли однажды пациентка при возобновлении головных болей такой же способ самоубийства, чтобы избавиться от невыносимых болей.

Осознание лежащих в далеком прошлом причин смерти и их последующая корректировка помогли Кристе полностью избавиться от мигреней.

«Почему мне снятся только мертвецы, гробы и кладбища?»

Анжелике ко времени ее первого посещения практического сеанса исполнилось 36 лет, она была замужем, имела дочь и сына соответственно четырнадцати и двенадцати лет. Со своим мужем они вели скромное существование. В средствах были ограничены.

Анжелика страдала от психосоматических расстройств: склонность к запорам, нарушения оргазма, состояния страха, депрессии. В особенности ее беспокоили необычайно часто повторяющиеся сны, действие которых происходило в церквях и на кладбищах, а персонажами были мертвецы, гробы и могилы.

С помощью медикаментозных и психотерапевтических средств удалось существенно исправить симптоматику в течение нескольких недель, но характер сновидений остался прежним. Через несколько сеансов Анжелика прекратила посещения сеансов психотерапии, поскольку почувствовала себя лучше, но через шесть лет снова пришла на прием. Сны с мертвецами, гробами и могилами в этот промежуток времени прекратились, но неожиданно стали вновь мучить ее в последние недели.

С точки зрения психологин сна и истории жизни оба лечебных курса исходили из того, что имелась подсознательная тяга к смерти и пациентка вряд ли была счастлива в браке, но не могла в этом себе признаться. Вновь несколько недель лечения и психотерапии, пока пациентка не поправилась и не решила окончить курс лечения. В 1980 году, когда пациентке уже было 44 года и она родила третьего ребенка, она снова записалась на прием. Наполненные мертвецами сны дали знать о себе с новой силой.

Из истории ее жизни было известно, что мать пациентки, родившая ее незамужней, почти ежедневно убирала в кладбищенской церкви и была там служкой. При погребениях она заботилась о венках, свечах, траурных лентах. Анжелика с малых лет присутствовала при всем этом.

Ко всему прочему добавилось и то, что они с матерью жили неподалеку от кладбища, откуда хорошо была видна покойницкая, и по ночам в ней мигали огни свечей, когда там устанавливали гроб с телом.

И после вступления в брак Анжелика осталась жить в доме при кладбище, хотя постоянно испытывала неприятные ощущения от такого соседства. Через несколько лет семейной жизни освободился дом пастора напротив кладбища. Семья сняла этот дом.

На мое предложение снять дом, который находился бы далеко от кладбища и не напоминал бы ей постоянно о смерти, она отвечала, что ей очень интересно жить напротив кладбища, потому что она всегда в курсе того, кто умер и кто из родственников ходит на могилы родных.

Нельзя было не учитывать и того, что Анжелика с детства привыкла к кладбищенской атмосфере. Возможно потому так рано развились ее страхи. Хотя с другой стороны все, что связано со смертью, могилами, погребениями, должно было вызвать привыкание.

После того, как я с 1978 года стал усиленно практиковать терапию реинкарнацией, у меня сложилось впечатление, что такого рода тяга жить поблизости от кладбища и навязчивые сновидения могут иметь непосредственную взаимосвязь с предыдущими существованиями.

Для более глубокого понимания этого необходимо привести отрывки из некоторых снов Анжелики:

1. «Я стояла на кладбище, уже наступили сумерки. За парой рядов могил до меня привезли тяжелый черный саркофаг и оставили его...»
2. «Я жила на колокольне и смотрела через окно, как к нам с горы медленно приближалась похоронная процессия и затем проехала мимо колокольни...»
3. «Я пришла в соседнюю деревню и узнала, что будто мои трое детей умерли. Когда я спускалась с пригорка, в церкви загорелся свет. Задние две-

ри были раскрыты, и я увидела моего сына Б. лежащим в проходе...»

4. «Из своего дома я наблюдала, как несколько людей волокли молоденькую девушку через кладбище, мимо церкви. Там был могильщик, который рыл могилу, а рядом стоял катафалк. Люди положили юную девушку на катафалк, и я была удивлена, что она не сопротивляется...»
5. «У покойницкой не было передней стены. Я увидела детский гроб, стоящий на подставке...»
6. «Я ехала в лес на велосипеде. На дороге лежала не то человеческая рука, не то нога. Я хотела объехать ее, но никак не могла этого сделать...»
7. «Моя дочь и я купались в реке, хотя уже совсем смерклось. Вода была грязной...» (Река протекает прямо под кладбищем).

Примеры подобных ее сновидений можно продолжать до бесконечности. Конечно, с точки зрения психологии сновидений их можно объяснить боязнью за собственных детей.

Последующая терапия реинкарнацией выявила ряд указаний на другие побочные причины таких сновидений Анжелики:

В одной жизни на рубеже веков Анжелика была маленькой девочкой, рожденной матерью вне брака. Та мать, как и нынешняя, зарабатывала на жизнь уборкой церкви. Однажды зимой, когда за ребенком никто не присматривал, девочка пошла на реку, упала в холодную воду и была унесена потоком. Ее удалось выловить, но все думали, что от испуга и ледяного холода она умерла. Пациентка пережила то, что видела в сновидениях: и то, что она лежала в гробу, и как постепенно к ней возвратилась жизнь. Но никто не заметил этого. Ребенок был погребен, находясь в глубоком обмороке.

У пациентки сложилось впечатление, что ее тогдашняя мать могла бы не спешить с погребением своей дочурки, но та воспринимала незаконнорожденное дитя как свой позор, который после похорон ребенка, может быть, забудется.

В другой прежней жизни пациентка пережила состояние эмбриона. Беременная мать была убита, и теперь Анжелика вновь пережила, как она продолжала еще некоторое время жить, прежде чем покинула свое эмбриональное тело. Перед ее внутренним взором развернулась следующая сцена:

«Сверху я видела лежащую мать с раскинутыми руками. Я подхожу к ней. Я вижу безжизненное тело матери, распростертое подо мной. Тут что-то подхватывает меня вверх и я вижу ворота в сиянии. Это выглядит так, будто я на небе.»

Еще одна ее жизнь примечательна тем, что была связана с насильственной смертью. Пациентка рассказывала:

«Я вижу комнату. В ней мужчина, который кладет мне на живот что-то вроде камня. Потом он вроде бы зовет мужчин, которые должны меня выносить. Вот я на кладбище и вижу могилу. Это моя могила, как я ее уже видела раньше во снах. Я всегда вижу ее раскрытой. Она связана с мужчиной, который клал камень на мое тело. На надгробном кресте надпись: «4 апреля 1884 г.»

Страх смерти из другой жизни увиден глазами мужчины. Смена пола в реинкарнационных воспоминаниях явление довольно распространенное Ассоциация с рудником:

«Какая-то штольня с балками. Такое впечатление, как будто нечто обрушилось вниз, как

будто там внизу было множество людей и вдруг все провалилось. Меня охватывает ощущение, будто не хватает воздуха... Меня засыпало... Но вот стало светлее, мне сделалось легче, словно моя душа я покинула свое тело... Я вижу свое тело внизу, в руднике...»

После того, как мы в том времени осторожно прощупали мгновение за мгновением, чтобы выяснить все обстоятельства, предшествовавшие обвалу со смертельным исходом, пациентка, лежавшая в глубоком трансе, дополнила развертывавшийся перед ней ход событий:

«Молодой человек с лампой спускается в рудник. Там что-то похожее на уголь. Кто-то кричит: «Осторожнее!» Все обрушивается вниз. После меня подошли еще другие люди. Но я спускаюсь в нее впереди всех. Я слышу крики: «Нам отсюда никогда не выбраться!»

И еще одно воспоминание о прошлом связано с насильственной смертью. Пациентка была молодой девушкой, когда ее убили на опушке леса, неподалеку от ее нынешнего места жительства. Похоронили ее тогда в соседнем городке.

Читателю теперь ясно, что по меньшей мере определенную часть сновидений Анжелики можно объяснить ее воспоминаниями о прошлых жизнях.

Основываясь на классической психотерапии в стиле Юнга в последние семнадцать лет, я все яснее осознавал, насколько, с одной стороны, в большой степени наша нынешняя жизнь с момента рождения является отпечатком обычных переживаний и опыта, связанного с родителями, братьями и сестрами, родственниками, знакомыми и другими людьми, а также опытом, приобретенном в детском саду, школе, при получении профессии, на работе; с другой стороны, я понял, что

В психотерапии мы уже не можем ограничиваться только этими познаниями. Ибо в наши физические ощущения, чувства, наше поведение и мышление, наши решения, наше отношение к жизни, другим людям, событиям времени постоянно вливаются воспоминания наших деяний и того, что мы унаследовали из давно ушедших эпох, которые мы не должны оставлять без внимания.

Нерешенные конфликты, страхи, лишения, болезни, раны и шрамы могут следовать за нами как тень с самых юных лет, и мы должны учиться, как обходиться с ними.

Распознать, осмыслить, справиться с прошлым

«Золотые двадцатые...», «золотые тридцатые...», «золотые... годы». Золотым часто становится все, что в прошлом подернуто флером сентиментальности. И вполне понятно, почему большинство людей охотно вспоминают определенные моменты своей юности, друзей, удачно сложившийся отпуск. И слава Богу, что это так!

Иначе обстоит дело с грузом неприятного опыта нашего прошлого. Подобный опыт лежит в поле напряжения между запретом и разрешением, желанием и обязанностью, свободой и принуждением, чрезмерной требовательностью и попустительством, сбывшимся и несбывшимся, косностью и прогрессом, успехом и неудачей, моралью и этикой. Противоречия эти способны в немалой степени испортить нашу жизнь.

В этой связи я вспоминаю рассказ одного пациента о встрече одноклассников. Около дюжины выпускников школы встретились в окрестностях Вюрцбурга через сорок лет после выпускного вечера. Некоторые из них уже вышли на пенсию. Очень быстро наладились контакты, особенно после того, как каждый рассказал, как прошла его жизнь в течение этих сорока лет.

Один из них, по прозвищу Пьетро, в пятнадцать лет остался на второй год и закончил школу на год позже. Пьетро происходил из зажиточной семьи. Отец его был ветеринаром и поэтому часто ездил по вызовам. Поскольку отец не любил водить автомобиль, он позаботился о том, чтобы его сын в начале 1950 года, когда ему только исполнилось шестнадцать лет, по-

лучил водительское удостоверение, и развозил его по крестьянским хуторам.

Для Пьетро это часто было спасительной уловкой для оправданий перед учителями за несделанные уроки.

Мать Пьетро, по-видимому, была женщиной, разочаровавшейся в своем муже. С годами она все больше впадала в депрессию и истерию. Она как наседка пестовала своего сына и была частым гостем в учительской, в особенности перед проставлением годовых оценок, чтобы помочь сыну, который без сомнения был неглупым, но угнетенным домашними условиями парнем, перейти в следующий класс.

В день устных выпускных экзаменов в классную комнату, в которой кандидаты ждали своего «выступления» перед экзаменационной комиссией, вошел тогдашний директор школы. На глазах у всех абитуриентов он объявил Пьетро, что тот не допускается до устных выпускных экзаменов и может идти домой.

Для молодого человека и его товарищей это был гром среди ясного неба. Не помогло ничто, никакое заступничество, никакие аргументы, ничего!

Пьетро хотел изучать ветеринарию, хотя, конечно, понимал, что учиться неважно. Поэтому он, по совету одного из учителей, решил повторить выпускной класс. Год спустя он отлично окончил школу всего лишь с одной хорошей оценкой. Затем Пьетро блестяще закончил курс по медицине и даже подумывал о доцентуре в Фрайбургском университете.

Тяжелая болезнь отца вынудила Пьетро еще на первом году практики сменить отца в ветеринарной поликлинике, которую он ведет вот уже более двадцати пяти лет во Франконии.

Одной из тем разговоров на встрече одноклассников сорок лет спустя был тот злосчастный для Пьетро

день. Всем, кому он рассказывал о своей жизни после окончания школы, становилось ясно, что несмотря на блестящую карьеру доброго и всеми уважаемого врача-ветеринара, несмотря на счастливый брак и двух сыновей-студентов та душевная травма, когда его единственного оставили на второй год и заставили повторить выпускной класс, до сих пор не изжита.

Всегда, когда по служебным делам Пьетро приходилось бывать в городе своего детства, он, по своему собственному признанию, втягивал голову и поднимал как можно выше воротник пальто, чтобы не дай Бог кто-нибудь не узнал его и не заговорил с ним. Успехи в образовании, работе и семейной жизни до сих пор не смыли горького осадка от тогдашнего удара.

Каждый из нас в той или иной степени колеблется между радостью и печалью, успехом и неудачей, приятными и обременительными межличностными контактами, приподнятым настроением и унынием, а иногда даже и депрессией. У кого в жизни все бывает гладко и идет только по возрастающей?

Но если все-таки перевешивает негативное, если не хватает собственных сил, чтобы выплыть в шторм, то следует обратиться за помощью к другу ли, к книге, к группе самопознания, терапии.

Давайте не забывать: существует опыт и переживания, «непереваренные» и непреодоленные годами, а потому отодвинутые, якобы забытые или заглушенные в себе. Но несмотря на это они продолжают беспокоить, «камнем лежат на сердце», приводят к физическим расстройствам, комплексам, зажатости или ожесточению, а в духовной сфере к страхам и неудачам.

Для таких случаев всегда найдутся утешительные мысли и словечки: «Нет худа без добра!» «Жизнь — это борьба!» «Что же, без этого опыта я бы не оценил даже того, чего сумел добиться!»

Признайтесь, кто из нас не пережил такого? Когда кто-нибудь из ваших знакомых или друзей попадает в беду, он может быть уверен, что найдет сочувствие. Или если заболел или будет нуждаться в серьезной операции, тоже встретит максимум участия и внимания.

Но совсем иначе обстоит дело с душевными заболеваниями. Если кто-нибудь страдает боязнью, связанной с плаванием, полетами, хождением в горах, боится высоты, туннелей, закрытых помещений, каких-то определенных зверей, то тот в большинстве случаев будет скрывать это от других.

Еще сдержаннее ведут себя люди депрессивного склада или склонные к алкоголизму. Они пытаются скрыть свои недуги, чтобы никто их не заметил. Им нужно много сил, чтобы сохранить видимость здорового и благопристойного гражданина. «Конец» этому наступает тогда, когда кто-то из них начинает слышать голоса в пустом помещении, меж тем голоса эти в нем самом.

Кому не известен классический вопрос психиатра: «Вы слышите голоса?» В случае утвердительного ответа без промедления ставят диагноз шизофрении или психоза или мании преследования. Лечение, как правило, проводят психотропными средствами, медикаментами, успокаивающими и в известной мере парализующими всякую инициативу. Прежние голоса, конечно, пропадают, словно заканчиваешь телефонный разговор и кладешь трубку. На деле же всего лишь пропадает восприимчивость к таким голосам, а сами они не исчезают. В моей книге *«Когда душа не дает телу здоровья»*²⁶ я пытаюсь объяснить этот феномен внутренних голосов. Часто они идут от умерших, которые по каким-либо причинам хотят что-то сообщить.

Физические заболевания считаются «приличными», о них можно говорить и жаловаться на причиняемые ими страдания. Недугам больного сочувствуют.

Совсем другое отношение к недугам из душевной сферы. Сograждане быстро окрестят вас «сумасшедшим», ославят, что «у него крыша поехала», «не все дома» и что «он уже созрел для психушки».

Из нашей памяти можно многое извлечь на поверхность, если возникает соответствующая побудительная к тому ситуация. Зигмунд Фрейд, основоположник психоанализа, на этой способности памяти к сохранению, аккумуляции и ее влиянии на поведение и поступки, реакцию и решения построил свою концепцию психоанализа. Способность вспоминать является также основой для толкования сновидений. Вот как подкрепляет это следующая цитата:

«То, что весь материал, составляющий содержание сна, тем или иным образом основывается на пережитом, иначе говоря, репродуцируется в сне, вспоминается, говорит о том, что он может выступать для нас в качестве неоспоримого свидетельства...

Прежде всего бывает так, что в содержании сновидений выступает тот материал, за которым при пробуждении не признается его принадлежность к пережитому опыту. Спящий видит сны, но по пробуждении не помнит, что и когда он переживал. Тогда остается неясным, из какого источника черпаются сновидения, и делается попытка поверить в самопроизводительную способность сновидений, часто до того момента, пока после длительного перерыва новое пережитое событие не вернет утраченное воспоминание о пережитом ранее событии, тем самым вскрывая источник сновидений. Тогда приходится признать, что во сне было нечто познано и из-

влечено из памяти, чего способность к воспоминанию при пробуждении избегает»²⁷.

Предположение Фрейда о будто бы бесконечно огромном хранилище памяти подтверждается опытами нейрохирурга У. Пенфилда, которые он производил во время операций на головном мозге пациентов²⁸. Когда у оперируемых тончайшим игольчатым зондом подвергали раздражению определенные участки мозга, пациенты потом рассказывали хирургу давно забытые воспоминания и переживания. Эти эксперименты могут рассматриваться как доказательство того, что мозг с самого рождения представляет собой огромный арсенал по хранению информации. С другой стороны, Фрейд ничего не писал об активизации памяти по пережитым событиям и опыту из прежних инкарнаций.

Тем не менее сегодня мы можем исходить из того, что по меньшей мере одна часть наших сновидений привносит в наше сознание сцены из прежних инкарнаций, только мы этого не осознаем. В последующей главе «Воспоминания во сне о реинкарнациях» я привожу примеры этого.

Ниже я представляю концепции терапии, позволяющие осмыслить прошлое, познать настоящее и предвидеть будущее.

Психотерапия

Различные школы психотерапии, несмотря на существенные расхождения в точках зрения в целом, едины в том, что симптоматика психического, соматического или психосоматического характера должна прослеживаться и диагностироваться по истории жизни (вита) и истории болезни (анамнез).

Впечатления и переживания раннего детства при этом играют особую роль, включая протекание бере-

менности матери, сами роды, взаимоотношения между родителями и ребенком, стиль воспитания, способы наказания, религиозную направленность и мораль, переживания успехов и неудач, болезни, влияние среды, духовный уровень, эпоху.

Психотерапевтическое лечение включает в себя в общем и целом беседы, записи и их обсуждения, например, историю жизни, дневниковые записи, сновидения, аргументы и контраргументы. Могут добавляться такие методы как психодрама, разыгрываются по ролям ситуации, чтобы лучше вжиться и прочувствовать их. К примеру, инструментами психотерапии также является рисование, работа с пластилином или глиной. Особой методикой психотерапии является

Ребёртинг

Существуют симптомы, которые связаны с (бессознательными) переживаниями до, во время и после рождения. Из них часто вытекают такие состояния как страх перед жизнью, удушье, боязнь будущего, смерти. Бывают страхи, причины которых связаны с (неосознанными) переживаниями в эмбриональном и состоянии плода: страх перед жизнью, потерями, страх смерти, например, при попытках аборта. Ребёртинг означает способность в состоянии глубокого транса заново пережить собственное рождение, еще раз позволить себе пройти путь появления на свет из матки под прессом родопроводящих путей, ощутить, при необходимости, готова ли мать выпустить тебя в жизнь или удерживает, чувствовал ли ты себя в первые минуты после рождения защищенным или изолированным, ощущал притяжение себя или отторжение. Ребёртинг может дать приятное или неприятное переживание, ощущение тепла и поддержки или беззащитности и заброшенности. Но он открывает доступ к

весьма существенной части собственного прошлого и возможность овладения им, при необходимости с помощью так называемой «индуцированной скорби». В соответствии с опытом после терапии ребёртингом страхи снимаются; человек начинает жить свободной, раскрепощенной и самобытной жизнью, работоспособность его повышается²⁹.

Поведенческая терапия

Она развилась из американского бихевиоризма, описывающего поведение, изучение и анализ человеческого поведения. На передний план выдвигается внешнее поведение человека, внутреннее зачисляется в категорию непознаваемого. Ощущения, чувства, настроения признаются лишь в той мере, в какой они проявляются внешне через поведение человека³⁰.

Поведенческая терапия подразумевает, что привычки, склонности, страхи, неустойчивость, такие картины болезни как алкоголизм снимаются, изменяются в ходе упражнений, тренировок, внедрения новых моделей поведения. От курения и алкоголя, считается, например, можно отвыкнуть посредством терапевтического привития отвращения к ним. Страхи могут быть сняты с помощью осознанной работы над ситуациями, которые их внушают, людьми, животными, предметами. С помощью поведенческо-терапевтической программы они могут быть преодолены. Но то тут, то там происходит смещение симптомов; не успевает одна проблема исчезнуть, как появляется другая.

Терапия реинкарнацией

Из практики терапии реинкарнацией мы можем сделать вывод, что существуют симптомы, нарушающие жизнедеятельность, снижающие работоспособность, контактность и способствующие заболеваниям, которые не поддаются удовлетворительному объяснению

историей жизни и заболевания. Так же как и необъяснимы они с помощью ранних переживаний и впечатлений до, во время и после рождения. Предыдущие существования осознаются во время погружения в глубокий транс. Они вновь переживаются в виде ощущений, чувств, запахов, видений или подобных снам сцен.

Повторное переживание страхов, утрат, критических периодов жизни, тяжелых лишений, ранений, несчастных случаев, болезней, случаев насильственной смерти способствует освоению и овладению ими и ведет к наглядному высвобождению от них. Именно многочисленные психосоматические недуги, к тому же если они не находят клинического подтверждения, очень часто ведут свое происхождение из предыдущих существований.

Разумеется, из глубин сознания можно извлекать не только негативные переживания, но и предыдущие знания, успехи, опыт и способности. Были же и существуют люди, добившиеся поразительных результатов, силу для которых они, по всей видимости, черпают не только в их нынешней жизни, но осознанно и неосознанно могут все вновь и вновь пополнять свою духовную, эстетическую, художественную потенцию из источников, лежащих в уже очень далеком прошлом.

Однако задачей этой книги ни в коем случае не является оказание терапевтической помощи. Каждый ее читатель должен стать чувствительней к своему прошлому в этой жизни или предыдущих существованиях, чтобы минувшее, если это необходимо, было снято и энергия могла быть направлена на созидание будущего. Поэтому в книге вам даются только некоторые определенные импульсы для того, чтобы прояснить свою прежнюю историю жизни и, в случае необходимости, болезни.

Учиться распознавать историю собственной жизни

Каждому из нас приходится описывать свой жизненный путь, в школе, в институте или на работе. Но, как правило, подобные описания фрагментарны и не касаются личной жизни. В заявлениях о приеме на работу претенденты обычно сдержаны в высказываниях на свой счет, словно им нужно скрыть о себе как можно больше. Но при этом справедливо оценен может быть только тот соискатель, кто предоставит оптимальную информацию о своем становлении, интересах, способностях. Профессиональные кадровики всегда жалуются на то, как мало необходимой информации содержит документация, прилагаемая к заявлению о приеме на работу.

Здесь же идет речь о том, чтобы как можно личностней, честнее и объемнее зафиксировать собственный жизненный путь. Некоторым необходимо по-настоящему преодолеть себя, чтобы что-то поведа-ть о себе на бумаге. Выгоды от такой готовности к прозрению относительно хода собственной жизни не следует недооценивать. Мы настоятельно рекомендуем ряд положений, способствующих обработке наиболее полных знаний о себе самом:

Ведение записей событий собственной жизни

1. Приготовьте для каждого пяти лет своей жизни по одному стандартному листу бумаги, т.е. для возраста с 0 до 5 лет, с 6 до 10 лет, с 11 до 15 лет и т.д.

2. Опишите характер, поведение, профессию отца, матери.
3. Если есть братья или сестры, опишите их характер, поведение, профессию.
4. Обратите ретроспективный взгляд на метод воспитания в родительском доме: консервативный, авторитарный, либеральный, с ограничениями, поощрительный, религиозно направленный, свободный и т.д.
5. Опишите способ поощрения: одобрение, поощрение, стимуляция, требование дальнейших успехов, восприятие успехов и добрых поступков как должное и т.д.
6. Обдумайте, какие виды наказания к вам применяли, без расхожих фраз на этот счет — шлепок, пощечина, порка (чем?), моральное давление, лишение своего внимания, похвал, общения с вами, десерта, сладостей, еды и питья, ласки, любви. Вас запирали. Обсуждали с вами ваши проступки, наказание — отказ от наказаний.
7. Опишите обстановку родительского дома: среднюю, мелкобуржуазную, мещанскую, щедрую; ориентированную на образование, равнодушные к высшим ценностям и т.д.
8. Атмосфера в доме: простая, приподнятая, взыскательная, духовные устремления, поощрение спорта, чтения, изучения языков, игры на музыкальных инструментах; гостеприимство, общительность, путешествия, художественные амбиции и т.д.
9. Возможно ли было развитие склонностей к чему-либо: литературе, коллекционированию марок и т.д., к музыке, технике, моторам, языкам, естественным, гуманитарным наукам, другим знаниям и т.д.

10. Образование: среднее, профессионально-техническое, высшее; практика, ученичество (на предприятии), профессия, смена профессии, прекращение профессионального образования, взлеты и падения в карьере, продолжение образования, смена ориентации в профессиональной жизни и т.д.
11. Товарищи, друзья, группы, общества, союзы, клубы; симпатии и антипатии.
12. Партнерство, связь, брак, развод. Проанализируйте, к какого рода партнерам вы «прикипаете», как началась привязанность, по каким причинам вы расстались. Что вас привлекало, что послужило причиной расставания?
13. Обдумайте, какое ключевое событие вызвало ряд последующих событий. Часто существует целая цепь событий, переживаний, «случайностей», которые связаны между собой. При их анализе иногда «спадают пелена с глаз».
14. Обратите внимание, кто наиболее близок вам вне семьи, например, соседи, родственники, друзья, так называемые случайные знакомые, коллеги по работе, участники заседаний, семинаров и т.д.
15. Сегодня нам известно, что часто мы выбираем наших родителей, братьев и сестер, близких людей задолго до нашего рождения. Какое значение имеют для вас близкие вам люди? Хорошенько поразмыслите над этим!
16. Кого из своего окружения вы с удовольствием «послали бы подальше»? Кому бы вы хотели «свернуть шею»? С кем вы чувствуете себя наиболее близким?
17. Если вы сомневаетесь, стоит ли записывать тот или иной эпизод из вашей жизни, фиксируйте его не колеблясь: уже одно то, что этот эпизод при-

шел вам на ум, свидетельствует о том, что он для вас важен.

18. Постарайтесь дело с записью вашей жизни не откладывать в долгий ящик. Записывайте все, что просится на «кончик пера». Ничего не приукрашивайте и не оправдывайте! Сделайте так: начните записывать. Прервитесь, как только вам ничего не приходит в голову. Через два-три дня вернитесь к записям и дополните их тем, что вам подсказало ваше подсознание. Затем снова выдержите паузу в два-три дня и снова внесите дополнения. И продолжайте до тех пор, пока у вас не сложится впечатление, что вам действительно ничего больше не приходит на ум. Но будьте готовы вернуться к записям позднее.
19. Может случиться так, что некоторые записи вызовут у вас слезы или взволнуют до глубины души. Поплачьте, не стыдитесь этих эмоций! Через некоторое время вы почувствуете себя лучше.
20. Если вы любите музыку, специально включите то, что вам приятно в данный момент. Это может быть симфония, концерт органной музыки или гитарная музыка, мантра все равно. Помните, музыка обладает целебным, умиротворяющим, успокаивающим воздействием. Если при этом у вас появилось желание прилечь, закрыв глаза, сделайте это. При этом может случиться так, что перед вашим мысленным взором пройдут эпизоды из вашей жизни, например, живые воспоминания об отпуске. Не гоните от себя подобные картины, даже если в них есть и печаль. В том, что всплывают подобные воспоминания, скрыт глубокий смысл, который, возможно, откроется вам через какое-то время.

Приведенные выше в качестве примеров положения должны помочь вам научиться лучше понимать себя. Они стимулируют процесс познания и возмужания, и многое из того, что прежде дремало под спудом или казалось несущественным, вдруг станет ясным и отчетливым.

После этого нам захочется стать еще более проникательными относительно нас самих. В этом нам поможет обзор наших возможных недомоганий.

Ведение собственной истории болезни

Как язык экспрессии здоровой души отражается в мимике — на лбу, в глазах, шевелении губ, покачиваниях головой, в движениях рук, плеч, ног, да всего тела, — точно так же мы можем говорить о языке больной души. В форме мимики, жестов и поведения она тоже сообщает о нарушениях в функционировании органов.

Эта тесная связь между телесным и духовным была подмечена еще в древности. Ярким подтверждением тому служат высказывания, бытующие в народе, несколько примеров которых, отражающих происходящее в духовно-телесной сфере, мы приведем. Может быть, вы тоже задумаетесь о том, что некоторые из них подходят и вам. Отметьте крестиком то, что привлекло ваше внимание:

1. Я не могу глотать.
2. У меня першит в горле.
3. Во рту все пересохло.
4. Я этого не перевариваю.
5. У меня камень на сердце.
6. Это у меня уже сидит в печенках.
7. Мне хочется рвать и метать.
8. Меня тошнит от этого.
9. Красный как рак от бешенства.

10. Бледный как полотно от страха.
11. Дрожать от страха или возбуждения.
12. От страха меня в холодный пот бросило.
13. Всплеснуть руками (от удивления и т.д.)
14. Это разбило мое сердце.
15. Это просто невыносимо.
16. Его какая-то муха укусила.
17. Он рвет на себе волосы от досады.
18. Я сыт этим по горло.
19. Мне пришлось это проглотить.
20. Стиснув зубы.
21. От этого мне хочется просто лезть на стену.
22. Повесить голову.
23. За это я пойду на баррикады.
24. У меня голова разламывается.
25. Я встал как вкопанный.
26. У меня руки чешутся.

Ознакомившись с народными высказываниями, описывающими физическое и духовное состояние, продвинемся немного вперед в нашем постижении болезней и для этого обратим взор на их психосоматическую подоплеку. Мы не собираемся гиперболизировать и рассматривать любую болезнь как выражение душевного расстройства, но с другой стороны стремимся осмыслить физические изменения также и с точки зрения состояния души.

Психосоматическое понимание функций нашего организма

Мы здоровы тогда, когда обмен веществ нашего организма не отравлен и поражен ядами через продукты распада обмена веществ. Деятельность нашего организма может быть нарушена поступлением ядов извне, например, при неправильном питании, злоупотреблении деликатесами и возбуждающими

средствами (чай, кофе, табак, спиртное и т.д.), медикаментами с сильными побочными действиями. Но нам следует учитывать и то, что нашей душе может быть нанесен урон злобой, компрометацией, наветами, оскорблениями, унижением, психологическим террором, которые могут привести к беспомощности и скапливанию бешенства, злобы, гнева.

Исходя из опыта мы реагируем — независимо от того, выведены мы из равновесия душевно или физически — целостно, причем это может тянуться годами, пока не проявятся физиологические или душевные нарушения. Чтобы быстрее распознать причины, течение, добиться более точного и скорого диагностирования болезни и проникнуть в ее физиологически-душевную взаимосвязь, давайте познакомимся с некоторыми основополагающими функциями нашего организма и тем самым сделаемся более проницательными в отношении самих себя:

Воспаления

С физиологической точки зрения воспалительные процессы понимаются как остро протескающие заболевания. Обратимся к определенным частям тела и органам.

Ключевое слово:

Воспаление = Внимание! Осторожно! Это опасно!

Некоторые мысли и примеры по этому поводу:

Причиной воспаления уxo-горла-носа могут быть простуды. Но при этом нам, очевидно, следует помимо всего прочего обратить внимание на то, что мы не можем глотать и поэтому ощущаем наши миндалины? Или на то, что нарушена ритмичность нашего дыхания, обмен жизненными силами между телесным и

душевным? Или что мы не можем или больше не хотим слышать?

Воспаления таких органов пищеварения, как пищевод, желудок, кишечник могут означать, что не только физическая пища, но и духовные неприятности не могут быть усвоены, «переварены».

Воспаление поджелудочной железы указывает на нарушение усвоения и переработки сахара. Разумеется, необходимо задуматься об опасности возникновения сахарной болезни (диабета).

Но как обычно к этому относятся? Сахар — можно считать символом сладости, нежности. Мы можем принимать или отказываться от них. В соответствии с этим следует поразмыслить, по каким причинам нам неприятно внимание того или иного человека или даже группы людей. Возможно, конфликт связан с родителями или партнером?

При воспалении желчного пузыря нужно поразмыслить о том, что этот орган производит весьма агрессивный сок для пищеварения. Желчный пузырь можно ассоциировать с острым ножом, который, нечто вскрывает или вырезает, что-то раскрывает, разрушает, уничтожает, приносит таким образом пользу.

Вот какие вопросы следует ставить при воспалении жёлчного пузыря: что неизбежно придется отсечь, а что можно сохранить? Какой «гордиев узел» можно не рассекать? Решение какой проблемы можно отложить?

Можно ли соотнести подобные психосоматические соображения также и с почками? Почки связаны с выделениями. Недостаточное удаление мочи может вызвать воспаление. Уже сама фраза «у меня это уже сидит в почках» показывает, что при заболеваниях почек важную роль могут играть эмоции. Иначе говоря тот, кто удерживает в себе душевный балласт, мо-

жет отравиться? Стесняться того, что просится наружу, стесняться открыто заявить об этом? Лучше ли травить самого себя?

Воспаления мочевого пузыря тоже могут иметь простудный характер. Как просто что-нибудь «подцепить», сидя на холодных камнях или простудившись где-то!

И в области мочевого пузыря часто могут проявляться эмоциональные факторы. Вспомним о ночном недержании мочи у некоторых детей. Курт Зеелман, книга которого *«Откуда берутся маленькие мальчики и девочки?»* широко известна, определяет энурез как «плач вниз». Общеизвестно, что воспаления мочевого пузыря часто являются следствием неудач в партнерстве. Из-за воспаления мочевого пузыря интимные отношения могут оказаться под угрозой или вообще невозможными. Физиологическая реакция является «безобидной» и уважительной причиной при желании избежать их.

Воспаления суставов рук и ног должны обратить внимание на то, что страдает наша способность к духовной гибкости, что всплывает несоответствие между желаемым и неисполнимостью его. Что интересно, воспаления суставов часто являются следствием неудовлетворительного мочеиспускания и заболеваний почек. Не есть ли это двойное указание на духовную сферу?

Воспаления позвоночника подскажут нам, что у нас нарушена устойчивость, что мы требуем от себя слишком многого, пытаюсь что-то выдержать, выстоять. Вследствие этого рано или поздно мы дойдем до такого состояния, когда уже не сможем «сохранять осанку», т.е. самообладание!

Застойные явления

Если мы будем и дальше пытаться с данной точки зрения рассматривать физиологические нарушения органов, то тогда и застойные явления приобретут соответствующее значение.

Ключевые слова:

Застой = сдерживаемый поток энергии. Недостаточное шлюзование. Опасность отравления!

Где могут проявляться застойные явления? Например, во рту, в пищеводе, в желудке, в кишечнике, в печени, в жёлчном пузыре, в селезенке, в почках, в мочевом пузыре, в лимфатической системе, в артериях и венах, в ногах.

Нерешительность, медлительность, опоздания, потребность от чего-либо «увильнуть», упустить шанс, усталость, желание «плестись» в хвосте, изнеможение — вот несколько опорных слов и выражений, которые могут обозначать духовный конфликт.

Слабость кишечника

Здесь тоже наблюдается большой диапазон вариантов. К ним относится недостаточное пережевывание, заглатывание пищи, неудовлетворительное переваривание и вследствие этого постоянное вздутие живота вплоть до регулярного поноса.

Ключевые слова:

Слабость кишечника = недостаточное напряжение тела, неспособность что-либо удержать и перед чем-либо выстоять. Страх.

Духовным панданом к этим физическим проявлениям становится недостаточная готовность что-то проработать, чем-то овладеть, довести до конца. В то время

как запор имеет дело с зажатостью, слабость кишечника расценивается как нежелание задумываться и боязнь ответственности перед жизнью. Бойкий на язык народ о таких людях говорит: «со страху в штаны наделал». Обычно это тот, кто не способен овладеть критической для себя ситуацией и устоять перед ней.

Затвердения

Что может затвердевать в теле человека? Кожа, мускулатура, кровеносные сосуды, суставы, органы.

В физиологическом смысле это означает: усыхание, плохое питание, ограниченное кровоснабжение, утрата функциональных свойств, старение.

Ключевые слова:

Затвердение = одеревенелость, отсутствие гибкости и реакции, известкование, отмирание.

В духовном отношении затвердение означает ожесточение по отношению к самому себе и другим, снижение работоспособности, сниженное качество жизни, постепенный уход из собственного круга деятельности, подготовка к духовной и физической смерти.

Образование камней

Образование камней может рассматриваться как усиленное затвердение. Оно является следствием прогрессирующих многие годы нарушений, если только за ним не стоит наследственная предрасположенность к заболеванию или неправильное питание.

Ключевое слово:

Образование камней = складирование неусвоенного. «Забывшие» шлаки.

Неусвоенные, невыводимые, забытые в «регистратуре». Многолетнее «успешное вытеснение». Образование камней включает в себе нечто окончательное. Именно камни жёлчного, мочевого пузыря почти или совсем нерастворимы. В большинстве случаев приходится прибегать к операции, чтобы удалить их из организма. Хирург в этом случае вместо пациента выполняет задачу «разрубить гордиев узел», — скальпелем и, скорее всего, на непродолжительное время!

Если духовная подоплека физического недомогания не распознана и не скорректирована, могут понадобиться дальнейшие хирургические вмешательства.

Увеличения

В принципе увеличиться может любой орган. Это в первую очередь означает повышение его функциональной способности. Вспомните об увеличении сердца или объема легких у спортсменов.

Ключевые слова:

Увеличение = повышенная потребность в энергии, расширения функциональной способности.

Но увеличение органов совсем не обязательно означает, что их повышенная функциональная способность используется осмысленно. Вспомним поговорку: «Много шума из ничего».

Если увеличение органа чрезмерно, то мы переходим в фазу разрастания опухоли вплоть до заболевания раком. Опухоль в физиологическом смысле означает прогрессирующую потерю организованности, взаимодействия, согласованности, интеграции. Следствием этого является безграничный рост клеток, рост ради роста. И тогда система органов с течением времени саморазрушается.

Увядание

Орган, который не используется, хиреет, увядает. Вспомним о мускулатуре. Тот, кто не двигается, рискует стать неподвижным.

Ключевые слова:

Увядание = путь к функциональной недееспособности. Наносится вред всему организму. Жизнеспособность ограничена.

Народная мудрость «Лежащий камень мохом обрастает» прекрасно поясняет суть дряхления органов. Кто «не зарывает свой талант в землю», как говорится в Библии, тот может не опасаться ослабления своих физических и духовных способностей. Кто не требователен к себе, кто избегает пробы своих сил и испытаний, неизбежно приходит к преждевременному увяданию своего организма.

Перерождение

Оно приводит к раковым заболеваниям. Подвергнуться раковому заболеванию и тем самым переродиться может каждый организм. Нам известно, что раковые заболевания позволяют распознать себя за тридцать лет. Во многих случаях при установлении диагноза рака сталкиваются с тяжелым душевным потрясением, произошедшим в жизни примерно за тридцать лет до установления диагноза.

Вспомним, что раковые клетки в течение многих лет служат жизни, поскольку организм пытается откладывать в растущих раковых тканях шлаки, которые не выводятся. И лишь когда организму уже больше некуда складировать шлаки, возникает конечная стадия с прогрессирующей скоростью перерождения клеток.

Несчастные случаи (травмы)

Сегодня широко известно понятие людей группы риска. Точно установлено, что большая часть несчастных случаев вызывается, провоцируется или происходит с одними и теми же людьми. Есть люди, которые прямо-таки притягивают к себе несчастья. Подсознательная агрессивность по отношению к окружающим или самому себе, возможно, также пресыщение жизнью и склонность к самоубийству играют здесь важную роль.

Тот, кто в своей истории болезни неоднократно сталкивается с несчастными случаями, должен трезво проанализировать внутренние причины, вызвавшие их. В этой связи следует обратить внимание, а не страдает ли при несчастных случаях постоянно одна и та же часть тела. При ранениях и травмах четко прослеживается взаимосвязь с прежними инкарнациями.

Операции

Для операций характерно то же, что и для травм. Обращает на себя внимание, что существует относительно много людей, которые перенесли не одну, а несколько операций, в то время как другие за всю свою жизнь ни разу не видели операционного стола. Мне известно немало людей, которые перенесли большое число операций. Более точный анализ отчетливо показывает, что в этих случаях их подоплекой были тяжелые душевные потрясения. Все отчетливее бросается связь между прооперированными органами и частями тела и ранами, травмами, шрамами, полученными в предыдущих существованиях.

Для чего мы совершили этот экскурс в медицину? Опыт терапии реинкарнацией убедительно свидетель-

ствует, что через множество жизней протянуты психосоматические нити. Как объяснить, например, что у одного пациента-пожарного сквозь костюм огнем всегда поражалась именно левая часть тела? Почему одной пациентке пришлось перенести свыше тридцати операций на матке и нижней части позвоночника?

Наверняка вы уже что-нибудь записали из своей прежней истории жизни. Продолжайте записи и обратите внимание на сны. В главе «Примеры реинкарнационных воспоминаний» вы найдете целый ряд примеров со снами, которые покажут вам, что часть наших снов следует отнести к воспоминаниям о прежних существованиях.

Христианская церковь и тематика реинкарнации

Каждый из нас в соответствии с сегодняшним уровнем познания сопереживает свое прошлое в личном настоящем и будущем более, чем он это обычно сознает. Это незнание, не-осознание, несомненно, имеет определенный смысл. Мы приближаемся к нему, когда задумываемся о таких понятиях, как забвение и вытеснение. Добавим сюда понятие: «целительное забвение»

Забывание - абсолютно естественный процесс. Нечто несущественное, незначительное, устаревшее может быть отложено, забыто.

Поэтому вытесняются переживания, происшествия, опыт с неприятным, мучительным, угнетающим содержанием: унижения, пренебрежение, издевательства, наказания, разочарования, провал, компрометация; упущения по отношению к другим людям, так называемая человеческая несостоятельность. Вспомним о таких бьющих по нервам ударах судьбы как выкидыши, рождение мертвыми детей, физическая или умственная неполноценность, несчастные случаи, потеря органов, ампутации, смерть дорогих нам людей.

Кто с удовольствием вспоминает о таких невзгодах? Ведь с ними связаны боль, страх, печаль, ощущение одиночества, осознание собственной ущербности и другие физиологические реакции: «У меня до сих пор мороз по коже, когда я вспоминаю, что тогда произошло...»

Выше мы упоминали про «целительное забвение». Можно добавить: «Время лечит все раны» Бессспорно, временное дистанцирование от ударов судьбы по-

могает «встать на ноги», восстановиться, вновь начать созидание своего настоящего и будущего.

Если мы хотим помочь человеку расстаться со своим прошлым, то говорим фразы вроде: «Выше голову!», «Все еще впереди!», «Нельзя же продолжать себя мучить!», «Ты должен подвести черту под прошлым; что было, то прошло!», «Жизнь продолжается!» Такие и подобные им высказывания предназначены для того, чтобы покончить с прошлым и вновь активно включиться в жизнь. Каждый при этом опирается на рассудок.

Огромной опорой, если не самой главной, для людей верующих является религия, а для христиан прежде всего то, называется милостью Божией.

Мои прежние беседы с верующими христианского вероисповедания показали, что в теории реинкарнации усматривают опасность для переживания божественной милости. Они придерживаются точки зрения, что в этом случае возникает нечто вроде «Do-it-yourself-religion» («богостроительства»). Ориентирующийся на реинкарнацию человек полагает, что обладает средством для самоспасения, а потому может отказаться от милости Божией.

Здесь уместно задаться вопросом, а не является ли как раз милостью Божией то, что у человека, попавшего в беду, разверзаются очи в прошлое, чтобы прозрел он и загладил ошибки свои? До сих пор я не встречался ни с одним человеком, который, став сторонником теории реинкарнации, сделался бы безбожником и отверг христианство.

Поскольку невозможно отказаться от прошлого и подвести под ним черту, то его приходится осознавать и обобщать. Для этого используются психотерапевтические методы, вовсе не направленные против веры, как об этом время от времени объявляют. Религиозные убеждения пациента должны учитываться в пси-

хотерапевтической работе. Психотерапия может и должна не заменять религию, а помочь найти собственный религиозный путь.

Вернемся еще раз к забвению и вытеснению. Конечно, не случайно, что мы совсем или весьма ограниченно помним о наших прежних инкарнациях. Поэтому мы можем предположить, что на нас возложена Божественная миссия строить нашу жизнь Здесь и Сейчас, а не пленяться давно минувшим и через него обозревать настоящее.

Вполне возможно, что наши предыдущие инкарнации были настолько злосчастными, что их груз раздавил бы нас и не позволил бы выполнить наше предназначение. Стоит поразмыслить и о том, а не увлек бы нас из настоящего водоворот воспоминаний о свершившейся, давно минувшей счастливой жизни и не утянул бы в прошлое? Следствием этого была бы утрата нами сил для исполнения наших нынешних жизненных задач. «Целительное забвение»?

Но что же можно сказать в пользу идеи реинкарнации? Опыт терапии реинкарнацией свидетельствует, что он предпочтительней там и тогда, когда бессильны обычные терапевтические методы. К тому же независимо от терапевтических соображений существует категория людей, для которых просто необходимо оглядываться в прошлое, чтобы лучше понять настоящее и будущее и наполнить свою жизнь смыслом.

За время моей практики по инкарнации у меня сложилось твердое убеждение, что заложенные в нас способности могут лишь частично или вообще не реализоваться, если мы из прошлых инкарнаций потянем за собой в нынешнюю жизнь непосильную ношу страхов, угнетенности, парализующих волю впечатлений и чувство вины. Таким образом, созволение душе еще раз оглянуться на свое прошлое, еще раз пережить и переработать его, а потом с новыми силами приняться

осмысленно строить нашу нынешнюю жизнь, можно рассматривать как акт Божественной милости.

Упомянутые вначале не-знание, не-осознание предыдущих инкарнаций имеют еще и иное значение. В наших сформированных главным образом христианской церковью религиозных представлениях до сих пор нет места идеи реинкарнации. Но это непременно изменится, ибо в почти двухтысячелетней истории христианской церкви в течение столетий многое изменилось и было скорректировано, к примеру то, что часто сопровождалось насилием и кровью. Так астрономические исследования Галилея, несшие с собой смену геоцентрической картины мира на гелиоцентрическую, сегодня стали всеобщим достоянием, хотя представители римско-католической церкви и принудили этого ученого к отказу от своего учения. Реинкарнация — не открытие наших дней; она ведет свое происхождение даже не из индусско-тибетского региона. Мы должны помнить, что реинкарнация была известна во времена Иисуса из Назарета и в последующие века. Идея переселения душ и перевоплощения встречается у пифагорейцев, приверженцев орфизма, последователей Платона, фарисеев и среди других философских и религиозных групп. Станислав Гроф, один из основных представителей «Трансперсональной психологии», вот как пишет об этом в своей книге *«История с открытием самого себя — исцеление через измененное сознание»*³²:

«Не многим известно, что учения, подобные реинкарнации или учению о карме существовали и у ранних христиан. У Св. Иеронима (340–420) реинкарнация получила эзотерическую трактовку и передавалась элитарно, через избранных. Знаменитейшим христианским мыслителем, который писал о предсуществовании души и мировых циклах, был Ориген (186–253), один из ве-

личайших отцов Церкви всех времен. В своих сочинениях, в первую очередь «*De Principiis*», он высказывает предположение, что некоторые места в Священном писании можно объяснить только реинкарнацией.

На Втором церковном соборе в Константинополе, созванном императором Юстинианом в 553 г., его учение было объявлено ересью и приговорено к сожжению. Второй собор постановил следующее: «Ежели кто-нибудь предастся нечестивому учению, которое исходит из признания предсуществования душ, да постигнет его отлучение от Церкви». Но некоторые ученые полагают, что следы учения Оригена можно обнаружить в сочинениях Св. Августина, Григория Нисского и даже Св. Франциска Ассизского»³³

Собственно говоря, удивительно, что все основные христианские течения, католическая и евангелическая церковь, а также различные небольшие христианские секты до сегодняшнего дня придерживаются решений Второго собора в Константинополе (553 г.) и в своих рассуждениях выводят за скобки идеи о пред- и постсуществовании души в последующих жизнях.

В средневековье христианская церковь тоже конфронтировала с идеей реинкарнации. В Южной Франции возникло религиозное движение катаров. Борьба с их ересью явилась основной причиной возникновения Доминиканского ордена. Сам Доминик прежде был каноником и последователем Св. Августина.

Около 1203 года Доминик познакомился с совокупностью идей катаров, которые за последние десятилетия быстро распространились в Южной Франции и в Верхней Италии и уже проникли даже во Фландрию и Рейнскую область. Религиозные посту-

латы этих двух групп считались ересью, отходом от канонического церковного вероучения. Важным догматом у них были идея реинкарнации и возложения рук как перенесение Божественной силы на человека.

Находившийся с 1198 года на Папском престоле Иннокентий III издал буллу о подавлении инакомыслия катаров. За предшествующие годы он убедился, что церковно-правовых мер в виде отлучения от церкви недостаточно, чтобы искоренить в народе нежелательные идеи и убеждения. Проповеди и теологические диспуты должны были переубедить людей. Но успех такого образа действий оказался незначительным. В конце концов все это вылилось в многолетнюю альбигойскую войну, разразившуюся оттого, что один из катаров был осужден на казнь за убийство папского легата.

Эта война, «как и все религиозные войны была жестокой, обеими сторонами велась без жалости и сострадания и закончилась полным истреблением общин катаров в больших городах. Поскольку обе партии десятилетиями теологически буквально клеймили друг друга, альтернативой было либо подчинение, либо истребление»³⁴

Доминик сам был проповедником, и по всей видимости, не принимал участия в военных действиях ни непосредственно, ни пассивно, «что однако не означает, что он не одобрял их, ибо для него было само собой разумеющимся, что «карающий меч» оказался на службе у церкви и что она поддерживала войну в лице своих клириков»³⁵

Идея реинкарнации снова заявила о себе в эпоху Возрождения. Такие великие умы как Лессинг и Гете, если привести только эти два примера, были абсолютно убеждены в том, что существует не одна жизнь, а требуются их несколько, чтобы прийти к собственному совершенству.

За последние десять-пятнадцать лет стало очевидным, что христианство вошло в фазу преобразований и вынуждено вступить в теологический диспут по тематике реинкарнации.

Всемирно известный профессор католической теологии Ганс Кюнг, несомненно не догматик, недвусмысленно представляет нам позицию христианской церкви, даже когда высказывается лишь с католической точки зрения. В заслуживающей внимания его книге *«Христианство и мировые религии»* он между прочим так пишет об учении о реинкарнации:

«Что же можно сказать об учении реинкарнации в ретроспективе или в перспективе: эмпирический материал, что это называется, подтверждает факт повторяющейся земной жизни, поскольку существует бесчисленное множество сообщений от людей, которые — в основном с помощью упражнений йогой могут вспоминать о своей предшествующей жизни: как это может быть объяснено иначе, чем реинкарнацией? Помимо того, многочисленные исследования нынешних парапсихологов научно подкрепляют учение об реинкарнации, в особенности исследованиями о влиянии на умерших:

Не следует ли поэтому так называемые спиритические опыты с духом умершего оценить заново, воспринимать всерьез? Разве не имеются в Ветхом и Новом завете недвусмысленные намеки на это учение, когда рассказывается о возвращении пророка Ильи в образе Иоанна Крестителя? Не следует ли поэтому церковно-соборное осуждение учения о реинкарнации понимать исходя из тогдашнего исторического контекста и его относительного характера? Не примиряется ли тем самым христианство с учением о реинкарнации?

Нельзя ли его вынуть из многочисленных индуистских мировоззренческих рамок и интегрировать в христианский контекст, как за время развития церкви и теологии были взяты тоже поначалу новые учения, чаще всего из греко-эллинистического контекста, и затем полностью интегрированы?»³⁶

Потом следует весьма важная фраза, которая своей откровенностью гармонирует с идеей о реинкарнации:

«Интеграцию новых учений в христианскую традицию нельзя было исключать с самого начала»³⁷.

Затем Кюнг все-таки приводит целый ряд сомнений, которые следует принять во внимание, даже веря в реинкарнацию и карму:

«С христианской точки зрения уже сама принципиальная посылка индуистского учения о реинкарнации воспринимается скептически – то, что человеческая душа понимается как независимая от тела, кочующая из тела в тело тончайшая субстанция, которая переживает любой закат человеческой жизни...

Этот скепсис относится и к утверждению, будто бы душа существует как после тела, так и перед телом. Гипотеза как предсуществования, так и постсуществования отдельной от телесного субстрата, независимой духовной субстанции не соответствует ни нашему опыту, ни достижениям современной медицины, физиологии и психологии, которые сегодня в целом исходят из психосоматической цельности человека. Также и в Ветхом и Новом завете – иначе, нежели, скажем, в дуализме Платона – представлено цельное восприятие человека...»³⁸.

Последующая полемика Кюнга с учением о реинкарнации тем не менее демонстрирует удивительную для католического теолога открытость и терпимость. Такая позиция не должна ничего скрывать от читателя. При этом каждому должно быть ясно: никто не вправе оказывать давление на ту или иную нашу позицию. Каждому следует знать, что, выходя за какие-либо предписанные рамки, — религиозные, политические, мировоззренческие — он вступает в ничем не ограниченную сферу беззащитности, пока не выработает собственную систему взглядов на мир. Но проследим еще немного за дальнейшим ходом мыслей Ганса Кюнга:

«Было бы несправедливо все феномены, с которыми работает парапсихология (телепатия, ясновидение) изобличать как шарлатанство. Но именно серьезные с научной точки зрения парапсихологи весьма сдержанно относятся к теориям реинкарнации. Даже когда они сами верят в реинкарнацию, как правило, они соглашаются, что о проведенных ими опытах нельзя говорить, как об убедительном доказательстве возобновляющейся жизни. Так многие антропософы рассматривают учение об реинкарнации не как научно обоснованную теорию, а как недоказуемое вероучение»³⁹.

С момента опубликования цитируемой книги *«Христианство и мировые религии»*⁴⁰ в 1984 году вышла очень интересная и показательная работа католического теолога Генриха Бекка под названием *«Реинкарнация или воскресение — противоречие?»*⁴¹ В предисловии известный профессор теологии Андреас Рш, основатель и руководитель международной конференции «Imago Mundi» в Инсбруке пишет:

«Вопрос возрождения в последние годы получил широкое распространение. Даже в преимущественно христианских регионах вырос интерес к идее реинкарнации. Европейское исследование показало, что 21 процент европейцев верит в возрождение. Со стороны ученых помимо эмпирических исследований Яна Стивенсона очень мало научных работ. И прежде всего вопросом реинкарнации полностью пренебрегли теология и философия»⁴²

Такое пренебрежение чувствуется сразу, стоит в разговоре со священником или пастором затронуть эту, по всей видимости, щекотливую тему. Особенно приискорбно то, что круг этих лиц рискует пускаться в литературную полемiku исключительно за своим письменным столом.

Автор процитированного выше сочинения осветил тему реинкарнации с философской и теологической сторон. В главе «Чистилище и реинкарнация как альтернативный путь к совершенству и воскрешению»⁴³ Генрих Бекк приходит к утверждению, на котором стоит остановиться подробнее. Так среди прочего он пишет:

«Чистилище подразумевает абсолютно духовное событие в человеческой душе после смерти, в результате которого она освобождается от вины и вериг и становится способной к одухотворенному видению и слиянию в любви с Богом. Слово означает очищающее страдание, которое пробуждается осознанием отказа от себя самого перед ликом божественной любви. Поскольку со смертью спадают бременная земная оболочка, то душа неприкрыто вступает в контакт с подлинным своим предназначением; она уже не находит утешения в сиюминутных целях, а должна по-

знать, насколько она обязана дать сущностный ответ, который она (вполне вероятно, не сразу) признает. «По ту сторону», возможно, происходит постепенное познание и признание, что означает последующее развитие сознания и воли, интенсивность и скорость которых обусловлена личной свободой и готовностью... Развитие сознания, любви и воли, происходящее в потустороннем мире, тем не менее следует понимать только как последующие просветление и созревание того, что было заложено в мире «по эту сторону», но уже отнюдь не как возможность свободного выбора между добром и злом...»⁴⁴

«Чистилище» в вышеуказанном смысле может также отлично вписываться в понятие «фона» реинкарнации; вспомним и о промежуточной фазе между предыдущей смертью и рождением в настоящей жизни или между нашей грядущей смертью и временем до вступления в последующую жизнь. С большой долей вероятности каждый из нас проходит через период «скорби», если он покинул эту жизнь, ибо кто из нас может сказать, что в настоящей жизни он свершил все задачи и имеет абсолютно чистую совесть?

Поработаем еще немного над размышлениями Бекка под углом зрения «Реинкарнация как возможная альтернатива?» и проследим за его интерпретацией:

«Земная жизнь не дает уверенности, что в ней имет место очищение и поступательное движение, так как основной ее темой и содержанием является свободный выбор между добром и злом. Поэтому с самого начала нельзя полностью исключить, что обретенная в предшествующей жизни ценой огромных усилий и жертв готовность и способность к добру и любви будет с легкостью утрачена в последующей земной жиз-

ни. Тем не менее возможность свободного выбора наряду с опасностью низвержения оставляет шанс последующего восхождения...»⁴⁵

Генрих Бекк в своих размышлениях идет еще дальше, рассматривая реинкарнацию с точки зрения помощи другим людям. Это может означать, что реинкарнация не является для личности настоящей необходимостью, а собственная жизнь может свершаться ради великой задачи, например, из любви к ближнему. В этом смысле он пишет:

«Через реинкарнацию человек мог бы свой опыт (еще не вполне осознанный, но тем не менее действенный) из предыдущей жизни и свою обретенную в ней глубокую способность к любви передать другим людям и таким образом продвинуть их. Этот шанс должен соответствовать еще более высокому уровню, если конкретное «Я» возвращается не сразу после своей смерти, а лишь после прохождения промежуточной фазы потустороннего очищения. Подобный мотив реинкарнации ради «служения ближнему» тем чище, если дополнительное очищение (через чистилище или реинкарнацию) делается не ради собственного совершенства, иначе говоря, чем уже совершеннее и выше человек в любви. Из побудительного мотива любви к ближнему мнятся даже с опасностью собственного падения — вполне разумный риск, поскольку этот мотив способен также передать и соответствующую силу к добру»⁴⁶.

В своих рассуждениях Генрих Бекк приходит к выводу, что идея «реинкарнации все-таки возможна и имеет смысл»⁴⁷, во-первых, для «совершенствования собственного бытия (как альтернатива «чистилищу»)», во-вторых, для «воспомоществования другим

людям и человечеству в целом в совершенствовании»⁴⁸. Помимо этого он полагает, что устремление к постоянной инкарнации возникает из «свободного желания человеческой души» и «свободного выбора Создателя»⁴⁹.

Кто доверяется предмету, который в наше время не рассматривается как вероучение христианской церкви, тот преступает рубеж, за которым прежде находил опору и стабильность. По ту сторону этого рубежа для многих людей открывается неизведанная земля, которую можно разведать только стремясь к познанию. Ложный путь, страх, одиночество, непонимание окружающими, неуверенность в правильности выбранного пути могут поджидать там. Но разве не сказано в Новом Завете: «Ищите и обряцете»? Как искать, если нет выбора?

Значит, нужно хорошенько решить для себя, готов ли ты пройти через сомнения и поиск новых путей или желаешь по-прежнему придерживаться твердо установленного порядка и покоя традиционного вероучения. Никто вместо нас не может принять такого решения. Но так же как некоторые ищущие в нужное время встречались с нужными единомышленниками, наталкивались на нужную книгу или теорию, так и идея реинкарнации овладевает человеком, если это важно и необходимо для него и для созревания его личности. Было бы совершенно неверным с миссионерским пылом пытаться убедить кого-либо в реинкарнации и карме. Уважение к религиозным убеждениям любого человека не позволяет навязывать ему того, что он не желает, даже если это всего лишь идея.

Примеры реинкарнационных воспоминаний

Рассказанные в начале книги истории жизни Рене, Кристи и Анжелики показали, как близки нам переживания нашего прошлого. Теперь мы пойдем нашим путем таким образом, что вы сами будете замечать, что ваше собственное прошлое оживает в вас и с течением времени становится узнаваемым. Представленные с различных точек зрения контрольные тесты должны помочь вам в этом.

Пометьте прежде всего физические ощущения и симптомы, выражения, слова с сильной эмоциональной окраской, симпатии и антипатии, страхи и тематику сновидений, к которым у вас может быть склонность, и дополните этот каталог тем, что вам вспомнится из вашей жизни.

Физические ощущения и симптомы

1. У меня постоянные головные боли в правом (левом) виске, затылке, между глаз.
.....
2. По временам у меня нарушается зрение, все расплывается, я будто ослеп.
.....
3. Иногда у меня чувство, как будто меня ударили по голове, как будто у меня разламывается затылок, как будто мой череп сжимает железным обручем, как будто меня ударили кулаком в глаз.
.....
4. У меня постоянный звон, глухой шум в ушах.

5. Иногда у меня странный привкус во рту, необъяснимые позывы к рвоте или першит в горле. ..
6. Иногда у меня перехватывает горло, мне не хватает воздуха, как будто у меня воспаление горла.
7. У меня постоянно болит горло, хотя ангины нет.
8. Когда я волнуюсь, чувствую стеснение в груди; потом даже не могу вздохнуть; как будто из меня выпустили воздух, словно на меня взвалили тяжелый камень.
9. У меня постоянно словно заноза в сердце, ощущение, словно сердце мое разрывается, будто мое сердце перестало биться.
10. В сексуально-эротической сфере у меня почти всегда отсутствуют ощущения, мне даже мерещится насилие надо мной, низ живота у меня сжимается и твердеет, как будто меня взяли насильно, надругались, унизили как проститутку.
11. Я избегаю эротическо-сексуальных ситуаций, я чувствую себя лишенным потенции, как будто надо мной свершают насилие, как будто у меня что-то обрезают, меня выставили на смех.
12. Когда я быстро двигаюсь, мне вступает в спину, словно ударили острым ножом, меня сводит настоящая судорога.
13. Временами я просыпаюсь ночью весь в поту и не могу вспомнить, что мне приснилось. Мне необ-

ходимо сразу включить свет, осмотреться, нет ли еще кого поблизости.

14. В лифте у меня часто кружится голова, я даже могу потерять сознание.

Постарайтесь дополнить этот список своими индивидуальными ощущениями, чувствами, опытом, симптомами, если вы заинтересованы в том, чтобы снять с себя груз прошлого и обрести силы для строительства нынешней жизни. А теперь продолжим наш путь познания.

Чаще всего используемые выражения

И в регулярно используемых (частотных) словах и выражениях проявляется наш опыт, приобретенный в прежних инкарнациях. Вот несколько примеров:

1. «Но все это не имеет никакого смысла!»
2. «Я уже все перепробовал и все без толку!»
3. «Что же теперь будет?»
4. «Пора положить конец!»
5. «Иногда все так паршиво, что мне хочется просто выброситься из окна!»
6. «Я бы с удовольствием смылся!»
7. «Просто руки опускаются!»
8. «Я вас всех доконаю!»
9. «Пусть грянет гром!»
10. «Я ему голову сверну!»
11. «Утопиться и все забыть!»
12. «Пулю в лоб и со всем покончено!»
13. «Я больше так не могу!»

14. «Сдаюсь!»
15. «Неужели все наладится?»
16. «Они меня никогда не заполучат!»
17. «Таким людям надо головы отрывать!»
18. «Это дельце мы обтяпаем!»
19. «Я — оптимист (пессимист)!»
20. «Мы вышли из затруднения!»
21. «Было бы смешно, если бы мы не смогли этого сделать!»

Эти и подобные им выражения могут быть негативными или позитивными. В подобных высказываниях проявляется опыт не только этой жизни, но еще и из прежних инкарнаций. Два американских психотерапевта по реинкарнациям Моррис Нетертон и Нэнси Шиффрин из таких частотно употребляемых слов и выражений даже вывели свою форму терапии реинкарнацией, заключающейся в многократном повторении вслух определенных блоков фраз, тем самым раскрывая вход в круг проблем предшествующих жизней.⁵⁰

Мы продвинемся еще немного вперед, если акцентируем наше внимание на определенных словах, на которые интуитивно остро реагируем. Обратите внимание на приведенный ниже список и дополните его словами, которые имеют для вас особое значение:

Слова, вызывающие сильную эмоциональную реакцию

Прочитайте этот ряд слов и обратите внимание на то, на какие из слов и словосочетаний вы интуитивно реагируете сильнее:

Начинать — кончить — жизнь — смерть — насилие — война — укол — несчастный случай — шрам — голова — рука — нога — живот — спина — сердце — глаза — голова — мозг — выстрел — рана — веревка — рыночная площадь — пытки — повешение — гильотина — тюрьма — темница — подвал — бомба — граната — корабль — вода — мост — туннель — железная дорога — экипаж — автомобиль — деньги и имущество — кража — обман — изнасилование — кастрация — заковать в кандалы — ослепить — ведьма — волосы — огонь — крушение — насмешка — позорный столб — проклятие — убийство — похищение — музыка — барабан — марш — индеец — негр — солдат — офицер — дезертирство — пруд — озеро — море — горы — ущелье — пещера — преследователь — сыщик — мститель — язык — навозная куча — церковь — исповедадьня — монастырь — дарохранительница — священник — поп — шаман — лекарь — кораблекрушение — айсберг — змея — муравей — крыса — волк — гиена — концентрационный лагерь — каторга — аборт — смерть ребенка — смерть отца — смерть матери — снотворное — самоубийство — яд — крепость — замок — могила — гроб — кладбище — богослужение — склеп — темница — горло — затылок — еврей — катакомбы — пирамиды — рудник — обвал — удушье — риза — дым — чад — бегство — проклятие — благословение — храм — сутана — реформация — инквизиция — революция — инакомыслящий — безбожник — ислам — мечеть — танец живота — гарем — Индия — Тибет — харакири — бой быков — арена — пагода — месть — китаец — кровосмешение — кровная месть — лавина — икебана — Библия — остров — молитва — четки — отпущение грехов — грех — жертва — святотатство — покаяние — спасение — проказа — лепра — кожа — алтарь — лестница — парашют —

самолет — виселица — прожектор — костер (для сожжения еретиков).

Этот перечень, разумеется, неполный, но он может послужить побудительным импульсом, чтобы напасть на след собственного прошлого. Дополните этот ряд словами, которые вам кажутся значимыми.

Симпатии и антипатии

Что же, а теперь отправимся по другому следу. Симпатия, любовь к чему-либо, желание пережить, испытать их вновь, так же важны, как антипатия, отторжение, отрицание и неприятие. Собирайтесь в дорогу для более близкого знакомства со своим прошлым:

1. «В этой местности я чувствую себя просто прекрасно!»
2. «Я готов(а) убить этих людей!»
3. «Когда я вхожу в такое здание (церковь, башню, крепость, замок, крытую галерею, монастырь, суд и т.д.), у меня мурашки пробегают по спине!»
4. «В церкви я чувствую себя в безопасности и под защитой!»
5. «Я не смог бы войти в камеру пыток, в темный погреб, вообще в помещение без окон!»
6. «Когда такую музыку играет орган, оркестр, гитара, скрипка, у меня просто слезы выступают на глазах!»
7. «Я панически боюсь оружия (огнестрельного, холодного, ножей)!»
8. «У меня страсть к собиранию оружия, картин, предметов искусства, антиквариата.»
9. «Я чувствую свое родство с этой культурой, религией, этим народом!»

10. «Мне или нравится определенный стиль одежды, или я категорически отвергаю его.»
11. «Я предпочитаю определенный цвет, а другие не признаю.»
12. «Когда я читаю книгу, смотрю фильм, то отождествляю себя с определенными персонажами, а другие отвергаю, порой просто ненавижу.»

Теперь у нас появилась возможность съездить во многие страны и познакомиться с их людьми, языками, искусством и культурой, и мы можем составить себе более ясные представления о них. Я знаю людей, которые, например, чувствуют сильное внутреннее расположение к южным странам или Скандинавии, России или Турции, Испании или Южной Америке, к другим же странам равнодушны или даже проявляют стойкую агрессивность к их народам. И в этих случаях нам следует поразмыслить, не лежат ли в основе подобной симпатии или антипатии иные причины, которые гораздо глубже, чем мы подозревали прежде.

Различные виды страха

Если в прежних существованиях имелась тяжелая травма, у нас появляются сильные страхи. Давайте подумаем, в чем может крыться причина всех наших страхов:

1. Вода (плавание, опасность утонуть, водоворот, стремнина, холод, лед, захлебнуться, лодка, корабль, крушение, бедствие на водах).
2. Мосты (высота, падение, затягивание в пучину вод, опасность проваливаться под лед, наводнение).
3. Высота (башня, лестница, гора, склон, лифт, крыша, самолет, соскальзывание).

4. Глубина (бездна, ущелье, горные разломы, лавины, обвалы, подвал)
5. Замкнутые пространства (комнаты, залы, одиночество, изоляция, заточение в одиночке, танк, тюремное заключение, голодная смерть, арест, тюрьма, темница, насильственная смерть)
6. Огонь (пожар, лесной пожар, возгорание, потери, Божий суд, бомбардировка, смерть от огня)
7. Площади (незащищенность, предательство, угрозы, пригвождение к позорному столбу, насмешки, публичная казнь).
8. Авторитеты (находиться в зависимости, быть подавленным авторитетом, государственная власть, принуждение, судья над жизнью и смертью).
9. Мужчины (угроза, бесчестие, насилие, унижение, срезание волос).
10. Женщины (зависимость, подчиненность, принуждение к браку, злословие, яд).
11. Беременность (кровотечение, родильная горячка, проблема аборт, детская смертность, шантаж).
12. Болезни (хвори, неподвижность, нарушение функций органов, ампутации).
13. Оружие (огнестрельное, колющее, режущее, кинжал).
14. Смерть (конец, приговор, летаргический сон, суд).

Используйте этот ряд в качестве шаблона. Вы удивитесь, какая бездна мыслей и ассоциаций в вас проснется.

Сны

В главе «Воспоминания во сне о реинкарнациях» мы подробнее рассмотрим сны и теории интерпретации снов. Здесь же мы упомянем ряд тематических назва-

ний снов, которые опираются на воспоминания из предыдущих существований:

1. Невозможность убежать (безвыходное положение, паралич движений. Желание убежать и неспособность двигаться).
2. Пробуждение в холодном поту, (ужас, крайнее возбуждение, плен, угроза жизни).
3. Война (участие в войне, вовлечение в боевые действия, раздавленный танком, ранение, сдача в плен).
4. Необходимость спрятаться (поиск убежища, бегство, последний шанс).
5. Парение, полеты (опыт после смерти, высвобождение от тела, нахождение над собственным телом).
6. Падения, низвержения (провалы, смерть через повешение, возможен суицид).
7. Участие в исторических событиях (средневековые, античные памятники, святыни).
8. Участие в религиозных обрядах (молитва, медитация, танцы, жертвоприношения, родная или чужая культура).
9. Наказания (например, приковывание к позорному столбу, отсечение рук, ног, выкалывание глаз, острижение наголо, повешение).
10. Ранения (колющие, режущие, ампутации).

Размышляя о реинкарнациях в форме некоторых сновидений, не следует замыкаться только лишь на самих снах, но следует рассматривать их во взаимосвязи с историей жизни, болезни, страхами, эмоционально окрашенными опорными словами и т.д. В следующей главе мы более подробно обсудим психологию сновидений.

Воспоминания во сне о реинкарнациях

В психотерапевтической практике сны обсуждаются часто; они являются «хлебом насущным» психотерапевта, он должен вникать в символику сна, картины и сцены, проходящие перед внутренним взором пациента. Для анализа сновидений в нашем распоряжении целый ряд теорий снов, среди которых с научной точки зрения наиболее известны и убедительны теории З. Фрейда и К.Г. Юнга.

Занимаясь психотерапевтической практикой довольно давно, а именно с 1959 года, я все время сталкивался со сновидениями, не поддающимися обычным толкованиям. Так у меня сложилось впечатление, что целый ряд снов или их фрагментов нельзя объяснить повседневными переживаниями или действиями-символами, а следует понимать как развитие жизненной ситуации, которая когда-то имела реальную основу в истории пациента и весьма отдалена от настоящего. Если подобный сон воспринимать как таковой — не усматривая в нем тайной символики — тогда в его частях раскрываются воспоминания о предыдущих жизнях. На этой основе многие сны обретают смысл, который был скрыт на уровне символов. Подобные опыты со сновидениями подвели меня, по моему мнению, к теории снов, которую можно рассматривать как дополнение к обычной психологии снов.

Чтобы это пояснить, необходимо процитировать некоторые сны, которые, как я считаю, представляют собой эпизоды предыдущих инкарнаций и опыта состояния после смерти.

Так специализирующийся на пограничных состояниях нашего сознания врач М. Дессуа описал в своей

книге «По ту сторону души» один сон, который ему снился несколько раз.⁵¹

«Мне виделось, будто я, отворотившись от жизни и устав сверх всякой меры, бросился в водоворот. Я погружался с огромной скоростью и чувствовал, как воды угрожающе смыкаются надо мной. Порой сон переходил в ту стадию, когда становилось мучительно необходимо сделать вдох и начиналось пробуждение, в другой раз наступало прекрасное, спасительное осознание: сейчас все это прекратится, и не только во сне, но и на самом деле...»

Помимо символического содержания — утрата радости жизни и желания «свести счеты со всем» — этот сон можно понять и как воспоминания о предыдущей жизни. Следовательно, вполне возможно, что тот, кому это снилось, и в самом деле когда-то прыгал в стремнину, чтобы покончить с опостылевшей жизнью.

Следующий сон, рассказанный Дессуа, тоже может быть связан с давно минувшим прошлым:

«Несколько лет назад мне часто снился следующий сон. Некто преследует меня. Я пытаюсь убежать от него. А ноги постепенно начинают отказывать: они становятся ватными, а убийца настигает меня. Вот он догнал. Я парализован от страха. Вот он выхватывает кинжал и ударяет меня в левый бок. Боль трудно описать. Она не напоминает боль при действительно режущей ране; скорее это было ощущение шероховатой поверхности, как при треске раздираемого мяса — эта боль скорее острая и в известной мере с гнилостно-сладковатым привкусом, но в то же время настолько сильная, непереносимая, что я потерял сознание и думал, что умер...»⁵²

В этом сне помимо собственно действия возникают еще и физические ощущения боли и неприятный запах. Вероятно, что здесь играет роль ужасное воспоминание о насильственной смерти.

Следующий сон демонстрирует физические реакции, которые проникают в бодрствующее сознание:

«Некоторое время назад мне часто снилось, что на меня обрушивается потолок или какая-то другая тяжелая масса и вот-вот меня раздавит. Муки постоянно начинались с того, что я ошибочно полагал, будто уже проснулся, и беспомощно пытался руками столкнуть темный груз. Но он не поддавался и давил меня; я чувствовал, что изнемогаю и что меня покидает сознание. Так в конце концов я пробуждался. Мои руки судорожно упираются в стену. Я еще не осознаю, что это безобидная стена, не осознаю, где я; только постепенно я прихожу в себя. Станным образом такая смерть снилась мне только когда я спал в собственной комнате». ⁵³

Содержание сна позволяет догадываться о предшествующем событии, которое может быть связано с обвалом со смертельным исходом и закрепилось в физических реакциях. Сообщения о снах подобного рода можно продолжать. Другие дополнительные примеры вы можете найти в моей книге *«Когда душа не дает телу здоровья»*. ⁵⁴ Кто потрудится записать свои сны, непременно натолкнется на такие содержательные моменты, которые невозможно объяснить с помощью традиционных толкований снов и которые следует связать с событиями предыдущих инкарнаций.

Подступы к расширенной теории сна

Поэтому, думается мне, нам стоит поразмыслить о дополненной теории сна, для которой я хочу выдвинуть следующие рабочие гипотезы:

1. Часть наших снов следует понимать как воспоминания из предыдущей жизни.
2. Ощущения парения, полетов, падений связаны со временем до, во время и после рождения или смерти. Они не имеют эротическо-сексуального содержания, как это предполагает Фрейд
3. Подсознательному неизвестны временные представления в обычном смысле. Поэтому исторические события во сне могут перемежаться с реальностями нашего времени, такими как автомобиль, поезд, самолет и т.д.
4. Конфликты, страхи, болезни, несчастные случаи, наказания и т.д. перетекают в сновидения. Их первопричиной могут быть как события теперешней жизни, так и предыдущие инкарнации.
5. Существуют сны, которые невозможно объяснить, исходя из наличествующей симптоматики пациента. В подобных случаях терапевту следует искать объяснения в более отдаленных инкарнациях и в их нерешенных проблемах.

Теория снов по Фрейду

При таких посылках я был вынужден еще раз основательно заняться теорией сна и проверить мои собственные соображения относительно сновидений.

Тот, кто занимается толкованием снов, не может пройти мимо основополагающих работ Зигмунда Фрейда. Примерно с 1882 года он занимался снами, а затем между 1897 и 1899 годами написал революцион-

ную по тем временам книгу *«Толкование сновидений»* и опубликовал ее в 1899–1900 годах. Год ее издания сегодня считается годом рождения психологии подсознания и психосоматики. И до сегодняшнего дня это блестящее произведение является классическим образцом интерпретации снов и его просто необходимо прочитать в первую очередь потому, что Фрейд часто понимают ложно, а он никогда не был тем догматиком, каким его нередко представляют.

Фрейд подошел к тематике сновидений как ученый, построил теорию толкования снов и предъявлял к себе очень высокие требования. В первой части своего *«Толкования сновидений»* он очень подробно останавливается на исторических попытках осмыслить первооснову сновидений. Ему пришлось переработать массу соответствующей литературы, прежде чем он рискнул опубликовать собственные работы. Рукопись его пролежала готовой целый год, прежде чем он решился на ее издание.

То, что Фрейд анализировал и вненаучные идеи, вытекает среди прочего из его следующих строк:

«Впрочем, было бы глупо полагать, что учение о сверхъестественном происхождении сновидений сохраняет в наши дни своих приверженцев; помимо всех пиетистических и мистических писателей, — которые, правда, поступали правильно, используя остатки когда-то обширной сферы сверхъестественного, пока те не покорились естественно-научному объяснению — наталкиваешься также и на проникательных и склонных ко всяким авантюрам людей, которые пытаются свои религиозные верования в существование и вмешательство сверхчеловеческих духовных сил доказывать именно необъяснимостью феномена сна (Хафнер). Оценка сна со стороны некоторых философских школ, например, гегельянцев

— явный отголосок неоспоримой в древности божественной природы сна, и разговор о пророческой, провозвещающей будущее силе сна не окончен, поскольку психологические попытки объяснения недостаточны для овладения накопленным материалом, также как и недвусмысленная склонность каждого, кто привержен научному мышлению, к отрицанию подобных утверждений.»⁵⁵

Память и воспоминание для Фрейда условия того, что со сновидениями вообще можно работать.⁵⁶ Поэтому его пациенты были приучены записывать свои сны по возможности сразу, чтобы утрачивалось как можно меньше, ибо и ему, конечно, бросилось в глаза: чем дольше медлят с записью, тем большая часть сна утрачивается. С другой стороны он на себе и своих пациентах все больше убеждался, что существуют сны, которые не забываются и годами остаются настолько свежими, как будто приснились только что.

Для наших рассуждений, может ли быть какая-то часть сна воспоминанием о предыдущих существованиях, показательны некоторые сны, которые приводит Фрейд, но которые не могут быть удовлетворительно объяснены другими теориями, приводимыми им.

Здесь он использует термин «гипермнестические сны», иначе говоря, сны, которые подпитываются из «сверхпамяти». К таким гипермнестическим относятся некоторые сны, с которыми мы будем иметь дело:

«К ним принадлежит сон Скалигера..., который писал оды знаменитым мужам в Вероне, и которому явился во сне человек, назвавший себя Бругнолий, и пожаловался, что его забыли. Хотя Скалигер не мог вспомнить, где он про него слышал, тем не менее посвятил ему стихи, а сын

его разузнал, что когда-то некий Бругнолий был известным критиком». ⁵⁷

У того, кто занимается проблемами жизни после смерти, убежден в бессмертии души и, вероятно, уже на собственном опыте знает, насколько сильно мы можем быть связаны с «другим миром», не возникает осложнений с подобными сновидениями. Он может установить, что душа Бругнолия посетила писателя, который занимался эпохой, в которой тот жил. Бругнолий высказал свое недовольство, чтобы обратить внимание на себя и на свою прежнюю деятельность.

Французский исследователь снов Мори описал один сон, который с высокой вероятностью можно рассматривать как воспоминание об одной из его предыдущих инкарнаций. Он также приводится в книге Зигмунда Фрейда *«Толкование сновидений»*:

«Он был болен и лежал в постели в своей комнате; его мать сидела подле него. Ему снились ужасы времен революции, он принимал участие в отвратительных убийствах и в конце концов был сам привлечен к суду. Там он увидел Робеспьера, Марата, Фуке-Тинвилля и других печально известных героев той ужасной эпохи, держал перед ними ответ, был осужден за какой-то инцидент, который совершенно не отложился в его памяти и, сопровождаемый необозримой толпой, был препровожден к месту казни. Он поднимается на эшафот, палач привязывает его к доске; она опрокидывается; нож гильотины падает; он чувствует, как его голова отделяется от туловища, в ужасе просыпается — и обнаруживает, что изголовье его кровати упало и придавило его шейные позвонки наподобие ножа гильотины». ⁵⁸

У Зигмунда Фрейда и его современников, занимавшихся интерпретацией снов, было одно объяснение этого сна: этот сон вызван ударом по телу — в данном случае изголовьем, упавшим на шею. Но такое одностороннее объяснение не может быть удовлетворительным. Взаимосвязь между постелью и приснившейся гильотиной еще допустима. Но точная временная соотнесенность с французской революцией, наличие известных личностей, бесчисленные толпы людей можно объяснить только чрезмерной пылкой фантазией, возможно, вкупе с интенсивными занятиями историей этого периода. Но из каких источников питалось воображение этого человека во сне? Вряд ли можно рассматривать этот сон как исполнение заветных желаний.

Из опыта терапии реинкарнацией явствует, что можно вполне допустить воспоминание в том случае, если оно сопровождалось сильными эмоциями. Мори, по всей видимости, снился сон не без осязаемого соучастия чувств; скорее всего он проснулся от ужаса, что вполне понятно, потому что во сне вернулся в одну из своих прежних жизней и заново пережил ее жуткие обстоятельства.

Если возможно допустить реинкарнационное воспоминание, то открывается подход к этому сну. При этом возможно, что падение изголовья пробудило это воспоминание. Или все было наоборот, сила этого переживания во сне привела к падению изголовья; может быть, поскольку он во сне вел себя беспокойно — ворочался с боку на бок и тем самым свалил его?

Еще Фрейд высказал точку зрения, что сон не может быть объяснен удовлетворительно без того, кому он снился и без симптоматики. Чтобы справедливо судить о сне Мори, конечно необходимо иметь в своем распоряжении его историю жизни и знать, что с ним

происходило в те времена, когда ему приснился этот сон, и при каких обстоятельствах он жил.

Не забудем: когда появилось *«Толкование сновидений»* Фрейда, научной психологии было всего только четверть века. Она, с тех пор как Вильгельм Вундт в 1879 году открыл в Лейпциге первый Психологический институт, опиралась исключительно на физиологические, физические, анатомические объяснения духовной жизни. В этом плане следует понимать и следующее высказывание выдающегося исследователя Вильгельма Вундта:

«Кроме того, как я полагаю, важную роль в сновидениях играют те субъективные зрительные и слуховые ощущения, которые известны нам в бодрствующем состоянии как световой хаос затемненного поля зрения, как звон, шум в ушах и т.д., и среди них конкретное возбуждение сетчатки глаза. Так объясняется удивительная предрасположенность снов проносить перед взором во множестве подобные или полностью совпадающие объекты. Перед нашим взглядом разворачиваются бесчисленные птицы, бабочки, рыбки, пестрые бусинки, цветы и прочее. Световое мерцание затемненного поля зрения принимают фантастические очертания, и многочисленные светящиеся точки, из которых они состоят, сном воплощаются в такие же многочисленные отдельные картины, которые вследствие подвижности светового хаоса воспринимаются как подвижные предметы. — В этом коренится и большая предрасположенность сна к образам разнообразных зверей, многообразие форм которых легко совпадает с субъективными световыми образами.»⁵⁹

Вундт не был одинок в таком несколько механистическом объяснении. Он только выразил тогдашнее мышление, сильный упор естественно-научного мышления в сферах, которые скорее могут быть объяснены с гуманитарной точки зрения.

И тем не менее во время нашей прогулки по истории толкования снов мы встречаем указания, которые по психосоматическим и реинкарнационно-терапевтическим соображениям в контексте той эпохи являются достойными внимания: были обнаружены связи между кошмарами и заболеваниями сердца и легких и обращено внимание на то, что сны таких пациентов очень коротки и оканчиваются пробуждением от ужаса; «почти всегда в их содержании играет свою роль смерть при ужасных обстоятельствах. Легочникам снятся удушье, давка в толпе, бегство, и они подвержены постоянным кошмарным сновидениям». ⁶⁰

Подобные результаты исследований совпадают с современным опытом в реинкарнационной терапии. Многочисленные пациенты страдают от психосоматических расстройств, хотя какие-либо нарушения органов клинически не выявлены. Так многие люди терпят лишения, а при обследованиях врачи вынуждены заявить им, что они практически здоровы. Но ведь они действительно чувствуют боли и другие неприятные ощущения. Когда же с таким пациентом возвращаешься в его предыдущие инкарнации, часто выясняется, что нынешние психосоматические расстройства взаимосвязаны с его прежними существованиями. Подобные случаи приведены в списке тестов в главе «Примеры реинкарнационных воспоминаний».

Один особенно потрясающий сон и его интерпретация показалась нам крайне неудовлетворительной; как раз в этом случае напрашивается объяснение на стыке наук. По моему мнению «научная интерпретация» на-

столько ужасающе убога, что следует обрисовать весь контекст. Фрейд узнал об этом сне от пациентки.

«Предыстория этого показательного сна такова: отец сутками бодрствовал у постели своего больного ребенка. Когда ребенок умер, он перешел в другую комнату, чтобы немного отдохнуть, но оставил дверь открытой, чтобы видеть из своей спальни детскую, в которой лежал труп ребенка, окруженный большими свечами.

Пригласили пожилого человека для ночных бдений, который сидел около покойника и бормотал молитвы. Несколько часов спустя отцу снится, что ребенок стоит в своей кроватке, протягивает к нему руки и укоряюще шепчет: «Отец, разве ты не видишь, что я горю?»

Отец просыпается, видит яркий свет в комнате покойника и спешит туда. Он видит, что старик задремал, покров и рука дорогого покойника пылают, загоревшись от упавшей свечи. Объяснение этого трогательного сна довольно просто и, как сообщила моя пациентка, верно истолковано самим рассказчиком. Яркий свет сквозь открытую дверь ослепил спящего и при пробуждении навел его на мысль, что от падения свечи рядом с покойником начался пожар. Возможно, отец сквозь сон ощущал беспокойство, что бодрствующий старик не справится со своей задачей. Мы тоже считаем, что в подобное толкование нечего добавить, за исключением того, что содержание сна следует детерминировать и слова ребенка объяснить теми словами, которые в действительности говорились им при жизни и у отца слились с важным событием. Например, жалоба: «Я горю» — связана с горячкой, которая была у ребенка перед смертью, и слова: «Отец,

разве ты не видишь?» с другими, нам неизвестными, но вызвавшими аффект событиями.

Но после того как мы установили сон как осмысленный, включенный в контекст психических событий процесс, нам уже неудивительно, что при подобных обстоятельствах снился сон, при котором оказалось возможно быстрое пробуждение. Мы обращаем внимание также на то, что и этот сон не лишен исполнения желаний.

Во сне умерший ребенок ведет себя как живой, он сам взывает к отцу, привстает на своей постели и протягивает к нему руки, как, вероятно, это было в действительности и отложилось в памяти, откуда сон извлек первую часть высказывания ребенка. Во исполнение этого желания у отца на мгновение продлился сон. Сон остался доминирующим относительно бодрствующего рассудка, поскольку смог еще раз оживить ребенка. Если бы отец сначала проснулся, а затем сделал умозаключения, которые направили его в комнату с покойником, то одновременно жизнь ребенка укоротилась бы на этот миг». ⁶¹

Несмотря на то, что Фрейд считал, будто верно трактует этот сон как исполнение желания отца еще раз увидеть ребенка живым, у него должно было остаться чувство неудовлетворенности, раз он через несколько строк продолжает:

«До сих пор все пути, которыми мы прошли, если я не очень заблуждаюсь, вели к свету, к просвещению и полному пониманию; но с момента, когда мы захотим глубже проникнуть в духовные процессы сновидений, все тропинки уходят во тьму. Мы можем дойти до того, что станем объяснять сон как физический процесс,

так как объяснить означает свести к известному, а в настоящее время нет тех знаний по психологии, которым бы мы могли подчинить то, что позволяло бы вывести нечто из психологического испытания в качестве основы для объяснения... Таким образом психологические гипотезы, которые мы выдвигаем, опираясь на анализ процессов сна, должны подождать до тех пор, пока не будет найдена, связь с результатами иных исследований, которые проникнут в ядро указанной проблемы с других сторон». ⁶²

Если мы произведем краткий обзор затронутых в этой главе тем, то станет очевидно, что еще десятилетия назад возникали и подвергались обсуждению сны, которые можно трактовать как реинкарнационные воспоминания. Тем не менее от соответствующих объяснений воздерживались либо вообще не видели подобной возможности.

Сон отца после смерти сына тотчас объясняется с точки зрения стыка двух наук: душа ребенка находилась в процессе расставания с телом, и, таким образом, была вблизи от тела. Внимание отца следовало обратить на пожар, который, пожалуй, мог угрожать его жизни и спящему старику. Подобное проникновение умершего в прежний жизненный мир подтверждается бесчисленными наблюдениями и не нуждается, по моему мнению, в дальнейших объяснениях.

Карл Густав Юнг поначалу был сторонником Фрейда. Тем не менее постепенно Юнг стал отдаляться от Фрейда, поскольку ему стали слишком тесны рамки воззрений последнего. Он не мог удовлетвориться концепцией, по которой сновидения имеют в основном ориентацию на исполнение желаний, оберегания сна и сексуальный характер. Так он в противовес психоанализу Фрейда разработал свою *«Комплексную психологию»*. Тем не менее мы можем исхо-

дить из того, что Юнг как и прежде высоко ценил исследовательский дух Фрейда. Это вытекает, например, из следующих слов Юнга:

«Несмотря на тысячелетние усилия приписать сну пророческий смысл, открытие Фрейда является практически первой попыткой проникнуть в смысл сновидений; попыткой, за которой должен быть признан эпитет «научная». Этот исследователь положил начало технике, о которой не только он сам, но и множество других исследователей утверждали, что она ведет к цели, а именно к постижению смысла сна, смысла, не идентичного фрагментарным толкованиям выявленного содержания сна...

...Аргумент, который в этом отношении приобретает особый вес, — это тот факт, что Фрейд обнаружил скрытый смысл сна эмпирически, а не дедуктивно...»⁶³

Теория снов по К.Г. Юнгу

Согласно К.Г. Юнгу сон передается нам «в иносказательной речи, то есть в чувственно-наглядных представлениях, мыслях, суждениях, восприятии, указаниях, тенденциях, которые бывают неосознаны из-за вытеснения или простого незнания.»⁶⁴

Хотя К.Г. Юнг открыто признавал парапсихологические феномены, связанные с такими сферами, как астрология или реинкарнация, в его работах по психологии сна мы не найдем прямых ссылок на то, что в сновидениях могут проявляться воспоминания о предыдущих существованиях. Этой позиции придерживаются и те психотерапевты, которые признают Юнга своим учителем.

Так в книге Ганса Дикманна «Общение со снами» мы встречаем следующие описания снов:

«Один тридцатисемилетний пациент идеализировал своего отца. Для него отец стал подлинным воплощением добрых, благородных, положительных и идеальных качеств. Он довольно рано умер, когда пациенту было семнадцать лет. И вот какой сон приснился пациенту:

«Я вхожу в какой-то район китайско-буддийских храмов, состоящий из чудесных парков и красивых зданий. В самом его конце находится павильон, и когда я вхожу в него, я вижу посередине павильона моего отца, сидящего в кресле. На лице отца застыла злая и даже какая-то демоническая гримаса, у него маленький рост и он совсем не похож на того, каким был в действительности. (Отец в жизни был большим и статным мужчиной). Лик его мне кажется ужасным, страх обуял меня, и я просыпаюсь от ужаса».⁶⁵

Вот как интерпретируется сон Дикманном, за десятилетия практики накопившим опыт психотерапевта:

«В этом сне пациент впервые пережил вытесненные и подавленные негативные стороны характера отца, правда, в гиперболизированном и искаженном виде. Только после этого сна он вспомнил, что отец его не был таким уж благородным, положительным и добрым, как он его себе воображал и представлял. У отца скорее было больше отрицательных черт, он был склонен к вспышкам необузданного гнева, отвергаемым памятью пациента, которые могли быть в определенных ситуациях весьма несправедливыми.

...Этот сон имеет два плана фигуры отца. Во-первых, в этом образе ужасного демона сон отражает реально существовавшие стороны в характере отца, отвергавшиеся памятью идеализи-

ровавшего его пациента. Таким образом, сон корректирует осознанное представление пациента об отце и содержит частичку его реального облика... А во-вторых, сон, благодаря гиперболизированному искажению и коренящийся в религиозности демонизации, одновременно становится отражением внутреннего детского отношения пациента к отцу. Это означает, что в сне нашли свое воплощение все те детские страхи, которые возникали у маленького мальчика перед большим и сильным отцом...»

Далее автор еще раз дает пояснения к истории жизни пациента, — боязнь пациентом отца была перенесена на начальников, и он покрывался потом, у него начинали дрожать колени и потели руки, когда с ним заговаривало вышестоящее лицо.

С психотерапевтической точки зрения проблематика взаимоотношений отец-сын на основе этого сна разработана правильно. С точки зрения психологии сна необъяснимо, почему пациент оказался среди китайско-буддийских храмов, окруженных чудесными парками. Спрашивается, почему же во сне возник подобный интерьер.

Если мы рассмотрим сон с точки зрения реинкарнации, то сможем предположить, что пациент в своей прежней жизни уже был связан со своим отцом. Отец из этой жизни в минувшие времена мог злоупотребить своей священнической властью в храме, вселил в человека, который в этой жизни оказался его сыном, такой ужас, что и в новой жизни вызывал у него смертельный страх и дрожь. Моральная травма, полученные в давние времена, сказывалась и через столетия. Само собой разумеется, что тут возможны лишь предположения, ибо полная история жизни этого человека неизвестна.

В заключение можно сказать, что по моему мнению факты переживаний и опыта прежних инкарнаций перетекают во сны, но они не признаются нашими представлениями о мире и нынешними теориями сновидений, сформированными христианской церковью.

Описанные примеры призваны показать, что целесообразно интерпретировать сны не только в привычных рамках психологии сна, но и предоставлять право на существование реинкарнационной точки зрения.

Звездное небо над нами и внутри нас

В ходе этой работы мы видели, какое важное значение для нас имеет звездное небо. С ранних времен развития человечества на этой Земле большую роль играли небосвод и траектории Солнца, Луны, планет. Связь между движением на небе и событиями на Земле рано была отмечена и распознана наблюдающим и связанным с природой человеком. Из этих наблюдений в течение тысячелетий возникли астрономия и астрология и не в последнюю очередь религии, в которых Космос играет исключительную роль.

Как год 1900-й может рассматриваться в качестве начала психологии подсознательного, когда вышла книга Зигмунда Фрейда *«Толкование сновидений»*, так год 1914-й мы считаем всхожей для традиционной астрологии. В этом году появилась книга австрийского врача д-ра Фридриха Феерхова с названием *«Медицинская астрология»*.⁶⁶ Он ввел термин космобиология и впервые употребил его в своей книге. Тем самым он дополнительно присовокупил к до того времени ориентированной исключительно на символику и предсказание судьбы традиционной астрологии естественно-научный характер астрологических феноменов.

С 1914 года начали выходить написанные с космобиологических позиций многочисленные сочинения и книги, которые старались осмыслить, с одной стороны, связь между расположением планет, а с другой — между растительной, животной и человеческой жизнью, причем также принимались во внимание и фазы Луны, солнечные и лунные затмения, усиление и спад солнечной активности, приливы и отливы, по-

года и климат, радиологическая обстановка, землетрясения, эпидемии, крушения поездов, кораблей и самолетов, периодичность катастроф. Для прояснения космобиологических связей были введены методы научной статистики.

Космобиология вышла из астрологии и сегодня может рассматриваться как дальнейшее ее развитие. Уже в средневековой астрологии мы встречаем мысль, что существует связь между макрокосмом универсума и микрокосмом жизни на Земле, иначе говоря, эквивалентное мышление, «как вверху, так и внизу». Эти мысли мы находим и в подлинной астрологии, и в космобиологии. Отправной пункт космобиологии все-таки выходит за рамки эквивалентного мышления и интегрирует новые познания из естественных и гуманитарных наук.

Психология с ее разделами: психология развития, психология подсознания и психосоматика, учение о неврозах, психодиагностика играет в космобиологии важную роль, позднее на примерах будет показано, что из космограмм возможно извлечь минимум десять параметров человеческой личности. На мой взгляд эти десять параметров делятся на:

1. Конституция (телосложение).
2. Манера выражения и поведение.
3. Психосоматика.
4. Психология подсознания.
5. Интеллект.
6. Воля и достижения.
7. Эмоциональность.
8. Коммуникативность.
9. Эротика и сексуальность.
10. Интересы и профессия.

В моей книге *«Космобиологическая диагностика — космические символы, структуры и ритмы в нас»*⁶⁷ эти десять параметров были обработаны в радиксе для знаков Зодиака, аспектов и тройственной структуры. Интерпретацию впечатлений при рождении как и указания на наследие предыдущих инкарнаций можно найти под корневыми словами «психосоматика» и «психология подсознательного».

Представленный мной целостный способ рассмотрения должен показать, что из уже проанализированных историй жизни и болезни, ключевых событий, снов, частотных выражений, опорных слов и индивидуальных космограмм (радикс) человека возможно приобрести познания о предыдущих существованиях и их последующем воздействии на жизнь в настоящем. Поэтому я хотел бы обсудить разработанную мной «космобиологическую модель», которая может позволить нам дальше углубиться в тематику реинкарнации. На основании десяти примеров из реинкарнационно-терапевтической практики позднее будет показано, как возможно с помощью определенных космических структур в радиксе человека сделать заключение о его предыдущих инкарнациях.

Космобиологическая модель

Сегодня мы можем исходить из того, что в одной космограмме содержатся прошлое, настоящее и будущее.

Прежде всего космограмма показывает прошлое, так как она является записью определенного момента, например, минуты рождения человека. Как Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, Плутон и некоторые другие факторы занесены в зодиакальный формуляр, так они и находились в момент рождения. Этот момент может отстоять на часы, дни, недели, месяцы, годы или десятиле-

тия, но сохраняет свое значение для обладателя космограммы в течение всей его жизни.

Записи с геоцентрической точки зрения возможны, исходя из расчетов, произведенных астрономами. Эти расчеты фиксируют математическо-астрономические данные, по которым может быть составлен и радикс, то есть они отвечают за естественно-научную часть космобиологии.

Нам известно, что еще в древности, наблюдая за небом, из чего возникла астрология и астрономия, люди пытались понять передвижения светил на небосводе, в первую очередь траекторию Солнца, Луны, планет и на земле руководствоваться знаменами неба. Так возникла астрология, чье учение о типах человека, вероятно, является старейшим учением, рассматривающим характер и поведение человека как индивидуума. Разве сегодня не знает каждый, что он «Овен», «Водолей», «Стрелец» или «Дева» и т.д? Несмотря на всю условность и приблизительность, данная типология не лишена очевидной популярности.

С тридцатых годов нарастающий поток психологических идей вливался в новую отрасль знаний; было ясно, что из космограммы человека можно познать «космический фактор», который весьма впечатляет, однако не должен рассматриваться как исключительный. Скорее следует предположить, что существуют и другие существенные факторы, как, например, родительский дом, пол, воспитание, религия, эпоха и множество других.

На последующую трансформацию астрологии в космобиологию существенный отпечаток наложил Райнолд Эбертин, один из отцов нынешней космобиологии. Уже в 1939 году он определил понятие космобиологии как «учение о влиянии Космоса и Земли на все живые существа, причем рассматривать различные влияния следует не отдельно сами по себе, а, напро-

Космобиологическая модель I

Космобиология связана
с гуманитарными и точными науками

Космобиология оперирует
космическим фактором,
который накладывает существенный отпечаток
на человека и природу

Кроме того, космобиология учитывает и другие
важные факторы, влияющие на развитие и оказы-
вающее воздействие на судьбу, например:

Родитель- ский дом	Религия	Война и мир
Пол	Культура	Изменения в окру- жающей среде и в социуме
Раса	Национальность	Мировоззрение
Наследст- венность	Климат	Дух эпохи
Земля	Страна	Школьное образова- ние и индивидуаль- ное развитие

В вышеприведенной таблице, как я ее изобразил, представлена исходная идея космобиологии.

Уже было упомянуто, что космограмма демонстрирует отношения к прошлому, настоящему и будущему человека. Следующая таблица поясняет это.

Космобиологическая модель II

Космограмма фиксирует качественное состояние времени в форме

прошлого

настоящего

будущего

Знаки
Аспекты

Космическая
конstellляция
для дня, недели
и месяца

Космическая
конstellляция
грядущих лет

Конфигурации.
Полусуммы и
полуконфигура-
ции

(Транзиты, тра-
ектории Солнца,
прогрессии)

(Транзиты, тра-
ектории Солнца,
прогрессии)

Факторы интерпретации космограммы наполняются индивидуальным содержанием знания о

прошлом

настоящем

будущем

История жизни
(вита)

Уровень зрелости

Мотивации
Желания

История болезни
(анамнез)

Актуальные
конфликтные
ситуации

Надежды. Стремления. Страстные
желания

Родители и семья

Манера выражения и поведение

Ожидания. Страхи

Впечатления
при рождении

Голос

Перспективы на
будущее

Переживания
беременности

Почерк, партнерство, брак

Осознанное формирование судьбы

Зачатие

Дети

Реинкарнационное сознание

Профессия и социальное положение

Положение созвездий в Зодиакальном круге в момент рождения, то есть, например, Солнце в знаке Близнецов, Луна в знаке Девы, Марс в знаке Рака и т.д. позволяют сделать вывод о типе темперамента.

Но теперь эти созвездия и некоторые другие факторы, которые еще ожидают своего обсуждения, связаны между собой через так называемые конфигурации (аспекты), угловые расстояния в 0, 30, 45, 60, 72, 90, 135, 144, 150, 180 градусов, если уж назвать чаще

всего используемые в космобиологических исследованиях и практике аспекты.

Если связать между собой различные факторы, то получатся фигуры — треугольник или тригон, четырехугольник или квадрат, пятиугольник или пентаграмма. При рассмотрении примеров будет показано, как можно использовать космограмму, чтобы прояснить прошлое, настоящее и будущее человека. Но прежде всего мы поясним, как радикас может указать нам пути во времена предшествующих этой жизни существований.

Настоящее космограммы постигается, когда нынешнее расположение созвездий соотносится с расположением в гороскопе на момент рождения. Тогда возникают транзиты (*transitus* лат. «переход»). Имеется в виду, что, например, Юпитер входит в то положение радикаса, которое во время рождения занимал Уран.

Будущее устанавливается по движению созвездий, из их ритмов и различных угловых отношений к констелляции радикаса.

Тот, кто уже имел дело с астрологией и космобиологией, знает, что существуют еще и иные возможности заглянуть в настоящее и будущее, например, с помощью траектории Солнца. Простоты ради они здесь опускаются, поскольку это не учебник по космобиологии, и мы намерены сосредоточиться на самом существенном для нашей темы.

В нижней части таблицы на с. 113 мы снова встречаем деление на прошлое, настоящее и будущее. Считается, что радикас человека может быть понят и осмысленно интерпретирован лишь в том случае, когда рассматривается не только одна космограмма, но вместе с ней устанавливается по возможности наиболее индивидуализированное отношение к ее хозяину.

Текущий гороскоп человека полностью может быть понят только в том случае, когда прошлое поддается анализу и известно, через какой опыт, переживания, этапы этот человек прошел.

Когда мне известен современный этап зрелости, вероятные конфликтные ситуации, поведение, семейное, профессиональное и социальное положение, только тогда я могу верно оценить абсолютно индивидуальный оттенок, абсолютно индивидуальную значимость космической символики в космограмме.

На вопрос, влачит ли личность скорее бездумное существование, «бредет» по жизни, или постигает ее смысл, желает осознанно управлять судьбой, можно ответить в какой-то мере исчерпывающе только тогда, когда что-то известно о мотивациях, желаниях, страхах, надеждах, стремлениях чего-то избежать, ожиданиях.

Вот как это выглядит на примере: у человека могут быть отличные, предсказывающие успех ритмы Юпитера, но если он на протяжении ряда лет покорен судьбе и плывет по течению, то эти экспансивно воздействующие констелляции вряд ли ему помогут. Если же у человека имеются мотивации, чтобы как-либо преобразовать собственную жизнь, взять ее в свои руки, то при такой констелляции можно обрести значительное ускорение для дальнейшего развития.

Таблица космобиологической модели III скорее предназначена для практикующих космобиологов, но ради полноты картины приводится и в данной книге.

Считается, что будущее можно формировать только осознанно, если настоящее известно, а прошлое переработано и освоено. Но за каждой жизнью тянется шлейф унаследованных невзгод, оказывающих огромное тормозящее, ограничивающее влияние. Тот, кто избегает такого преодоления, оказывается в положении человека, который пытается одной рукой прида-

вить сваливающуюся крышку переполненного мусорного ведра, чтобы не дать содержимому вылезти наружу, и который от этого в состоянии манипулировать только другой рукой. В развитие образа можно сказать, это также означает, что от мусорного ведра нельзя никуда отлучиться, ибо тогда свалится крышка и спрессованное содержимое вылезет наружу. Если же человек все-таки решится освободить это мусорное ведро от давно уже неиспользуемого и испорченного хлама, то старая дрянь и отбросы утратят свою силу и возможную угрозу и человек обретет неизведанные до сих пор свободу и подвижность.

Возвращаясь к космической символике: здесь дело обстоит как с иностранным языком. Кто из нас не знает, что одно и то же слово может иметь различные значения? Они могут быть установлены только из контекста предложения или отрывка. И все-таки нужно знать эти различные значения, иначе не удастся понять, как в том или ином случае должен звучать перевод.

Из области цвета мы знаем, какие возможны нежные оттенки. Типограф может предложить бесчисленное количество оттенков красного, голубого, зеленого, желтого, о которых дилетант не имеет и представления. Еще более дифференцирована космическая символика, ощутить богатые оттеночные возможности которой мы сможем научиться на ряде примеров.

Космограмма (радикс) показывает отношения к прошлому, настоящему и будущему владельца космограммы. Важной частью космобиологии является прогноз. Космобиологический прогноз в равной мере должен рассматриваться в совокупности.

1. Прогноз ориентирован на будущее и формирование судьбы. Он должен привлечь к рассмотрению прошлое и настоящее:

Рождение → нынешний уровень зрелости → будущее

2. Нынешний уровень зрелости должен быть осмыслен. К нему относятся конфликтные ситуации, образование, профессия, семейное положение, социальные условия и т.д.

3. Космобиологический рабочий материал следует обрабатывать в форме вопросов.

4. Жизненная история может выглядеть следующим образом:

осознанная история жизни	→	осознанная жизненная по- зиция и форми- рование судьбы
рождение	→	смерть
бессознательная история жизни	→	бессознательная жизненная пози- ция, бегство от судьбы вследст- вие страхов, фрустрации.

5. Этот подход может быть расширен за счет реинкарнационного сознания (Б.Р. Эбертин), а также сознания периода зачатия и беременности.

Реинкарнационное сознание

Краткий экскурс в историю

После двенадцати лет реинкарнационно-терапевтической практики напрашивалась мысль, что возможно связать результаты психологии подсознания и психосоматики с реинкарнационной тематикой. Если существуют реинкарнация и воспоминания о прежних инкарнациях, должны существовать и сознание, память, хранилище далеко отстоящих впечатлений и опыта.

Из этих размышлений у меня и возникла идея «Модели реинкарнационного сознания». Ее концепцию я впервые изложил на «37-м пленарном совещании исследований по космобиологии» в Штуттгарте (с 1-го по 3-е ноября 1985 г.) и опубликовал в журнале «Меридиан» издательства Эбертина во Фрейбурге.⁶⁹

Что же следует понимать под реинкарнационным сознанием? Вернемся еще раз в начало наших рассуждений: как Рене вспоминал в состоянии глубокого транса об одной из предыдущих жизней. Фразой «Я вам уже об этом написал!» он сообщил мне, что переживаемое в этот момент воспоминание уже было зафиксировано в заполненном за несколько недель до того тесте по Вартеггу.

Пациентка Криста описала свои головные боли фразой: «Иногда мне так плохо, что я готова выброститься из окна!» И вы читали, как Криста смогла вспомнить, что она на деле выпрыгивала из окна и при этом проломила себе голову.

Анжелика спрашивала: «Почему мне снится так много мертвецов, гробов и могил?» История ее жизни

и воспоминания о прошлом тогда показали, почему ее постоянно сопровождала смерть.

Мы смогли установить, что наше прошлое, прежде всего прошлое до этой жизни, в нас гораздо живее, чем это обычно считается. Вспомним об определенных словах, фразах, сравнениях и образах, которые мы сплошь и рядом употребляем; вспомним о снах, игре воображения, психосоматических нарушениях.

Теперь возникает вопрос, из какого хранилища, из какой памяти вы могли бы извлечь воспоминания о предшествующих жизнях. Нам лишь известно, что имеется разновидность памяти, которая простирается гораздо дальше, чем мы до сих пор предполагали. В соответствии с моим прежним реинкарнационно-терапевтическим опытом мы должны исходить из того, что существует нечто подобное реинкарнационному сознанию, как я его назвал.

Можно склоняться к тому, чтобы вместо реинкарнационного говорить об инкарнационном сознании. И тем не менее я выбрал термин «реинкарнационное сознание», поскольку мы осознаем себя как люди инкарнированными, рожденными, «плотью», но при этом чаще всего не понимаем, что инкарнация с нами была несколько или даже много раз. Христианская церковь тоже отвергает не инкарнацию, а реинкарнацию. Таким образом «ре-» является тем, что порождает затруднения для нашего сознания, не согласуется с нашим нынешним мировоззрением.

Далее мы представим на суд читателя попытку научного осмысления идеи реинкарнационного сознания, которая подтверждается более чем семнадцатью годами терапии реинкарнацией. Но прежде следует представить логические модели Зигмунда Фрейда, Карла Густава Юнга и Липода Шюнда, близких, по моему мнению, к нашей теме.

Схема 1

Модель Зигмунда Фрейда

Выше уже шла речь о толковании сновидений по Зигмунду Фрейду. Фрейд проводит различия между сознанием и бессознательным. В сознании по его мнению правит «я», в подсознании «оно».

Между сознанием и бессознательным расположен своего рода фильтр, по Фрейду «сверх-я». Это сверх-я выполняет контроль над тем, что следует осознать как нравственно безупречное, и что должно быть вытеснено в сфере бессознательного как морально недопустимое (ср. схема 1).

Между сознанием и бессознательным происходит обмен. Движение от сознания к бессознательному проявляется как забывание или вытеснение, движение от бессознательного к сознанию в виде снов, воображения, оговорок.

Схема 2

Модель К.Г. Юнга

В отличие от З. Фрейда К.Г. Юнг дифференцирует бессознательное. Он говорил об индивидуальном и коллективном бессознательном, кроме того, о своего рода слое коллективного бессознательного с содержаниями, которые не могут быть подняты на уровень сознания (ср. схема 2). Индивидуальное бессознательное подразумевает индивидуальные опыт и впечатления, которые с течением времени были забыты или вытеснены.

Под коллективным бессознательным Юнг понимает вещи, которые присущи всему человечеству, то есть являются коллективными, например, инстинкты и рефлексы и прежде всего архетипы, в смысле прарапредставлений, праобразов, праопыта всего человеческого рода.

Индивидуальное бессознательное может быть осознано с помощью бесед, опросов, ассоциаций, снов, индивидуальной истории жизни, психотерапевтического лечения.

Коллективное бессознательное может быть обнаружено в целом тоже с помощью снов, но в первую очередь образов.⁷⁰

Схема 3

Модель Липода Шонди

Дальнейшая дифференциация бессознательного была проведена психиатром Л.Шонди в рамках разработанного им «Анализа судьбы».⁷¹ В соответствии с Шонди между индивидуальным и коллективным бессознательным по Юнгу вдвигается «Родовое бессознательное» (ср. схема 3). В названной книге он пишет по этому поводу:

«В соответствии с анализом судьбы в бессознательном следует предположить три уровня давности:

1. Исторически наиболее молодое индивидуальное бессознательное. В этом слое психоанализ Фрейда исследует индивидуально вытесненные сексуальные притязания, которые в ранне-инфантильной борьбе личности между сексуальностью и Я были подавлены и вытеснены.
2. Родовое бессознательное, в котором семейные родовые амбиции, уже при оплодотворении, иначе говоря, доличностно вытесненные, продолжают динамичное существование

и способны поставить личную судьбу индивидуума под угрозу. Конфронтация с этими родовыми амбициями — можно сказать с «генотипом» — и окончательное примирение личности с вытесненными в ней предками является специальной задачей анализа судьбы.

3. Коллективное бессознательное, представляющее сумму архетипов и охватывающее все филогенетическое наследство человечества относительно коллективных форм, воззрений, представлений, восприятия и интуиции. Итак, с помощью коллективного бессознательного наследственно устанавливаются праформы человеческого опыта, образования и культуры. Снятие этого слоя бессознательного является особой задачей комплексной психологии Юнга, которую мы называем «археанализом». В глубинной психологии он представляет собственно говоря не психологию инстинкта, а культуры». ⁷²

В этой связи обращает на себя внимание то, что как у З. Фрейда, так и у К.Г. Юнга и Л. Шонди различные формы бессознательного привязываются к истории рода человеческого и тем самым к памяти и носителю воспоминаний, мозгу.

Л. Шонди в своем *«Анализе судьбы»* выдвигает гипотезу, что гены «как переносчики скрытых родовых амбиций представляют собой управляющие судьбой факторы, определяя формирующий судьбу выбор любви, дружбы, профессии, болезни и смерти». ⁷³ Шонди видит связь между индивидуумом и его предками, таким образом своими тезисами полностью вписывается в материальный уровень в смысле передачи наследственного.

В книге *«Разговоры с Сетом»*⁷⁴ мы находим любопытное указание, что душа, которая желает инкарнироваться, выбирает родителей, последующих братьев и сестер, друзей, спутников жизни и время рождения, причем задолго до рождения. Это означает, что душа выбирает и характер родителей, их метод воспитания, тот промежуток времени, чтобы в этом окружении жить, преодолевать трудности, развиваться.

Если продолжать эту мысль дальше, приходишь к некоему родству душ, которое затем следовало бы уже рассматривать как нематериальное, поскольку, как показывает опыт, не все инкарнации разворачиваются в лоне семьи. Способ наследования в биологическом смысле по всей видимости не передается принципиально.

Модель Балдура Р. Эбертина

В *«Разговорах с Сетом»* Яна Робертса диктующий книгу из трансцендентальности Сет упоминает, будто бы мы, люди, одновременно проживаем множество жизней. Эта точка зрения кажется противоречащей самой себе, так как откуда наряду с проживаемой в настоящий момент индивидуальной жизнью может взяться еще время и пространство для одновременно протекающей другой жизни?

Во-первых, можно подумать о так называемых снах-путешествиях, во время которых видишь разные места, разговариваешь со знакомыми и незнакомыми людьми. Во-вторых, вы, уважаемый читатель, во время чтения этой книги все время чувствовали, в какой большой степени мы в настоящем сопереживаем наше давно минувшее прошлое.

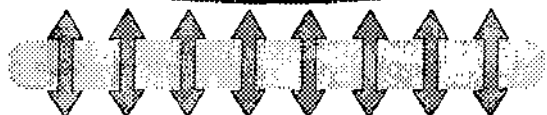
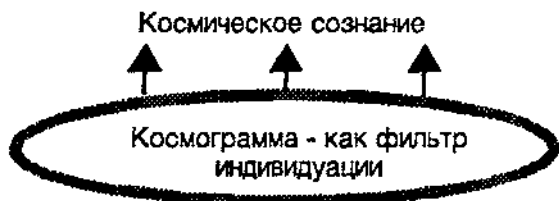
В нынешнюю жизнь вливаются не только опыт, впечатления, страхи, надежды, желания и устремления, коренящиеся в отрезке времени между нашим рождением и нынешним состоянием зрелости и опыт-

ности, но также из времен, которые находятся в пространстве до рождения. Поэтому мы в нашей данной нам жизни всегда сопереживаем опыт предыдущего существования.

Психотерапевтический метод ребёртинга, о чем мы уже говорили (см. главу «Распознать, осмыслить, справиться с прошлым»), может способствовать осознанию обстоятельств перед, во время и после рождения и с помощью воспроизведения процесса рождения снимать страхи. Сегодня нам известно, что эмбрион во время вынашивания очень чутко реагирует на поведение родителей, музыку, шум, всю атмосферу вокруг себя.⁷⁶ Предположительно даже возможно, что родители общаются перед родами с душой, которая намерена инкарнироваться в их ребенка.

О промежуточных фазах между отдельными жизнями сегодня мало что известно. В реинкарнационно-терапевтической практике тоже ничего или почти ничего не открыто; поскольку на первом плане здесь задача найти выход из состояния страхов, конфликтных ситуаций, изоляции, фрустрации, потому и предлагается преодоление прежних жизненных трудностей. В известной мере некоторую ориентацию в этих промежуточных фазах мы получили с помощью различных *«Книг мертвых»*.⁷⁸

Тем не менее нам следует исходить из того, что эти фазы между отдельными жизнями должны служить процессам созревания по ту сторону трансцендентности.⁷⁹

Сфера страстных устремлений, надежд, желаний, проекций, мотиваций,

но также и (психосоматических) страхов, противодействия, болезней, увливания, принуждений, фрустрации, депрессий, насилия.

Созна-

ние

Индивиду-
альное

бессозна-
тельное

Родовое

бессозна-
тельное

Коллек-
тивное

бессозна-
тельное

Рейнкарнационное сознание

Межличностное поле для
сознательной и бессознательной коммуникации

Первооснова жизни
и переживания

Схема 4.

**Космограмма
как спроецированная в знак зодиака
жизненная задача**

**Забыть
вытеснить**

Зодиакальное замещение,
структуры космограмм,
как индикатор
основного жизненного настроя,
поведения, отношения к жизни,
окружению, страхам,
принуждению,
болезням, вине, спасению, смерти

**Болезни,
"дежа вю",
воспоминания,
сны,
становление
сознания**

Рождение

Смерть

Еще неизвестные
промежуточные фазы

Первооснова жизни
и переживания

Схема 5.

Теория слоев в современной психологии

В современной психологии душа изображается состоящей из многих слоев. Чем более часть души подвержена коллективному началу, тем она лежит глубже; чем индивидуальнее и духовнее ее начало, тем выше она расположена. Это хорошо видно на схеме К.Г. Юнга. Индивидуальное бессознательное покоится на коллективном бессознательном, и в результате этого рождается сознание. На вершине изображения мы видим «Я» как направляющую инстанцию личности.

На модели реинкарнационного сознания (схема 4) вы найдете отражение концепции слоев души. Но может ли реинкарнационное сознание рассматриваться как определенный слой души? По моему мнению нет!

После того как в наши дни стала возможна практика реинкарнационной терапии, внутреннему зрению стали доступны не только относительно близко расположенные инкарнации, но и даже уходящие вглубь тысячелетий человеческой истории. Реинкарнационное сознание должно пропизывать все уровни души, трансцендировать их одновременно, отталкиваясь от сознания и достигая коллективного бессознательного и «первоосновы жизни и восприятия». Таким образом, реинкарнационное сознание не горизонтально, а вертикально.

На первооснове жизни и восприятия формируются в течение весьма продолжительного периода времени — вероятно, это ограниченная форма вечности — отдельные жизни со всем багажом опыта. Насколько осязаемы, узнаваемы могут быть воспоминания из прежних существований, можно убедиться из многочисленных примеров в списке тестов, приведенных в главе «Примеры реинкарнационных воспоминаний».

С моей точки зрения нечто бесплотное, иначе говоря, не связанная с материей способность к воспоминаниям должна быть свойством человеческой души. Эту мысль мы встречаем и в книге Вернера Траутмана *«Естествоиспытатели подтверждают реинкарнацию»*.⁸⁰ Так, среди прочего, он пишет:

«Сознание это: сознание бодрствования, сознание сновидения, подсознание, индивидуальное подсознание, коллективное подсознание и — непрерывное сознание. Под непрерывным сознанием мы могли бы понимать то интегрируемое вышестоящее, что непрерывно объединяет даже многочисленные существования новоорганизующейся материи или распадение материи...»⁸¹

Реинкарнационное сознание и космограмма

Теперь вернемся к космограмме или радиксу человека, о чем уже говорилось в главе *«Звездное небо над нами и внутри нас»*.

В 1948 году я начал работать над космобиологией. Мой отец обучал меня составлять, чертить и интерпретировать гороскопы рождений. Его главный труд *«Комбинация влияний звезд»*⁸² была для меня огромным подспорьем в этом. В 1972 году я, исходя из моего практического опыта в космобиологии и психотерапии, стал разрабатывать собственную и более дифференцированную концепцию, которая изложена в трехтомной *«Космобиологической диагностике»*.⁸³ С тех пор как я с 1978 года стал усиленно работать над реинкарнационной терапией и ее возможностями, я настойчиво занимался поисками того, возможно ли в гороскопе рождения человека отыскать указания на предыдущие инкарнации и ее проблематику.

Между тем я приобрел следующий опыт:

1. Космограмму можно рассматривать как концентрированную космическую картину, абсолютно индивидуальную структуру, полученную из множества или даже массы предыдущих опытов жизни и нынешних жизненных задач. Можно было бы почти с уверенностью сказать, что она подобна определенному углу или неповторимой структуре отшлифованного кристалла.

По моему мнению мы можем признать душу как бесплотную, нематериальную память, которая не связана с мозгом. Душа после смерти тела сохраняет память о прошлой жизни и предшествующих существованиях. Душа в вместе со своей памятью «бродит» в трансценденции и привносит ее в последующие жизни. Только таким образом возможно воспоминание о прошлом после того, как прежнее тело и мозг давно уже преданы земле и истлели.

Выражаясь компьютерным языком, мозг можно назвать Hardware, механизмом, а наполненность памяти неопределенно большим количеством предыдущих инкарнаций и жизни в настоящее время — по аналогии как Software, программное обеспечение со множеством программ, помогающих ориентироваться в жизни. Подобные размышления могут быть подступом к тому, что воспоминания о пережитых в прошлых инкарнациях культурах, порой отстоящих от нас на тысячелетия, могут быть вызваны и пронестись в виде живых снов или фильмов перед нашим внутренним взором.

2. Размещение в знаках Зодиака всех тех факторов, которые можно интерпретировать: планеты, их аспекты, структуры конфигураций, полусуммы и структуры полусумм указывают на черты опреде-

ленных групп людей, рождающихся в течение одного года или нескольких лет, символизирующих дух эпохи и мышление целого поколения, обладающих индивидуальностью, иначе говоря, выраженными личностными свойствами.

3. Совершенно особую, соотносящуюся с личной космограммой окраску, приобретают многочисленные интерпретационные факторы в результате, с одной стороны, взаимодействия космических факторов, с другой стороны, с помощью истории жизни и болезни, поведения, манеры изъясняться, уровня развития или конфликтности в настоящий момент. Образно говоря, космограмма отдельного человека — подобна мощному компьютеру, который, однако, только тогда способен проявить свои достоинства, когда в него будет введена информация компьютерной программы. Чем лучше эта программа, тем высококачественней его работа!
4. Космограмму можно рассматривать как фильтр для индивидуализированных процессов. Если кто-то пропущен через этот фильтр, представляющий собой структуры космограммы, и с его помощью развязал узлы, запутывающие эту жизнь, тот шаг за шагом раскрепощается для «космического сознания».
5. Тем самым космограмма может рассматриваться и как совокупность проецируемых на знаки Зодиака, на небосвод жизненных задач.

Космическое сознание

Космическое сознание с современной точки зрения, не в последнюю очередь под влиянием «Трансцендентальной медитации» Махариши Махеш Йоги, должно содействовать сверхиндивидуальному знанию.

Космическое сознание это нечто вроде бездонного хранилища познания и мудрости, в котором любой, кто готов открыться универсуму и раскрыть свою энергетику, может принять участие.⁸⁴

Если рассматривать космограмму с ее структурами как своего рода фильтр для процессов созревания, то тогда приобретение космического сознания должно становиться тем более реальным, чем успешнее решается и преодолевается указанная в космограммах проблематика и постановка задач.

Реинкарнационное сознание и коммуникация

Любому известно, что с другим человеком можно объединиться с помощью языка и физических средств (мимики, жестикуляции). Письменная информация, кино, телевидение, другие средства коммуникации помогают широкому обмену мыслями. Но сегодня нам известно, что существует и неосознанная коммуникация, например, с помощью неосознанного языка тела или интонации речи. Сложнее межчеловеческая коммуникация, если мы вспомним о телепатии и вообще о всяких так называемых сверхчувственных способах восприятия.

По моему мнению, мы можем говорить об общении через бессознательное и через реинкарнационное сознание. Так при подготовке к терапии реинкарнацией постоянно обнаруживается, что во время протоколирования истории жизни пациента, интерпретации его радикса и проведении тестов по глубинной психологии, между пациентом и терапевтом возникает своего рода силовое поле, как оно указано на схеме 4 модели реинкарнационного сознания.

Но это силовое поле, по всей видимости, возникает только тогда, когда возможно глубокое доверие между двумя людьми. Если оно достигнуто, то у терапевта открывается способность к более высокому уровню

поимания; у пациента же с большей легкостью возникают сцены из предыдущих инкарнаций. Силовое поле позволяет быстрее вызвать реинкарнационные воспоминания и легче преодолевать то тут, то там проявляющиеся болезненные явления.

Радикс и реинкарнация

По моему мнению существует по меньшей мере десять параметров для личности, которые можно установить по космограмме. Они уже упоминались в главе «Звездное небо над нами и внутри нас». Помимо того возможна обработка данных о времени до, в ходе родов и после них, а также в период беременности. В последние годы я все больше убеждаюсь, что в космограммах можно найти указания и на вид и ход предыдущих инкарнаций.

Я хотел бы в этом месте привести несколько пояснительных примеров, которые, разумеется, с одной стороны должны рассматриваться в связи с общим гороскопом при рождении и, с другой стороны, с предшествующей историей жизни и болезни:

1. Луна—Сатурн—Нептун

психосоматика: изъязны движения, склонность к суициду.

глубинная психология: страх, озабоченность, отчаяние из-за жизни в семье. Обстоятельства, предрасполагающие к заболеваниям.

2. Луна—Сатурн—Лунный узел

психосоматика: чувство скованности в движениях и поступках при общении с другими людьми.

глубинная психология: настороженная реакция на других людей. Боязнь больших пространств (агорафобия), бегство от скоплений людей.

3. Меркурий–Сатурн–асцендент
глубинная психология: затянувшиеся роды. Боязнь разговоров и сообщений.
4. Меркурий–Сатурн–Небесная Середина (Medium Coeli)
глубинная психология: осложненные и/или запоздалые роды. Ранний опыт, способствующий серьезному отношению к жизни.
5. Марс–Сатурн–асцендент
психосоматика: ощущения стесненности, одышка, страх смерти.
глубинная психология: ощущение, что выброшен в жизнь и принужден жить, ранее чувство изолированности.
6. Марс–Сатурн–Небесная Середина
психосоматика: страх перед жизнью и/или смертью.
глубинная психология: заблокированные мотивации и целевые установки. Желание преждевременного завершения трудов. Страх перед будущим.
7. Марс–Уран–Плутон
психосоматика: бьющие через край силы могут привести к несчастным случаям, ранениям, ампутациям.
глубинная психология: неудержимая властность. Жестокое обращение с детьми. Агрессия, направленная на себя.

8. Марс-Уран-асцендент

психосоматика: быстрая возбудимость, поэтому опасность ранения (падения, переломы, порезы).

глубинная психология: выкидыш или оперативное вмешательство при родах. Пронируемость. Суеверность.

9. Марс-Нептун-асцендент

психосоматика: опасность наркомании.

глубинная психология: асфиксия при рождении. «С трудом хватает ртом воздух».

10. Марс-Плутон-асцендент

глубинная психология: потребность бороться за свою жизнь, подчинить ее. Поиск опасности.

11. Сатурн-Уран-Нептун

психосоматика: бродячие недуги, меняющаяся картина заболеваний. Временами отсутствие рефлексов, потеря стабильности.

глубинная психология: жизнь во время массовых эпидемий. Болезни как перст судьбы.

Эти извлечения сделаны из «Космобиологической диагностики». В моей практике космобиологические данные пациентов главным образом относятся к лечению заболеваний и психологическому заключению. Для меня космограмма человека является большим подспорьем в том случае, если она способствует извлечению тяжелого наследия прошлых инкарнаций и учит пациента освобождаться от груза давнего сглаза, страхов, состояний подавленности и одиночества. На приведенных ниже примерах будет показано, как при взаимодействии всех приведенных здесь вариантов могут быть распознаны, обработаны и преодолены прежние инкарнации.

Человек в беде — что делать?

Смысл психотерапии означает: исцеление души или при помощи души. Существуют разнообразные терапевтические пути и у каждого терапевта есть свои абсолютно индивидуальные приемы, если он даже и принадлежит к той или иной школе. Врача-терапевта меняют реже, чем других врачей. Это может прозвучать провокационно, но тот, кто когда-либо искал подходящего себе терапевта, наверняка сам пришел к такому выводу.

Как это выглядит с точки зрения пациента? Разумеется, пациентов нельзя мерять на один аршин. Мне кажется, доверие более важно, нежели определенная методика. Да и сама методика должна быть сориентирована на характер пациента и его симптоматику.

Наш интерес в этой книге сосредоточен на теме реинкарнации. Поэтому мы будем преимущественно заниматься вопросами, касающимися данной темы. Кроме того, будет также акцентировано самопознание предыдущих инкарнаций и возможности терапии реинкарнацией.

Существует ли реинкарнация или нет — не является предметом рассмотрения данной книги. Сегодня имеется масса случаев возвращений в прошлое, имеющих также и научное подтверждение. Прежде всего стоит упомянуть книгу Яна Стивенсона *«Реинкарнация»*⁸⁵. Я тоже не намерен доказывать существования реинкарнации. Тот, кто в состоянии воспринять предлагаемый мной материал, расширит, как я надеюсь, свой кругозор; кто не примет его, может рассматривать как игру ума.

Насколько мне известно, терапия реинкарнацией разрабатывалась в США. В 1979 году на немецком языке вышла книга психолога Морриса Петертона *«Жизнь перед жизнью — терапия реинкарнацией»*⁸⁶, которую он написал совместно с психиатром Нэнси Шиффрин. В ней он описал целый ряд успешных случаев реинкарнационной терапии за свою многолетнюю практику, причем на переднем плане были психосоматические недуги его пациентов.

В немецком языковом пространстве психолог Торвальд Детлефсен был первым, кто, исходя из собственного опыта, стал развивать реинкарнационно-терапевтическую концепцию и изложил ее в своих обеих публикациях, *«Жизнь после жизни»*⁸⁷ и *«Переживания возрождения»*.⁸⁸

В последующих примерах приводятся воспоминания о предыдущих инкарнациях, и их психотерапевтическая обработка. В них сообщается не только о предыдущей жизни, но и содержатся воспоминания о многочисленных прежних инкарнациях. Так можно установить определенный жизненный лейтмотив, который своего рода красной нитью проходит сквозь множество жизней.

Эти возвращения в прошлое вплетаются в историю жизни и болезни до настоящего момента: сновидения, а также космограммы соответствующих людей. Таким образом должна возникнуть как можно наиболее цельная картина личности и процессов ее созревания, проходящих сквозь толщу времен.

Почему у Виолы пучками выпадают волосы?

При своих тридцати выглядевшая не больше, чем на двадцать, милая и ухоженная пациентка пришла на прием, потому что у нее уже около года, в особенности при мытье волос начали пучками лезть волосы. Прописанные домашним врачом лекарства с минеральными компонентами и витаминами не помогли. Несмотря на вегетарианское питание обнаружилось, что пациентка страдает стойкими запорами, которые нередко продолжаются по два-четыре дня. Виола вышла замуж рано, еще в семнадцать лет и уже через год родила дочку. Ее муж и отец ребенка, с которым она к моменту консультации развелась, был старше пациентки на три года.

Терапевтическое и психологическое исследование показало, что выпадение волос, вероятно, являлось побочным симптомом глубоко лежащего конфликта.

Виоле было предложено написать историю своей жизни по образцу, который мы предлагали нашим читателям выше. А теперь частично рассмотрим эту историю.

История жизни

Виола росла в достатке. Родители трудились в собственном магазине. Поскольку у матери из-за занятости не хватало времени для Виолы и ее сестры Эрики, командование в доме приняла на себя энергичная и решительная бабушка со стороны матери. Важно что Виола, когда ей было около трех лет, скакала на кухне между стульями, шлепнулась и прокусила губу.

Кровь шла так сильно, что рану пришлось зашивать у врача.

Страхи в первые пять лет жизни проявлялись в виде боязни змей и ос, быстрой езды, ребячьей «кучи малы», чужаков и детей старше себя. В последующие годы появились другие страхи: перед учительницей, перед разговором матери с учительницей, перед всеми взрослыми, за исключением родителей и бабушки.

На уроке физкультуры Виола однажды сильно упала и получила — оно прошло незамеченным — сотрясение мозга. Начало занятий балетом и музыкой в семилетнем возрасте она восприняла как «ужасный день», поскольку «я должна была туда идти».

«Уроки Закона Божьего, посещения церкви, исповедь я воспринимала как насилие», «церковь казалась мне нечто таким, что хочет завладеть мной, которая что-то хочет от меня», — писала Виола. Тем не менее Виола примерно в двенадцать лет увлеклась капелланом. Но она продолжала: «У меня постоянно было чувство изолированности, запрета по отношению к другим».

Игры с «уличными» детьми не поощрялись. «Моей матери не нравилось, если я с другими детьми шла в гости к кому-нибудь. Мне вообще запрещалось ходить в гости к детям, они должны были приходить ко мне». У Виолы появилось чувство, что она «под колпаком».

С годами составляющие страха расширялись. При попытке научиться плавать появилась боязнь захлебнуться, уйти под воду, задохнуться. Страдая от застенчивости в обращении с соседями, вообще с кем-либо, Виола постепенно стала уступать другим людям.

В период между пятью и десятью годами Виолу постигло еще одно несчастье. «Качаясь на качелях, я сломала левую руку и попала на неделю в больницу».

Весьма положительное влияние на развитие Виолы оказал сад, «аромат цветущих живых изгородей и кустов». У Виолы развилось чувство близости с природой. «Я представляла себе, как звери и цветы говорят между собой. Ветви раскланиваются между собой, лес наполнен сказками.»

Плодотворными в духовном смысле оказался также и период между десятью и пятнадцатью годами. Появились друзья, и прежде всего по переписке. Большой радостью для нее стало получение собственной комнаты.

Между двенадцатью и девятнадцатью годами у Виолы развилось пристрастие к черной одежде. В течение нескольких месяцев она также пережила серьезную любовь к однокласснику, потом последовала вторая любовь на пару недель, поскольку ее друг должен был отправиться учиться в интернат. Потом Виола вступила в женский отряд, но вожатая «все время читала и рассказывала ужасные истории о смерти и самоубийствах». Во время одного велосипедного похода она была «страшно напугана» ночью, когда деревенские мальчишки попытались забраться к девчонкам.

Еще сильнее симптоматика страхов стала проявляться примерно с пятнадцати лет: «Боязнь автомобилей, проезжавших у меня за спиной, боязнь преступников, с которыми можно столкнуться где угодно, страх, что кто-то может ночью вломиться к нам. По вечерам в своей комнате я сбрасывала вещи на пол, наставляла антенны на дверь, чтобы незваный гость упал или наткнулся; страх за отца, когда он, например, поздно вечером ставил машину в гараж.»

С пятнадцати лет у нее появилась зависимость от капель от насморка. В это время Виола уже обсуждала с другими девушками проблемы наркотиков и лесбийской любви.

Незадолго до ее шестнадцатилетия один довольно поверхностно знакомый предложил подвезти ее до дома, но завез в какой-то переулок и начал приставать к ней. Несмотря на сопротивление Виолы ему удалось овладеть ей. «Когда я вернулась домой, то была как в столбняке. Я ничего не сказала родителям, но чувствовала себя грязной, униженной.»

Виола с подругой планировали вместе съездить в Англию. Потом подруга отказалась, но Виола хотела непременно попасть в эту страну. Она поехала без подруги с какой-то школьной организацией.

«Буквально сразу же после прибытия в пять утра я влюбилась в эту страну. Она меня просто очаровала. Это было как чудесный сон или возвращение домой, когда все как бы стало чужим и в тоже время таким добрым и издавна знакомым. Я была так оживлена и бодра как никогда. Я жила там, хотя находилась в семье и ходила в языковую школу, совершенно другой жизнью. Я была словно бы и не я — а может быть, как раз сейчас это и была подлинная я? Германия исчезла бесследно, ее больше не существовало. Страхи мои испарились, все стало ясно и просто. А Атлантика — я не могла наслушаться шума ее прибоя, того, что она нашептывала мне. Однажды я всю ночь провела на берегу в полудреме, поскольку не хотела упускать ни одного мгновения.

Лондон — большой город, он немного смутил меня; я словно вернулась в него после длительного путешествия». Виола дважды влюблялась за время своего пребывания в Англии. Она спрашивала себя, почему должна вернуться из этой сказочно прекрасной страны в Германию.

По возвращении домой Виола была очень подавлена, но уже начались занятия в танцклассе. И тут возникла странная ситуация:

«Однажды перед занятиями я мыла волосы, и вдруг из нашего бойлера вытек весь газ; я потеряла сознание. Родители только спустя какое-то время спохватились, что что-то неладно. Отец выбил запертую дверь, приехала скорая, мне сделали укол и врач сказал, что я могла бы умереть.»

Пару недель спустя один молодой человек из танцкласса предложил Виоле подвезти ее до дома. Но повез он Виолу не домой, а куда-то за город. Виола потребовала, чтобы он возвращался. Молодой человек повиновался, но при этом разозлился «и помчался как сумасшедший. На одном из поворотов нас занесло, машина перевернулась и снова встала на колеса... Мы выбрались через ветровое стекло; машина превратилась в грудку металла, но у нас не было ни царапины. На следующий день моя мама обнаружила у меня множество синяков...»

Когда Виоле было шестнадцать лет, в гости приехал один из тех юных англичанин, с которым Виола была дружна во время своего пребывания в Англии. Через несколько дней он должен был возвращаться, девушка опечалилась, потому что не могла тоже уехать в «свою» Англию. В день отъезда вечером Виола пошла с подругой в ресторан и познакомилась там со своим будущим мужем. Родители были вне себя от такой ранней связи их дочери и задумались, как бы им разлучить молодых людей. Вскоре мать уехала с Виолой в Англию. Там Виола снова чувствовала себя прекрасно, но поняла, что привязанность ее к английскому другу слабее, чем к будущему мужу. Мать сразу раскусила это, когда во время пребывания в Англии речь зашла о помолвке с тамошним другом.

Только спустя полгода после знакомства Виола и Эрвин переспали. Она боялась забеременеть, что и случилось в конце года. Для обоих молодых людей стало ясно, что они хотят пожениться, но им было

необходимо преодолеть сильное сопротивление родителей, и в первую очередь матери Виолы.

Беременность Виола перенесла сравнительно неплохо, роды же морально были тяжелы. «В больнице я ощутила себя частью стада, коровой, которая должна отелиться. Я ощущала пренебрежение к себе со стороны врачей и медсестер, чувствовала, как они удивлены тем, что я еще и замужем.» Виоле во время родов едва исполнилось восемнадцать лет.

После рождения ребенка Виола часто болела. «Тошнота, постоянная тошнота, я не знала отчего. Сексуальные отношения шли на убыль.» Эрвин часто ревновал, когда замечал, что его привлекательная жена вызывает интерес у других мужчин.

Эрвин был активным спортсменом. Во время одной из игр ему сломали обе голени, и он пролежал несколько недель в больнице.

С двадцати лет Виола чувствовала себя постоянно усталой, словно одурманенной, отсутствующей. Постепенно вернулись страхи, когда она по вечерам оставалась одна. «Я часто сдерживала дыхание, не осмеливаясь вздохнуть, боялась подойти к окну, заперла на засовы все двери, подставляла к ним еще стулья и все такое, зажигала все люстры — ужасный страх», — так описывала Виола ситуацию. Она продолжала: «Я все время чувствовала себя больной, весила всего тридцать девять килограммов и меня все время тошнило.»

Постепенно Виола стала чувствовать себя выброшенной из жизни. Для прежних подруг она была «уже» домохозяйкой, замужней женщиной, матерью, для других мужчин еще «слишком молодой». По мере того, как супружеская жизнь осложнялась, ее все больше охватывало чувство одиночества. Попытки завести знакомых и друзей среди приятелей Эрвина вызвали ревность мужа.

Когда Виоле только исполнилось двадцать четыре года, тесть заставил Эрвина признаться жене, что он вступил в связь со своей родной сестрой. Для Виолы мир рухнул. Однако она попыталась спасти ситуацию, чтобы никто ничего не заметил. Она хотела избежать огласки, чтобы спасти репутацию семьи.

Летний отпуск семьи на юге. Виола мужественно перенесла его. Маленькая дочка, которая между тем росла здоровой, после отпуска должна была пойти в школу.

Виола все больше чувствовала себя больной. «Я просыпала все утра, засыпала прямо за приготовлением обеда и, когда забирала ребенка из школы, я была внутренне и внешне больна. Я страдала от тошноты, воспаления слизистой желудка, спазмов желудка и кишечника, нарушения сердечной деятельности, от усталости, воспаления матки, болей в почках, от нарушения зрения». Но внешне все было в порядке, Эрвин чувствовал себя прощенным, поскольку мог делиться своими проблемами с Виолой.

В возрасте примерно двадцати шести лет Виола заинтересовалась пограничными состояниями, йогой, кармой и возрождением. Виола читала *«Момо»* Михаэля Энде, *«Три светила маленькой Вероники»* Манфреда Кибера, книги об американском ясновидящем Эдгаре Кайсе. Уже давно она занималась живописью и гончарным делом. Молодая женщина хотела поговорить с мужем, обсудить положение вещей. Но он не обращал на нее внимания.

Виола становилась все самостоятельней; начала посещать различные курсы и семинары. Она познакомилась с новыми людьми, к которым почувствовала влечение. Так помимо брака возникли иные связи, наполненные для Виолы прежде всего эротическими переживаниями. Виола хотела обсудить с мужем их конфликт, но не встретила ожидаемого

понимания. Эрвин оскорблял ее, говорил, что его тошнит от нее и он не желает ее более видеть. Вскоре после этого он сделал попытку самоубийства с помощью снотворного; жена вовремя заметила это и сумела спасти его.

Новая связь с мужчиной для Виолы оказалась весьма важной, и она все чаще оставалась на ночь у нового партнера, переживала удовлетворение, но вскоре почувствовала, что долгое партнерство между ними обоими невозможно.

Через полтора месяца Виола поняла, что должна вернуться к мужу, несмотря на его ревность и связь с собственной сестрой. А у Эрвина тем временем завелась подружка и он больше не желал ничего знать и собирался в ближайшие месяцы с ней развестись. Когда Виоле исполнилось двадцать восемь лет, они развелись. Дочь пока оставалась у родителей, но после развода в соответствии с решением суда Виола забрала ее себе.

После расставания с мужем возникали некоторые связи, но ни с кем Виола не чувствовала себя счастливой. По всей видимости, у нее еще сохранялся целый ряд проблем, которые необходимо разрешить, прежде чем она станет способна на привязанность.

Виола сначала приняла участие в групповом терапевтическом лечении, которое для нее оказалось болезненным и вызвало у нее слезы. Но она почувствовала: «Я могу себе это позволить!» И далее она продолжала так: «Моя душа хранит так много прежних печалей, что часть их выплескивается. Я также сознаю и власть, которой обладала и обладает надо мной моя мать, яснее вижу мои взаимоотношения с мужчинами и прежде всего интенсивнее познаю свое тело. Только теперь я стала ощущать свое тело...»

В начале 1983 года Виола обратилась к целительской помощи, но вскоре стало ясно, что не выпадение волос привело ее на прием, а совсем иные «потери».

Первые выводы

Если мы еще раз посмотрим то, что нам сообщила Виола, то обнаружим следующий тематический круг:

1. необычайно много страхов;
2. чувство подавленности и принуждения;
3. неспособность к дружбе и партнерским взаимоотношениям;
4. несчастные случаи (пробитая губа, состояние тошноты, автокатастрофа с серьезными повреждениями и ушибами);
5. проблемы, связанные с изнасилованием.

Часть состояния страха и внутренних разногласий с партнерами можно объяснить нелегкими взаимоотношениями с матерью. Но достаточны ли такого рода объяснения? Мы просто продолжим изыскания, поскольку здесь вполне возможен груз проблем, идущий из предыдущих инкарнаций.

Сновидения

Особое внимание обращают на себя внимание повторяющиеся сны, а у Виолы было несколько таких снов. Выслушаем ее:

1. «Действие сновидения разворачивается все время в одной и той же комнате, в спальне. Я прихожу в комнату, левое окно растворено, шторы поднимаются вверх, но никого нет...

... или я слышу какое-то звяканье, я вхожу в спальню, окно разбито, оно раскрыто и никого нет..

... или я чувствую, что кто-то находится в спальне, я заглядываю — окно раскрыто, снаружи на лужайке видны следы на снегу...

... или окно раскрыто, шторы бьются, я чувствую, что кто-то есть в квартире, но не могу его видеть...

... или окно, наоборот, закрыто, но что-то шевелится за шторами...»

Несомненно, подобный сон с его вариациями можно истолковать через сексуально-эротическое содержание: нечто открытое — означает эротику и сексуальность, но в данном контексте еще присутствуют неуверенность и боязнь, страх перед изнасилованием и, возможно, даже смертью.

Но не могло ли быть и так, что зловещий страх смерти тянется из одной или нескольких предыдущих жизней, что пациентка в одной из прежних жизней была изнасилована или даже убита? Нет ли в этой прежней жизни также и происшествия, связанного с изнасилованием уже в школьные годы? Но продолжим знакомиться с повторяющимися снами:

2. «Мне постоянно снится, что на меня нападают (в большинстве случаев физически, но иногда и словесно), что я вынуждена обороняться, защищаться, но мои удары не имеют никакой силы. Они не попадают в моего противника. Я замечаю, что у меня уже нет сил.»
3. «Очень часто мне снится, что я где-то в небе замечаю самолет и чувствую, что он должен упасть. Тут он начинает терять высоту, начинает вибрировать и врывается в землю неподалеку. Он разлета-

ется на тысячи кусков, дым, осколки стекла, сиденья, обломки кабины летчиков, части мотора, багаж — все кружится в воздухе передо мною. Но я не вижу людей.»

4. «Иногда мне снится, что я в состоянии делать гигантские прыжки — никакое расстояние для меня не помеха, все выходит так легко, как бы само собой. Я чувствую себя свободной.»
5. «Много раз мне снилось, что перед нашей дверью стоит нищий. И вот он входит в квартиру и, ничего не говоря, проходит в ванную. Там он садится на пол. На следующее утро он мертв.»
6. «Три или четыре раза мне снилось, что у меня какие-то сложности с глазами. Однажды я могла смотреть только одним глазом, стоило мне открыть оба, как я слепла.»
7. «Раньше мне часто снилось, что я должна бороться со змеями, которые меня подстерегают и преследуют.»

Второй сон по общепринятым меркам должен трактоваться так, что пациентка ко времени этого сна должна чувствовать себя беззащитной, во власти окружающих ее людей. Но сон может опираться и на реальную ситуацию, связанную с борьбой, которая происходила в давно минувшем.

Относительно третьего сна могло бы прийти на ум, что пациентка зависла между небом и землей, потеряла твердую почву под ногами и подвергается опасности разрушения личности, ее беспокойная, пока парящая в облаках жизнь, будет перевернута вверх дном и ей грозит опасность. Но разве это не может быть настоящая авиакатастрофа, которая, возможно, стоила жизни?

Кто из нас как в четвертом сне Виолы не хотел бы «полетать» и пережить ощущение легкости и свободы? Вспомним и о сокровенных мечтах. Однако исходя из реинкарнационно-терапевтического опыта можно склониться к тому, что здесь речь идет об ощущениях души после смерти.

Относительно пятого сна можно задаться вопросом, не было ли такого и с самой пациенткой? Похожего на поведение этого нищего, когда она хотела что-то почистить, что-то постирать с себя. И можно также задуматься, не говорит ли сон о том, что у человека уже не осталось сил и он хочет уйти из жизни.

Можно также прийти к мнению, что ею однажды была прожита жизнь нищего, выброшенного и отвергнутого. Существующее в нынешней жизни чувство «не от мира сего» может иметь свое объяснение.

Шестой сон с глазами может означать, что Виола постоянно видит свою ситуацию только вполглаза и таким образом способна обзирать ее; как только она смотрит двумя глазами, то есть начинает рассматривать обе стороны, как обозрение ей уже не удастся, она слепнет перед лицом своих сложностей.

Но нельзя отмахнуться от того, что пациентка в одной из своих прежних жизней ослепла, но при этом один глаз сохранил способность видеть.

Седьмой сон как будто специально предназначен для толкований в фрейдистском духе. Он мог бы быть просто объяснен тем, что пациентка вынуждена бороться с собственной сексуальностью и ощущает преследование со стороны собственного основного инстинкта. Что же, рассказанная история жизни с относительно ранним опытом, беременностью, браком и материнством, наступившими значительно ранее обычно принятых возрастных рамок, многочисленные

связи могли бы только подтвердить символику этого сновидения.

Но и, допустим, жизнь в местности, где змеи и угроза, от них исходящая, играют существенную роль, тоже не находящаяся вне реальности возможность.

Таким образом, эти два подхода побуждают нас придерживаться не того или иного направления, а быть открытым для обоих. И лишь только тогда, когда наберется достаточно материала, можно попытаться восстановить мозаику прежних инкарнаций.

Вспомним об изначальном симптоме выпадения волос. Вероятно, в одной из предыдущих жизней он имел место. В прежние столетия женщине остригали волосы, если она нарушала супружескую верность. При всем нашем понимании трудностей Виолы в сфере взаимоотношений с ее партнерами, ее нынешнее поведение в одной из прежних жизней было бы осуждено как супружеская неверность!

При всех этих условиях следует настоятельно подчеркнуть, что при сопереживании предыдущих инкарнаций следует быть весьма осторожными с моралистическими оценками и суждениями. Любой поступок может быть интерпретирован только в соответствующем ему временном плане. Вспомним об умерщвлении людей. Во время войны его требуют от солдат, в мирное время оно называется убийством.

Воспоминания о прошлом

Воспоминаний о прошлом возможно достичь лишь в состоянии глубокого транса, когда создана доверительная основа, своего рода силовое поле между пациентом и терапевтом. В своей практике я всегда переживаю мгновение, когда при фиксации истории жизни, проведении глубинного психологического теста, обсуждении сновидений, анализе радикса через

некоторое время — от одного или нескольких часов — наступает момент, когда пациент и терапевт начинают чувствовать, что погружаются во время и способны вызвать перед внутренним взором пациента эпизоды его предыдущего существования. Подобное произошло и с Виолой, еще до реинкарнационно-терапевтической помощи уже занимавшейся вопросами предшествующих жизней и кармой.

Первые реинкарнационно-терапевтические сеансы позволили воссоздать ряд изображенных Виолой сцен. Обычно я протоколировал то, что сообщал пациент и о чем я его спрашивал, но при этом просил пациентов и самим вести протоколы, поскольку по опыту знал, что невозможно рассказать обо всем, что видно внутреннему оку обо всех впечатлениях, ощущениях и чувствах. Собственные заметки становятся хорошим дополнением к записям терапевта.

Мы использовали следующие впечатления, записанные Виолой собственноручно:

«Я парю над холмами, поросшими сочной зеленью. Над ними раскинулось легкое голубое небо. На переднем плане, на самом высоком из холмов я вижу почти заросшие руины. Местность вокруг пустынная, кремнистая дорога — какая-то пожилая женщина тянет тележку в гору.

Я приближаюсь к развалинам и вижу: кое-что еще сохранилось. Так на правой стороне (северной) видны огромные ворота, они полуоткрыты и позволяют взглянуть внутрь двора. Там сумрачно, легкое дуновение овеивает меня, я ощущаю шероховатость стен под моими ладонями и раздумываю — войти мне или нет. Потом решаю обойти вокруг развалин. Это нелегко, поскольку мне мешают огромные каменные глыбы и зарос-

ли терновника. Немного впереди на западной стороне я обнаруживаю зарешеченное окно, примерно в восьмидесяти сантиметрах от земли. Лучи солнца падают на каменные ступени, ведущие влево и вниз. У окна лестничная площадка. Я поднимаюсь примерно на двенадцать ступеней и оказываюсь в прихожей, около десяти метров в длину и пяти метров в ширину. Три темных двери слева, три справа. Я отворяю первую правую дверь и вхожу в светлое сухое помещение. Напротив двери расположено довольно большое зарешеченное окно, сквозь которое светит послеполуденное солнце. Примерно четыре часа после полудня. Вдоль стен расположены древние (для молитв?) скамьи из необработанного, светло-серого дерева. Далеко друг от друга стоят белые, почти сгоревшие свечи, но они не зажжены.

Правая половина помещения в полутьме, но я различаю ковер на правой стене, он квадратный (примерно 3×3 метра), преимущественно в багровых тонах, с геометрическим орнаментом и напоминает мне манадалу. Сразу за дверью темный, тяжелый шкаф чуть меньше двух метров в высоту, с богатой резьбой и большими ящиками. Ящики наполнены постельным и столовым бельем, в шкафу висят потемневшие плащи, голубые или черные. На дне шкафа, справа под плащами стоит светлая перевязанная коробка. Некоторое время я колеблюсь, стоит ли открывать ее, но в конце концов все же открываю: я обнаруживаю завернутое в тонкую белую бумагу удивительное, старинное оружие, какого я еще никогда не видела. Оно черное и блестящее в некоторых местах. Я держу его в руках и не знаю, что с ним делать. Наконец я кладу его на

одну из скамей и оставляю шкаф и коробку открытыми.

Чуть позднее я вхожу под огромный свод в восточной части здания, где нахожу множество людей за ужином. Я стою на невысокой площадке у двери и наблюдаю за оживленной суетой. Я вижу длинные, богато накрытые столы. Где-то справа должна находиться кухня. Среди множества людей я замечаю женщину, которая стоящую посередине зала и отдающую распоряжения. На ней длинный атласный, цвета земляники с чем-то белым наряд, высокая остроконечная того же цвета шляпа с белой вуалью. Я оглядываю себя и вижу, что на мне белая рубашка. Она в сборках или плиссирована и накрахмалена. И на мне мягкие желтые штаны, доходящие до икр. Я стараюсь рассмотреть ту женщину.»

Эти эпизоды явились предварением реинкарнационно-терапевтической работы. Имеет смысл однажды просто включить такой мир внутренних образов. Между собой постоянно смешиваются разные жизни. Это делается так, чтобы пациенту не пришлось маневрировать среди противоречий последовательно протекающего времени. Точная фиксация того, какой эпизод чему соответствует, возникает в процессе терапевтической работы, когда в прошлое скользят по нескольким «рельсам». Один из таких путей идет из настоящего через юность и детство, рождение, утробное состояние, зачатие и оттуда, возможно, в расположенную непосредственно за этим жизнь. Другой путь лежит через определенные образы сновидений, по которым ясно, что это воспоминания о прошлом. Третий вариант достигается с помощью физической симптоматики - например, боли в определенной части

тела. В зависимости от индивидуальных недугов можно прокладывать такие пути, на которых возможно зондирование предыдущих существований.

Парение над землей часто является знаком опыта предыдущей смерти. В бестелесном состоянии скользят над лугами, лесами, деревнями, городами и т.д. и тогда становится возможным вернуться в места своей предыдущей жизни и оттуда войти в данное время.

Для Виолы замок или, точнее, развалины его, были очень важны, поскольку в последующих двух эпизодах снова возникает этот пейзаж. В четвертый раз появилась такая запись:

«Я стою внизу у моря и опираюсь на скалу. Опускается вечер, и вокруг очень тихо. В мою печаль примешивается сильное чувство беспокойства, ожидания и возбуждения. Я чувствую, что ко мне что-то приближается... и в этот момент вижу, как призрачной тенью в бухту проскальзывает между скалами лодка. Я испытываю удивление и словно цепенею. Когда лодка подплывает ближе, я вижу на палубе закутанную фигуру, которая направляет лодку к берегу длинным шестом и при этом подзывает меня рукой. Я замечаю деревянный мостик и иду по нему. Меня словно тянет, я околдован... Фигура угловатыми движениями подает приглашающие знаки — я немного колеблюсь, вспоминаю замок, людей в нем, но затем, исполненный надежд и ожиданий перешагиваю в лодку.

В ней я обнаруживаю, что эта закутанная фигура — всего лишь скелет, но это не мешает мне, я только лишь удивлен. Лодка оказывается не из дерева или чего-нибудь подобного, она как бы соткана из «плотного» тумана. Мы отплываем от берега, медленно и безмолвно. Лодка скорее па-

рит, чем плышет. В середине бухты она вдруг начала растекаться, становясь широкой и плоской, пока не сравнивается с поверхностью воды. Медленно погружаясь, я оглядываюсь на скелет, но он уже исчез. Я не ощущаю ни влаги, ни холода, хотя уже полностью погрузился в воду. Только уже находясь некоторое время под водой, я все осознаю реально — сквозь толщу воды в полумраке видны тонущие части лодки — теперь я инстинктивно пытаюсь всплыть на поверхность. Всплыв, я вижу, что нахожусь совсем неподалеку от берега и быстро плыву к суше. Когда я оглядываюсь на воду, поверхность ее — как зеркало, словно ничего и не произошло. В смятении пускаюсь обратно к замку и тут замечаю, что потерял свою шпагу... Вот я в своей скудно обставленной комнате — она расположена довольно высоко (пятый или шестой этаж, а то и выше) в восточном крыле. С трудом сдираю с себя промокшую одежду. Потом сижу на стуле и пытаюсь понять произошедшее со мной. Я чувствую себя нелепо, я напуган, мне приходит в голову мысль, что, может быть, кто-то посылает мне знак, что он властен надо мною — может сделать со мной все, что угодно...

Ночью, лежа в постели, я обнаруживаю, что заболел. У меня горячка, я чувствую себя измученным и слабым; тело у меня покраснело и страшно горячее. Несколько служанок утром входят в комнату, они пугаются, увидев меня и тут же посылают за врачом. Доктор осматривает меня и при этом только качает головой, больше я уже ничего не вижу. В комнате присутствуют еще какие-то люди, я только чувствую, что они здесь, но не вижу их — у меня горячечные суророги, и я далеко отсюда. После полудня, око-

ло трех — половины четвертого, начинаются еще более сильные судороги и меня всего скручивает. У меня перехватывает дыхание, и я вдруг понимаю, что спасения нет. Еще замечаю, что упал с кровати и лежу на коврике... Я где-то наверху комнаты и вижу свое тело распростертым на прикроватном коврике. Оно смешно изогнулось, скрючено. Позднее входят люди, они возбуждены и причитают. Среди них и врач, он еще раз осматривает мое тело — а затем его кладут в простой ларь. У меня отчетливое чувство, что мое тело — всего лишь оболочка...

Я вижу, как человек в саду роет яму. Потом приходят еще трое мужчин, они несут этот ларь и опускают его в землю. Первый мужчина зарывает яму, равняет землю — светлую и сухую — и выкладывает камнями среднего размера четырехугольник. Я замечаю, что в саду почти ничего не растет. Через некоторое время вижу человека — того самого, что копал яму — стоящего на коленях перед каменной скамьей, на которой я часто сидел. У него в руках зубило, и им он вырубает следующие буквы и цифры: ВАЛЬТЕР А. БРЕК... 12.9.1438... Я удивляюсь, зачем люди все это делают. Потом я думаю, что слово БРЕК не написано полностью, ибо у человека возникли трудности с местом для букв и поэтому последние он вынужден был опустить.»

Если попытаться проанализировать эту запись, то можно сделать следующие выводы — человек захотел найти смерть в пучине от тоски и разочарования, почти уже утонул, его посетили предсмертные видения (скелет), но в пограничном состоянии между жизнью и смертью он нашел в себе силы вернуться. После этого, похоже, тяжело заболел. Болезнь в

конце концов привела к смерти. Сравнение описания его болезни с историей болезни пациентки наводит нас на мысль, что у нее в этой жизни проявляются симптомы, подобные тем, что были накануне тогдашней смерти. Преодолена ли уже конфликтность тогдашней жизни? Связаны ли каким-либо образом спазмы ее желудка и кишечника с тогдашней жизнью? Мы пока не знаем.

А теперь еще глубже погрузимся в предыдущую жизнь Виолы, чтобы сделать более глубокие выводы по поводу ее жизненной проблематики. Виола продолжала:

«Снова я нахожусь где-то вверху и вижу вдалеке поднимающиеся плотные клубы дыма. При приближении к ним я различаю готическую церковь, окруженную лесом. Церковь объята пламенем. Сохранилось всего несколько готических арок и часть башни. Затем я вижу целую, невредимую церковь — в ней как раз идет пышная, радостная месса. Кругом цветы, радостное пение прихожан, а впереди, в алтаре трое священников служат мессу. Собирается венчаться молодая пара. Меня тянет влево, где сидит молодая женщина. Позднее, когда к церкви подъезжает свадебный поезд, среди радостно настроенных людей я снова вижу молодую женщину. Стройный молодой человек присоединяется к ней. Кругом царит веселье, но я уже не чувствую себя так хорошо, как раньше. Я уже не могу передвигаться столь же «беспредельно», чувствую себя ограниченно и несвободно, мне жарко, тесно и темно.

Только теперь я замечаю, что я имею человеческую оболочку. Я очень маленькая и почти нагая. Та молодая женщина из церкви сейчас ря-

дом со мной, она склоняется ко мне — это моя мама. А рядом я вижу стройного юношу, который тогда стоял рядом с ней.»

Сначала пациентка увидела конец истории, связанной с горящей церковью. Потом она видела время до пожара, когда еще все было в порядке.

Здесь перед нами случай, когда душа, которая позднее собирается инкарнироваться, присутствует на свадьбе родителей. Вполне возможно, что женщина ко времени свадьбы уже была беременна и душа ребенка воспринимала церемонию венчания извне. В этом случае подтвердились бы высказывания Сета в уже упомянутой книге Яна Робертса *«Разговоры с Сетом»* о том, что мы можем выбирать своих родителей задолго до нашего рождения.

И горящая церковь в другой жизни тоже сыграла роль. Виола еще молодой девушкой была направлена в обучение знахарке-гомеопату. Эта знахарка, будучи молодой девушкой, вступила в незаконную связь с бургомистром, а потом и была брошена им, хотя уже ждала ребенка, который, видимо, после рождения умер или был умерщвлен. Из-за предположительного детоубийства девушка не была повешена, но деревенская община обошлась с ней как с прокаженной, и в итоге она оказалась в лесной хижине и там изучила целебные свойства трав. Ее тайно разыскивали люди из деревни, когда заболели. К этой знахарке в предыдущей инкарнации и попала в обучение Виола и в короткий срок превзошла свою наставницу. Это привело к вспышке ревности, которая окончилась смертью тогдашней Виолы. Сначала старуха остригла ее сонную, а затем зарубила топором. Чтобы труп не смогли обнаружить, ревнивая старуха подожгла церковь. Предварительно она позаботилась о том, чтобы труп сгорел дотла и тело тогдашней Виолы нельзя

было опознать. Знахарка сплела из волос Виолы венки, который должен был придать ей магическую силу.

Займемся следующей жизнью Виолы, в которой замок и партнерство сыграли особую роль. Перед внутренним зрением Виолы развернулись следующие сцены:

«Итак, я стою на лестничной площадке и смотрю вниз, в зал. Рядом со мной стоит пожилой, большой и крепкий мужчина; на нем светло-желтая рубашка, коричневые штаны по щиколотку и коричневый же камзол. Я думаю, это мой дядя.

Позднее я сажусь где-то справа вместе с молодыми людьми; они смеются, пьют, шутят. Ужин кончен, я сижу еще некоторое время с ними, но мне хочется уйти. Они уговаривают меня остаться, но меня куда-то влечет.

Я не знаю хорошо, куда должна идти... Меня тянет в сад, он вроде убежища для меня. Там я сажусь на каменную скамью и задумываюсь. Солнце заходит. Мной овладевает печаль, чувство покинутости, одиночества, изолированности. Я жажду защищенности, понимания.

Заметив, что ко мне приближаются люди, я быстро вскакиваю, смахиваю слезы и стараюсь, чтобы никто не заметил моей печали. С одной стороны, мне хочется обратно в замок и быть такой же как и все, а с другой стороны я знаю, что мне там невыносимо.

Снова я вижу прекрасный пейзаж и сам замок. На его восточной стороне я вижу большую башню. Меня уносит туда. На верху башни краси-

вая, большая, светлая комната со множеством окон. Все выдержано в пурпурных и золотых тонах, мебель из темного дерева. Одна треть комнаты отделена, там в колыбели лежит мой ребенок. Я сижу за прялкой, у меня темные волосы. Я замужем за очень крупным, сильным мужчиной, вспыльчивым и непредсказуемым. У него длинные темные волосы, усики и узкая бородка-эспаньолка. Я боюсь своего мужа и полностью подчинена ему.

Что-то происходит с моим ребенком. Он весь посинел и уже не двигается. Мои пять камеристок и я в отчаянии, когда замечаем, что ребенок мертв. В окно я вижу, что во двор влетает на коне мой муж, он стремительно поднимается по лестнице и видит, что произошло; он буйствует, хватается и трясет меня. Ребенок похоронен в капелле замка в нише под полом. Саркофаг стоит на каменном цоколе, напоминающем стол. Моего ребенка звали *Ананда*.

В гневе муж изгоняет меня из замка, потому что на меня возлагает вину за смерть Ананды. Позднее он переменяет свое мнение, но я уже смирилась и все решено. Я тоже хочу покинуть те места, где меня оскорбили подозрениями и где умер мой ребенок.

И вот я живу с несколькими камеристками в маленькой деревушке неподалеку от замка. Мы все одеты в черное и живем в маленькой, сложенной из бута, хижине с окнами без стекол. Жители деревни режут торф. Тамошние женщины научили меня вязать, они вяжут сложные узоры из толстой шерсти.

Однажды из замка прибывает гонец со свитком, в котором написано, что Ананда была задушена

подушкой. Камеристка, состоявшая в связи с моим мужем, была изобличена в преступлении. Она совершила это из ревности и зависти. Мне следует вернуться в замок, но я уже не представляю своей жизни там.

Еще долгое время я остаюсь в этой деревне, и лишь древней старухой возвращаюсь в замок. Неузнанной я работаю там среди прачек. Это тяжелая работа, и я понимаю, что она мне уже не по силам. Я чувствую себя немощной и старой. Потом у меня появляются сильные боли в груди и животе. Я ложусь в прачечной на деревянную лавку и радуюсь, что могу полежать. У меня сильные боли, но другие думают, будто я сплю.»

В этом воспоминании Виола сообщила, что ее дочь в нынешней жизни в возрасте трех лет тяжело болела. У ребенка была желудочно-кишечная инфекция, сопровождавшаяся поносом и рвотой. Она не захотела отдавать ребенка в клинику и приложила все усилия для его спасения.

Можно легко себе представить, насколько ужасным для молодой женщины было подозрение, что она виновна в смерти собственного ребенка. Вместо того чтобы разделить ее скорбь по потерянному ребенку ее обвинили в его смерти и изгнали из защищенного замка. И все-таки она преодолела невзгоды тогдашней жизни. Но не могло ли быть и так, что при разводе и том, что с этим связано, проявились подспудные страхи оказаться покинутой, изгнанной, которые пациентка неосознанно хотела упредить, сама уходя от мужа и не общаясь с другими мужчинами?

Описанные в истории этой жизни страхи и ощущение тоски, брошенности, изоляции позволяют нам предположить, что связанные с подобными чувствами

ситуации в предыдущих жизнях не были преодолены и теперь привнесены в нынешнюю жизнь.

Одна давно минувшая инкарнация происходила в Ирландии. Предоставим слово самой Виоле:

«Ирландия. Теперь я старый, больной человек, который живет со своей дочерью и ее детьми в маленьком домике, почти что хижине. Мы занимаемся выращиванием овощей. Я умираю от старческой немощи.

А теперь я вижу, как в той жизни, когда я еще был молодым человеком, у меня возникли затруднения с герцогом этой земли. Он хочет отнять у меня мою землю, я сопротивляюсь и меня бросают в темницу. Меня морят голодом, но тем не менее я не желаю смириться. Несколько дней спустя герцог угрожает расправой моей семье; я сдаюсь и отказываюсь от своих земель.

Жизнь в Ирландии тяжела, кроме нашей хижины у меня ничего нет, я нищий. Моя жена и я решили эмигрировать вместе с дочкой. И в один из ближайших дней мы садимся на один из больших кораблей, стоящих в гавани. Из вещей у нас почти ничего нет. Корабль привозит нас во Францию, нас и еще много других бедных ирландцев. В одном из французских портовых городов мы живем в деревянном бараке, я вскоре нахожу себе работу разносчика угля или камня.

Работа тяжелая. Моя жена, вынужденная сидеть с детьми, делает скатерти, которые выглядят вязаными, хотя на самом деле плетеные. Через какое-то время, видимо, через несколько лет, моя дочь серьезно заболевает, но у нас не хватает денег на врача. Состояние ее такое тяжелое, что я однажды утром краду деньги у своего работо-

дателя. Я прокрадываюсь в его отсутствие в контору и нахожу деньги в ящике письменного стола и в его камзоле. Около полудня чувствую себя так скверно — скорее душевно, чем физически, — что ухожу домой. По дороге я зашел за врачом, услуги которого теперь мог оплатить. Он смог помочь моему ребенку и я так рад, что даже остаюсь спокойным, когда некоторое время спустя меня забирают солдаты и уводят в тюрьму. Мой хозяин сразу догадался, что деньги украл я.

Около полугода я просидел в камере среди людей, совершивших какое-либо преступление. Кроме того, меня приговорили к уплате украденных денег после того, как я выйду из тюрьмы. Конечно, это мне не по силам, и я и моя жена решаем уехать на ближайшем корабле обратно в Ирландию. На корабле моя жена тяжело заболевает.

В Ирландии мы снова поселяемся в нашей старой хижине, которая, благодарение Богу, уцелела. Здесь правит уже новый герцог, и он возвращает мне половину или треть моей земли. Мы снова занимаемся выращиванием овощей.

Примерно через полгода умирает моя жена, так и не оправившаяся после переезда морем. И я чувствую себя больным и немощным, и радуюсь, когда моя дочка выходит замуж. Однако молодая семья живет со мной в маленькой хижине.

Несколько лет все идет хорошо; моя дочь рожает за эти годы троих детей. Но тут от несчастного случая погибает ее муж. Он попадает под телегу и получает смертельное ранение в голову. И вот я опять живу один с дочерью и внуками. Я все время чувствую усталость, все

меньше могу делать и как-то однажды засыпаю и больше уже не просыпаюсь.»

В этом воспоминании, как и в некоторых других, обнаруживается смена пола. Это встречается часто и в целом воспринимается как совершенно нормальное явление.

Исходя из моего нынешнего опыта нельзя с определенностью сказать, как часто человек жил в облике мужчины или женщины. Но в каждом индивидуальном случае поражает, что отдается предпочтение мужскому или женскому началу. В этом отношении каждый из нас может «побывать там», чтобы овладеть определенным опытом того или другого пола. Следовательно, сожаление или гордость по поводу того, что ты рожден женщиной или, напротив, мужчиной теряет всякий смысл.

Разумеется, неизбежно возникает вопрос, какой может быть взаимосвязь между жизнью гомосексуалиста или, соответственно, лесбиянки и предыдущими инкарнациями. У меня сложилось впечатление, что в подобных случаях духовно-нравственная перестройка не совпадает с физической, человек еще привязан к предыдущему полу, специфическая для пола проблематика еще не разрешена.

С точки зрения психолога следует добавить, что человек, желающий придерживаться гомосексуальной или лесбийской ориентации, не должен быть «перезаориентирован» насильно. Каждый человек должен иметь право жить так, как он считает для себя верным. Разумеется, при этом не должно причиняться вреда другим людям, недопустимо, например, соблазнение несовершеннолетних. Это неперемное правовое условие.

Мой опыт подсказывает, что жизни с большим количеством страданий возникают не случайно. Виола должна снять карму, которая покрывала ее прежде. И

можно предположить, что конфискация земли, жалкое существование во Франции, тюрьма — были испытаниями, которые должны привести к очищению. У нас сложилось впечатление, что эта прежняя, полная испытаний жизнь идет к концу и наконец сможет оставить ее в покое.

Виола восприняла эти воспоминания как несомненное высвобождение для жизни в настоящем. То обстоятельство, что Виола прекрасно чувствует себя в Англии, что по своему менталитету она сродни ирландцам, должно свидетельствовать о ее предыдущей жизни на севере.

Весьма показательна в этом отношении последующая жизнь, которая с большой вероятностью проходила на британских островах в довольно удаленную историческую эпоху. Будем придерживаться записи Виолы:

«Я вижу холмистый, зеленый пейзаж где-то у моря — на западном побережье. Вокруг лишь редкие деревья да кустарник. Климат мягкий и умеренный. Один из холмов возвышается над другими, и я могу различить на его куполообразной вершине четыре больших, выложенных камнем круглых площадки, ориентированных по сторонам света. У восточной, южной и западной площадок в центре были цоколи, напоминавшие столы, нечто вроде алтаря.

У западного культового места собрались от сорока до пятидесяти людей. Все они высокие, у них светлые глаза и волосы. На них белые хитоны до земли с широкими капюшонами. У меня тоже светлые волосы, вместо хитона на мне белая рубаха, достигающая до икр. Сейчас я стою на коленях перед каменным цоколем, моя левая рука лежит на нем, — я боюсь, что кто-нибудь

из людей, стоящих вокруг, ударит меня. Но вот ко мне подходят два человека, показывая, что мне следует лечь животом на каменный цоколь, и после этого начинают свистеть упругие розги, хлеща меня. Удары сильные, я чувствую боль в спине, голове и ногах. Наконец мне разрешают встать.

Две женщины протягивают мне какую-то траву, которую я должен съесть. От нее в желудке становится горячо и вскоре я чувствую, как жар растекается по всему моему телу, я словно цепенею и у меня кружится голова. Все начинают петь, какие-то ритмические напевы, и при этом меня выталкивают в середину круга. Меня толкают сначала медленно, затем все быстрее, пока я не падаю и уже не могу подняться. Тогда все склоняются надо мной с простертыми к небу руками и бормочут что-то неразборчивое. Эти звуки похожи на речитатив.

Наконец круг распадается; два человека подхватывают меня под руки и за длинные волосы и волокут по земле примерно двадцать-тридцать метров вправо, где указывают на ларь — некое подобие саркофага. Он наполовину наполнен какой-то коричневой жидкостью, и теперь мне велят лечь в этот ларь.

Против воли я влезаю внутрь, со страхом вижу, как моя белая рубаша становится мокрой и грязной, и пытаюсь хотя бы уберечь свои волосы, откидываясь к краю ларя.

Приближаются семь женщин и бросают на меня всевозможные растения, ветви и цветы, издавая при этом те же звуки. Мне не хватает места в этом ларе. Он довольно широк, но слишком короток; когда человек в белых одеждах хочет за-

хлопнуть ларь, ему приходится с силой зафиксировать внутри мою голову, прежде чем опустить тяжелую крышку. Я ощущаю страх, моя голова и все тело болят; волосы защемлены крышкой ларя.

Теперь люди снаружи начинают катить ларь, мне приходится совсем худо. Странная жидкость попадает мне в рот, нос и заливает глаза, меня крутит, толкает, и я почти теряю сознание.

Наконец ларь останавливается, крышка открывается и мне помогают встать. Я шатаюсь и слепну от дневного света — и тут замечаю, что что-то случилось с моими волосами. Они едва достают до плеч и шершавые от колючек. Пока я размышляю о том, как это могло произойти, семь прежних женщин снова оказываются подле меня. У них в руках сосуды с чистой водой, и теперь они поливают меня, пока я мало-мальски не становлюсь чистым. Затем женщины отводят меня к первому культовому месту, где все началось. Я замечаю мои волосы, рассыпанные по примятой траве, и понимаю, что их остригли, когда я в сундуке катился вниз на луг.

После того, как я подошел к западному культовому месту, меня поставили лицом к солнцу — и я знаю, что довольно долго должен буду стоять без движения. Мне ни в коем случае нельзя двигаться, отворачиваясь от солнца. Люди в белых одеждах стоят полукругом позади меня и снова поют те же напевы.

Примерно через два часа — время я могу лишь предположить — когда солнце уже совсем низко, двое мужчин накидывают на меня белый хитон, явно предназначенный мне, и я наконец могу обернуться и тоже встать в полукруг.

Теперь мы стоим, протянув руки к солнцу, медленно и ритмично раскачиваясь и бормоча эти созвучия. Внезапно я тоже присоединяюсь к пению, хотя только что слова заклинаний были мне неведомы.

Позднее, когда темнеет, начинается праздничная трапеза. На северном склоне большого холма я вижу длинные каменные столы с каменными глыбами для сидения.

Удивительно: весь праздничный стол и три культовых капища купаются в мягком, ровном свете, но источника его я нигде не вижу. Когда трапеза кончена, свет медленно гаснет, и все встают и направляются к восточному алтарю, чтобы еще раз пропеть заклинания. Затем все вместе мы спускаемся с большого холма и через луг идем к малым холмам, лежащим на некотором удалении. Я тоже иду к одному из холмов и на его южной части замечаю довольно большую дверь. Она отворяется словно сама по себе, и мы почти неосвещенным проходом пробираемся в большой круглый зал, залитый мягким светом. В поисках источника света я обнаруживаю вверху на куполообразной крыше исходящий свет наподобие того, что был на культовых местах, только несколько приглушенней, не такой яркий.

Оглядевшись, я вижу около двух дюжин людей в белых одеждах, которые спят лежа на полу. Я тоже ложусь, мои испорченные волосы дают о себе знать, они колючие на ощупь, но я знаю, что этот удивительный свет — или что это такое — снова «осветлит» мои волосы, и с этой мыслью засыпаю.

В последующие дни я кое-что узнаю об этих людях в белых одеждах. Все они живут в мире друг с другом, но не женятся и не состоят в каких-либо парных или иных отношениях. Они считают друг друга просто людьми, и пол для них не играет никакой роли. Почти весь день они проводят на большом холме и с помощью своих песнопений и культовых обрядов вбирают энергию Солнца. Внезапно я замечаю, что пространство за холмами сумрачнее, словно оно покрыто облаками или чем-то подобным. Там тоже живут люди, но они совсем другие, нежели люди в белых одеждах: гораздо мельче, сутулые, постоянно окутанные серым дымом или туманом, суетливые и несобранные и вечно занятые бессмысленными хлопотами

Иногда я задумываюсь, куда я попал, где я был, прежде чем оказался у людей в белых одеждах, но не в силах вспомнить. Я убежден только в том, что не происхожу от тех темных людей за холмами...»

На того или иного читателя может завораживающе воздействовать возможность принять участие в неизвестных религиозных, священных церемониях. Можно почти с уверенностью сказать, что реинкарнационно-терапевтический путь является своего рода археологией, взглядом в предыдущие культуры и религии.

Если мы вспомним историю жизни Виолы и симптом, приведший ее на прием к врачу — выпадение волос пучками — то спросим себя, нет ли здесь связи между выпадением волос в нынешней жизни, жертвоприношением волос во время пережитой религиозной церемонии, а также обрезанием волос знахаркой.

На размышления наводят также и многократные разрывы с партнерами. Возможно, здесь сыграло роль своего рода монашеское кодирование, так что при эротическо-сексуальных контактах на пациентку оказывает воздействие древний, но еще действенный запрет и потому она должна ускользать или отказываться от дружбы, брака, любовных связей...

Отложим пока эти вопросы и обратимся к последующим воспоминаниям о прошлом, насколько они были доступны с реинкарнационно-терапевтической стороны. Спросим себя, сможем ли мы проникнуть в прошлое до жизни с «людьми в белых одеждах». Для Виолы это оказалось возможным, и перед ее внутренним взором развернулись следующие сцены:

«Я где-то на юге, возможно в Греции или Египте. Скалистый пейзаж, чахлая растительность, жаркий климат.

Я молодая девушка и каждый день хожу в своего рода школу с четырьмя или пятью другими девочками. Нас учит мудрый старый человек в покоем на храм здании. Для письма мы используем дощечки из камня или сланца, они очень тяжелые.

Мудрый старый человек часто говорит мне: «Скоро придет пора!» Но он не говорит, пора чего наступит, а я не имею права спрашивать. Однажды ночью я просыпаюсь. Я сплю на открытом воздухе, в каменной нише, и вокруг цветут розы. Я вижу нисходящий на меня свет, который, спустившись, неожиданно окутал меня и приподнял. Под собой я вижу мое пустое ложе, я не знаю, что со мной происходит, я боюсь.. замечаю, что у меня нет тела, а я — свет в этом сгустке света... вновь вижу свое пустое ложе... задумываюсь, где мое тело... и затем с огромной

скоростью устремляюсь в направлении север-северо-запад...»

Можно предположить, что Виола в той жизни была в какой-то школе жрецов и готовилась к службе в храме. Вопрос о том, окончилось ли это последнее воспоминание смертью или было своего рода путешествием-сновидением в результате посвящения в жрицы, мы оставим открытым. Вообще, следует уяснить, что при реинкарнационно-терапевтической работе возникают множество вопросов и лишь часть из них находит ответ.

Поскольку идея реинкарнации сегодня овладела умами многих, можно представить, что в этой сфере возникло обширное, все более усиливающееся силовое поле и мы узнаем все больше о нашем прошлом для того, чтобы учиться жить и осмысленней планировать свое будущее.

Мы хотим выяснить, были ли религия, церковь, религиозная община значимыми и в другие времена, и, исходя из этого распознать связанные с этим страхи. Нам не следует забывать, что в прошлое мы перемещаемся не «просто так», а имея для этого определенные причины. Речь идет об освобождении, спасении, преодолении того, что до сих пор парализует, сковывает, изнуряет, возможно даже убивает наши силы... И истоки чего находятся в нашем прошлом

Давайте снова отправимся с Виолой в путешествие в прошлые, а вместе с тем действенные и в настоящем времена:

«Я вижу себя ребенком, стоящим перед маленькой церковью, возвышающейся на лесной поляне. Это мое любимое место... я всегда стремлюсь сюда.

Пожилая женщина подходит и хочет отвести меня домой, но я отбиваюсь руками и ногами, кричу и плачу. Дома ждет другая молодая женщина, и обе женщины бранят меня за то, что я постоянно ухожу к церкви, вместо того, чтобы играть неподалеку от дома. Но это не производит на меня должного впечатления. Как только появляется возможность, я убегаю туда.

И когда я становлюсь старше, ничего не меняется. Но теперь я знаю, что мне нельзя входить в церковь, поскольку я и моя семья не такие, как жители деревни. Мы не христиане и потому отверженные.

Однажды я пытаюсь поговорить со священником, чтобы он разрешил мне войти в церковь, но тот наотрез отказывается мне. Дома у меня из-за этого вечные скандалы; мне все время запрещают ходить к церкви и страшно ругают, когда я все же делаю это.

Когда мне исполняется примерно восемнадцать лет, обстановка в доме становится невыносимой, и я ухожу. Проплутав несколько дней в лесу, я оказываюсь перед высокой стеной, вдоль которой бреду некоторое время. Я подхожу к большим воротам. Меня замечает старик и впускает внутрь. Я оказываюсь перед большим зданием, окруженным садом. Слева от здания я вижу маленькую часовню, которая напоминает мне «мою» церковь и магически притягивает меня. Я подхожу к ней и удивляюсь, почему старик, когда я перешагиваю порог часовни, не препятствует мне в этом. Впервые я внутри церкви! Я сажусь на скамью и впитываю атмосферу — я ничего не слышу, ни о чем не думаю, я погружена в себя, просто сижу... часами. Однажды

приходит старик, приносит мне тарелку супу и даже позволяет остаться в часовне на ночь.

В последующие дни я почти все время нахожусь в часовне. В большом доме живет много мужчин, я думаю, они монахи. Старик говорит, что я могу здесь остаться. Я рада этому и помогаю ему в саду, прибираю в церкви. Мне хорошо, я чувствую себя счастливой и удовлетворенной.

Но несколько лет спустя у монахов возникают из-за меня неприятности: жители окрестных деревень узнают, что у них живет женщина. Монахи дают мне понять, что мне следует уйти, и с тяжелым сердцем я подчиняюсь их требованию. Когда я прощаюсь со старым садовником, он удерживает меня, показывает на свои ножницы и затем обстригает мои волосы. Подом он дает мне мужское платье, и теперь меня не отличить от монаха. Монахи не возражают против плана садовника, и таким образом я живу еще некоторое время в монастыре под видом «монаха».

...В прежней жизни я вижу себя священником в одном городке. Меня захватила страсть к астрономии и астрологии, которым я отдаю почти все свое время. Вскоре мне становится ясно, что из-за этого я пренебрегаю своими обязанностями священника и интересами общины. В конце концов я не вижу другого выхода, как отправиться к вышестоящему начальству и просить его снять с меня сан.

Разражается весьма неприятная сцена; мой начальник разгневан, он пытается воззвать к моему разуму и с негодованием отворачивается от меня, видя, что все напрасно. Я ужасно расстроен, мне хочется сказать что-то примиритель-

ное, но он стоит у окна, повернувшись ко мне спиной.

У меня не хватает мужества что-нибудь произнести на прощание, я поворачиваюсь и молча ухожу.

Итак, отныне я могу полностью посвятить себя астрологии и поначалу чувствую облегчение и нахожусь в приподнятом состоянии духа. Но через некоторое время меня начинает мучать совесть, я упрекаю себя в том, что покинул свою общину на произвол судьбы и тем самым отвернулся от Бога. Угрызения совести гложут меня все сильнее, и часто я впадаю в глубокую депрессию. Когда я, как мне кажется, по звездам прочитываю, что мне следует свести счеты с жизнью, однажды, в приступе отчаяния, я слеую этому предначертанию и принимаю яд. Яд — ярко-коричневый порошок и напоминает толченый кирпич.

Тело мое хоронят на краю кладбища, у подножия того самого холма, на противоположной стороне которого стоит маленькая церквушка, от которой я не желаю уходить в своей следующей жизни. На кресте надпись: «ЛЕОН САЛЛИВАН».

Я полагаю, что прежние жизни оказали на Виолу сильное влияние и она могла сделать вывод, насколько нынешние обстоятельства жизни оказались в зависимости от прошлого. Не раз мы сталкивались с утратой волос. Когда Виола забеспокоилась о своих волосах, она была в состоянии сильно выраженного кризиса. Она не знала, как ей жить дальше. Ее сожительство в тот момент с партнером не устраивало, разочаровывало ее; в материальном отношении она все

еще зависела от матери, и стремилась получить специальность.

Прежде чем мы завершим анализ погружений Виолы в прошлое, давайте рассмотрим еще одну жизнь, вероятно предшествующую нынешней, потому что ее, как мне кажется, нельзя опустить с психосоматической точки зрения.

«Я вижу большой разбитый автомобиль, светло-голубой «форд» или «опель». Чувствую, что с одной стороны, я вроде бы и нахожусь в этом автомобиле, но, с другой, не могу себя видеть. Внутри автомобиля я вижу лишь приборную доску и руль, а водительское сиденье странным образом оказалось под рулем.

Теперь постепенно я начинаю приходить в себя, я зажат между вторым сидением и рулем и искореженным металлом кузова, а потому не могу двигаться.

В области живота и таза я ощущаю жгучую боль. Слева от себя на сиденье я вижу кровь и осколки стекла. Вскоре я теряю сознание и прихожу в себя только когда несколько людей пытаются вытащить меня из машины. При этом я снова теряю сознание.

Потом я оказываюсь на заднем сидении какого-то автомобиля. У меня ощущение, словно тело мое все перекручено, но никто не замечает этого. Я хочу сказать об этом людям, но почему-то не могу этого сделать. Только через продолжительное время автомобиль трогается. Он трясется и скачет на выбоинах, и боль становится почти непереносимой. Когда автомобиль останавливается, уже смеркается. Двое или трое людей подходят и вытаскивают меня из машины. И снова у меня

чувство, что что-то во мне оборвалось, словно нижняя часть тела уже мне не принадлежит.

Они несут меня к мрачному кирпичному зданию мимо какого-то прилавка в темное внутреннее помещение. В нем одна обтянутая чем-то темно-зеленым кушетка. Они сваливают меня на нее, и я снова теряю сознание...

Не знаю, что это за дом, что-то среднее между больницей и пивнушкой. Никто не заботится обо мне, никто не говорит, что со мной. Несколько недель я лежу в этой задней комнате, а когда засыпаю, мне снятся кошмары: будто бы я разорван пополам, будто бы я падаю с кушетки, но только верхняя половина туловища и т.д.

Через какое-то время моя семья забирает меня домой. Меня кладут в незнакомой комнате. Помимо необычайно высокой кровати в ней нет почти никакой мебели. Между тем я осознаю, что мне уже никогда не встать на ноги.

Однажды из-за неловкого движения я скатываюсь с высокой кровати, ударяюсь головой об пол и тотчас умираю.

Мое тело хоронят в городе Линц (!), под проливным дождем, на погребение едва ли собралось человек двадцать, а на деревянном кресте надпись: «ДИТЕР КРОН».

Последнее пережитое несчастье позволяет провести параллели с ее нынешней жизнью. Стоит вспомнить об автоаварии с партнером по танцам, когда Виола отказалась заняться с ним любовью в автомобиле, и после чего машина перевернулась.

Заключение

После проведения реинкарнационно-терапевтической работы Виола обрела большую устойчивость в отношениях с партнерами и начала обучение в одной из профессиональных школ. Однако в это же время она поняла, что ей следует отдать себя остававшемуся долгое время под спудом увлечению, то есть посвятить себя искусству врачевания. Полученное ею образование дает ей возможность комбинировать искусство врачевания и художественной деятельности в виде гештальттерапии или терапии искусством. В последние годы у нее проявился интерес к астрологии и космобиологии, который, как мы видели, был давно присущ ей. Это увлечение может опираться на ее простирающийся в глубину времен опыт.

Можно надеяться, что Виола полностью нашла себя в настоящей жизни. Страхи ее исчезли, и постепенно она все больше обретает личную свободу и ответственность перед самой собой. Когда Виола в начале 1987 года пришла на прием, она рассказала, что ей предстоит выпускной экзамен в профессиональной школе, но она хочет продолжать учебу, чтобы начать терапевтическую работу в тех направлениях, о которых говорилось выше. Предыдущий ее опыт жреца и травницы может оказаться в этом добрым подспорьем.

О чем нам может рассказать радикс Виолы?

Познакомившись с историей жизни и болезнью Виолы, ее сновидениями и воспоминаниями о прошлых существованиях, теперь обратимся к ее гороскопу при рождении (радиксу) Этот анализ в рамках данной книги не может быть полномасштабным космобиологическим исследованием, но тем не менее я хотел бы указать на то, какие «кристаллические» структуры космограммы могут привести нас к задачам нынешней жизни и проблемам, идущим из давно минувших времен.

Поскольку эту книгу будут читать не только специалисты по космобиологии и серьезные астрологи, я дам пояснения по некоторым основным структурам, которыми, по моему мнению, могут пользоваться и неспециалисты, и переведу язык их символов.

Для начала рассмотрим радикс Виолы, приведенный на схеме 6. Я хотел бы обратить ваше внимание на некоторые доминанты этой космограммы.

Асцендент и структура его аспектов

Асцендент стоит в знаке Овна, на удалении от Солнца в 4 градуса, так что здесь можно говорить об аспекте соединения. Асцендент влияет на роль, которую мы играем в обществе, на наше индивидуальное бессознательное, по выражению К.Г. Юнга. Этот асцендент в знаке Овна позволяет нам сделать заключение о таком человеке, который устремляется вперед, «разворачивает знамя», хочет вести за собой.

Солнце в знаке Овна позволяет нам предположить жизненную силу, витальность. Объединив оба

этих отдельных толкования, мы можем утверждать: витальная личность, желающая привести нечто в движение. В противостоянии к асценденту мы видим Сатурн и Нептун в знаке Весов, находящихся в соединении друг с другом. Сатурн в знаке Весов означает:

Нежелание выходить из равновесия. Желание всегда иметь чистую совесть.

Нептун в знаке Весов может означать:

Способность «закрывать глаза на мелкие погрешности». Пассивность. Беззащитность перед окружающим.

Если мы сопоставим значения Сатурна и Нептуна в знаке Весов, то установим определенное расхождение. С одной стороны, желание стабильности, с другой — лень, небрежность. В своей книге *«Космобиологическая диагностика»*⁸⁹ я провожу дальнейшую дифференциацию аспекта Сатурн-Нептун. Вот выдержка оттуда:

Психосоматика: растущая потеря стабильности и/или растущее отравление организма, нарушение обмена веществ. Утрата формы.

Если к тому же включить в рассмотрение и знак Весов, в котором находятся Сатурн и Нептун, то можно сделать вывод, что душевные невзгоды уже «добрались до почек» в прямом смысле этого слова; поскольку знак Весов, с медицинской точки зрения, связан с системой «мочевой пузырь-почки».

глубинная психология: блокада сновидений. Желание избежать судьбы, склонность к неврозам.

Воля и достижения: неспособность к энергичным действиям. Нерешительность.

Эмоциональность: страдания от собственной жизни, множество страхов.

Коммуникабельность: ощущение незащитности, обмана. Жизнь как на острове.

Интересы и профессия: общение с больными и/слабыми. Приют.

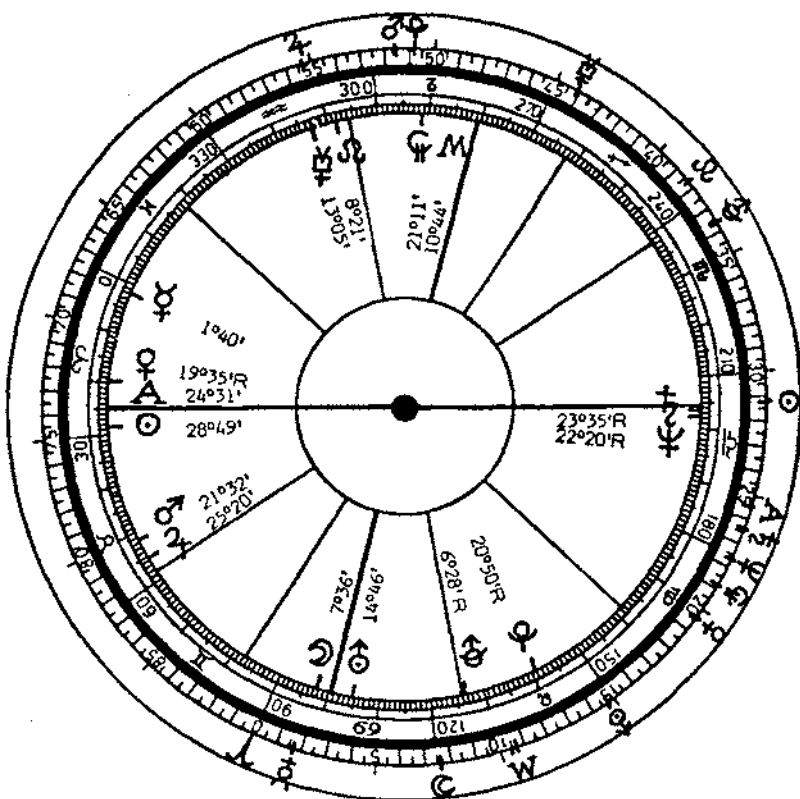

Схема 6: Виола, 1953 г.р.

Если мы сравним показания асцендента в Овене и Солнца в Овене с Сатурном в Весах и Нептуном в Весах, то получим противоречивые интерпретации. Не зная человека лично, невозможно сказать, преобладает ли здесь витальный принцип или торможение и блокада.

Из приведенных истории жизни и болезни Виолы как и ряда ее снов и воспоминаний следует, что она испытала множество страхов и испытаний, порождающих болезни. Применительно к настоящей ситуации жизненная задача Виолы может быть сформулирована следующим образом:

Сконцентрируй свою витальность и повернись к запуганным, беспомощным, замкнувшимся и существующим в болезнетворных обстоятельствах людям! Тем самым ты поможешь и себе самой!

Если эта задача будет проигнорирована, то может случиться так, что Виола подвергнется позднее еще более сильному заболеванию, чем в своем прошлом.

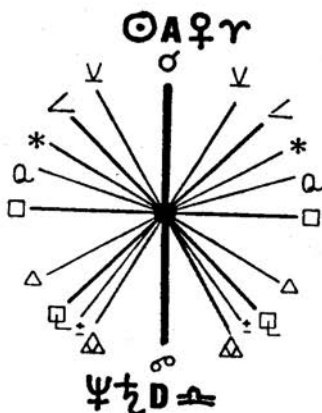

Схема 7

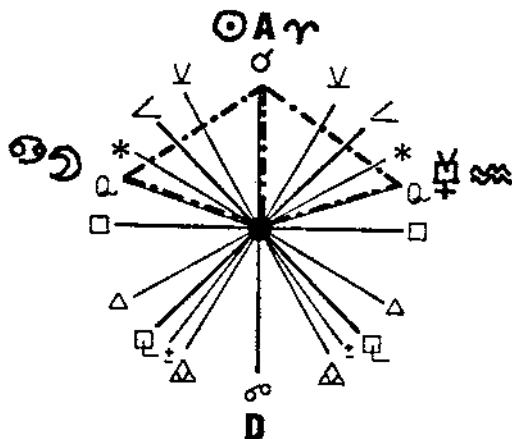

Схема 8

Рассмотренная структура Асцендент–Солнце–Сатурн–Нептун изображена на схеме 7 вне Зодиакального круга. Она обретает дополнительный вес, который, правда, не сразу откроется неопытному взгляду поскольку речь здесь идет о двух аспектах по 72 градуса каждый, так называемом квинтиле. В результате получается расширенная конфигурация, дополняющая вышеназванную (ср со схемой 8).

Схема 8 отражает квинтильную структуру асцендент–Луна–Веста. С малой планетой или астероидом Веста в космобиологии работают еще не так давно. По знаниям на сегодняшний момент она взаимосвязана со следующими сферами:

Ключевое слово для Весты:

дом, очаг, огонь, храм, жреческий.

Квинтиль и еще более квинтильная конфигурация, которая состоит из нескольких квинтилей или соот-

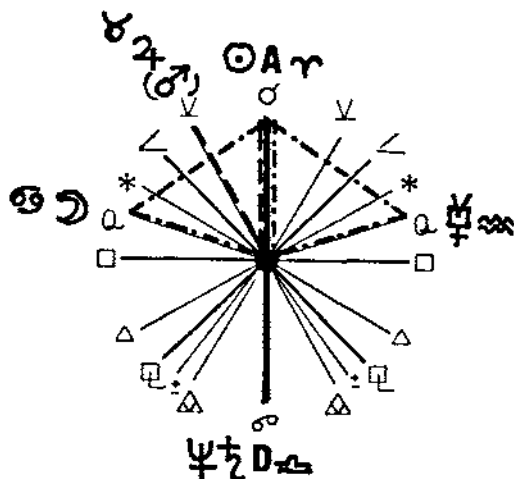

Схема 9.

ветственно биквинтилей (2×72 град. = 144 град.), может быть описана следующим образом:

Ключевое слово квинтильных аспектов:

«Борьба за благое дело». Силы, действующие в сфере философии, идеализма, религии.

На схеме 9 обе структуры взаимосвязаны друг с другом. Сплошные линии показывают аспекты т.н. 45-градусной прогрессии, штрихпунктирные линии — аспекты 72-градусной прогрессии.

Квинтиль в 72 градуса получается делением на 5 знаков Зодиакального круга ($360:5=72$), квинтиль еще древними астрологами признавался как особый аспект. Например, вспомним значение пентаграммы, пятизвездие в «Фаусте» Гете.

Луна в знаке Рака может быть сформулирована в таких ключевых словах:

Мягкосердечие и теплота. Желание отцовской/материнской защиты.

Если мы хотим продолжить дифференциацию по «Космобиологической диагностике», то можем сформулировать следующее:⁹⁰

Психосоматика: душевные невзгоды «портят желудок». Горе и заботы «перевариваются в себе»

Эмоциональность: впечатлительность, большая чувствительность.

Интересы и профессия: деятельность в сфере социального обеспечения, заботы о семье.

Если же мы хотим интерпретировать квинтильную структуру асцендент-Луна-Веста, то можем суммировать:

устремляющаяся вперед личность хочет применить свои эмоциональные и полечительские потенции на ниве пастырской деятельности.

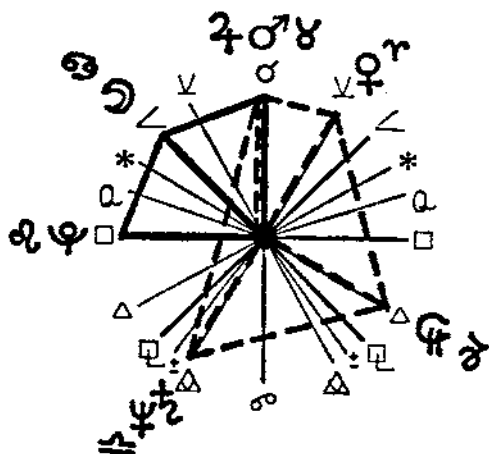
Теперь обсудим некоторые доминантные структуры этой космограммы:

Марс и его аспекты

Одну структуру мы уже рассмотрели выше: асцендент-Луна-Веста. Теперь мы могли бы еще более дифференцировать эту структуру с «лунной точки зрения», но не станем этого делать, поскольку собираемся рассматривать только лишь важнейшие части космограммы, влияющие на наши исследования реинкарнации.

Схема 10 показывает нам соединение Марса и Юпитера в знаке Тельца. А это соединение стоит в квадратуре с Плутоном в знаке Льва и в полуквадратуре с Луной в знаке Рака. То, что эта структура из трех или, даже, четырех факторов связана между со-

Схема 10

бой сплошными линиями, означает, что мы имеем структуру 45-градусной прогрессии, которая суммируется из соединений, противостояний, квадратур и полуквадратур. Однако соединение Марса с Юпитером связано через 30° с Сатурном или Нептуном в виде угла в 150° или квинконса или с Хироном в виде угла в 120° или тригона и с Венерой в виде угла в 30° или полусекстиля

Комбинации Луны, Марса и Плутона указывают на то, что для реализации задачи могут быть использована необычайная эмоциональность вплоть до эксцесса; с точки зрения реинкарнации следует никогда не забывать, что душе присуща большая сила.

Если мы рассматриваем эту структуру в плоскости Марса, то тогда он образует квадратуру с Плутоном. Для подобных конфигураций нам следует обратить внимание на следующие толкования:⁹¹

психосоматика: брать на себя несоразмерно силам. Опасность срыва.

глубинная психология: деспотические отношения в родительском доме. Постоянные повышенные требования. Признание только выдающихся достижений.

Воля и достижения: быть «молотом или наковальней». Необыкновенное прилежание. Беспощадная борьба за признание собственной работы.

Коммуникативность: склонность к деспотизму и готовность самому отдаться во власть деспота.

Эротика и сексуальность: тенденция к порабощению или готовность самому быть порабощенным, к мучительству или мученичеству, склонность к насилию или готовность стать жертвой насилия.

Вы видите, что из одного гороскопа при рождении нельзя заключить, что доминирует — реализация насилия или готовность стать жертвой насилия. В случае с Виолой мы можем убедиться, что в предыдущих жизнях она довольно часто подвергалась насилию. Для настоящей жизни комбинация Луна-Марс-Юпитер-Плутон показывает, что исключительные силы могут быть применены успешно и с высокой эмоциональной отдачей.

Отличительную структуру 30° прогрессии мы рассмотрим ниже, когда станем работать над структурой Хирона.

Хирон и его аспекты

Малая планета Хирон, чья траектория пролегает между планетами Сатурн и Уран, была обнаружена еще позднее Весты. Поэтому до сих пор существует мало материалов для толкований. Первые публикации были в США.

Ключевое слово для Хирона (на настоящий момент)

Целительная сила и способность к исцелению.

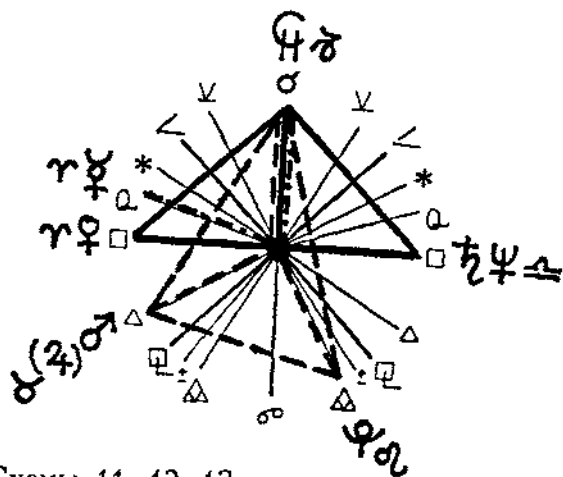
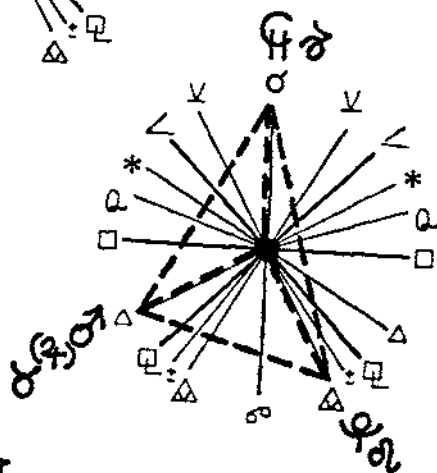
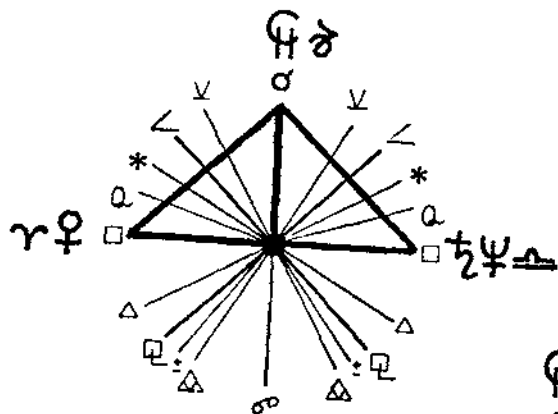
Самостоятельность. Жертвовать и стать жертвой.

Хирон в гороскопе рождения Виолы обладает особенной структурой, как это следует из схем 11, 12 и 13. Хирон в знаке Козерога стоит в квадратуре с Венерой в знаке Овна, а в другой квадратуре — с Сатурном и Нептуном в знаке Весов.

По моему мнению в этой конstellляции для Виолы содержится важная задача. Она может быть сформулирована так:

унаследованные (Козерог) целительные силы (Хирон) могут быть применены совокупно с активной любовью (Венера/Овен) для лечения больных и утративших равновесие (Сатурн и Нептун/Весы) людей.

И теперь мы видим, что Хирон совершает дальнейшее колебание аспектов в 30° прогрессии, выраженной в аспектах Хирон в Козероге — Марс и Юпитер в Тельце — Плутон во Льве. На основе этого можно сделать следующее толкование:

Схемы 11, 12, 13.

унаследованные целительные силы (Хирон/Козерог) способствуют реальной и успешной профессиональной деятельности (Марс и Юпитер/Телец) в грандиозном и представительном стиле (Плутон/Лев).

Если в этом месте мы еще присоединим Хирон к Меркурию в знаке Овна в квинтильном аспекте, то сможем исходить из того, что для обозначенных выше задач могут быть применена рассудочность в лучшем смысле этого слова.

Дополнения с помощью техники полусумм

В космобиологический анализ входят также полусуммы. Под полусуммой мы понимаем среднее между двумя интерпретируемыми факторами, «половинную сумму». В этих точках полусумм могут находиться и другие факторы или образовывать с ними аспекты. Кто желает узнать об этом больше, должен обратиться к «Азбуке космобиологии»⁹².

Один ряд таких полусумм, по моему убеждению, имеет дело с предыдущими существованиями, даже если они интерпретируются на основе нынешней жизни. К этому несколько примеров из гороскопа при рождении Виолы:

Марс/Сатурн = лунные узлы

Посторонний, отверженный. — Имеет дело с отмирающим, скорбящим, мертвым. Постоянно находится рядом со смертью. — Имеет дело с скорбящими, претерпевшими невзгоды, забытыми человеческими сообществами.

Марс/Нептун = лунные узлы

«Себе на уме». — В дело вводятся бессознательные силы. Чутье к межчеловеческим отношениям. Связь с асоциальными элементами. — Непрозрачные сообщества. Тайные союзы.

Сатурн/Плутон = лунные узлы

Чутье на предыдущие инкарнации и переплетение судеб. Подключение к космическому сознанию. Открытие подхода к трансцендентности. — Космическая взаимосвязь. Универсальные контакты. Внеязыковая коммуникация через подсознание.

Марс/Плутон = Луна

Предрасположенность к разрыву связей. — Опасность травм от поспешной реакции. — Паническая боязнь неудач. — Беспощадное насилие над собственной душой.

Сатурн/Уран = Венера

Органические нарушения вследствие подавленной сексуальности. — Раздвоение между консервативным и либеральным сексуальным поведением. Моралистические ограничения готовы взорваться.

Уран/Нептун = Венера

Предрасположенность к болям в половых органах. Предрасположенность к возбуждающим наркотикам. — Неуверенность в своей половой роли.

Сатурн/Нептун = Асцендент

Создавать впечатление болезненности или слабости. Возрастающее изнурение. Потеря стабильности. — Сострадание к другим людям.

Сомневаться или терять веру в человечество. Умение справляться с заболеваниями и пациентами.

Кто прочитает эти толкования, заимствованные из моей «*Космобиологической диагностики*» и сравнит их с историей жизни и болезни, а также воспоминаниями Виолы, тот убедится, как тесно в одной космограмме переплелись прошлое и настоящее.

Для Виолы важно становление сознания, то, что она живет в этой жизни, в которой она женщина, живет не как монах и изгой, но еще и с большой степенью вероятности одарена способностью развивать в себе целительные силы и передавать их страдающим людям. Подобный путь тоже был обсужден с Виолой, и она решила к своим художественным способностям добавить обучение целительскому искусству, в том числе обращению к рэйки-силе.

Пришла пора распрощаться с жизнью Виолы, хотя несомненно еще придется возвращаться к ней с дополнениями. Ясно, что из истории жизни, сновидений, воспоминаний о прошлом и гороскопа рождения возможно сложить цельную картину, которая в большинстве случаев может способствовать прояснению прошлого и осмысленному строительству жизни.

Почему Кристиан постоянно бежит от женщин?

Кристиану, 1955 года рождения, ко времени наших бесед было тридцать лет. Мы познакомились с ним после одного из моих выступлений перед студентами. Он рассказал мне о себе. Девять месяцев он жил с подругой, они отлично понимали друг друга. Перед ее внутренним взором по временам появлялись сцены, которые с полным основанием можно было считать воспоминаниями о ее предыдущих существованиях. Так однажды у нее было видение, будто молодой женщиной она стоит у позорного столба в одном из французских городов.

История жизни

Дитлинд, подруга Кристиана, через несколько месяцев их совместной жизни забеременела, и в глубине души Кристиан понял, что ему хочется уйти от нее. Тем не менее при этом будущий отец радовался зарождающейся жизни, но все же в нем все росло смутное ощущение тревоги. Его подруга поначалу огорчалась, но потом примирилась со своей беременностью.

У Кристиана до этого была подруга, Биргит, которая, забеременев, против его воли сделала аборт. Она сумела внушить Кристиану чувство вины за это.

Несколько лет назад у Кристиана проявилась физическая симптоматика, похоже, обусловленная причинами духовного характера: при каких-либо душевных неприятностях у него перехватывало дыхание и начинались сбои в сердцебиении. Его кишечник реагировал на это частым поносом. После аборта Биргит он какое-то время полностью воздерживался от сексу-

ально-эротических контактов, а при сожительстве с одной подругой-иностранкой часто страдал от импотенции.

Кристиан вспомнил, что в молодости ему часто снились сны с инцестом (инцест — эротико-сексуальные отношения между близкими родственниками противоположного пола). Мать, к которой Кристиан первоначально испытывал глубокую сыновнюю привязанность, в свою очередь нередко говорила, что будь она моложе, то непременно бы влюбилась в сына. Следующее переживание может быть неосознанным воспоминанием о прошлом:

«Однажды я стоял в Бременском соборе, и он показался мне мрачным. Вдруг у меня появилось чувство, будто я нахожусь в церкви в эпоху средневековья, в период инквизиции. Внезапно я ощутил, что мне нестерпимо тесно.»

Кристиан охотно ходит в церковь, но при этом испытывает амбивалентное чувство, как будто ему хочется убежать оттуда.

Он был отказником от военной службы, но полагал, что в одной из своих предшествующих жизней точно был солдатом. В его снах часто фигурировали взрывы. Порой ему приходилось ловить во сне бомбы, брошенные другим человеком, чтобы они не взрывались. Возможно, это была разгрузка бомб из вагона.

При пробуждении Кристиан всегда испытывал чувство тревоги, страха за жизнь и боязнь получить письмо с плохими вестями.

Поводом для реинкарнационно-терапевтической работы послужил разлад с забеременевшей подругой Дитлинд. В настоящий момент он не видел возможности жениться на ней, однако любил ее и уже полностью смирился с рождением ребенка. Как студент-

медик он обязательно хотел присутствовать при рождении ребенка и поддержать свою подругу. Исходным импульсом для реинкарнационно-терапевтической работы был поиск причины, почему у Кристиана возникли такие несобъяснимые противоречивые чувства.

С точки зрения психологии подсознания можно было допустить сильную привязанность к матери, хотя пациент уже много лет как покинул родительский дом. Кроме того, похоже, что в общем и целом он уже преодолел подобную привязанность. Вот из-за этой проблемы он и прибегнул к психотерапевтическому лечению.

Переживания Кристиана в прошлых инкарнациях

На передний план для нас выдвигается коллизия партнерства. По целому ряду причин у нас было только два дня для погружения в предшествующие жизни, чтобы отыскать истоки проблем и разрешить их.

Мы уже говорили о его посещении Бременского собора. Этот собор появляется и в одном из последующих воспоминаний о прошлом:

«Бременский собор. Он постепенно превращается в сводчатое подземелье. Я вижу цепи, они надеты на меня, надо мной свершается произвол. Я кричу, но не из-за цепей, а из-за несправедливости. Она для меня невыносима. Я надеюсь, что где-то поблизости мой друг...

Я вижу себя все еще связанным, руки за спиной. У меня впечатление, что я вижу эшафот. Вспоминаю об Эрнсте, моем друге, но он слабее меня, я агрессивнее... и я вспоминаю о повешении.

Теперь я вижу нечто вроде закрытого двора, обнесенного забором. А теперь я вижу тело на виселице, позже его снимают... »

Теперь мы отступим в еще более поздние времена, чтобы по возможности понять, что же произошло до эпизода с темницей и повешением. При этом перед пациентом внезапно появилась его беременная подруга Дитлинд, что вызвало у него панический страх. Создавалось впечатление, будто Дитлинд когда-то уже встречалась Кристианом в одной из его прежних жизней. Всплыла вот такая сцена:

«Я вижу себя на коне, одиноким и в то же время среди других людей. На мне бархатные штаны. Конь мой идет крупным галопом, я радуюсь скорости, ветру, вообще езде.

Вдруг возникает каменная стена. Что-то темное. Я ожидал чего-то совсем иного, такое впечатление, будто меня заманили в ловушку. Внезапно у меня возникает ощущение, что там меня собираются выдать властям. Меня должны схватить.

Я чувствую, что схватился со злобой властью. Я сказал что-то неподобающее... Меня ввели туда, я отвергаю догмат, религиозный догмат. Я чувствую себя в то время еще очень молодым... »

Складывается впечатление, что пациент попал в какой-то заговор, был во что-то «втянут» и в результате последующего заключения в тюрьму и повешения разлучен с женой и детьми. Внезапно вспыхнувшее воспоминание о живущей с ним в настоящем Дитлинд и будущем ребенке позволяют предположить подобную взаимосвязь.

Тем самым мы наталкиваемся на проблематику, всегда присутствующую при погружениях в прошлое: если существуют параллели между настоящим и прошлым и переживания в прошлом, например, связаны со страхами, насильственной смертью и тому подобным, то в настоящем психика испытывает ужас перед тем, что прежние события могут повториться. В результате возникает явное отторжение. В случае Кристиана это означало, что он желал вырваться из тогдашней цепи: брак—ребенок—семья—заклучение в тюрьму и казнь. Чтобы его семья не была еще раз насильственно разорвана, в настоящем делалась попытка избежать подобной коллизии.

Тема «жена» становится актуальной и в следующем погружении в прошлое:

«Я вижу алтарь и священника с демоническим выражением лица. Речи его враждебны и злы. Похоже на проповедь. Я вижу его с воздетым указующим перстом, фанатичного.

Женщины в платках, в черном. Нет, это не женщины, это монахи. На них черные рясы с капюшонами. Это что-то замкнутое, какой-то церковный придел с колоннами. А теперь я вижу себя в помещении, это монашеская келья. Я молюсь или отбиваю поклоны. Я несчастлив, хочу вырваться отсюда. Мне очень беспокойно, потом освобождение...

Теперь я снаружи. Вижу себя в монашеском одеянии. Я работаю, что-то сажаю.

Монастырь выглядит так, словно сейчас еще первая половина дня, когда я подхожу с каменной стене или зданию. Но на мне уже другое одеяние. Вокруг еще одна стена.

Я чувствую себя озлобленным. Ощущаю враждебность к однообразию, тесноте. Я разочарован. Вижу себя кричащим и проклинающим.

Я выхожу оттуда. У меня теперь коротко остриженные волосы. Чувствую, что хочу уйти в мир.

Теперь, после выхода из монастыря, мне нужно найти дело в жизни. Я начинаю с того, что становлюсь помощником городского костоправа.

Девушка. Мы знакомимся с ней, мы любим друг друга. Я думаю, мы хотим пожениться.

Там, в отдалении, монастырь. Я полагаю, что с монастырем все позади. А теперь сцена поездки на лошади. Снова монастырь, я что-то привез туда. А теперь картина сегодняшнего утра. Такое впечатление, будто они хотят изгонять из меня бесов. Они считают, что я одержим... »

При более глубоком анализе этого погружения создается впечатление, что Кристиан уже не вышел из монастыря и был вынужден отречься от девушки, ожидавшей его.

В другой жизни Кристиан потерпел кораблекрушение. Он попал на остров к туземцам, был ранен в спину стрелой. Затем туземцы его вылечили, главным образом травами. Потом внезапно появился корабль, его взяли на борт. Он побывал во многих портах, беспокойный, он нигде не находил себе успокоение. Всегда возникало чувство «мне опять надо найти себе другую женщину». Вот что Кристиан говорит далее:

«Я не всегда сожительствовал с одной и той же женщиной. Я был сильно встревожен. Полагаю, что неверно обхожусь как со своими чувствами, так и с чувствами женщин, что я эксплуатирую их чувства...

Сейчас я вижу кровать, это я на смертном одре. У меня мысли о том, что я не привел в порядок свои земные дела с другими людьми. Во мне растет ощущение вины за все мои связи.. я уже понимаю, что пришла пора последнего прощания... Вот у гроба две женщины, они знают друга... мне стыдно из-за женщин... »

Тревожное состояние, которое со времени беременности Дитлинд усилилось, постепенно для нас проявляется:

Первый раз тревогу Кристиана породила ситуация, когда преждевременно оборвалась его связь с женщиной, так как он не смог вовремя вернуться. Мы имеем в виду заточение и повешение. В другой раз сыграла свою роль монашеская жизнь, от влияния которой пациент пытался освободиться, но тень прошлого накрыла его; у него была девушка, на которой он хотел жениться, но монастырь заточил его вновь

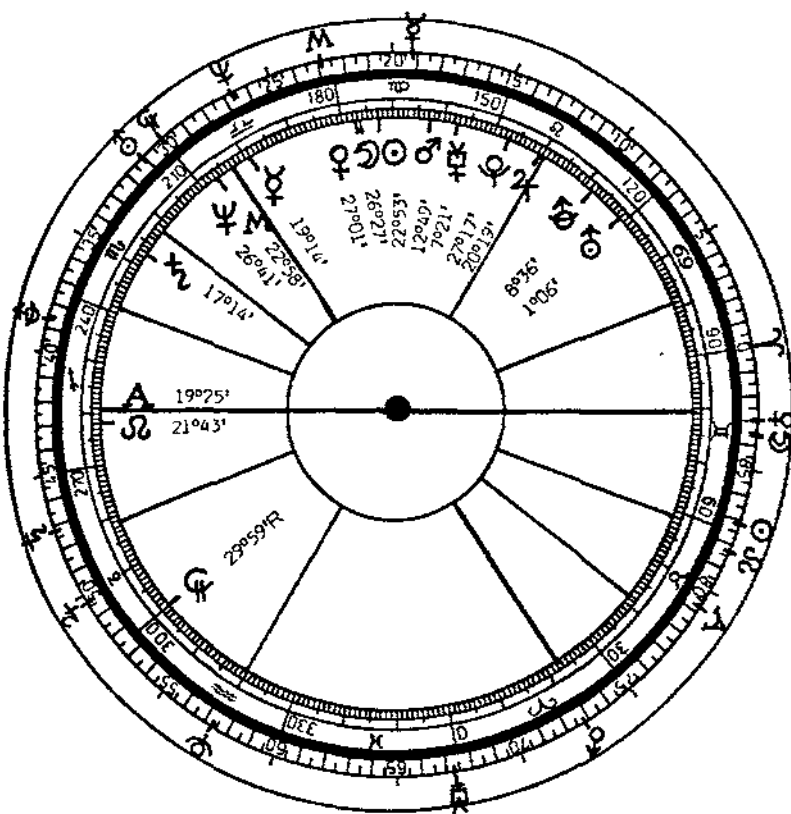
В последней описанной жизни Кристиан, по всей видимости, уже был не в состоянии испытывать подлинных чувств к женщине, а потому и не стремился к длительным отношениям.

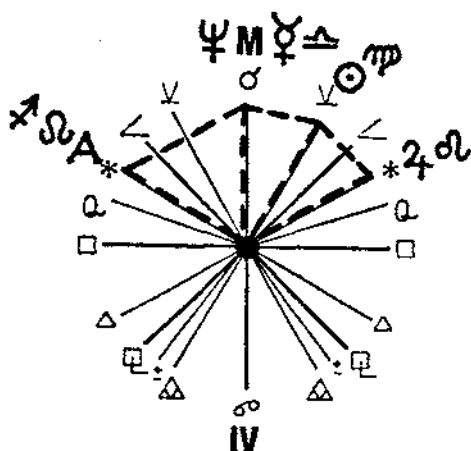
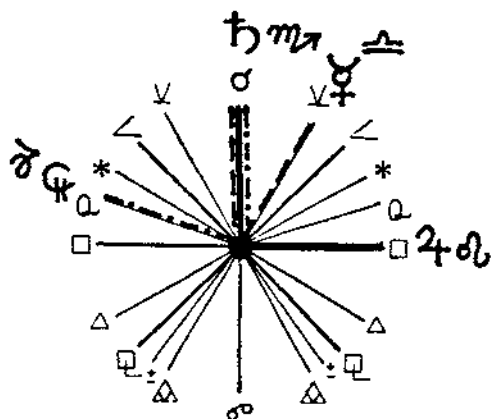
Взгляд на гороскоп новорожденного (радикс)

Схема 14 представляет собой радикс Кристиана. Здесь мы хотим снова сконцентрироваться на том, что может броситься в глаза даже дилетанту. В данном случае наблюдается скопление в знаке Девы знаков Солнца, Луны, Венеры, Марса и планетоида Весты. Помимо того Солнце, Луна и Венера находятся в соединении.

Подобное расположение знаков означает, что обладатель космограммы в высшей степени предрасположен к точности, надежности, пунктуальности, прилежности. Но сюда же относятся и страхи перед ошибками. Вследствие этого подобное расположение знаков предполагает и известную педантичность, склонность к совершенству. Сатурн в знаке Скорпиона позволяет предположить, что существуют сильные сексуальные табу вплоть до страха перед импотенцией

Схема 14: Кристиан, 1955 г.р.

и кастрацией. Но, само собой разумеется, это касается не всех людей, принадлежащих Сатурну в знаке Скорпиона. Избегайте упрощенных обобщений!

Кроме того, следует рассмотреть квадратуру между Юпитером в знаке Льва и Сатурном в знаке Скорпиона. В связи с этим для Кристиана настоя-

тельной становится задача с одной стороны найти баланс между стремлением к тому, чтобы произвести впечатление, к представительности, престижности, и с другой стороны — возложением на себя обязательств терпеливо трудиться в уединении над разрешением своих проблем. Можно также сказать, что напряжение между экстравертивным и интровертивным, свободой и обязанностями, желанием и законом должно быть снято. Схема 15 показывает структуру аспектов Сатурна.

Совсем иная перспектива возникает, когда мы находим небесную середину в знаке Всов в окружении Меркурия и Нептуна. В ней с одной стороны проявляется желание при помощи интеллекта достичь жизненные цели, а с другой — тенденция предаваться мечтам и иллюзиям и бежать от реалий жизни. На схеме 16 представлена структура аспектов небесного меридиана.

Мы уже говорили о полусуммах. В истории Кристиана среди прочего важную роль играет полусумма Сатурн/Уран, так как она имеет связь с Солнцем, Луной и Венерой в знаке Девы и с лунными узлами в знаке Стрельца. Для этого рассмотрим расположение толкований и сравним ее с историей жизни Кристиана.

Полусумма Сатурн/Уран имеет дело с антагонистическими импульсами, испытанием нервов и внутренним напряжением. Тем самым затрагиваются четыре личностных сферы: витальность (Солнце), эмоциональность (Луна), эротизм и сексуальность (Венера) и межчеловеческие контакты (лунные узлы). Если мы хотим еще больше дифференцировать эти основные моменты, то можем сформулировать их в форме ключевых слов:

Сатурн/Уран = Солнце

Аритмия сердца; вызванные перебоями в сердце тревожные состояния. Проба сил. Желание сломать сопротивление.

Сатурн/Уран = Луна

Жизнь между обузданными эмоциями и агрессией. Спазмы кишечника.

Сатурн/Уран = Венера

Органические расстройства вследствие подавленной сексуальности. Раздвоение между консервативным и либеральным эротико-сексуальным поведением.

Сатурн/Уран = лунные узлы

Страх перед скоплением людей и вспыхивающими в них конфликтами.

Мы хотели бы остановиться на еще одном последнем отношении полусуммы, даже если она не совсем точна. Это полусумма Сатурн/Плутон, которая всегда встречается там, где возникает своего рода жертвенная ситуация. Эта полусумма связана с Юпитером, выступающим за экспансию и успех. Тем не менее существует опасность, что из-за глубоко укоренившегося чувства вины Кристиан способен собственноручно свести на нет успех всех своих усилий.

С точки зрения психосоматики Юпитер = Сатурн/Плутон можно истолковать следующим образом: постоянная собранность, стремление «держать себя в руках», не позволять себе лишнего, противостоять жестокости и догматизму.

Заключение

Погружение в прошлое для чего? Для Кристиана должно было стать ясным, что его склонность «делать ноги» от серьезных партнерских отношений имела под собой причину, уходящую гораздо глубже его привязанности к матери в настоящем. Среди прочего склонность эта взаимосвязана с монашеской жизнью, от которой он пытался освободиться, что ему однако не удалось. А после легкомысленных связей с женщинами в предыдущей жизни его основная задача в настоящем заключается в создании надежного будущего для своей жены, ребенка и себя самого.

Между прочим, Кристиан через несколько недель после своего путешествия в прошлое сообщил мне, что его подруга и он решили пожениться. У них родился здоровый ребенок.

Почему Вернер вечно все разбивает вдребезги?

Чуть ли не с момента рождения Вернер был принужден играть в своей семье роль козла отпущения. Это началось уже с того, что он оказался нежеланным ребенком. Его отец хотел жениться на сестре-близняшке его матери, но Вернер вот-вот должен был родиться, и отцу пришлось жениться на другой сестре.

Гораздо позднее, уже в собственном браке на Вернера «как гром среди ясного неба» обрушивались припадки, во время которых он начинал бить посуду и ломать мебель. Эти припадки, от которых страдал не только сам Вернер, но и жена с маленькой дочкой, явились основной причиной его обращения к психотерапевтической помощи.

История жизни

Мальчик вырос в крайне бедных условиях в доме бабушки. По этому поводу Вернер сказал: «Мало солнца, сумрак, тягостно, кругом крысы». До девяти лет семья жила в доме бабушки и бабушки. Родившаяся двумя годами спустя сестренка была желанным ребенком. Если в семье случалось что-нибудь неприятное, Вернер мог не сомневаться, что всю вину свалят на него.

Мать была весьма боязливой женщиной, сверх всякой меры ограничивающей своего сына запретами. Отцу с юных лет пришлось зарабатывать себе на жизнь. Он был очень надежным работником и, начав простым рабочим, вырос до начальника цеха. Через два года после рождения сестры у Вернера появился еще один брат, и семья выросла до пяти человек.

Ежедневно ему задавалась трепка, потому что Вернер постоянно нарушал многочисленные запреты. Вернер был мальчиком для битья, и как водится, люди быстро раскусывают такую подсознательную запрограммированность; товарищи Вернера по играм пользовались этим. По этому поводу он сказал: «При виде легкого кровотечения у меня из носа мои товарищи возбуждались и били меня еще сильнее»

В результате двух переездов семьи Вернер вырвался из этой враждебной атмосферы; но при этом он потерял одного, а затем и другого друга. В школьные годы Вернер выбирал окольные пути в школу и домой, чтобы одноклассники не подкараулили и не поколотили его.

Когда Вернера призывали на службу, врачебная комиссия признала его негодным, так как рентген показал искривление позвоночника.

После школы Вернер в актерскую школу и даже выдержал творческий конкурс, но из-за беременности жены не смог воплотить свою мечту и позднее избрал коммерческое образование.

Его будущая жена знала Вернера с детских лет. Они посещали одну и ту же начальную и реальную школы. Жанетт была из крестьянской семьи и хотела стать декоратором, но родители были против. Ее принудили получить коммерческое образование и она работала в крестьянском хозяйстве и воспитательницей в детском саду.

Вот уже несколько лет они интересовались темой реинкарнации и кармы, прежде чем мы приступили к реинкарнационно-терапевтической работе. Отправной точкой послужило то, что Вернер был знаком с рэйки, японской целительской методикой, которая распространилась и в западных странах. Вернер получил врачебную помощь по рэйки-методике от одной своей знакомой и вдруг почувствовал, что с него словно

спали оковы. Вместе с тем у него с новой силой вопрос, почему ему постоянно хочется пустить себе пулю в лоб.

Он задумался, почему у него еще с детства крутилась в голове мысль о самоубийстве. Эта склонность к суициду в последние месяцы особенно усилилась. Все сильнее хотелось бежать из своего окружения; возникло такое чувство, словно он на тяжелом грузовике въехал в тупик, из которого не может выбраться.

Идеальной для Вернера могла бы стать профессия астронома. Но близкие над ним посмеялись, и у него появилось твердое убеждение, что он вообще чужой в собственной семье. Такое же впечатление сложилось и у его будущей жены, шокированной обстановкой и взаимоотношениями в семье. Вернер показался ей инородным телом, для которого в этой семье не было места.

У Вернера рано проявился интерес к космобиологии; сегодня он наряду со своей коммерческой деятельностью налаживает практику в области космобиологических консультаций. К его гороскопу рождения мы обратимся в следующем разделе. Для нас же с одной стороны в первую очередь важен вопрос, в какой мере та манера воспитания, которой он подвергался в детстве, смогла вылиться в ощущение себя козлом отпущения, с другой стороны — в деструктивное поведение. Дальше мы должны задаться вопросом, не было ли в его поведении и тех черт, в основе которых могли бы лежать переживания давно минувшего.

Погружения Вернера в прошлое

В августе 1986 года, после того как мы подробно проанализировали историю жизни Вернера, мы предприняли путешествие в минувшее. Мы хотели выяснить, какие решающие события и переживания оказали

влияние на его жизнь в настоящем. Мы приводим записи, которые Вернер сделал во время реинкарнационно-терапевтической работы:

«Я оказываюсь на каком-то южном острове. Я один на берегу и у меня за спиной бурлит открытое море. Нигде не видно ни одного человека. По всей видимости, меня вынесло на берег волной с какого-то корабля. Кажется, это был двухмачтовый парусник. Меня выбросили за борт, чтобы я или пошел на дно к рыбам или доплыл до острова. Я совершенно обессилел.»

Отступим немного назад в прошлое, чтобы выяснить, почему Вернера высадили с судна и что еще кроется за историей с этим кораблем:

«Я гуляю по какой-то гавани с девушкой. Я вижу группы пестро одетых людей с мечами за поясом. Один из них хочет взять мою девушку. Они окружают нас, хватают ее и тащат прочь, она кричит и сопротивляется, я же бессилен ей помочь. Я клянусь отомстить...

Одного из обидчиков я закалываю в спину, переодеваюсь в его платье и перепоясываюсь его мечом, чтобы со всеми вместе пробраться на корабль.

Когда мы уже были в море, я узнал похитителя девушки и заколол его мечом. Он упал за борт.

Теперь и остальные признали во мне чужака, сорвали с меня одежду, дали старые лохмотья и заставили ежедневно выполнять самую грязную работу — драить палубу и т.д. Сначала они меня избили, бросили на палубу перед капитанским мостиком.

Почему они меня не убили и вместо этого выбросили на пустынный остров, для меня загадка...

Я хочу пойти вглубь острова, но стою как вкопанный. На острове растут пальмы, видны холмы, поросшие лесом, крутые скалы.

Наконец я ухожу с берега, с трудом карабкаюсь и ползу по холмам и скалам вверх, наконец взбираюсь на вершину. Передо мной расстилается безграничное море. Внезапно до меня доходит, что я из-за своей слепой мести убил двух людей и тем не менее безвозвратно потерял девушку.

У меня нет ни малейшей надежды когда-нибудь выбраться с этого острова. Жизнь для меня кончена, потеряла всякий смысл.

У меня перед глазами со всей яркостью возникает моя девушка; в моем воображении мы крепко обнимаемся, и в самый пылкий момент объятий я бросаюсь в пропасть. Удерживая в себе этот образ, я чувствую сильный удар по спине и в голову, мгновенную сильную боль. И вот я спасен и свободен... »

Наверняка вы сможете прекрасно оценить эти эпизоды. Какой мужчина допустит, чтобы на его глазах насильствовали женщину, с которой его связывают интимные отношения?

Но убиты двое людей. За это своего рода Божье наказание настигло Вернера: доберется он до острова или нет? Выживет ли? Хотя он и спасается и на острове есть пища, Вернер в конце концов кончает с собой. Осудил ли он сам себя или просто не видит иного выхода? Не допускает ли он возможности выжить и обрести смысл жизни в одиночестве?

Еще одно небольшое погружение в прошлое. Но и оно важно для нашего понимания:

«За мной гонятся, я бегу в горную пещеру. Вдруг вижу ствол револьвера и получаю ранение в левую половину груди. Я удивляюсь, как легко и безболезненно это происходит. Все тяготы и напряжение отлетают от меня

До этого происшествия ночью я слышал шум. Какие-то люди шли за мной. Они хотели получить от меня ключ от сокровищницы. Они считают, что я ограбил их, но я не знаю, почему.

Думаю, я сборщик налогов. Я только выполнял свои обязанности. Дела у меня идут хорошо, и многие завидуют мне.. »

Вернер здесь жертва. Снова появляется группа людей, Вернер беззащитен. Его насильственно лишают жизни, в то время как в первом воспоминании о прошлом он сам убивает себя

Последуем за дальнейшими погружениями Вернера в прошлое и попытаемся быть более проницательными применительно к его нынешней ситуации:

«Я вижу церковь, дарохранительницу, я страстно люблю замужнюю женщину. Она регулярно ходит на исповедь. Она моя жизнь. И вот однажды эта любовь разоблачена. Начинаются разговоры и пересуды. Она больше не появляется, уезжает со своей семьей.

Вскоре рождается ребенок. Я хотел бы, чтобы он был от меня.. Никто никогда не узнает, от кого ребенок.

Я ищу другую женщину, но не получаю того же страстного опьянения любовью. Оно больше не

приходит. Я все жду и жду, что будет знак, но ничего не происходит.

Постепенно я слабею, заболеваю от тоски по ней. Я хочу отплатить сплетникам. И я вешаюсь в портале церкви. Смерть оказалась более скорой, чем я ожидал. без всякой борьбы с удушьем.

Меня обнаружили обманщики, сняли, про истинную причину смерти умолчали, объяснили приступом слабости. Задуманная цель не достигнута... пусть да будет так.»

Без сомнения, мы сопереживали незаконной любви; женщина замужем, а Вернер к тому же католический священник. Он не может соединиться с любимой женщиной, он вынужден отказаться от нее, как и от девушки в эпизоде с кораблем и необитаемым островом. И вновь его жизнь обрывается насильственным образом. Неужели Вернер не в состоянии отказаться, неужели должен биться «головой об стенку», неужели всегда все оканчивается насилием? Углубимся в еще более раннее существование Вернера:

«Крытая галерея монастыря. Монах отмеряет шаги взад и вперед, погруженный в раздумья или молитвы, глядя перед собой в землю. Потом он исчезает в темном проеме двери сумрачного, затхлого подвала. Там тянется длинный коридор, на конце которого тяжелая дверь, ведущая в просторное помещение. Обнаженная прекрасная женщина стоит на коленях, опираясь руками, зад ее обращен к двери. В такой позе она встречает вошедшего. В помещении еще восемь мужчин в темных длинных рясах со свечами в руках, у четырех из них лица, застывшие подобно маскам. У остальных четырех испуганное

и одновременно жадно-любопытное выражение лица.

Все ждут вошедшего, похоже, он старший, церемониймейстер. Временами я чувствую себя идентичным ему, временами нет.

Все примерно представляют, что сейчас должно произойти. Это своего рода испытание веры. В последний раз принимающим постриг дозволяется по желанию предаться сладострастию с женщиной... Сгустившаяся атмосфера, пьянящие ароматы... Пламень в глазах новичков разгорается, остальные остаются неподвижными: у них все уже позади, они бесполо... Страх в глазах новичков в какой-то момент пересиливается жгучим вождением.

Я, теперь уже как патрон, даю знак, оргия начинается. Духом я переселяюсь в одного из новичков, ощущаю и наслаждаюсь вместе с ним, оставаясь неподвижным.

Все выбиваются из сил, но возбуждение снова захватывает их. Теперь уже нет пути назад, они в последний раз предавались наслаждению с прекрасной и чувственной женщиной... Теперь они приносят свою крайнюю плоть в жертву вере — страшно, ужасно, их оскопляют, они теряют сознание от дурмана.

И я присутствую при этом, снова овладев своим бранным телом, у которого все это давно уже позади. При этом я испытываю отвращение, печаль, раскаяние, но ничего не могу изменить, жаль, жаль... силу, желание, радости жизни, которые уже не вернешь... »

При описании подобных сцен задаешься вопросом, могло ли такое быть в действительности. Они могли быть взяты из садо-мазохистской литературы, или из *«Поповских историй»* и подобных ей книг средневековья. Они могут быть позаимствованы из ярких эротико-сексуальных фантазий. Нам также известно, что средневековые с одной стороны предписывало людям аскетический образ жизни, а с другой чудовищное насилие воспринималось как обыденное. Стоит только вспомнить об инквизиции, охоте на ведьм, о наказаниях вообще и бесчинствах солдатни во время Тридцатилетней войны. С точки зрения того времени умерщвление плоти в монастырях могли приводить и к сексуальным поведенческим нарушениям, как это весьма правдоподобно показано в описанном выше воспоминании.

Погружения Вернера в прошлое в течение нескольких дней были чрезвычайно содержательны. За два дня мы провели по два сеанса в день, каждый по шесть часов. Такая концентрированная работа позволила обострить восприимчивость. Займемся еще немного воспоминаниями Вернера:

«Рабочий кабинет, подзорная труба, секстант, модель солнечной системы, карты на стенах, чертежи, планы. Все это пока принадлежит не мне, а моему учителю. Кажется, это в Падуе...

Этот учитель подавляет мой исследовательский пыл, он отказался от собственных исследований. Я вынужден тайно, в его отсутствие искать подтверждения собственным мыслям и идеям.

По всей видимости, он уступил давлению других. Он хотел жить. Я не всему верю, что он рассказывает. Он все более отдаляется от науки. Он говорит мне, что я должен продолжить его вычисления, но у меня не хватает терпения, ведь

еще так много следует познать... Я не желаю ждать, пока стану стар и сед, я сейчас хочу познать сущность вещей. Он надеется, что я когда-нибудь смогу продолжить его работу

Я испытываю несравненное чувство счастья, когда я один, наедине с небом, с помощью телескопа погружаюсь в глубины Вселенной. Люди избегают меня, я чувствую себя одиноким, я им не по душе, они бы с удовольствием уничтожили меня

Я вынашиваю планы, как отравить учителя, чтобы наконец-таки без помех заняться собственными исследованиями. Но планы эти несбыточны.

Однажды учитель и я участвуем в пирушке. При возвращении домой нам необходимо спуститься по высокой лестнице, которая круто ведет вниз между двумя домами. Посередине ее парапет с двойными поручнями. Учителю и мне нужно вниз, мы оба пьяны, мы подбиваем друг друга полететь. Он должен полететь первым и пусть свернет себе шею, думаю я, под хмельком он мало что соображает, и ведь все-таки он старше. У него белая борода, я помогаю ему взобраться на перила, он падает, я рефлексивно — вопреки своим намерениям — удерживаю его, но сам нетвердо держусь на ногах, и мы оба катимся вниз по бесконечно длинной лестнице... удары по спине, рукам, голове... я теряю сознание.

Замерзнув, я пробуждаюсь на рассвете. Все члены ноют. Я хочу подняться, но у меня нет сил. Ощущаю какое-то тело рядом с собой, пытаюсь вспомнить, что же произошло, голова у меня трещит, я снова теряю сознание...

Неожиданно меня пробуждает ужасный крик женщины, потом шум шагов со всех сторон. «Один еще дышит», слышу я чьи-то слова, потом меня уносят. Меня мучают страшные боли, я целые дни в темном помещении. почему они не оставили меня умирать? Тогда бы они наконец-то от меня отделались.

И вот я снова в обсерватории на втором или третьем этаже. Я счастлив в своем одиночестве..

Неожиданно слышатся шум и брань на лестнице, несколько человек врываются в комнату. Двое крепко хватают меня, остальные в слепой ярости крушат все, что попадает им под руку. Земля уходит у меня из-под ног, сердце готово разорваться, я в тоске и отчаянии.

Потом меня выволакивают. Я не защищаюсь, у меня нет сил, я бессилен. К тому же это бессмысленно, ибо все, что мне дорого, что я ощущал как частицу себя, разрушено. Невыносимая картина..

Они запикивают меня в мешок, бросают в тачку, меня трясет и колотит на выбоинах. Тачка останавливается. Пахнет водой, должно быть, мы на мосту. Они стаскивают с повозки и швыряют мешок со мной на влажно-холодную каменную мостовую. Приглушенными голосами они говорят, что дают мне последний шанс при условии, если я откажусь от дальнейших астрономических исследований.

Я почти не реагирую, я потрясен до глубины души такой бессмысленной жестокостью. Знание огромно в своей бесконечности, оно непреходящее. И если кто-то способен познать неуловимую частичку его и желает передать знание другим,

его не понимают. Хуже того, свое стремление к знаниям и борьбу за него он должен оплачивать собственной жизнью.

Я ответил отрицательно. Последовал пинок, я падаю, удар о воду, я задерживаю дыхание, погружаюсь в воду. Надежда, что мучители сжалятся и вытащат меня обратно. Но тщетно! Мне не хватает воздуха, вокруг меня вода и вода... Борьба за жизнь ужасающа. Наконец я чувствую облегчение. тело становится невесомым, я наблюдаю за остальными откуда-то сверху. Один из них хочет вытащить мешок из воды, другие возражают, что еще рано и нужно немного подождать.

Но вот тело достали, вынули из мешка, безжизненное тело снова бросили в воду. Все должно выглядеть как самоубийство. Мне это кажется нелогичным, а как же разрушенная обсерватория и инструменты — это что, я сам сделал перед якобы своим самоубийством? Но это уже для меня не важно. »

Эта история просто потрясает. Ученик перерос своего учителя и хочет в полную меру использовать свои творческие силы, но ему мешают, и он видит единственный выход — убить учителя, что ему и удастся. Но, по всей видимости, тем самым он только подтолкнул своих земляков к вспышке агрессии, обрушившейся на обоих исследователей и мир их идей и при этом погубил себя самого.

У нас сложилось впечатление, что Вернер поспешил, не сумел разумно использовать время до естественной смерти своего учителя. Убийство учителя повлекло в последующем собственную насильственную смерть.

Другую жизнь Вернер проживает как воин наемного войска. На корабле он с другими солдатами добирается до Южной Америки. Они получают приказ убивать, грабить, насиловать. Аборигены должны расплачиваться головами.

Вернер вновь пережил, как окружались деревни туземцев и, под нечеловеческие крики и стенания люди вырезались поголовно. Посмотрим, как все это воспринимал Вернер:

«Я увлекся, схватился с одной женщиной, повалил и силой вошел в нее.. при свете отблесков пожара наши взгляды встретились, мольба, просьба и покорность в этих глазах не поддаются описанию, и это несмотря на страдания прекрасного тела.

Внезапно меня словно парализовало, я хотел что-то сказать, но не смог, потом почувствовал острую боль в спине, копьё пронзило мое тело и вошло в эту прекрасную страстную чужестранку, но уже не чужую мне женщину. Образ ее ярко вспыхивает в моем мозгу, я, умирая, приникаю к ней, хочу попросить у нее прощения, но она ничего не понимает.

Вот копьё вынуто, мое тело, в котором я уже больше не нуждаюсь, и женщину, которая еще жива, вместе с другими телами волокут в какую-то хижину.

Украшения, подвески, кольца, браслеты и все, что имеет мало-мальскую ценность, сдирают подчас с еще живых тел, бросая в чан. Сюда же стаскивают и все, что было найдено в хижинах. Затем все, что осталось, сжигается. Тот, кто еще жив, умирает мучительной смертью в языках пламени... »

Насилие, постоянно насилие! Все-таки Вернер оставляет жизнь своей жертве и в конце концов погибает сам, как раз в тот момент, когда его охватывает сочувствие и сам он не хочет убивать. В другой жизни в Южной Америке он из-за нужды бросает свою жену и ребенка:

«Я, по-видимому, пасу овец. Я сижу на камне, кругом скудная растительность, каменистая почва.

Я жду у дороги оказии, чтобы кто-нибудь довез меня до долины. Я изнурен, слаб, мучаюсь раскаянием, хочу снова видеть жену и ребенка, которых я оставил на произвол судьбы. Но в то же время у меня такое ощущение, будто бы я жду другую женщину, которая недавно проходила мимо, жду или хочу найти ее. Я жду ее до изнеможения. Потом теряю сознание...

Внезапно чувствую качку, меня несут, слышу голоса, меня все-таки подобрали. И вот душевраздирающая сцена. Меня проносят в нескольких шагах от жены и ребенка, мое горло перехватило, я не могу ничего сказать, они узнают меня, но сами настолько слабы, что не могут подать знака... Почему она не желает никого видеть?

Мы удаляемся, боль прощания, расставания и чувство вины растут и становятся невыносимыми. Несколько дней спустя все зазеленело. Я чувствую себя окрепшим, несу тюк с тканями и мехами... и думаю о возвращении, но это не имеет никакого смысла, жена и ребенок, должно быть, уже умрут к тому времени, когда я доберусь до них... Тут леса, мы приближаемся к го-

роду на море, откуда товары перевозятся на кораблях...»

Брошенные на произвол судьбы в безвыходной ситуации жена и ребенок. Или Вернер хотел вернуться к ним с помощью? Возможно, Вернер и выжил, но сколько он смог прожить, угнетаемый неотвратимым чувством вины? Этого из воспоминания о прошлом мы не знаем.

Существует целый ряд возможностей совершить путешествие в прошлую жизнь. Можно говорить о разнообразных «колсях» подобного странствования. Один из таких путей ведет из настоящего в ранее детство, из него к рождению, затем еще дальше в период беременности, а потом по порядку в предшествующие жизни. Но это не всегда удается. Если только определенная проблематика уже лежит у порога сознания и может быть «быстро» вызвана, то тогда можно проникнуть неожиданно глубоко, вне зависимости от порядковой последовательности предшествующих жизней. Этим намечается второй путь, при котором ориентируются на то, что уже существует на уровне следующего сознания и способно всплыть. При этом сегодня можно считать установленным, что то, что всплывает словно само по себе, дает возможность для обработки последующего.

Наш предыдущий путь основывался на обострении восприятия того, что готово предстать перед внутренним взором. А теперь пойдем вспять через рождение, внутриутробное состояние, зачатие.

Свое рождение Вернер пережил тяжело. Возникли такие слова как «кровь», «грязь», «похабщина», «недружелюбная атмосфера». Вернер вновь пережил, как толстая акушерка ругала мать. В утробе он почувствовал сильное потрясение, когда во время одного из споров с матерью отец ударил ее по животу.

Перед нынешней жизнью Вернер видит себя девочкой, которую в возрасте тринадцати-четырнадцати лет опускают в могилу. Сестра в той жизни сильно горюет. Умершая девочка пытается утешить сестру, но та, естественно, ничего не замечает. Сестра чувствует себя виноватой, поскольку они поссорились.

Вернер был девочкой по имени Маргарета. Однажды прыжок в воду головой вниз привел к головным болям, возможно был поврежден череп; поднялась температура, спасение уже было невозможно. Через несколько дней после несчастья девочка умерла. По поводу вновь пережитых сцен Вернер рассказывал:

«Это и должно было так кончиться, потому что я, так называемая испорченная девочка, хотела соблазнить всех мальчишек. Игры с юнцами из класса в лесу, просто замечательно, все сексуально-привлекательно, ласки, каждый участвует в этом с удовольствием... Один не выдержал и проболтался, выдал меня.

Ужасные сцены, побои отца, меня запирают в чулан, учитель заставляет рассказать обо всем перед классом, я отказываюсь...

До этого я как-то была далеко от дома у одного из дядей. Мы часто ходили с ним в лес по ягоды. Мы весело играли в наездника. Он ласкал меня повсюду. Я не смела никому рассказать об этом... »

У нас сложилось впечатление, что здесь имело место соблазнение малолетней девочки собственным дядей, в результате чего у нее пробудился сексуальный интерес и она проделывала с мальчиками то, чему научилась ранее. И снова жизни, осознанно или нет, был

насильственно положен конец. Причиной выступили внешние обстоятельства.

Жизнь, предшествовавшая жизни в качестве Маргареты, вновь высвечивает проблематику, связанную с девушкой:

«Я живу в старой, запущенной хижине. Я чувствую, что скоро умру. Я всех, кто приходит ко мне, гоню прочь к чертям. Пусть меня оставят в покое! У меня выбиты зубы. Я хочу отомстить, потому что у меня увели мою девушку.»

Отойдем еще немного назад, чтобы выяснить, как же все произошло:

«Я вместе со своей подружкой пошел на праздник, но жестоко оскорбил ее, потому что увидел другую девушку и танцевал с нею. У меня было впечатление, будто я ее давно знаю... мы договорились встречаться. Следующий день был ужасным, все бранили меня, я не имел права делать так. Моей подружке пришлось одной просидеть весь вечер. Теперь я часто встречаюсь с другой девушкой... На моей совести моя прежняя подружка... Ее принесли домой мертвой. Она бросилась в пропасть.»

Вернер понял, что не может оставаться в своей деревне. Деревенская община изгнала его. Тогда он попытался найти приют в деревне, где жила девушка, с которой он подружился. Он нашел там работу. Семья девушки была богатой, молодой человек беден. Постепенно он заметил, что все идет уже не так, как ему бы хотелось. Их чувства охладели. Вернер рассказал, как все развивалось дальше:

«Издали вернулся некий преуспевающий молодой человек и привлек ее внимание. Он увлек девушку, я в бешенстве, решаю при первом же удобном случае отомстить...

После одного из их свиданий я подкарауливаю его с камнем, но промахиваюсь. Меня хватают его спутники, он камнем выбивает мне все зубы, я теряю сознание, они бросают меня.

Позднее я прихожу в себя, все у меня болит, лицо обезображено, все кончено... «и поделом ему», — говорят люди.

Я не могу переносить их взгляды, полные отвращения. Хижина на горе отныне единственное место, где я могу обитать. Я больше не хочу никого видеть, пусть они пригоняют свой скот, забирают свой сыр, убираются и оставят меня в покое... »

Здесь можно сказать, что из того, что Вернер имел, он ничего не хотел и не ценил, а то, чего он желал, в конечном счете не получил. Слишком ли высоко он замахнулся или это было наследием из более отдаленных времен? Мы этого не знаем, а можем только предположить. И вновь Вернер пережил то, что из-за его поведения на его совести жизнь другого человека, пусть даже подруга, обрекая себя на смерть, сама ответственна за это. К тому же он намеревался убрать с дороги и соперника. И вновь Вернер в изоляции и озлоблении.

Но цепочка подобных проблем еще длиннее. Отойдем еще дальше в глубь времен:

«Дуэль. Я убиваю своего друга. У него не было ни одного шанса. Он вызвал меня, после того как застал в недвусмысленном положении со

своей возлюбленной, которую он привез из дальних стран.

После выстрела я стою некоторое время неподвижно, полный боли и скорби, и желаю все повернуть вспять к тому дню, в который он представил мне свою возлюбленную. Тогда мы не знали, что это с нами случится... Я хотел не мешать его счастью, уехать, но оба не пускали меня.

А теперь поздно. Он лежит мертвый, пожертвовав собой, ибо давно, видно, уже с тех первых изумительных секунд встречи, понял, как его возлюбленную все сильнее и непреодолимей повлекло ко мне...

Следующим буду я, ударило мне в голову. Я возвращаюсь обратно, в дом возлюбленной, но ее нет, она просто исчезла, сбежала... снова щемящая боль. Я ищу ее, непрерывно, повсюду, в чужих городах. Но все тщетно. Жива ли она?

Горе мое становится все непереносимее. Если ее уже нет в живых, то напрасны и эти поиски, напрасна и моя жизнь.

Я кончаю свою жизнь в одиночестве, вдалеке от жилья, опустошенный и безутешный. С неослабевшим влечением к ней я становлюсь под яркие лучи солнца, со всей сохранившейся во мне силой вызываю в воображении ее облик, заворачиваю себя с первого взгляда, живо вспоминаю наше первое и единственное страстное объятие и растворение друг в друге. Затем кладу левую руку на затылок, правой взвожу курок револьвера, приставляю его поверх левой руки к затылку, опьяняю себя образом моей страсти и... абсолютная тишина... »

На этом воспоминании мы расстанемся с погружением в предыдущие жизни Вернера. На будущее он должен хорошенько запомнить, что насилие, направлено ли оно на других или на себя самого, не может разрешить его проблемы.

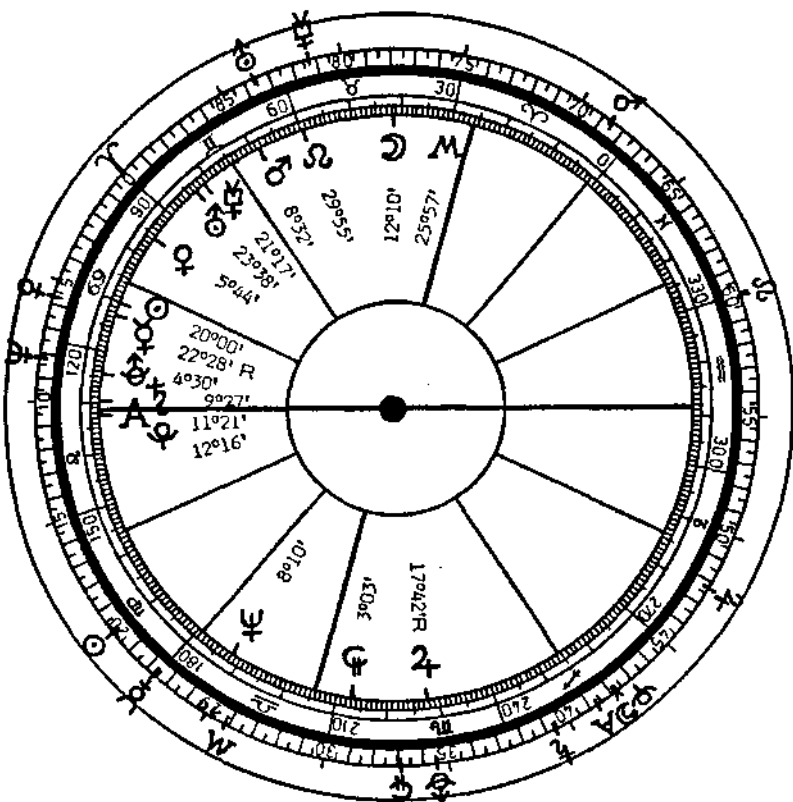
Между прочим, Вернер рассказал, что у него сплюснутый затылок, из-за которого его дразнили в детстве и юности. Он научился скрывать эту впадину с помощью прически. С детства он страдает головными болями. Не является ли это физическим отголоском многочисленных травм головы, груди и спины, перенесенных не только в детстве, но и в очень давно минувшем?

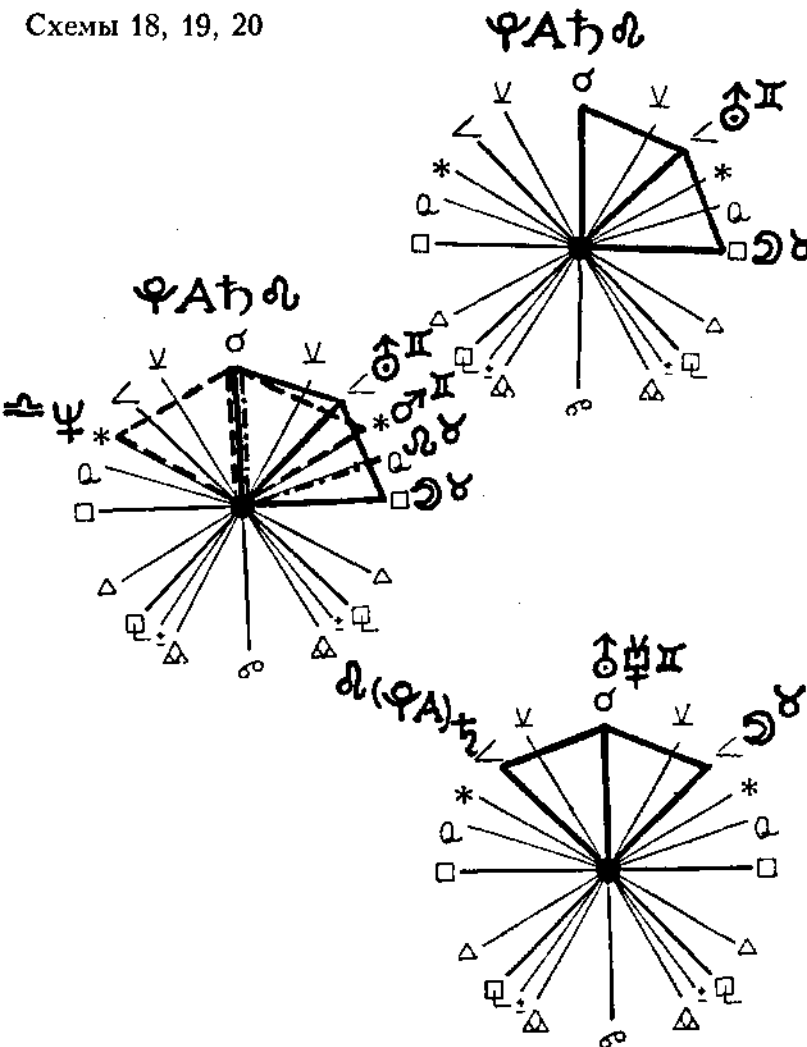
Со времени своих погружений в прошлое Вернер стал заметно ровнее и спокойнее. Конечно, время от времени у него еще появлялась склонность к разрушению, но это уже не идет ни в какое сравнение с прежними вспышками. Для Вернера важно, что тягостные переживания прошлого скорректированы. И важнее всего то, что он простил сам себя и смог вытянуть себя из глубин невыносимого чувства вины. Иными словами: он достаточно наполучал в этой жизни тумачков, в предыдущих жизнях он лишил себя стольких радостей. Отныне раз и навсегда следует положить конец тягостному прошлому. И действительно, у Вернера в последние месяцы наблюдается явный прогресс в формировании собственной личности. Добрую поддержку ему оказывает жена, которая знает его с детства и до сих пор делит с ним «радости и печали».

Взгляд на гороскоп новорожденного

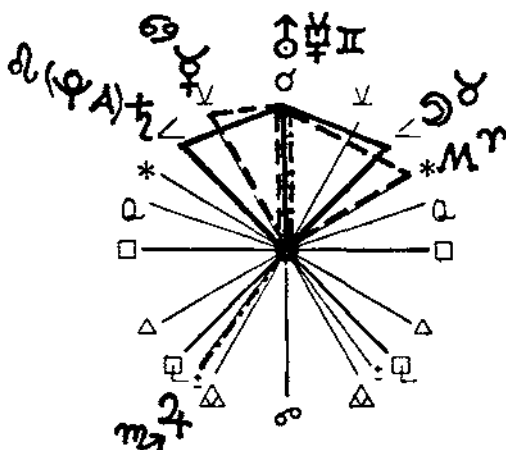
Схема 17 изображает космограмму Вернера. Сразу бросается в глаза соединение Сатурна и Плутона в знаке Льва, связанное с асцендентом. Эти три фактора стоят в квадратуре с Луной в знаке Тельца. Тот,

Схема 17: Вернер 1947 г.р.

кто имеет опыт в космобиологических наблюдениях, установит, что Уран в знаке Близнецов с одной стороны образует полуквадратуру с комплексом Сатурн-асцендент-Плутон и с другой стороны полуквадратуру с Луной. Схемы с 18 по 21 еще отчетливее показывают эти структуры.

Аспекты Сатурна и Плутона или их полусуммы часто имеют дело с жертвами и отказом. Здесь это бы означало, что личности (асцендент/Лев), жаждущей признания и престижа, бурлящей и динамичной (Уран/Близнецы) и ищущей уверенности и эмоциональной стабильности (Луна/Телец), грозит опасность быть принесенной в жертву.

Далее можно было бы сформулировать мысль о том, что в духовной сфере проявляются суровые противоречия: с одной стороны крайняя эмоциональность, которая может проявляться в ранимости, ревности, соперничестве (Луна в квадратуре с Плутоном), а с другой стороны сильное сдерживание эмоциональных проявлений (Луна в квадратуре с Сатурном). Обе тенденции, прежде всего взаимодействие с Ураном (Уран в полуквадратуре с Сатурном, Плутон в полуквадратуре с Луной), позволяют сделать вывод о том, что обладатель космограммы постоянно подводится к испытанию души на прочность. С этой позиции вулканическое проявление чувств и сокрушитель-

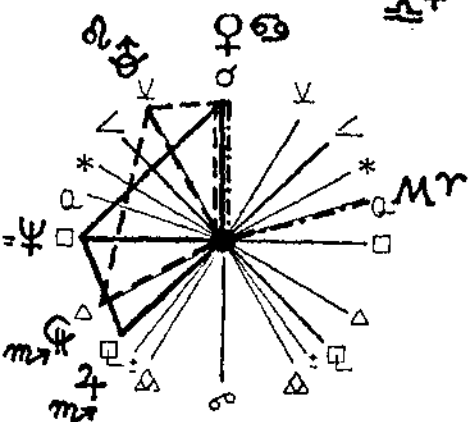
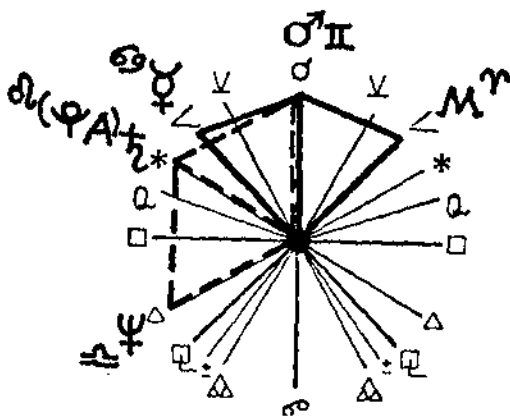
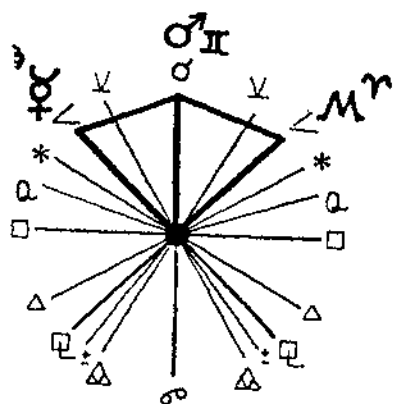
ные удары по собственной мебели следует рассматривать как своего рода «громоотвод». Почти с уверенностью можно было бы сказать, что здесь подвергается сокрушению либо мебель с посудой, либо сам человек, будь это окружающие люди или Вернер собственной персоной. Мы же знаем из его истории жизни, сколько раз он кончал жизнь самоубийством.

Космограмма показывает важные выводы: жизнь на сверхэмоциях, которые тем не менее следует направлять в русло.

В этом радикасе мы находим структуры, которые можно интерпретировать весьма позитивно:

Например, с одной стороны, Марс в знаке Блиźнецов стоит в полуквадратуре к Меркурию, а с другой — к небесной середине; эта структура понимается как способность к многогранной и гибкой работе, к деятельности, ориентированной на интеллект и знание языков и направленной на высокие жизненные цели. (ср. схемы 22 и 23).

Потребность любви и внимания проявляется через Венеру в знаке Рака, также показательно стремление к уюту семейного очага. Здесь многое останется в области страстной мечты и фантазии, поскольку мы обнаруживаем Венеру в квадратуре по отношению к Нептуну в знаке Весов. Но в конечном счете Вернер может реализоваться в сфере партнерства, если мы вспомним о положении Венеры к Юпитеру, здесь речь идет о полуторном квадрате (схема 24).

Желание избавиться от своей кармы показано в отношениях полусуммы Нептун/Плутон к небесной середине, Марсу и Меркурию. Подобная символика выражает волю, готовность к духовно-интеллектуальной корректировке и интенсивной мотивации.

Вернеру наверняка еще предстоит разрешить многочисленные жизненные задачи, но его окружают люди, готовые помочь ему в этом: его жена, у которой, между прочим, в Сатурн, Плутон и асцендент тоже находятся в соединении и которая несомненно уже много жизней жила в непосредственной близости от него, люди, с помощью которых он обучился рэйки, и та группа людей, что вместе с ним разделяет интерес к серьезной астрологии и космобиологии.

Вера, пастор и орган

Вера живет в одном маленьком франконском городке и работает учительницей. До сих пор она вполне ладила с детьми, но ею все сильнее овладевало ощущение, что она хуже справляется с педагогическими задачами, чем другие ее коллеги. Это явилось одной из причин, заставивших ее задуматься о том, оставаться ли ей учительницей или следует попробовать себя в другой профессии. Также в последнее время Вера все отчетливее ощущала, что ее склонность замыкаться в себе и даже отгораживаться от окружающего мира к добру не приведет. Уже около года она чувствовала себя ослабленной, хотя нельзя было говорить о каком-либо определенном заболевании.

Поводом ее прихода на консультацию послужила неуверенность в своей профессиональной пригодности; Вера не знала, что ей делать в будущем. Поэтому она надеялась получить помощь в разрешении душевного конфликта с помощью обсуждения линий на ее руке и радикса.

История жизни

Вера рассказала о своем физическом состоянии. По утрам она испытывала сильное внутреннее напряжение и потому приходила на занятия в школу в подавленном настроении. Менструальные циклы она переживала весьма болезненно, почему домашний врач и прописал ей успокоительные лекарства. В последние годы участились сны с кошмарами, после которых она просыпалась в холодном поту.

Вера была способной пианисткой и органисткой. Поэтому ее приглашали играть во время воскресных

месс на органе, сначала в одной церкви, а потом и в другой, которую курировал тот же самый пастор. Почти пять лет Вера исполняла обязанности органистки, сначала школьницей, а потом уже и будучи студенткой. Но ко времени нашей первой беседы в конце 1982 года Вера уже более семи лет не играла на органе и пианино. Это показалось мне примечательным для человека, который испытывал радость от самой возможности играть на любимом инструменте. Итак, почему же она отказалась от этого?

Внешней причиной была возросшая нагрузка к концу учебы. Вера неожиданно отказалась и от игры на органе. Пастор, с которым у Веры всегда были хорошие отношения, попросил ее поиграть некоторое время, пока не подыщет замену. Органистка отказалась.

Что же, ничего не поделаешь. Но почему Вера с момента отказа от игры на органе во время воскресных месс не желала сама в свободное время ради собственного удовольствия сесть за орган или пианино? Она чувствовала себя полностью заблокированной. Музыка доводила ее до слез, так что она была даже не в состоянии дослушать музыкальную передачу по радио или пластинку с записью концерта.

В ходе дальнейших бесед выяснилось, что Вера безнадежно влюбилась в священника. В благодарность за ее добросовестность пастор время от времени перед началом богослужения клал перед ней на орган коробку конфет «Mon Cheri» («Моя дорогая»).

Внезапный уход органистки и тот факт, что она не очень вежливо захлопнула перед ним дверь, когда он решил на прощание подарить ей книгу, заставили пастора задуматься. Примечательно, что некоторое время спустя он покинул общину и стал духовником в больнице. Ему не в чем было себя упрекать, но у него

должно было остаться странное чувство от неожиданного ухода Веры.

В ходе психотерапевтической работы Вере был задан вопрос, а не считает ли она нужным навестить пастора, чтобы теперь, по прошествии времени, честно рассказать ему, что она тогда была в него влюблена и потому отказалась играть на органе. Я полагал, что пастор все поймет правильно. Предложение было категорически отклонено, и Вере потребовалось несколько месяцев, прежде чем она решилась на разговор с ним. После разговора она явно испытывала облегчение, и у нее сложилось впечатление, что пастор уже давно ждал от нее подобного объяснения. Он совсем не удивился, когда Вера пришла к нему.

Еще с детства Вера дичилась людей, словно они подавляли ее. Это сохранялось и в школьные годы несмотря на ее хорошие успехи; не находила Вера общего языка и с одноклассниками.

Но наступило время, когда Вера со всей отчетливостью осознала одну проблему, проблему взаимоотношения с собственным телом. Она защищалась от этого, от своих чувств, ибо совсем не ощущала себя женщиной. За студенческие годы у нее не возникло дружеских отношений ни с одним мужчиной, не говоря уже о близости. И так продолжалось до настоящего времени.

Вдруг выяснилось, что у Веры явная склонность к дальним странствиям. Путешествуя, она познакомилась с Египтом, Израилем, Грецией, Италией. Северные страны ее не интересовали. В Египте Вера чувствовала себя лучше всего. Большое впечатление на нее произвели гробницы в пирамидах и храмовая живопись. В римских катакомбах она испытала чувство холода, в особенности в нишах. Может быть, подумалось мне, позднее реинкарнационно-терапев-

тическая работа поможет нам разобраться с этими ощущениями.

Относительно родительского дома следует добавить, что у Веры есть еще младшая сестренка. С отцом у Веры хорошие взаимоотношения, с матерью из-за ее авторитаризма отношения прохладные. Воспитанная в монастырской школе, мать, которая, между прочим, до Веры тоже исполняла обязанности организаторки, воспринималась Верой как человек, который постоянно дает директивы и устанавливает правила. Мать ограничивала ее, была пуританкой, держала дочь под неусыпным наблюдением и контролем и не оставляла ей пространства для самостоятельного развития.

Перед Рождеством 1973 года Вера хотела идти на исповедь. В исповедальне она расплакалась, хотя не могла исповедаться ни в чем таком, что следовало бы посчитать серьезным проступком. Пастор пытался успокоить ее, сама же она не была в состоянии вымолвить ни слова. Она не могла признаться, что влюблена в него.

Сны Веры

Мы уже неоднократно наблюдали, что часть снов может восприниматься как воспоминания о далеком прошлом, хотя тот, кому они снятся, в большинстве случаев и не подозревает этого. Давайте теперь займемся некоторыми снами, содержание которых может снова встретиться нам на позднейшем пути в предшествующие жизни.

Вере часто снились сны, связанные со смертью. Она рассказала, что ее часто посещают мысли о смерти и она не может представить себе своей старости. Она хочет умереть молодой. Вера вспоминает, что в церкви при отпевании ей категорически не разрешали

ни играть на органе, ни петь в хоре. На похоронных мессах всегда играла ее коллега.

Однажды ей приснилось будто бы сгорел ее дом. В другой раз она видела себя перед зеркалом обрезающей собственные волосы.

Традиционное толкование объяснило бы эти сны тем, что конфликтный материал настолько обширен, что вспыхнуло то, что должно было вывести ее из затруднений, «сжечь» их. И сон с зеркалом мог бы указать Вере на то, что она сама обкрадывает свое женское естество — состригая волосы, она как бы кастрирует себя.

Но с точки зрения реинкарнационной терапии это могло означать, что однажды действительно горел ее дом, и она сама остригла себе волосы по какой-либо причине.

Время рождения Веры и сопереживание ее рождения

В состоянии глубокого транса мы вызвали в сознании Веры переживание ее рождения. Вера говорила:

«Руки мои холодны как лед, все вокруг отталкивающе ярко. Мои ноги все больше холодеют... Я вообще не ощущаю своей матери... Мне слишком светло, меня все ослепляет. Я чувствую себя неподвижной, холодной, у меня нет никакого желания двигаться. Мои ступни, ноги руки, все ледяное. И моя спина скрючена, я без движения...»

Вера появилась на свет с помощью кесарева сечения. Отец перед родами должен был подписать документ, кого спасать при осложнении — мать или дочь. «Все уже было почти кончено», — вспоминала Вера. И гороскоп новорожденного тоже ясно показывал, что и

после рождения для жизни ребенка сохранялась явная опасность. После рождения Вера кричала и все ее тельце побагровело.

При рождении у Веры под одним глазом была родинка, поэтому мать ходила с ней на облечение. Бабушка, жившая вместе с ними, позднее рассказала Вере, что она все время кричала, когда ее облучали. И сегодня у Веры под одним глазом коричневое пятнышко.

Позднее проявились еще некоторые физические симптомы. Когда Вера возбуждалась, на шее у нее появлялись красные полосы или краснотой заливалась вся шея до груди. Для реинкарнационно-терапевтической работы весьма важны такие физические признаки, как родимые пятна, покраснения, шрамы, так как они могут иметь отношение не только к настоящему, но и к предшествующим жизням.

Воспоминания Веры о прошлом

После ребёртинга, осмысления рождения, мы углубляемся в предыдущие времена. И первое путешествие совершается в очень давно прошедшее:

«У меня чувство, будто бы я в подземелье. Надо мной только камни, что-то вроде сводчатого погребка. Довольно холодно... Там в погребке я словно бы замуровала себя... Я вижу колонны, это напоминает мне подземные часовни в катакомбах Рима. Так неприятно холодно...

Я размышляю, где выход. Когда во время отпуска я была на экскурсии в катакомбах, то тоже не могла найти его сама...

Я вспоминаю фильм, в котором тоже были катакомбы, «Quo vadis»... И вот я вижу перед собой людей, собравшихся в подземелье. Вокруг ка-

кое-то зловещее беспокойство... Замечаю изображения рыб на стенах, это жутко завораживает меня. Я обнаруживаю, что к моему лицу прижимают голову рыбы, словно отпечатывая ее... Я слышу громкую поступь процессий и факелы...

Я спрашиваю себя, что мне здесь нужно; чувствую себя скорее соглядатаем и не могу понять чувств этих людей... Я высматриваю все это из какой-то ниши.

А теперь все открыто, пространство чрезвычайно большое. Оно уходит ввысь, и я уже не вижу свода. Фонтан на лугу. Я бегаю по лугу, мне здесь нравится. Я порхаю гигантскими шагами. Вот я вижу море. Мне хочется взойти на корабль; природа мне чрезвычайно нравится, здесь такие огромные пальмы...

Я бегаю по воде, как по песчаной отмели. Со мной бегают множество других людей. Ужасно длинная процессия. На людях длинные плащи и в руках посохи. Мы идем, словно переправляемся вброд. Я вижу чистый песок и побережье перед собой.

Теперь я стою на выступе скалы и разглядываю пейзаж. Кругом шатры, я вижу что-то зеленое, там располагаются люди... Я в шатре, в нем горит костер, люди едят, я ем вместе с ними, все едят одно и то же... Шатры сняты, и вся процессия тянется дальше, пешком, местность становится еще пустынее. Я вижу, как процессия проходит мимо замка, он расположен на головокружительной высоте. Там подъемный мост, рыцарский замок, который совсем не вписывается в окружающий пейзаж. Замок покинут. Я не хочу идти дальше, но все идут дальше. Теперь я вижу мечи перед собой; все сверкает. У меня такое

впечатление, что процессия проходит под мечами. А теперь я снова вижу рыбы; мечи скрещены таким же образом, как и рыбы в катакомбах.

Вот появляется подземелье как совсем недавно. Я сижу на земле; ужасно холодно; решетка... кто-то приносит еду и кружку; я ни к чему не притрагиваюсь. Я лежу на соломе, свернувшись в клубок, мне холодно. Я не хочу, чтобы меня трогали. Я без сил, равнодушна, опустошена... »

При этих первых картинах минувшего у нас складывается впечатление, что здесь сразу смешано несколько жизней: подземелье словно темница, катакомбы, странствие через пустыню, брод, видимо, средневековый замок, снова подземелье. Можно предположить, что ощущение холода при ребёртинге, осознании рождения, воспроизводит прежние коллизии, связанные с холодом.

Когда Вера пришла на следующий сеанс терапии, она принесла книгу о катакомбах ранних христиан, и среди прочего мы разговаривали с ней об исследованиях жизни Христа, коснулись темы, которую ей, изначально ортодоксальной католичке и учительнице Закона Божьего, обсуждать было не просто. В состоянии глубокого транса мы вернулись во время ее пребывания в катакомбах:

«Мне невыносим резкий свет, падающий сквозь зарешеченные то ли окна, то ли двери...

А теперь вокруг царит оживление, я вижу рыночную площадь, лошадей, торговцев, ряды с фруктами, хлебом... »

Эта картина — воспоминание Веры об одном сне. Неожиданно ей пришло в голову число — 1521 год. Пос-

ле сна она уже не помнила этого числа, только приблизительно 1500-й. Она продолжала рассказывать о сценах, проходящих перед ее внутренним взором:

«Торговые ряды снесены словно волной. Всадники проносятся, сметая все на своем пути. Рыцари мчатся к замку по подъемному мосту. Я вижу, как они спешиваются и снимают доспехи. По ступенькам рыцари спускаются в огромный зал. Теперь я вижу как вводят связанных между собой людей, с завязанными глазами. Но я не среди тех, кого привели. Я снова вижу себя лежащей в подземелье. Я так сжалась, что даже не вижу проникающего света...»

Из этой записи мы видим, как картины первого погружения в прошлое во второй раз всплывают снова и уже дополняются.

На следующий сеанс пациентка пришла все еще в состоянии шока от последнего погружения. Подземелье, свет извне, все это задело ее до глубины души. Вера рассказала, что несколько дней подряд вообще не могла переносить свет. Она с трудом взяла себя в руки, чтобы пережить промежуток между сеансами.

Она возвратилась к упомянутому в последний раз сну. В те времена она находилась во Франции. Выпекавшийся тогда хлеб был похож на панцирь черепахи. Между тем в 1521 году парламент находился в Вормсе.

Внутренний мир образов пополнялся. Появлялись церковь, хоры, песнопение, монахи, монахини, органная музыка. Органная музыка воспринималась ею с отчетливым страхом. Пациентке пришло в голову, что страстная пятница всегда воспринималась ею угнетенно и подавленно, а также целование и поклонение распятию. В последующие дни она занялась исследованием темы монастыря, и все эти дни ее преследова-

ли приступы тошноты, удушье, раздражение, головная боль.

Работа некоторое время продолжалась в обычном психотерапевтическом русле; возникали значительные блокады, обусловленные глубоко запрятанными страхами. Одна ясновидящая, которая могла видеть предыдущие инкарнации своих клиентов, помогла Вере немного продвинуться дальше. Она смогла увидеть, что священник, при котором Вера несколько лет исполняла должность органистки, в одной из предыдущих жизней был ее мужем. Смогла она и рассказать Вере о трех жизнях, в которых та была монахиней. После перерыва реинкарнационно-терапевтической работы на несколько недель мы все-таки смогли продолжить ее. Прежде чем была поднята церковная тема, перед внутренним взором пациентки возник Египет. Она видела пирамиды, гробницы, бесчисленные иероглифы на стенах:

«Люди все выносят песок из земли, вгрызаясь в землю как в пещеру. Снаружи вокруг навален песок. Я хочу спуститься вниз. Ход становится все глубже...

Вот разукрашенная гробница; в ней можно сделать несколько шагов назад и вперед... Вот река, вода, берег... на другом берегу виднеются поля.

На лодке белый саркофаг. Мертвеца везут по реке в пустыню. Видно множество лодок, в первой белый саркофаг, за ней плывут остальные. Погребального настроения не ощущается, на реке царит оживление.

Саркофаг выгружен на берег, его переправляют в пустыню, затем саркофаг устанавливают внутри гробницы. Других саркофагов не видно...

А теперь сцена смерти. Мужчины закалывают друг друга, все тянется медленно, долго. Женщины извиваются на земле. Они сами приняли яд... »

Вера впоследствии всегда ощущала, что она принадлежала к касте служанок, которых после смерти принцессы умерщвляли вместе с другими слугами и служанками, как это было принято в Древнем Египте.

Одна из ее прошлых жизней протекала во времена раннего христианства в Риме. Вера снова увидела рыночную площадь, которая являлась ей в одном из снов и в одном из прошлых погружений. Множество людей шло на смерть, на крест и костер перед ее внутренним взором. Вера тогда была женой судьи. Она принадлежала к секте ранних христиан и принимала участие в богослужениях в катакомбах. Она боялась своего мужа и однажды после службы в катакомбах убежала с мужчиной, который любил ее и тоже принадлежал к христианам. Прежний муж воспринимался Верой как суровый, неприступный, косный человек, она не могла с ним даже разговаривать. В своем доме она чувствовала себя подавленно и неуютно.

Тогдашний муж будучи судьей участвовал в осуждении своей сбежавшей и позднее схваченной жены из-за ее принадлежности к христианству. По всей видимости он ничего не сделал, когда римские солдаты схватили ее.

В течение последующих недель Вера была свободна для особенно болезненных встреч со своим прошлым. Тема церкви все время фигурировала перед ее внутренним взором:

«Я вижу хоры в церкви. Священник играет на органе. Я слушаю на скамье... Все это относится к монастырю... Раздаются шаги в подземелье.

На каком-то дворе я спускаюсь вниз и вижу могилы под церковью. Это древние могилы, саркофаги с надгробиями. Я не знаю, зачем я все время хожу туда.

Я вижу себя в постели, я больна, свечи в комнате. Вижу пастора, стоящего в дверях, вижу женщину-монахиню, она сидит у кровати и дежурит, она же и зажигает свечи... У меня чувство, как будто ноги мне больше не повинуются... Пастор подходит ближе, я умираю, одетые в черное люди стоят перед дверью...

Перед этим у меня должен был быть ребенок; он от священника, игру на органе которого я слушала. Но никто не должен знать об этом... Я как-то поднялась на хоры... мы любили друг друга... один-единственный раз...

Монахиня у постели помогала ребенку появиться на свет, потом он исчез. Или он родился мертвым, или монахиня тайком унесла его. Я сомневаюсь, что ребенок родился мертвым... его умертвили... »

После того как Вера до некоторой степени переработала эту сцену, она продолжила сообщения. После рождения и смерти ребенка она больше не могла ходить в церковь; она не могла смириться, что ее ребенок мертв. Другие монахини сказали ей, что ее ребенок похоронен на лужайке. Вера также пережила и то, как позже она была насильно умерщвлена в монастыре. Монахиня, старше на десять или пятнадцать лет, которая когда-то помогала ей при родах, постоянно навещала могилу ее и ребенка. В последующие недели психосоматическая реакция Веры сопровождалась тошнотой, позывами рвоты, слабостью; она много плакала.

После этих погружений в прошлое Вере стала ясна взаимосвязь между настоящим и прошлым. Реинкарнационное сознание Веры в настоящем напомнило ей, что орган, хоры и церковь однажды уже оставили отпечаток на ее жизни. Коробка с конфетами «Моп Шегі» только укрепила воспоминание. При этом в Вере вспыхнул панический страх, что может произойти повторение того что случилось в прошлом. Потому она восприняла как необходимость отказ от игры на органе и от совместной работы со священником.

Между тем Вера заметила, что ее сильное покраснение шеи и груди всегда взаимосвязаны с церковью. Так, когда она недавно взяла в руки программку с монастырскими богослужениями и книгу об истории одного монастыря, на теле тотчас появились багровые пятна. Также и отчужденное отношение к мужчинам, ощущение ранней смерти и отказ иметь собственного ребенка нашли свое объяснение при погружениях в прошлое.

Необходимо привести еще одно последнее воспоминание. Оно погрузит нас во времена Иисуса. Вот что Вера рассказала об этом:

«Мечи... убитые дети... смятение... я слышу громкие крики детей... Мне ужасно жарко; на площади так много людей... на земле я вижу мертвых взрослых и детей, все заколоты... я тоже там, бегу по улице, все бегут сломя голову...

Я лежу на земле, теперь темно и тихо. Ребенок, мой ребенок мертв. Вокруг никаких признаков жизни... Убитые дети и взрослые похоронены... Я не двигаюсь с места, я не хочу, чтобы ребенка похоронили... Меня уносят, вырывают ребенка. Больше я ничего не вижу... »

Вернемся еще назад, во время до избиения младенцев. Вера увидела множество шатров, детей, играющих перед ними:

«Дети были заколоты на лугу мечами. Солдаты верхом на лошадях накалывали их на пики, поднимали и закалывали. Они убивали и взрослых, пытавшихся оказать им сопротивление.

Я одна выскакиваю из шатра, я вижу человека, который вчера оторвал меня от мертвого ребенка. Я вижу, как человек кладет ребенка в землю без гроба и засыпает. Тут много могил. Вот похоронен ребенок, вот ряд могил друг подле друга... Вот я снова сижу в шатре и тупо гляжу перед собой... »

Когда мы делали перерыв, Вера чувствовала себя умирающей, как тогда в келье с монахиней, когда она родила ребенка, как потом при преследовании христиан, когда она была брошена в темницу и после смерти ребенка в шатре. Что касается могил, ей также пришло в голову, что она не переносит их. Примечательно, что родительский дом, в котором живет Вера, находится напротив кладбища, и их приусадебный участок в прошлом столетии был частью этого кладбища.

История из библейских времен еще не была окончена. Мы дополнили ее во время последующей реинкарнационно-терапевтической работы. Еще раз появился шатер кочевника, сцена убийства ее ребенка солдатом, погребение. Потом продолжился путь в прошлое:

«Я вижу пустыню, реку в пустыне, необычайно много людей у реки, я смотрю... Я сижу в шатре, люди приходят в пустыню, шатры поблизос-

ти... Люди пришли без скарба... я не выхожу из шатра...

Снаружи все очень светло. Я в черных одеждах, на мне вуаль. Кажется, все это длится много дней. Люди купаются в реке. Маленькие лодки в реке, река неглубокая. Я вижу берег... Не Крещение ли это в Иордане? Это очень красиво, вокруг столько света...

Я в черном по-прежнему сижу в шатре. Сама я к реке не хожу... Людей кормят в шатрах, но я в этом не участвую, мне словно бы нет до этого дела... Когда я выхожу из шатра, то иду не к реке, я не знаю, что меня от этого удерживает, я иду в сторону пустыни..

Лагерные костры, я сижу у огня. Рядом сидят другие люди, во дворе, это уже не пустыня, двор замощен, все сидят вокруг огня. Оживленно, люди торопливо снуют взад-вперед.

Мне нужно думать об определенном месте в Библии... я сижу так, что никто не видит моего лица... я вижу всю сцену словно бы со стороны... лицо мое закрыто покрывалом, так что открыты только глаза...

Я вижу себя между шумными торговыми рядами, словно среди мелочных лавок. Довольно тесно.. Никто ничего не покупает, как будто люди пришли только потолкаться... Я вижу сцены из страданий Христовых, но это изображения в алтаре или фильм?...

Я вижу солдат, как они стоняют людей, освобождая проход. Мне кажется, это Крестный ход. Я вижу, как один человек несет по улице свой крест. Люди расступаются по сторонам. Я чувствую, как меня увлекает вместе с толпой. Я вижу

как некто постоянно наблюдает за происходящим, я вижу лестницы, узкие переулки, как процессия протекает мимо... Мной движет любопытство, я смотрю на все как на спектакль... а теперь словно бы полдень, нестерпимо жарко, никакой тени, все под лучами палящего солнца. Теперь я уже не вижу домов, какое-то поле, все иссушено...

Распятие продолжается, мне невыносимо жарко, я жду, не уйду, пока все не кончится. Люди терпеливо стоят, для многих в происходящем нет ничего особенного. Многие, похоже, не раз видели подобное...

Я наблюдаю за всем с какого-то холма. Стою недалеко от креста, удивляюсь, что все это не огорожено. Все напоминает людской прибой. Я наблюдаю за всем без каких-либо эмоций, происходящее оставляет меня равнодушной. У меня нет никаких ощущений...

Такое впечатление, как если бы было установлено несколько крестов, я вижу один, который больше других. Люди ходят между крестов.

Осужденные к распятию на кресте и те, кто должны их распять, не обращают на людей никакого внимания. Потому любой бродит вокруг, как ему вздумается, потому любой может подойти так близко, как захочет.

Я вижу, что кого-то там прибавляют гвоздями. Это совершенно не шокирует меня. Я вижу, как ему прибавляют руки, вижу, что другие, однако, привязаны веревками. Потом я вижу в стороне группу скорбящих, малочисленную, всего трое или четверо.

После того, как кресты установлены, я ухожу. Я ждала только, чтобы установили кресты. Большинство людей идет обратно в город... Я не вижу, умерли ли люди на крестах.

Я вижу женщину в белом одеянии, радостную, беззаботную, которая направляется в город как на праздник... »

Вполне вероятно, что Вера действительно жила в Палестине, когда Иисус из Назарета проповедовал там и затем был распят. Можно и предположить, что у Веры вследствие интенсивного изучения христианской религии, католического воспитания, разрешения самой преподавать Закон Божий, усиленные занятия христианской религией породили ряд фантазий. К этому следует добавить, что Вера писала дипломную работу по притчам Иисуса.

Когда Вера во время своего путешествия в Израиль была в Иерусалиме, у нее возник панический страх перед посещением часовни. Но все же она побывала в там, где якобы было найдено распятие, и поставила там свечу.

Примечательно что Вера, несмотря на то, что преподает Закон Божий, избегает совместных молитв со своими учениками.

В конце этих сцен из библейских времен Вера добавила, что она в эпизоде у лагерного костра искренне радовалась, что на следующий день должна состояться казнь распятием. Отчего это? Возможно, она считала, что косвенно в смерти ее ребенка был виноват Иисус из Назарета. Ведь это должно было касаться его самого, а не ее ребенка! При этом она думала о предположительном или действительном приказе Ирода об избииении младенцев.

И от этого Вера испытала шок, поскольку осознала, что тогда была на «неправедной стороне» и не приняла проповедей Иисуса.

Как формировалась жизнь Веры в дальнейшем?

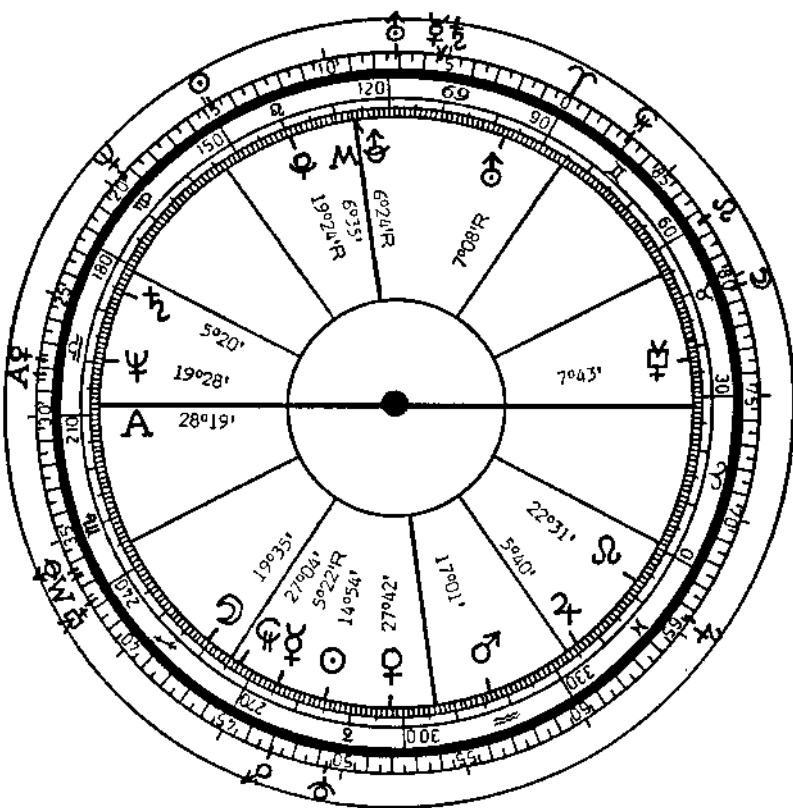
Психосоматические нарушения постепенно стали сходить на нет. На одном духовном собрании в кругу коллег она познакомилась с молодым человеком, тоже интересующимся религиозно-философскими вопросами, который страстно влюбился в нее. Некоторое время Вера держалась настороженно, но несколько месяцев спустя возникла дружба, которая несколько лет назад завершилась браком.

Молодой человек и Вера положили начало своей дружбы посещением ряда замков, монастырей, церквей; у обоих обнаружился общий интерес. Вера сегодня снова в состоянии слушать музыку, она снова играет на пианино и органе, чего она не делала в течение семи лет. Исследование жизни Иисуса очень важно для нее, и она следит за всеми книжными новинками последних лет в этой области. Вера явственно ощущает, что стала гораздо свободнее и гораздо раскованнее. Ей легче вступать в контакты с другими людьми. Но ей необходимо уделить немало сил духовным исканиям, чтобы полностью освоиться с современной жизнью и строить ее осознанно.

Взгляд на гороскоп новорожденного

На схеме 25 показана космограмма Веры. Если мы снова окинем ее взглядом, то сможем отметить, что в знаке Козерога стоят Солнце, Меркурий и Венера. Из этого возникает сильная ориентированность на традиции, унаследовавшие духовное и культурное достояние. В нем запечатлелись витальность и собственная телесность, интеллект, способность к нежности.

Схема 25: Вера, 1951 г.р.

Затем мы обнаруживаем знак Рыб, который весьма располагает к занятиям религией, историей, археологией, древними культурами, он занят Юпитером и лунными узлами. В нем проявляется внутренняя религиозность, а также интерес к религиозно ориентированным группам и сообществам.

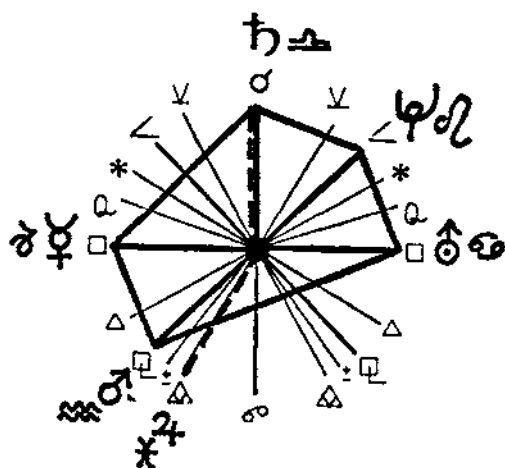

Схема 26

Теперь следует указать на структуру, которая наряду с насилем обнаруживает и трагизм, который Вера принесла с собой в эту жизнь. Так мы видим оппозицию Марса и Плутона, и там же видим еще Меркурия и Сатурна. Опытный глаз заметит, что Марс и Плутон через полуквадратуру или соответственно полторную квадратуру связан с Меркурием и Сатурном; Меркурий, в свою очередь, стоит в квадратуре по отношению к Сатурну и в оппозиции к Урану радика. Туда же относится и Уран в знаке Рака. На схеме 26 эта структура видна еще отчетливей. Но чем говорит эта комбинация Меркурий-Марс-Сатурн-Уран-Плутон?

Марс-Уран-Плутон прежде всего означают необыкновенную энергетику, готовую к применению. Дополнение Меркурием говорит о том, что эта необычайная энергетика может осмысленно уживаться с концентрированным мышлением (Меркурий/Козерог) и чувством ответственности (Сатурн/Весы).

На реинкарнационном уровне, правда, подобная структура должна рассматриваться иначе: неограниченная власть в высшей степени способна препятствовать и даже блокировать развитие мышления!

Применим еще и технику полусуммы, и тогда обнаружится, что могут быть получены следующие производные:

Марс/Сатурн = Венера

Благотворительность. Защита добродетели. — Скрытность в чувствах и ощущениях, возведение вокруг себя неприступной стены, келейность. — Моралистические размышления, поведение старой девы, вероятные проблемы с браком.

Марс/Сатурн = асцендент

Ощущения стесненности, нарушения дыхания или страх смерти. — Восприятие работы как тяжелой и фатальной неизбежности. — Вследствие этого раздумья о смерти и жизни. — Восприятие общества как помехи и препятствия.

Марс/Плутон = Меркурий

В аффекте брать на себя непосильную ношу. — Риск срыва. — Агрессивно направленное мышление.

Сатурн/Уран = Меркурий

Предрасположенность к дрожи в руках, судорогам или нарушениям сна. Заторможенное мышление и боязнь говорить.

Сатурн/Уран = Плутон

Предрасположенность к параличу опорно-двигательного аппарата. Боли в спине и конечностях.
— Жизнь в эпоху общественных катаклизмов.
— Слияние с судьбами масс. — Находиться под давлением и принуждением.

Сатурн/Плутон = Венера

Запрет на нежность. — Экклезиогенные (церковно обусловленные) неврозы. Тяжело переносить свой удел. — Холодность чувств или ожесточение. — Отречение или принесение в жертву своей любви, отказ от материнства.

Сатурн/Плутон = асцендент

Жертвенность — Восприятие жизни как шантажа. — Восприятие себя бесчувственным, бессердечным. — Закрытые учебные заведения, монастырь, тюрьма.

Уран/Нептун = Солнце

Чередование прилива и отлива крови, быстрый упадок сил. — Высокая степень зависимости от влияния окружающей среды.

Уран/Плутон = Венера

Предрасположенность к болям в области гениталий. — Провоцирование или принуждение в эротико-сексуальной сфере.

Уран/Плутон = асцендент

Травматические для матери и ребенка роды. Чувство принуждения жить. Вымогать или стать жертвой вымогательства.

Нептун/Плутон = Луна

Крайняя зависимость от психосоматического равновесия. — Сверхъестественная восприимчивость. — Предчувствия.

Эти рассмотренные аспекты и соотношения полусумм конечно же не являются единственным, что можно извлечь из космограммы. Были упомянуты лишь факторы, которые наряду с настоящим имеют взаимосвязь с прошлым в смысле реинкарнационного сознания.

Можно исходить из того, что при преодолении тяжелого наследия предшествующих инкарнаций и их психотерапевтической коррекции у пациентки постепенно высвобождались силы, позволившие позитивно использовать их в профессиональной сфере, а также во взаимоотношениях с партнерами и в хобби для осмысленного строительства своей судьбы.

Эрвин больше не в состоянии работать в своей пекарне

Эрвин пекарь и кондитер; он разработал собственные рецепты; несколько лет назад он принял на себя руководство родительским делом. Эрвин женат на женщине, которую сильно любит и которая работает вместе с ним их пекарне; у него трое детей. Ему тридцать один год, и уже около десяти лет он страдает астмой. Два или три года назад у него появилась еще и аллергия на муку. Лечение до сих пор не привело ни к чему; одна целительница смогла дать некоторое временное облегчение, но полагает, что в его заболевании присутствует значительный психогенный фактор. Она направила Эрвина ко мне.

Самым тяжелым следствием болезни было то, что Эрвин в последние два года совершенно не мог работать в пекарне и присматривать за своими подмастерьями и учениками. Финансовое положение предприятия постепенно становилось все тяжелее.

История жизни

Наряду с астмой несколько лет назад у Эрвина начался нефрит, который сначала лечили антибиотиками. Из-за затруднения с дыханием пациенту также сделали операцию на носовой перегородке. Ко всему прочему Эрвин плохо засыпает и страдает бессонницей.

Эрвин родился с помощью наложения щипцов. При этом была травмирована голова с последующим нарушением местного кровообращения. На втором и третьем году жизни Эрвин болел воспалением среднего уха, которое лечили антибиотиками, что повлекло задержку в умственном развитии.

У Эрвина есть умственно отсталый брат, который, естественно, требовал от родителей особого внимания. Этот брат на пять лет старше Эрвина.

С пекарней, которая первоначально принадлежала дяде Эрвина, потом его отцу и в конце концов перешла к Эрвину, всегда были большие проблемы. Эрвин за годы своего ученичества и из профессиональной школы вынес крепкие знания, как с выдумкой и динамично вести дело в пекарне и кондитерской, но старшее поколение существенно препятствовало его начинаниям, пока год назад он не взял предприятие в свои руки. Но до сих пор у него большие трения с родственниками, живущими в соседнем доме, по поводу расширения помещений и реконструкции пекарни.

Несколько лет Эрвин был служкой в церкви и охотно стал бы изучать католическую теологию. Поскольку тогда Эрвин не мог бы жениться, он отказался от этого поприща. Несколько лет назад, заболев, он ездил на лечение в Лурд, который произвел на него большое впечатление.

С отцом у Эрвина в целом были хорошие взаимоотношения. Правда, между ними наблюдался конфликт поколений, как это нередко случается в семьях ремесленников. Отец был хорошим пекарем, но Эрвин считал себя обязанным разрабатывать новую рецептуру, отвечающую современным вкусам клиентуры. Несколько лет назад отец умер.

Мать обладала агрессивным характером, от которого Эрвин почти не умел защищаться. Одно воспоминание раннего детства очень тяготили юношу: Эрвин как-то был с матерью на кладбище и должен был в чем-то помочь ей. Но не сделал этого. За это он был отшлепан матерью, которая сказала при этом: «Вот когда ты умрешь, то я тоже не поставлю цветов на твою могилу!»

Мать сильно боялась рождения Эрвина, потому что перед этим у нее был мертворожденный ребенок, потом умственно неполноценный, уже упомянутый старший брат Эрвина, потом выкидыш; Эрвин был четвертым. Младенцем он отказался от материнского молока; у него начиналась рвота и понос. Эти младенческие недомогания привели к тому, что с годами развились астматические симптомы; после коррекции они ослабли, но окончательно не исчезли.

Эрвин попадал в две тяжелых автомобильных аварии. Первый раз, примерно шести лет, он попал под машину и перенес сотрясение мозга; во второй, в двадцать лет, он вел машину сам, и в гололед его занесло — он улетел в кювет.

В школьные годы Эрвина иногда третировал один учитель, который свою антипатию к старшему неполноценному брату перенес на него.

Годы обучения ремеслу и работы подмастерьем прошли очень успешно, даже когда у него время от времени возникали трения с его мастером. Пациент вообще избегал интриг. Это проявилось и при учебе в школе унтер-офицерского состава армии, когда дело дошло до драки. Эрвин из-за несправедливых приди-рок вышестоящего начальника подрался с ним. Это привело к тому, что его больше не повышали в звании.

Сегодня мы знаем, что астма часто бывает психогенно обусловлена. Определенную роль в этом может играть властная и ограниченная мать, что и было в случае с Эрвином. Затем встреченные в жизни несправедливости, неумение постоять за себя и, как следствие, скованность. Не последнюю роль могла сыграть и родовая травма, рождение Эрвина с помощью щипцов, предпосылка, которую не следует недооценивать.

Особенно обращает на себя внимание, что приступы астмы всегда наступают всером в пятницу, когда в самом разгаре работы по подготовке к субботней распродаже. Другая причина заключается в том, что неполноценный брат, из-за беспомощности которого так сильно издевались над Эрвином в школьные годы, возвращался домой в пятницу вечером из инвалидной артели и в субботу в самый разгар работы рвался непременно помочь мыть противни. Реакция Эрвина на насмешки учеников в ремесленной школе была настолько острой, что он для своей защиты даже стал носить перочинный нож.

В ходе обычного психотерапевтического лечения все больше обнаруживалось, что причины астмы и аллергии на муку восходят к давно минувшим временам. Поэтому мы решили пойти по реинкарнационно-терапевтическому пути, не пренебрегая при этом традиционной терапевтической работой.

Сны Эрвина

Пациенту все время снился огонь, который приводил его в крайнее возбуждение, сопровождавшееся ужасом. Вообще у него начинались спазмы, если где-то появлялся дым.

Уже во время психотерапевтической работы у Эрвина был сон, будто он опоздал в пекарню. При его нынешней нетрудоспособности это так понятно!

Шокирующим для него был сон: «Я кого-то удавил ремнем». Этот сон мог указать на тягостное переживание в одной из прошлых жизней.

Погружения Эрвина в прошлое

Реинкарнационное сознание высвободило целый ряд воспоминаний о прошлом, которые помогли нам в последующем: всплыла сцена распятия, катакомбы...

картина крестового похода, а потом прорвалась следующая сцена:

«Катакомбы, я больше не в состоянии защищаться, я вынужден позволить поносить, оплевывать себя. Меня гонят наружу как апостола Петра... Я должен драться с львами, защищаться, как на арене... Львы боятся, они отступают... Камни летят в меня... меня секут бичами. Боль разрывает мое сердце. Огонь на краю арены. Тело мое горит. Они пытаются облить меня кипящей смолой... Суматоха, мечутся люди на арене, также и зрители... я превращен в ничто... Перед этим пламя охватило мою кожу, голову; я пытаюсь сбить его, бегаю... Меня выхватывают из толпы, тащат куда-то в темноту, в подземелье, в какой-то ход. Меня тянут сквозь какие-то ходы. Там зарешеченная келья, где множество других людей. Они ждут от меня помощи. «Ты можешь нам помочь», — говорят они мне. Они дают мне силы помочь им. Теперь я в силах противостоять львам. Львы или боятся, или не хотят нападать на меня».

Заточение, безвыходное положение на арене во времена ранних христиан, огонь, кипящая смола вполне могут быть связаны с приступами астмы. Кроме того, вспомним и о характере работы булочника и кондитера: в своем ремесле он все время имеет дело с огнем, условие профессии уметь управлять огнем, чтобы не подгорел хлеб!

Поскольку одни плененные ждали помощи от другого пленника, возникает естественный вопрос, почему они могли подумать, что он сможет помочь им. Поэтому отойдем еще немного в прошлое:

«Я бреду через страны, через пустыни. Прихожу в один город. Теперь все происходит как в Библии...

Я хочу наставлять людей на путь истинный, объяснить им, что есть лучший мир. Я рассказываю им об Иисусе... Я пытаюсь убедить их, указать им образцы... Я покидаю город, бреду дальше. Я иду через пустыню, хочу найти оазис... солнце нещадно палит, меня терзают жажда и голод... опасность смерти от жажды... »

Если мы вспомним, что Эрвин когда-то хотел изучать теологию и в нем, кроме того, сильно развита социальная роль, то это наводит на мысль о его проповеднической миссии в давно минувшем.

По всей видимости Эрвин преодолел пустыню, но все равно схвачен, заключен в тюрьму и потом вместе с другими заключенными брошен на растерзание львам и сожжен.

Задумывались ли вы когда-нибудь о том, зачем снимались такие дорогие в постановочном плане картины как «*Quo vadis*» и «Спартак»? Из-за чистой ли выгоды, захватывающей ли истории из далекого прошлого? Я предполагаю, что продюсеры, актеры и зрители тем самым и преодолевали, снимали добрую часть собственных страхов из предыдущих жизней. Или они сами догадывались об этом или даже знали?

«Я хочу что-то построить, лодку, я рыбак. Теперь я в лодке, штормит, она начинает переворачиваться, я сумел уцепиться за днище. Бьет волна. Подплывают акулы, они набрасываются на меня, рвут на части, все кончается для меня смертью.»

Астма с психосоматической точки зрения часто объясняется как подавленный крик. Находим ли мы в описанном выше эпизоде соответствие этому? Позволим Эрвину продолжить:

«А теперь я словно бы в каменном веке. Тело мое густо обросло шерстью; я где-то в лесу. На меня обрушивается камнепад, но я не задет. Похоже на землетрясение или извержение вулкана...

Мое горло сдавливает другой соплеменник. Между нами вражда. Я вынужден бешено сопротивляться, мне не хватает воздуха. На него нападает зверь, я обессилен... Мой противник отпускает меня, он растерзан тигром или пантерой... Я еще без сознания, пролежал день или около того... но вот я вижу нечто в роде динозавра, он приближается ко мне. Я снова должен бороться, необходимо убить зверя, мне удастся это... горло болит от рук того, другого... »

В воспоминаниях о прошлом часто возникают физические недуги, которые могут некоторое время сохраняться, когда пациент выходит из состояния глубокого транса, но они относительно быстро проходят, когда пациента снова полностью возвращают в настоящее.

После первых погружений в прошлое его самочувствие заметно улучшилось. Эрвин снова мог по нескольку часов работать в своей пекарне, но кризис еще не миновал. Пока еще он не мог работать более трех-четырех часов.

Проявился новый физический симптом: глазная боль, приступы тошноты. После этого несколько дней страхов перед посещением пекарни, а потом наступила пятница, в которую Эрвин смог отработать со своими

учениками и подмастерьями без малейшего намека на приступ астмы. Пациент явно почувствовал себя свободнее. Но реинкарнационно-терапевтическую работу следовало продолжать, и проявился целый ряд весьма важных для него воспоминаний:

«Газовая камера в концентрационном лагере. Судорожные попытки выжить... Вдруг мне приходит в голову, что подобную ситуацию я переживал несколько лет назад... Бараки, огромные могилы, массовые захоронения, страдания людей.

Я в бараке, он набит битком, давка, не пошевелиться... Ты выходишь наружу, от холода приходится переминаясь, ты видишь, что происходит с другими заключенными, которые уже сейчас идут в газовые камеры, будут сожжены в огромных печах... Страх, что это может произойти с тобой... теперь я сам внутри газовой камеры, ты можешь спастись... если ты не умрешь, то выберешься наружу, тебя бросят на тележку, сможешь спастись, как если бы не хватило газа...

Мне кажется, меня застрелили сзади. Меня тоже швырнули в одну из таких могил. К этому следует еще добавить, что могила забросана землей. Бульдозером или чем-то подобным. Я кое-как засыпан землей и умираю в общей могиле. Последнюю часть я видел ранее... »

Перенесемся по времени немного назад, посмотрим, как все начиналось:

«Очевидно, я хотел кому-то помочь, спрятать, чтобы спасти его или что... хороший знакомый, друг... тот, кто знал, что происходит, кто зани-

мался наукой, кто больше не хотел соучаствовать в обмане... Как будто мы оба пустились в бега... Я должен был бежать, потому что был священником.

До этого в деревне они не решались арестовать нас. Они знали, что мы живем по вере... потом мы в тюрьме. Мы должны были решить: либо отступить от веры, либо добровольно пойти в концлагерь. Мы выбрали концлагерь. Мой товарищ пытается приободрить остальных заключенных, чтобы выстоять...

Прибыв в концлагерь, мы остаемся совершенно спокойны. Другие люди внимательно рассматривают нас. Я и здесь исполняю долг священника. Мы совершаем мессы в бараках... от нас исходит большая сила...

Мы не позволяем запугать себя, поступаем по совести, хотя уже многих отправили в газовые камеры за то, что они принимали участие в наших богослужениях. Другие приходят постоянно. Каким-то образом мы остаемся неуязвимы, недостижимы. Я был в газовой камере, но вернулся обратно. Я пошел вместе с ними. Но вышел из газовой камеры невредимым.

Позднее меня застрелили в спину и бросили в общую могилу.»

Потом пациент внутренним зрением увидел, как позднее лагерь был освобожден, друг его выжил, измученный болезнями, пытками, лишениями.

Когда Эрвин вышел из глубокого транса, он, несомненно испытывал затрудненность дыхания, и ему было сложно вернуться в настоящее.

Когда еще раз обработали эту жизнь, привлекли дополнительные знания, обнаружилось, что Эрвин

жил в каком-то пансионате в Шёнштадте под Кобленцем. Там у него была беседа с епископом, который настоятельно просил его открыто не выступать в защиту веры. После этого разговора случился авианалет на Кёльн, на Эрвина упала горящая балка и обожгла ему левую руку. Он попал в больницу или лазарет и там встретил другого священника, вместе с которым позднее он и был схвачен. После выписки он, по всей видимости, направился в Шварцвальд, был в бегах, прятался в пещере, где его потом обнаружили и арестовали, как мы уже об этом слышали.

И жестокая эпоха средневековья не обошла его стороной:

«Я кузнец. Я стою у наковальни в кузнице и кою наручники и цепи. Я не желаю этого делать. Я уже выковал одни такие наручники. Я размышляю, что бы это такое значило... меня обвиняют: будто бы я выковал оковы с браком, так что кандалники смогли освободиться от них; я сделал это нарочно. Меня ведут на допрос, я защищаюсь...

Теперь я вижу городские стены, я в городе. Женщина с детьми, я думаю, это сожжение ведьмы. Дело происходит на рыночной площади, похоже на Фрейбург в Брайсгау... Наваety, интриги, начинается травля.

Кого-то сжигают. Я смотрю на это с земли, как будто стою при этом внизу. Некоторые люди пытаются схватить меня... Я не могу на это смотреть. Меня хотят сжечь. Я схвачен, стеснение в груди. А теперь я в каком-то подвале, кажется, меня хотят пытать. Некие люди стоят вокруг моего пыточного станка... Я возношусь, у меня чувство, словно перед этим я лежал на пыточном станке.

Они льют на меня кипящую смолу, но мне уже все равно. Они хотят меня сжечь, несут меня на костер. Теперь они жгут меня, я вижу это из вышины... Так, словно я путешествую... чудесное ощущение свободы — такое парение над вещами... Я вижу город подо мной...

Люди внизу кричат, как будто они схватили не того, кого нужно. Они требуют новой жертвы. Это может быть моя жена...

Снова пламя возможно, это горят моя жена и дети... У меня чувство свободы и легкости, счастливое чувство... а те внизу беснуются от ярости и злобы...»

Вместе с Эрвином мы пережили наветы, козни и интриги, и то, как он пострадал от этого. Это кончилось для него пытками, жаром, огнем, смертью. В качестве кузнеца он гораздо интенсивнее имел дело с огнем, нежели при нынешней профессии булочника и кондитера. Мы увидим, что еще одна жизнь была связана с жаром, костром, смолой:

«У меня кинжал в груди, как будто кто-то заколол меня... Бой верхами на лошадях, я будто бы сидел на коне и в бою был сброшен на землю... Я еще в состоянии бежать... словно бы затоптан лошадьми... теперь у меня головные боли... Теперь я наблюдаю за всем из вышины. Внизу множество тел... их снесли в одно место... Трупы сжигаются со смолой, виден густой дым... »

После того, как эти эпизоды прошли перед внутренним взором пациента, состояние его заметно улучшилось. «После Нового года я смог весьма успешно работать, хотя при этом не был свободен от приступов, у меня спало напряжение, и я стал гораздо спо-

койнее», — рассказал Эрвин. Но симптомы пока еще не исчезли окончательно. Мы продолжили поиски.

В возобновленной реинкарнационным сознанием жизни Эрвин на по всей видимости испанском военном корабле прибыл в Америку, во время боя между белыми и индейцами был ранен стрелой в позвоночник и упал на землю. Он думает, что события разворачивались неподалеку от Амазонки. Вот что Эрвин рассказал далее:

«Сначала я пытаюсь сосуществовать с индейцами. Тут нет места ненависти и спорам, тут все так просто. Я чувствую себя в безопасности... сейчас у меня приступ сильной боли в области живота и раскалывается голова. Наверное, стрела, попавшая в меня, была отравлена?

А теперь будто бы другие люди гонятся за мной. Я бегу. Бежать и прятаться тяжело. Они приближаются, мне нужно пропустить их мимо. У меня ощущение, что преследователи причинят мне горе. Это были не индейцы, те, кто преследовал меня. Индейцы ходили к тем, другим, чтобы помочь мне. Другие оказались убитыми, выброшенными в реку. На них нападают крокодилы или пираньи, хищницы, которые в мгновение ока оставляют от человека один скелет. Я замечаю, как оживаю.

Теперь я спокойно могу продолжать свои наблюдения за индейцами. Они не ведают болезней, они душевно уравновешенны. Я занимаюсь «изучением нравов».

Я вижу, что белые уничтожат эту культуру. Теперь я вижу огонь и понимаю, что белые хотят выкурить индейцев и меня. Деревня горит, деревья горят... мысли мои выстраиваются словно

защитный вал, так что пламя ничего не может поделать, словно мы находимся в стеклянном шаре... я думаю, что я ушел... а теперь у меня боль в паху... теперь я вижу все сверху... внизу все перемешалось... я думал, что ускользнул оттуда... теперь же я вижу, что там произошло... Дерево падает на меня, я умру. Я придавлен деревом, мне уже не выбраться. Я горю, из-за огня нечем дышать.»

Предпосылки психосоматической картины состояния этого пациента заметно сжались. Огонь, удушье, сожжение и в этом возвращении в прошлое — доминантные атрибуты переживаний и страданий, как будто Эрвин «арендовал» определенный вид смерти!

Все эти возвращения в прошлое, которые мы сопереживали, Эрвин должен был освоить, преодолеть и тем самым снять их. Он мог сделать вывод, что его приступы астмы, а также аллергию на муку можно воспринять как символ некоторых его предыдущих состояний смерти, которые были связаны с дымом, огнем, смолой и удушьем. В его нынешней профессии «огонь» — сегодня, разумеется, в основном в виде электричества, — превратился в подвластную и прирученную стихию, используемую для поддержания жизни. Ныне не кандалы и цепи производит он в огне, а хлеб и улаждающие человека пирожные и торты.

После курса терапии Эрвин смог снова полноценно трудиться в качестве пекаря и кондитера и даже подумывал о том, чтобы открыть филнал.

Взгляд на гороскоп новорожденного

Гороскоп рождения Эрвина (схема 27) очень подходит успешному булочнику и кондитеру. В нем мы имеем Солнце в знаке Тельца, влияющее на практичность, потом Меркурий, Венеру и Юпитер в знаке Близнецов, символизирующие коммерсанта, продающего товары, имеющие эстетическую значимость.

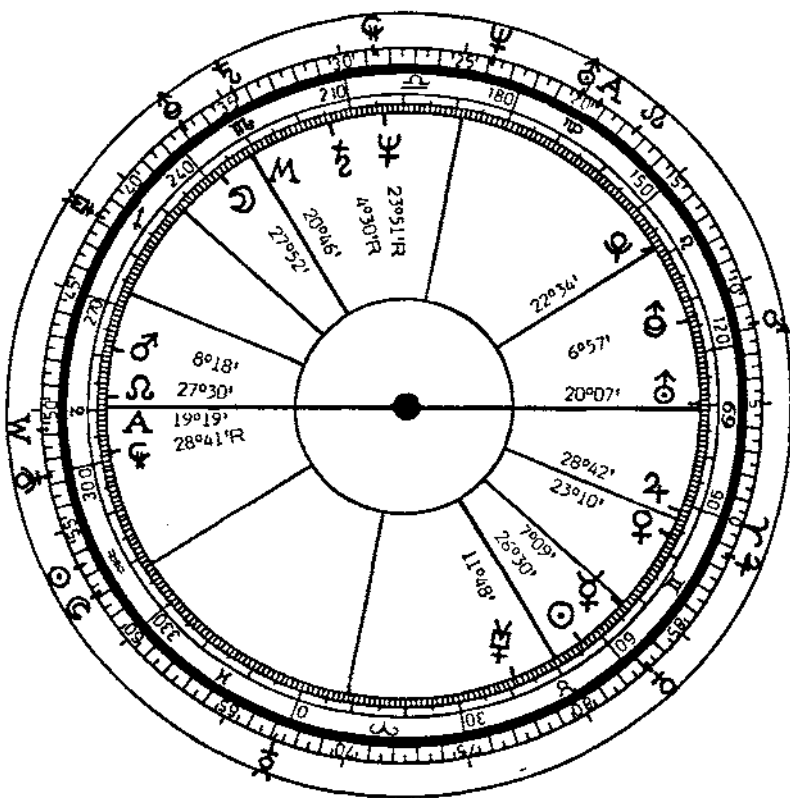

Схема 27: Эрвин, 1954 г.р.

Обусловленная традицией личность, которая также охотно сотрудничает с другими людьми, прилежна и целеустремленна, представлена в асценденте, лунном узле и Марсе в знаке Козерога. Сверх того Уран в знаке Рака, в оппозиции к асценденту и лунному узлу/Козерогу: человек, открытый новшествам, связанным с домом, домашним очагом и семьей. Хлеб в его многочисленных вариациях не лучшее ли тому подтверждение?

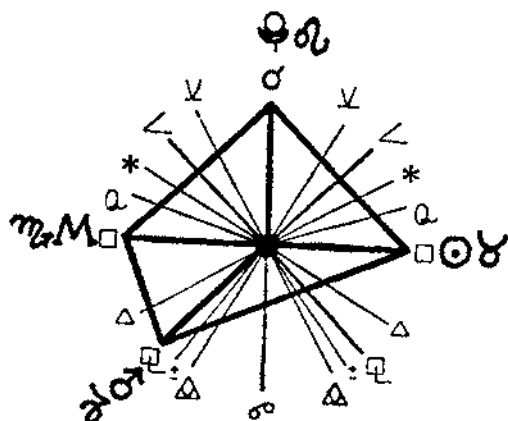

Схема 28

Схема 28 показывает структуру аспекта Плутона. Мы находим его в знаке Льва, связанного через две квадратуры один раз с Солнцем в знаке Тельца, другой раз с небесной серединой в знаке Скорпиона, и дополнительно полуторная квадратура к Марсу в знаке Козерога. Кроме того, Плутон находится в так называемой вершине Восьмого дома. Одной частью эта структура означает, что может быть развита необычайная энергия; с другой стороны, на основе предыдущих инкарнаций в ней может быть выражена необычайная высшая власть, способная возвысить индивидуум до великих деяний, но способная также и уничтожить, раздавить.

С точки зрения реинкарнационного сознания показательны следующие аспекты: (схемы 28, 29).

Плутон/Лев в квадратуре небесной середины в Скорпионе — полуторная квадратура — Марс/Козерог. С точки зрения психологии подсознания это означает «рождение на жизнь и смерть». Рождение для борьбы. Потребность в самоутверждении. На уровне воли и достижений можно сформулировать: «концентрация всех сил на профессиональной карьере. Желание все держать в своих руках.»⁹³

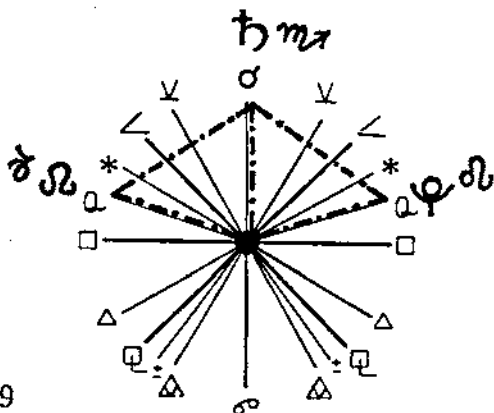

Схема 29

Следующее, на чем мы можем остановить свой взгляд, как показано на схеме 29, это квинтильная конфигурация Сатурн/Скорпион — Плутон/Лев — лунные узлы/Козерог. Под рубрикой «воля и достижения» мы можем сформулировать: «до последнего отстаивать свою работу, работа до самопожертвования». А с точки зрения коммуникативности мы можем сказать: «монашески аскетичные группы. Связанные между собой отречением.»⁹⁴ Решающее показание мы снова получаем с помощью техники полусумм. Поэто-

му давайте особо выделим некоторые специфические толкования:

Марс/Сатурн = Меркурий

Речевой страх вплоть до перехватывания голоса. Недооценка собственного ума. «Зарывать свой талант в землю». Предпочтение печальных тем. Интерес к проблемам смерти.

Марс/Сатурн = Уран

Противоречивые движущие мотивы, испытание на прочность. Склонность к самоубийству с помощью острых предметов, оружия, автомобилей. Разрушение границ. Заглядывание смерти в глаза.

Марс/Сатурн = асцендент

Спазматические ощущения, нарушения дыхания, страх смерти. Ощущение, что его принудили жить. Восприятие работы как тяжелой и фатальной неизбежности. Вследствие этого раздумья о смерти и жизни.

Марс/Нептун = лунные узлы

Желание использовать силы бессознательного, работать нечестными средствами. Подозрительные общества. Тайные союзы.

Сатурн/Плутон = Юпитер

Принесение в жертву жизненных радостей и успеха, не позволять себе ничего лишнего.

Уран/Нептун = Меркурий

Сверхчувствительная нервная система. Сверх-нервозность. — Сверхчувственное восприятие. — Интерес к бессознательному.

Уран/Плутон = Венера

«Обескровливание» вследствие потребности во внимании и нежности. Желание добиться внимания и теплоты.

Уран/Плутон = Сатурн

Склонность к параличу опорно-двигательного аппарата. — Жизнь в эпоху общественных катаклизмов и слияние с судьбами масс. — Принуждение к отречению.

Нептун/Плутон = Венера

Сновидения об оргиях и сцены сладострастия или сублимирование в поклонении неприкосновенным, святым. — «Движение к праматери». — Встреча с загробным миром и мифом.

Помимо того в этом гороскопе рождения обращает на себя внимание, что уже упомянутая малая планета Хирон находится в полусуммах Марс/Плутон, Сатурн/Уран и Сатурн/Нептун. Как уже указывалось в другом месте, толкования Хирона пока еще мало-разработанны и потому требуют осторожности в предсказаниях. Но меня в этом случае все-таки одолевает впечатление, что Эрвин закодирован на жертвенность, как будто он собирается взвалить на себя мировую вину.

Профессионалы космобиологии и серьезные астрологи простят меня, если в рамках данной книги я ограничусь только самым общим и не потребую от читателя различать прямые и косвенные полусуммы и их еще более дифференцированные сферы предсказаний.

Студентка музыкального училища Карин боится экзаменов

Карин весьма одаренная скрипачка, чья игра вызывает горячее одобрение со стороны специалистов. В возрасте двадцати двух лет в 1985 году она оказалась перед необходимостью сдать один очень важный для нее экзамен. Множество раз она переносила срок этого экзамена, у всегда у нее были уважительные причины: нейродермит, воспаление кожи психогенного характера, сердечный приступ, состояние ужасного страха с плачем до истерики, и даже время от времени состояние депрессии. Складывалось впечатление, что Карин пряталась в болезнях, лишь бы только отсрочить экзамен. Карин прошла курс медикаментозного и психотерапевтического лечения. Психосоматические нарушения проходили лишь на время. И что же было делать?

История жизни Карин

Родители очень радовались за Карин. Девочка выросла в нормальных условиях, в материально обеспеченной семье. Отец свободный архитектор, мать работает вместе с ним, у нее диплом дизайнера.

Карин родилась с помощью кесарева сечения. В младенчестве она болела диатезом, повторившимся в период от восьми до десяти лет. Нейродермит начался в шестнадцать. В том же году появилась киста на шее, которая была удалена хирургическим путем.

Ею владел панический страх перед засыпанием. Это было вызвано еще и тем, что кожа зудела и вынуждала чесаться. Еще Карин боялась упасть; кроме того, старалась как можно реже посещать гинеколога.

Ее мать была воспитана строго. Она не стремилась к обычным радостям жизни. Она зарывалась в работу и уходила в нее с головой; слыла холодной и соблюдала дистанцию. Отец очень любил дочь. Вследствие явно нерадостного брака — хотя внешне все выглядело наилучшим образом — эмоционально он был больше привязан к Карин, чем к своей жене.

У Карин есть друг, который тоже собирается учиться музыке. Оба молодых человека очень привязаны друг к другу и после завершения учебы решили пожениться.

Первоначально на консультацию пришел отец с просьбой выяснить с космобиологической стороны, почему Карин попала в столь большую духовную да и физиологическую беду. Анализ космограммы и космической констелляции предстоящего времени показал, что у Карин были хорошие шансы освободиться от недугов, но она должна была еще пройти важную интровертивную фазу и фазу созревания.

В 1985 году Сатурн находился в знаке Скорпиона и трижды входил в полуторную квадратуру Юпитера в знаке Овна, в оппозицию к асценденту в знаке Тельца, в полуторную квадратуру к лунным узлам в знаке Рака и в полуквадратуру к Марсу в знаке Козерога. Сверх этого Сатурн в оба последних месяца года стоял в квадратуре к Луне в знаке Рыб и в полуквадратуре к Меркурию в знаке Козерога.

При этой констелляции следует допустить, что фаза воспоминаний, прежде всего воспоминаний о прошлом — в соответствии с символикой Сатурна — была необходима для того, чтобы иметь возможность формировать жизнь с помощью новых движущих сил. Терапевтический же метод выходил на первый план, чтобы помочь юной музыкантше сдать ее экзамен без страха и продолжить свою учебу.

Исходя из истории жизни Карин до сего момента и до сих пор малоуспешного медикаментозного и психотерапевтического лечения напрашивалось решение искать с помощью метода реинкарнационной терапии истоки заболевания в первопричинах, лежащих, вероятно, глубоко в прошлом.

Сопереживание Карин своего рождения

Общезвестно, что в состоянии глубокого транса можно извлечь переживания момента рождения и увидеть их внутренним взором. В случае с Карин это было важно прежде всего потому, что была сильно нарушена связь между ней и матерью и именно с этим могла быть связана подобная реакция кожи.

Освещение в родильной палате она пережила как ослепительно яркое. Вот что ощутила Карин после рождения:

«Я чувствую себя совершенно беззащитной. Здесь нет никого, кто бы принадлежал мне... Тишина прекрасна, тепло и мягко. Мама держит меня с любовью и смотрит на меня сверху вниз... Папа радостно поражен.»

И период внутриутробного развития был воспринят в состоянии глубокого транса как приятный, защищенный и надежный.

Поэтому, учитывая эти сведения, следует исходить из того, что страхи девушки должны идти из времени, лежащего вне зачатия и рождения в этой жизни.

Воспоминания Карин о прошлом

Сначала перед взором Карин прошла гористая местность. Она направлялась домой, пришла, ее встретила овчарка, радостно запрыгавшая вокруг нее. Карин

пошла на кухню, налила стакан холодного молока, опять вышла из дому. Дальше она рассказывает:

«Я чувствую, как кто-то скребет мою руку словно наждачной бумагой. Что-то происходит... Меня тянут за ноги, я падаю, меня волочат по земле, руки тоже...

Ужасный страх охватывает меня. Трое мужчин... очень пустынно... они волокут меня в лес и насилуют... один сдавливает мне горло, они бьют меня, но оружия у них нет... здесь вверху только один единственный дом... Горло страшно болит...

Я чувствую себя ужасно, остаюсь лежать, потому что у меня совсем нет сил. Потом встаю на колени и плетусь домой. Ложусь в постель... Теперь боль понемногу отпускает... Отца и матери дома нет, я знаю.

Мне дурно, меня часто тошнит. Я каждый раз моюсь, вода ледяная. Я постоянно моюсь. Но к коже это не имеет никакого отношения.

Спина моя изранена, ведь мужчины волокли меня, я чувствую на спине маленькие гнойнички, они причиняют мне боль... И во влагалище я тоже чувствую боль, и руки не действуют...

У меня длинные светлые волосы. Я все отдыхаю, переживания были страшными. Я боюсь, я больше не могу.»

После этого воспоминания Карин вспомнила, что вода и мытье всегда играли для нее важную роль.

Когда мы на следующий день продолжили свою работу, Карин сообщила, что она лучше спала и видела приятные сны. Она видела сцены в английском парке с большими террасами, много празднично оде-

тых людей, замок во французском стиле. Заходило солнце, все было вызолочено им.

Вполне вероятно, что сон этот тоже можно рассматривать как воспоминание, к тому же Карин очень уютно чувствует себя во Франции и любит французский язык. У меня сложилось впечатление, что вчерашнее воспоминание об изнасиловании и повреждении кожи было готово помочь Карин скорректировать и изгнать часть ее страхов и физических симптомов.

В следующем воспоминании, которое высвободило реинкарнационное сознание, Карин носила испанское имя. У нас сложилось впечатление, что она погибла в Испании во время землетрясения. Вот как девушка описала тогдашнюю жизнь:

«Передо мной нечто, похожее на железнодорожный мост. Дома пугают меня, потому что они такие высокие. Я боюсь, что дома могут упасть на меня. Вокруг все так тревожно, пустынно...

Меня охватывает панический страх. У меня болит голова. Что-то ударяет меня в спину, как будто ранение, что-то очень плохое... У меня чувство, будто в меня сзади выстрелили, я пытаюсь убежать. Ощущение, словно все вокруг рушится. Что-то падает на меня, потому у меня такая боль в спине. Дома просто разваливаются, это же землетрясение. Мне нечем дышать... Теперь что-то упало мне на поясницу. Мне так больно... кожа моя вся изодрана.

Я не чувствую ног. Но голова болит. А теперь темнота, я больше ничего не ощущаю, я воспаряю...

Пыль и много камней на теле. В городе много разрушений, но огонь виден только в одном месте... »

Из этой сцены отправимся во время, предшествовавшее описываемым событиям. Карин рассказывала:

«Я строго одета, в темное. Я иду в один из больших домов, но у него нет палисадника. Поднимаюсь по каменной лестнице. Там у меня маленькая каморка, она выходит на улицу. Дверь покрашена белым; комнатка прелестная, много книг, старинных и растрепанных.

Я думаю, что работаю учительницей, домашней учительницей, но это не особенно приятная жизнь. Я преподаю тринадцатилетнему мальчику, чувствую себя при этом скованно и излишне строга с ним. Я обучаю его французскому. В городе мало солнца из-за высоких домов, все какое-то неприветливо строгое... »

Из этого сообщения складывается впечатление, что Карин чувствовала себя очень одинокой и не получала никакой радости от своей педагогической деятельности.

Если отталкиваться от симптоматики в этой жизни, то обращает на себя внимание тот факт, что сильно повреждены тело и в первую очередь кожа. Не исключена взаимосвязь тогдашних ранений и нынешнего нейродермита.

Следующее воспоминание включает в себя элемент партнерских взаимоотношений, который вполне может иметь отношение к настоящему:

«Корабль, скользящий вдоль реки, без меня. Я стою на берегу. На нем нечто, что мне очень до-

рого. Возможно, это связано с городом, который виднеется передо мной. Корабль увозит человека, которому плохо. Корабль белый, парусник, и человек этот больше не вернется...

Я выхожу из города, чтобы еще раз взглянуть на парусник. Мне больно, потому что теперь я навсегда прощаюсь с этим человеком. Я делаю большой крюк и потом возвращаюсь в город. Это город, в котором я живу в качестве учительницы.

Теперь я вхожу в дом, я чувствую, как у меня прыгают губы... Я очень любила этого человека. Люди на корабле враждебно к нему настроены. Я боюсь будущего, теперь, когда я так одинока... Я больше неспособна радоваться. Ничто не доставляет мне удовольствия. Я только читаю свои книги. В день, когда я умираю, я одета во все черное... »

Из настоящей жизни известно, что Карин очень любит своего друга. Может, она опасается, что к тому времени, когда она закончит свое обучение, будет разлучена с человеком, которого так любит, а потому и уклоняется от продолжения своей учебы? От этого нельзя отмахнуться, так как в реинкарнационном сознании могла отложиться ассоциативная цепочка: профессия — любовь — разлука — одиночество и брошенность — смерть от ран в результате событий, носящих катастрофический характер.

Чтобы лучше понять проблематику Карин в настоящем, не хватает еще одного возвращения в прошлое:

«Я пою, все тело поет вместе со мной. Звук густой, исходит снизу из диафрагмы и красиво вибрирует. Классическая пьеса, я пою арию.

Поначалу я радуюсь, прекрасно себя чувствую, могу красиво петь. Потом замечаю, что я одна и еще не преодолела страх петь перед людьми. Я думаю, что в церкви с темными каменными плитами пение звучит изумительно. Это церковь в романском стиле, довольно маленькая. Я стою вверху рядом с алтарем, передо мной клавесин... Я репетирую одна, ведь скоро концерт...

Я ужасно боюсь концерта. Я боюсь, что у меня не будет голоса и перехватит горло. Вечером все празднично залито светом множества свечей. Люди виднеются как слаборазличимая темная масса. Меня пробирает нервная дрожь.

Первая пьеса в стиле речитатива. Неудачно. Я зажимаюсь, публика замечает это... Вторая классическая пьеса мне удастся... Меня до сих пор терзает страх и нервозность, спазмы желудка, колотится сердце... Я думаю, все это взаимосвязано с землетрясением, все это должно происходить перед землетрясением...»

После этих сцен все становится намного яснее. Переживание артиста до мозга костей, неудачное выступление! И если это событие действительно относится к жизни в Испании, у нас выстраивается вся цепочка: неудавшаяся артистическая карьера — потеря любимого человека — страх перед расставанием и последующим одиночеством — насильственная смерть и тяжелые поражения кожи.

Через полтора месяца после этого воспоминания Карин позвонила. Она сдала экзамен, множество страхов оставили ее. И друг ее успешно преодолел экзамен, так что теперь оба могли продолжать свою учебу.

Радикс Карин

Космограмма четко показывает, что Карин — многообещающая артистическая натура, способная покорять публику. Схема 30 представляет гороскоп рождения полностью, тогда как из представленных на схемах 31, 32 и 33 аспектов Венеры, Юпитера и асцендента можно вывести художественные составляющие облика личности. Вполне возможно, что в одной из прошлых жизней тоже присутствовали художественные наклонности, но не сумели выкристаллизироваться так, как в этой жизни.

Если мы вдобавок еще рассмотрим аспекты лунных узлов и Марса, то нам станет ясно, что Карин умеет налаживать с людьми контакты и сохранять их, и она с ее волевыми качествами в высшей степени отвечает повышенным требованиям (сравните схемы 34 и 35).

То, что Карин привнесла в эту жизнь проблемы из предыдущих жизней, показывают изображения следующих полусумм:

Марс/Сатурн = Плутон

Мышечная боль. — Смерть вместе со многими людьми. — Одержимость своей работой. Угроза нервного срыва.

Марс/Нептун = Венера

Неисполненные сексуально-эротические желания. — Приподнятость над реальностью.

Марс/Плутон = Солнце

Постоянно подвергать свою витальность повышенным требованиям. — Применять насилие или подвергаться насилию.

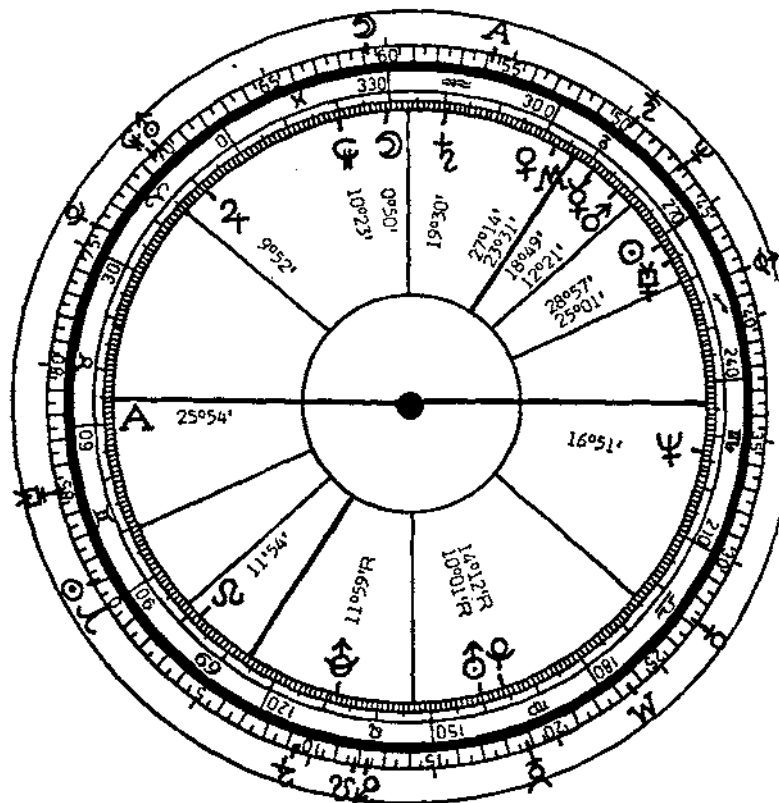
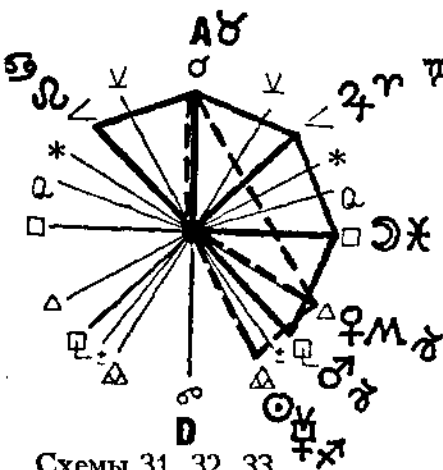
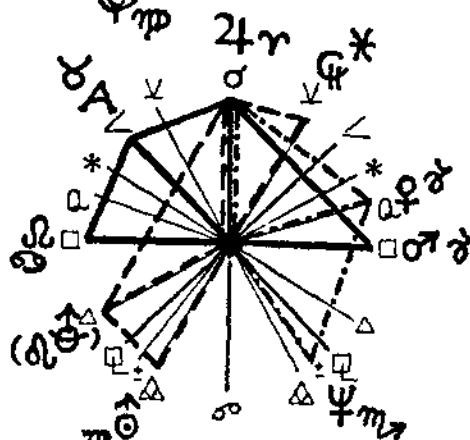
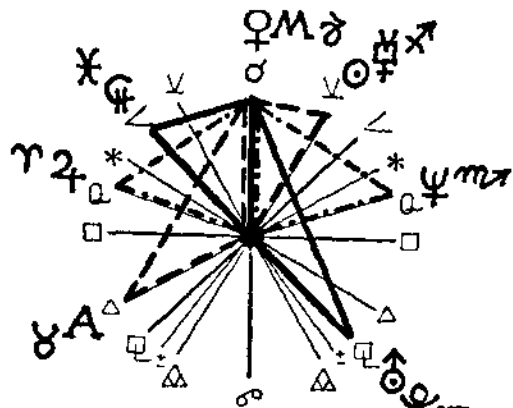
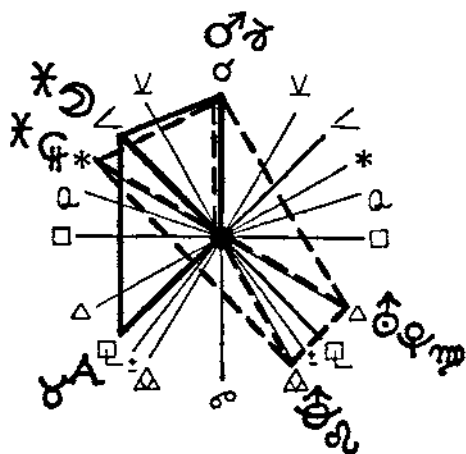
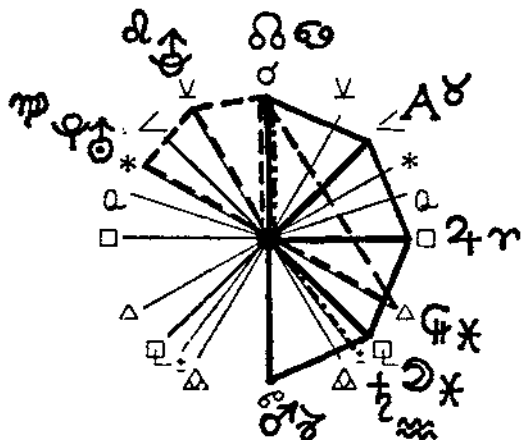

Схема 30: Карин, 1963 г.р.

Схемы 31, 32, 33

Схемы 34, 35

Сатурн/Уран = Луна

Жизнь между подавлением аффектации и агрессией. — Испытание на прочность в области чувств. — Затрудненное глотание, спазмы желудка.

Сатурн/Плутон = Луна

Замалчивать все до крайностей. — «Насилие» над собственной душой, оказаться в положении жертвы.

Сатурн/Плутон = Меркурий

Запрограммированность на отречение и аскетизм. — Склонность к абсолютной замкнутости.

Уран/Нептун = Марс

Растущая потеря энергии или растущая чувствительность. — Опасность несчастного случая из-за невнимательности.

Уран/Плутон = Венера

Склонность к зажатости в сексуально-эротической сфере. — Опасения быть изнасилованной.

Нептун/Плутон = Луна

Сверхчувственное восприятие. — Склонность к потоку картин из сферы бессознательного.

Венера/Плутон = Сатурн

Склонность к холодности и ожесточению вследствие отказа от любви. — Отказ или жертвование собственной любовью.

Венера/Уран = Сатурн

Блокировка собственных сексуально-эротических инстинктов. — Предпочтение существенно более старших партнеров.

Венера/Уран = Нептун

Сомнения в собственной половой роли. — Со-страдание к самой себе.

Солнце/Луна = Плутон

Необычайные психосоматические реакции. —
Обремененный кармой брак.

Солнце/Марс = Сатурн

Препятствовать собственной жизненной установке или «что не вредно, то полезно!»

Трансформированные выше из символов на язык предсказания показывают, что Карин принесла с собой в эту жизнь ряд недугов и невзгод. Для нее оказалось важным целиком словно бы «проскользнуть» в эту жизнь и осознано сопережить жизненные трудности, лежащие в прошлом. Ей следует остерегаться ситуаций, угрожающими изнасилованием или предвещающими провал на артистическом поприще, и интегрировать космическую символику в ее сегодняшнюю жизнь. Как это может выглядеть у Карин?

Начнем с партнерской сферы. Карин следует научиться сообщать о своих потребностях и не дуться. Разговор с партнером об актуальных проблемах и возможных размолвках, готовность не «придираться к каждому слову» очень важны.

Музыка наряду с профессиональными упражнениями несомненно тоже хорошее средство для выражения собственных чувств, от радости до печали, от агрессии до депрессии, от напряжения до раскрепощения, от любви до смерти.

У Карин с помощью музыки имеется отдушина для снятия внутренних напряжений. Музыка может помочь восстановиться, сформировать себя, пробудить в себе новые силы.

Для продолжения запланированной музыкальной карьеры Карин важно было еще раз пережить рухнувшую артистическую карьеру и расставание с любимым человеком. Осмысление этого важного опыта помогло ей снять тогдашний груз и направить все си-

лы на свою нынешнюю карьеру и глубокую привязанность к другу. В дополнение можно указать на последующую главу «От «Ага-переживаний» к новому сознанию».

У Джеральдины «сдают нервы», когда раздается ключевое слово «сердце»

Джеральдина дипломированный парикмахер и к тому же закончила школу косметологов и получила там диплом. Она работает самостоятельно.

Когда Джеральдина пришла на прием, ей было двадцать три года. Причиной ее прихода стало постоянное состояние тревоги, в особенности когда она оказывалась в закрытом помещении с другими людьми, например, в кино, театре или концертных залах. Когда общий разговор, даже на пустяковую тему, затрагивал тему «сердце», она приходила в панику. Сон ее был так расстроен, что по ночам она просыпалась и потом часами не могла заснуть.

История жизни

До пятнадцати лет у Джеральдины не возникало особых проблем. Она посещала частную школу средней ступени, была хорошей ученицей; и вдруг начались жалобы на сердце. Анамнез однако показал, что боли в сердце имели предысторию.

Джеральдина поехала в отпуск в Италию со своим братом и его женой. Она очень радовалась этому. Через несколько дней произошел ужасный случай. Джеральдина стояла со своей невесткой в умывальной комнате кемпинга, внезапно у невестки закружилась голова и она стала падать рядом с Джеральдиной. Пятнадцатилетняя девочка могла бы ее подхватить, но растерялась, и невестка упала на пол.

Джеральдина, желая помочь невестке, довела ее до палатки и положила там на пол. Прийдя в себя

после обморока, невестка набросилась на Джеральдину, что она «дурочка и зачем она тащила ее через весь лагерь. Теперь все в лагере видели, что с ней случилось». Джеральдина была поражена несправедливостью упреков, ведь она же вынесла невестку из переполненного паром помещения, чтобы та пришла в себя на свежем воздухе. Джеральдина при записи истории жизни полагает:

«После этого и начались внезапные приступы сердечной боли. Сначала как будто кто-то обеими руками стискивал сердце. Потом я чувствовала щемящую боль в сердце.»

Несколько дней спустя невестка попросила Джеральдину слегка подстричь ей волосы. Джеральдина подстригла и, к сожалению, немного короче, чем той хотелось бы. Вот что произошло дальше:

«В ответ она начала швырять в меня все, что у нее оказалось под руками, и среди прочего нож... С тех пор я ненавижу всех темноволосых женщин.»

Это переживание было усилено следующим эпизодом. Для празднования дня рождения Джеральдина испекла пирог и нарезала его большим кухонным ножом. Оба ее брата начали баловаться ножами и делать глупости. Джеральдина наблюдала все это с ужасом и забилась в противоположный от них угол, потому что все в ней похолодело и ее охватил панический страх.

Во время путешествия по Италии Джеральдину вдруг начали мучать мысли, что и она может когда-нибудь, потеряв сознание, упасть, а рядом никого не будет, чтобы подхватить ее. После Италии Джеральдине становилось все хуже и хуже. До начала учебы в школе косметологов оставалось еще несколь-

ко недель, но Джеральдина была не в силах продолжать работу в салоне-парикмахерской. В течение двух недель она только лежала в постели, не в состоянии за что-либо взяться. После двух неудачных попыток сдать выпускные экзамены Джеральдина обратилась к кардиологу. Он нашел поражение сердечного клапана. Девятнадцатилетняя девушка перенесла операцию на сердце.

На вопрос о большом шраме после операции Джеральдина ответила, что он совершенно не мешает ей; скорее даже шрам дает девушке уверенность в том, что ей помогли и теперь она здорова. После операции она все время проверяет, действительно ли шрам существует.

Сердце для Джеральдины орган, на котором сильнее всего отражается ее душевная боль. Это проявилось, когда в результате несчастного случая умер ее друг и нареченный жених, когда ее собаку насмерть сбила машина, когда умерла бабушка и стала являться в ее снах, когда во время концерта большого хора какая-нибудь певица от длительного стояния теряла сознание.

С матерью у Джеральдины было хорошее взаимопонимание. Став взрослой, она сохранила с ней ровные дружеские отношения.

Взаимоотношения с отцом были сложнее. Когда Джеральдине было шесть или семь лет он однажды поцеловал ее, дав этим понять, что любит ее. Но к проявлениям дочерней нежности относился очень сдержанно. Когда девушке было около восемнадцати лет он как-то высказался, что не верит, будто он ее отец. Будто бы мать обманула его со временем ее зачатия. И хотя некоторое время спустя отец извинился перед ней, ведь в семье она была ребенком, примирившим родителей, ее душевная рана не зарубцовывалась. Пациентка сказала, что даже если фи-

зически он мог быть ей отцом, то душевная связь была утрачена.

Часто у Джеральдины появлялся страх перед отцом, особенно тогда, когда он выпивал. От этого у Джеральдины установился телепатический контакт с матерью. Удивительным образом обе время от времени получают одинаковые травмы.

Джеральдина будучи ребенком и молодой девушкой занималась балетом. После операции на сердце она оставила эти занятия; теперь она охотно плавает и катается на водных лыжах.

Сновидения Джеральдины

Много лет Джеральдине снятся сны, что она от чего-то убегает или откуда-то падает. Также ей снятся сны о смерти матери, к которой она очень привязана. Некоторые сны, которые могут быть связаны с реинкарнационным сознанием, необходимо передать в описании самой Джеральдины:

«Мне снится глубокий погреб, даже подземелье, какие бывают в крепостях и замках. Я нахожусь среди множества людей, которые страдают от такой же болезни.

Возможно, это оспа. Во всяком случае они обезображены ужасными шрамами. Я больна той же болезнью. Я просыпаюсь оттого, что ищу на лице оспины. При этом у меня чувство ужасного страха. Забавно, что среди больных был и мой тогдашний школьный партнер по танцам.»

Позднее в воспоминаниях Джеральдины о прошлом мы увидим, что этот сон взаимосвязан с одной из ее предыдущих жизней.

«Следующей ночью мне приснилось, что я совершаю туристическую поездку с двумя школьными подругами. Мы хотим что-то посетить. Это башня; она высокая, и я боюсь подниматься наверх вместе с ними. И когда я поднимаюсь наверх, башня разваливается. На этом я просыпаюсь.»

Сны такого рода нередки. С психоаналитической точки зрения этот сон может означать, что идет поиск сексуально-эротического удовлетворения, сопровождаемый глубоко запрятанным страхом, что оно может быть не реализовано, что все «развалится». Можно интерпретировать и так, что пациентка ощущает себя словно в башне, выглядывая из нее, обзореая ситуацию, хочет освободиться, но страх перед неизведанным настолько огромен, что в момент взгляда все до сих пор прочное и надежное разваливается.

Если допустить, что сон является выражением реинкарнационного сознания, то он мог свидетельствовать о том, что в одной из ее предыдущих жизней существовала башня, с которой Джеральдина упала или была сброшена. Вспомним к тому же, что ей снились сны с падениями и бегством.

Воспоминания Джеральдины о прошлом

Еще раз напомним о симптоматике Джеральдины: тревожное состояние, в первую очередь из-за сердца, и все это несмотря на проведенную около четырех лет назад операцию на сердце и то, что это вмешательство было воспринято как успешное. К тому же Джеральдина страдала тяжелыми нарушениями сна. В результате этих недомоганий произошло резкое снижение ее трудоспособности.

К последующим воспоминаниям относится знание, что Джеральдина до пятнадцати лет занималась

балетом, которые прекратила из-за болезни сердца, о чем она жалеет до сих пор. Вот такая сцена возникла перед ее внутренним взором:

«Я вижу танцовщицу на сцене, неподалеку от рояля. Она движется очень медленно. Вдруг после танца она ложится на сцену и лежит без движения. Я подавлена. У меня чувство, как будто я вешу пять центнеров, как будто не в силах пошевелиться, и самое тяжелое во мне — сердце. Я думаю, что балерина умерла. А теперь мне кажется, словно я вынуждена сидеть в каком-то театральном помещении, и мне тесно. Внешне я становлюсь спокойнее, но внутренне мне все тревожнее.

А теперь я вижу толпу людей, обступивших сцену. Они глазеют, как танцовщица лежит на полу. Я это воспринимаю, как если бы девушка умерла по вине других. Теперь я вижу всю сцену сверху... »

В ходе реинкарнационно-терапевтической работы мы постоянно сталкиваемся с тем, что манера поведения человека, его интересы, страхи, межличностные отношения могут иметь отчетливую взаимосвязь с прошлым. В истории Джеральдины, например, это балет и страх падений. Вспомним о происшествиях с братом и невесткой во время и после поездки в Италию.

В ходе психотерапевтической работы сначала у нее еще сохранялся страх перед закрытыми помещениями. Джеральдина купила билет на концерт пианиста Ричарда Клейдермана, но вечером перед концертом, которому она так радовалась, ею вдруг овладел такой страх, что она вынуждена была отказаться от

посещения концерта. В этой связи обратим внимание на дополнительные высказывания Джеральдины:

«Только позднее я обратила внимание, что в концерте Клейдермана также принимает участие еще и балерина. Но я не знала этого заранее. Это же та самая картина, что я видела внутренним взором:

Сцена с черным роялем и танцовщицей в белом. Особенность в том, что я могу эту сцену рассматривать с разных точек. Но отчетливее всего она у меня перед глазами, когда я разглядываю сцену сверху, как бы в подвешенном состоянии. Сначала я вижу только рояль, но за ним нет никого, кто на нем играет. Но музыка при этом звучит. И танцовщица движется под эту музыку. Она совсем маленькое, грациозное и хрупкое создание... с короткими черными волосами и чудесной кожей...

Пока балерина танцует, вокруг никого нет. Ни публики, ни аккомпаниатора. Потом, в середине танца, это уже выглядит как репетиция, она ложится на пол. Одна нога вытянута вперед, другая согнута. Верхняя часть туловища склонена и руки распростерты вдоль вытянутой ноги...

Вдруг вокруг девушки возникает множество силуэтов, и они разглядывают ее сверху. У них нет лиц, какие-то отвратительные рожи. У всех у них совесть не на месте, потому что это они загнали девушку. Но у девушки все ужасное уже позади...

Потом происходит так, словно девушка улетает из зала. Она на берегу огромного водоема. И рядом с ней какой-то силуэт. Этот силуэт выглядит так, как если бы он был создан из тума-

на. При виде этой картины меня охватывает щемящее чувство свободы и счастья, как будто все уже позади. Иногда и теперь меня посещает такое состояние. Когда я бываю на природе совершенно одна, все страхи уходят, и я счастлива.»

И еще кое-что всплыло в сознании Джеральдины, что весьма важно для читателя. У нее сложилось впечатление, что когда-то она была или известным пианистом или скрипачом. Примерно в восемь лет она начала учиться играть на пианино, и с первых же занятий инструмент показался ей уже знакомым. И тем не менее Джеральдина ненавидела игру по нотам, потому что в ушах у нее всегда звучала собственная музыка. Когда она принималась играть музыку, звучащую в ней, девушка чувствовала себя полностью раскрепощенной. Вот дословно что она сказала:

«При игре на пианино я всегда нахожусь словно бы в трансе. Перед моим внутренним взором проходят образы, но у них нет определенной формы или очертаний.

Как ни странно, во время игры во мне словно бы возникала стена; что-то зажимало меня. Множество пианисток играет как я или лучше. Но где-то во мне сидит чувство, талант, прорыв, которые дремлют внутри, и все никак не могут выйти наружу. Иногда пианино мой соперник, даже сущий враг.»

С артистическим прошлым помимо балета с помощью реинкранационно-терапевтического метода мы не сталкивались. Не исключено, что состоялась жизнь в качестве пианистки или скрипачки. В терапевтическом плане естественно выходят на первый план такие жизненные события, которые обуславливают страхи

или болезни и проблематика которых поэтому должна быть разрешена.

Подобная жизнь уже вырисовывается в сне о подземелье и больных оспой. Реинкарнационное сознание высвободило эту жизнь:

«Я вижу и чувствую, как холодные руки затапливают меня в одно из этих подземелий. За мной захлопывается тяжелая дверь... Во всем такая бесповоротность, такое ощущение неволи, невозможность больше увидеть солнечный свет... Панический страх охватывает меня, даже теперь, когда я всего лишь вспоминаю об этом, хотя все это уже давным-давно позади... У меня чувство незащитности и полуобморочное состояние, я в чужой власти...

Я чувствую запах плесени, смерти, которая подстергает там в каждом углу. Зловонное тепло ударяет мне навстречу и вызывает тошноту.. Сначала я одна, это означает, что я никого не вижу, так темно.

Постепенно начинаю различать силуэты и лица. У всех обезображенные, в струпях лица и тела. Я чувствую и вижу как они протягивают руки и хотят притянуть меня к себе. Это вызывает у меня приступ отвращения. Я отбиваюсь со всей силой и энергией. Я не хочу оказаться в среди этих больных тел.»

Здесь отчетливо прослеживается связь между сном и этим воспоминанием о прошлом. Сон высвободил предыдущие переживания, когда об реинкарнации еще не было и речи.

Особым переживанием для пациентки стало то, что у нее после воспоминания об оспе стала чувствительной кожа. Две недели подряд ее тело покрыва-

лось настоящими оспинами, потом этот симптом постепенно прошел.

И всплыл еще один дополняющий сон:

«Я просыпаюсь утром и меня охватывает панический страх. И всегда мне снится один и тот же сон: на ладонях и руках у меня зияющие раны, просто ужасные язвы. Но никогда в них не видно ни капли крови. Рана на ладони сквозная и так огромна, что я могу смотреть сквозь нее.»

Разве не завораживающе, что нынешнюю профессию пациентки можно увидеть с реинкарнационной точки зрения? Так как одна жизнь закончилась смертельной болезнью — оспой, в этой жизни она сначала стала парикмахером, а затем косметологом. Косметолог ухаживает и восстанавливает кожу! Нынешняя профессия способствует и исцелению собственной кожи.

И еще одно должно подействовать целебно: пациентка снова начала танцевать, теперь уже не в смысле балета, а стала заниматься бальными и спортивными танцами. Таким образом, в настоящем возобновляется также и жизнь тогдашней балерины.

Дни отпуска в Италии и обе ссоры с невесткой должны обладать отражением в давно минувшем. Вспомним: невестка в тогдашней ссоре швыряла в Джеральдину разные предметы, в том числе нож!

В воспоминании о прошлом Джеральдина соперничал сцену ревности, во время которой в нее кинули ножом. Этот нож попал ей в сердце и она истекла кровью. Во время путешествия по Италии в Джеральдине всплыло воспоминание о смертельном ранении в ее прошлом, только оно еще не было скорректировано. Она отреагировала в последующий период после отпуска так, как если бы сердце было тяжело поражено, при крайнем истощении и усталости, пока не состоялась спасительная операция на сердце и не

придала Джеральдине чувство уверенности: сердце снова в порядке!

Джеральдина сегодня снова в состоянии ходить в театр и посещать другие мероприятия в закрытых помещениях. В ее самостоятельной работе в последние годы наметился прогресс, хотя у нее и полно забот как и у всех предпринимателей. Соревнования по танцам, которые она воспринимает не только как красивое, но и стимулирующее занятие, приносят ей радость.

В этом случае психосоматические нарушения сконцентрировались на проанализированных выше ситуациях. Не исключено, что имело место самоубийство — падение с высоты. Но подобные воспоминания о прошлом следует вызывать лишь в том случае, если в другом временном отрезке наступает конфликтная ситуация, при которой необходимо еще раз пройти путь в прошлое. Ведь и для реинкарнационной терапии весьма актуален основной принцип: «не буди спящую собаку». Извлечение из глубин прошлого не должно привести ни к психоаналитическим эксцессам, ни к реинкарнационно-терапевтическому истощению. Что спит, то должно спать!

Взгляд на гороскоп новорожденного

Схема 36 представляет радикс Джеральдины. Мы находим в нем асцендент в знаке Рыб. Возле небесной середины в знаке Стрельца мы обнаруживаем Сатурн, а поблизости от этого Солнце в начале знака Козерога. От этой космической ситуации у нас складывается впечатление, что Джеральдина может быть легко оторвана от действительности, а также то, что ее идеалистические цели нелегко претворять в жизнь.

Этому предположению противоречит то, что Луна и Марс находятся в соединении в знаке Тельца и по-

могут Джеральдине «сохранять здравый смысл», видеть реальность и удачно вписаться в практическую профессию, ориентированную на женщин.

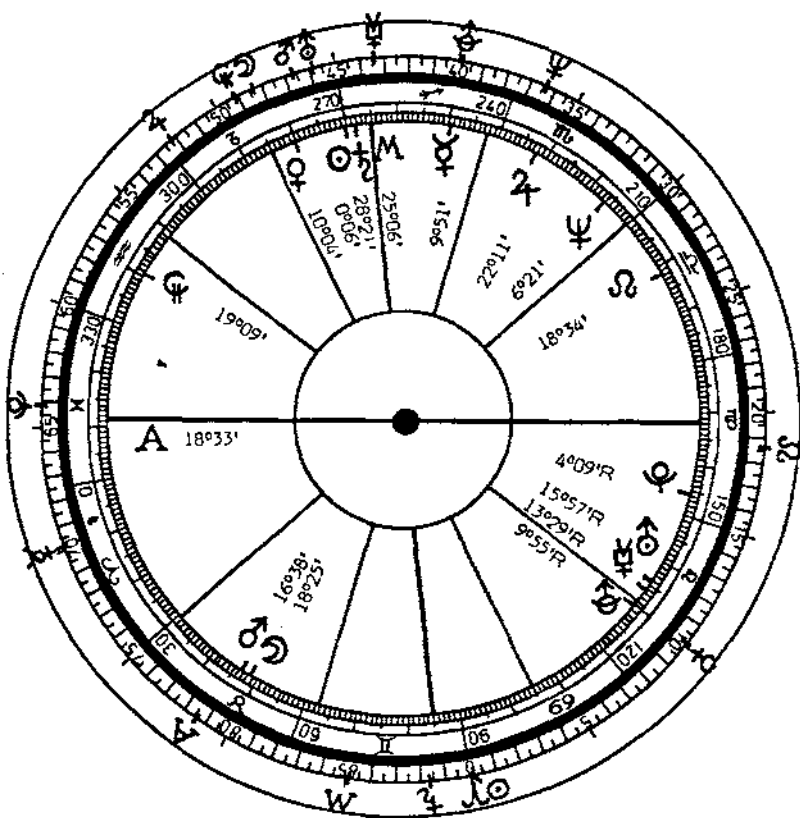
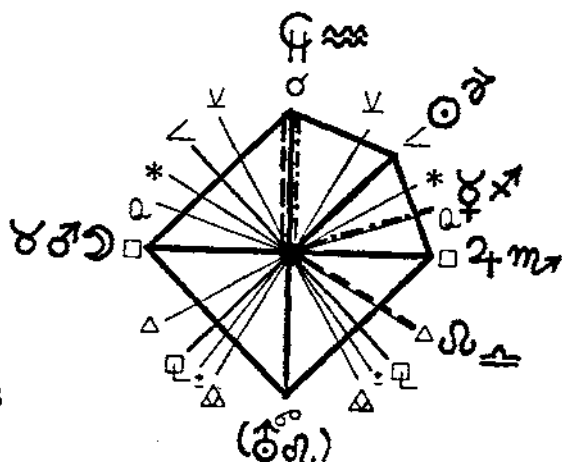
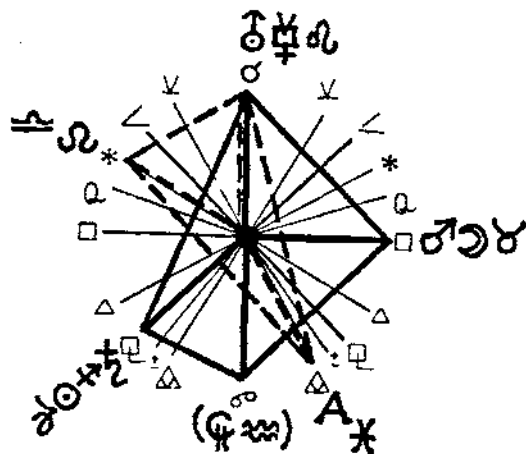

Схема 36: Джеральдина, 1958 г.р.

Что же касается специальной проблематики этой молодой женщины, то продвинуться вперед нам помогает Уран в знаке Льва. На это указывает «нервное сердце», предрасположенность к инфаркту, склонность к постоянному злоупотреблению своими силами. Уран через квадратуру связан с уже упомянутым соединением луны и Марса в знаке Тельца; кроме того добавляется полуторная квадратура к Сатурну в знаке Стрельца и к Солнцу в знаке Козерога. У нас комбинация Уран — Марс, Луна — Сатурн, Солнце (сравните схему 37).

Если же мы возьмем дополнительно еще малую планету Хирон, о которой уже говорили в главе «О чем нам может рассказать гороскоп рождения Виолы», то мы найдем ее в знаке Водолея, стоящей в оппозиции к Урану, и она еще связана с Луной и Марсом, а также Солнцем. Для полуквадратуры по отношению к Сатурну угол не достаточно точен (сравните схему 38).

В этом месте необходимо подчеркнуть, что многие люди обладают определенным аспектам в своем радиксе, — скажем, Марс в квадратуре с Ураном — который находится и в космограмме Джеральдины, — но конфигурация, которая состоит из пяти факторов внутри прогрессии аспектов — здесь 45°-прогрессия, — встречается гораздо реже. Если мы добавим к этому Хирон, то получим уже даже шесть факторов. Иными словами: названной структуре требуется исключительно индивидуальная оценка. При этом не забудем, что Луна, которая проходит за целых два часа один градус Зодиакального круга, вовлечена в эту картину. Чтобы переработать всю совокупность, давайте обсудим детали:

Схемы 37 и 38

Уран/Лев

«Нервное сердце», склонно к инфарктам из-за постоянных чрезмерных перегрузок.

Уран/Лев в полуторной квадратуре к Солнцу в Козероге

Аритмия сердца. Частые сердцебиения. Сердце «подступает к горлу»

Уран/Лев в полуторной квадратуре к Сатурну в Стрельце

Испытание на прочность. Склонность к растяжениям, разрывам мышц, переломам, ампутации. Блокирование ритмики органов. Вызов судьбе. Стремление «разорвать цепи».

Уран/Лев в квадратуре к Марсу в Тельце

Судороги, дрожание мышц, предрасположенность к разрыву мышц. В сфере общения могут подхлестывать, накричать, толкнуть.

Уран/Лев в квадратуре с Луной в Тельце

Сильная эмоциональная реакция, легко выходит из равновесия, импульсивность.

Уран/Лев в оппозиции к Хирону в Водолее

Поскольку о Хироне пока мало что известно, следующие толкования можно принимать только как рабочую гипотезу: существует возможность или самому стать жертвой чего-либо, или проявить целительную силу для самоизлечения или для исцеления других. С точки зрения реинкарнации приводим здесь еще одно добавление:

Сатурн в радиксе имеет дело не только со стабильностью, стойкостью, костной системой, но и с зажимом, препонами, блоками, закоснелостью. Помимо этого Сатурн имеет дело также и с ограничением, пределом, концом жизни, смертью. Сатурн лишь в аспектах с Марсом и Ураном может на уровне реинкарнации иметь дело с внезапной смертью, смертью от несчастного случая, смертью от импульсивных поступков, а также иногда в результате убийства в драке и преднамеренного убийства. И то что сердце может быть разрушено под влиянием действий, совершенных в состоянии аффекта, является предположением, воз-

никающим после знакомства с историей жизни и переживаний в ходе реинкарнации.

Теперь мы знаем, что Джеральдина в прошедшие столетия была оказалась задетой эпидемией оспы. Космическое отражение этого происшествия следует из ряда полусумм-связей, которые мы тоже рассмотрим:

Сатурн/Нептун = лунные узлы

Связанность с другими больными людьми.
Общность страданий.

Сатурн/Нептун = Плутон

Быть во власти сезонных заболеваний при отсутствии достаточной сопротивляемости. - Болезнетворные блокады.

Опираясь на определенные полусуммы-структуры можно допустить, что Джеральдина была не совсем невиновна в агрессивном поведении невестки, хотя для невестки и непростительно было бросать в Джеральдину ножом. Не исключены соперничество и ревность со стороны Джеральдины. Этому мы находим такие подтверждения:

Марс/Плутон = Венера

Насильственное привлечение к себе внимания
Предрасположенность к насилию.

Уран/Плутон = Венера

Потребность спровоцировать любовь. Избыточность сексуально-эротических реакций

Луна/Плутон = Венера

Склонность к ревности. Чрезмерная страстность.

В этом месте мы хотим ограничиться толкованиями из области космобиологии. Но и этого вероятно вполне достаточно чтобы с помощью гороскопа рождения мысленно проникнуть в предыдущие инкарнации. И тем не менее по моему мнению еще рано из отдельных примеров выводить общее правило толкований. Одно можно утверждать уже сейчас:

Такие аспекты как Марс-Сатурн-Уран, Марс-Сатурн-Плутон, Марс-Уран-Плутон, Марс-Уран-Нептун, Марс-Нептун-Плутон часто дают указание на раннюю насильственную смерть.

Доктор Германн больше не может писать

Доктор Германн занимается наукой в одном из баварских университетов. Его диссертация получила высокую оценку; им также опубликован ряд статей по специальности в научных журналах. Имя доктора Германна стало известно за рубежом; однако с получением звания профессора у него возникли сложности.

Главная его проблема заключалась в том, что уже несколько лет он почти совсем не мог ничего перенести на бумагу. Писание для него, ученого, стало бесконечной мукой. И только когда он оказывался в цейтноте, ему удавалось вымучивать довольно банальные тексты. Особенно бросалось в глаза то, что у доктора Германна затруднения возникали прежде всего тогда, когда ему предстояло направить свои записи какому-либо авторитетному лицу.

История жизни

Мать обрисована как депрессивная особа. Особым ее «подвигом», как он выразился, было то, что она его приучила в годовалом возрасте «проситься на горшок». Стиль его воспитания матерью был таков, что он чувствовал себя постоянно подстегиваемым к стабильным успехам, не представляя себе конечной цели. Доктор Германн с малых лет ощущал себя под «дрессурой» матери. Если он запутывался в речи и при написании сочинения повторял одно и то же слово, это оценивалось как «тяжкое преступление».

Отец почти не играл никакой роли, тем более что он воевал на войне. Доктор Германн родился в 1930

году и когда ему исполнилось девять лет, отец ушел на фронт и был доступен пациенту крайне редко. Один эпизод с отцом, однако, ему запомнился. Маленький Германн с отцом и дядей отправились гулять в лес. Вдруг отец сказал: «Вон мостик. Кто хоть однажды врал, под ним мост провалится.»

Пятилетнего малыша охватил безумный страх. Он был вынужден идти через мост с отцом и дядей; а кто же никогда не врал? Однако мост остался невредим, мальчик вздохнул с облегчением!

Чувство неприкаянности, одиночества было для пациента почти невыносимым. Из этого позднее родилось решение никогда не покидать мать. Тем самым в браке он обрекал себя на ужасные перенапряжения, поскольку хотел угодить как матери, так и жене.

Чтобы снять свои стрессы доктор Германн постепенно пристрастился к кофе или крепкому как деготь чаю. Все чаще он брался за жестянку с кофе, и подцепив его кончиком ножа, брал его в рот, чтобы «быть под парами».

Некоторое время доктор Германн лечился у психотерапевта, но это, как он считал, ничего ему не дало. Одна целительница немного помогла ему гомеопатическими средствами, но лечение застопорилось, и не в последнюю очередь от того, что у доктора всегда находилась веская причина, чтобы не пойти на прием. Точно также обходился он и с врачом, которая занималась с ним психотерапией. Отсюда можно заключить, что доктор Германн сам не хотел окончательного излечения. Но почему же?

Недавняя психотерапевтическая работа вроде бы не дала видимых результатов, но и прорыва пока что не было.

Затруднения в письме у пациента возникли с началом учебы в университете. По утрам он примерно в течение двух часов был неспособен, пока не

«включался». До окончания школы все ему давалось сравнительно легко. Однако более точный анализ его истории жизни позднее показал, что и школьные годы у него были в значительной степени блокированы. Так при выяснении истории жизни в состоянии глубокого транса мы натолкнулись на следующее переживание: Германи был еще гимназистом. Только что он с большим трудом написал одну страницу сочинения и дальше у него дело просто не шло. По всей видимости весьма неглупый и психологически подготовленный учитель сказал молодому человеку, что такое случается, ничего страшного в том, что сейчас он не может ничего написать. Он помог ему избежать позора в глазах одноклассников.

Германна поражало, что он без каких-либо затруднений мог писать что-либо, что не касалось его собственных текстов. Так он спокойно помогал экзаменующимся писать их дипломные работы, был для них этаким «негром», а вот со своей собственной работой у него не ладилось. Тем не менее ему удалось выдержать экзамен на докторскую степень.

Больше всего его заботило, что после смерти он может предстать пред Господом «с пустыми руками».

Воспоминания доктора Германиа о прошлом

Доктор Германиа был французский дворянин, перешедшим в протестантизм и оказавшимся вовлеченным в заговор. Он оказался в одном поместье и рассказал об этом:

«Приезжает гонец и привозит письмо, которое имеет отношение к заговору... Я передаю этому гонцу свое письмо, потому что ему необходимо отправляться обратно как можно быстрее.

Гонец уезжает, попадает в засаду и его арестовывают. При нем находят мое письмо, из-за которого скомпрометированы все участники заговора.

Мне кажется, что вот некоторые из этих заговорщиков собрались и обсуждают, что делать дальше. Затем владелец замка вынимает из тайника письмо и сообщает всем, что он уже сформулировал то, что они только что обсуждали. И что письмо теперь должно быть передано другим заговорщикам. Я думаю, что впоследствии все заговорщики были схвачены и повешены.

Когда дворянина арестовывали в его замке, он сказал своей жене: «Теперь ты свободна!» При этих словах она бросилась к нему и тут он увидел, как жена его любит. Раньше об этом он и не догадывался.»

Насколько я могу судить, реинкарнационное сознание продемонстрировало пациенту подоплеку его затруднений с письмом: он страдал от глубокого чувства вины, поскольку он, как глава заговора, считал себя ответственным за то, что из-за беспечности заговорщики поплатились собственной жизнью и навлекли на свои семьи несчастья.

Радикс доктора Германи

Этот радикс, который представлен на схеме 39, не так-то легко истолковать. Причиной тому целый ряд противоречий, предпочтение того или иного из них возможно аргументировать только с помощью истории жизни.

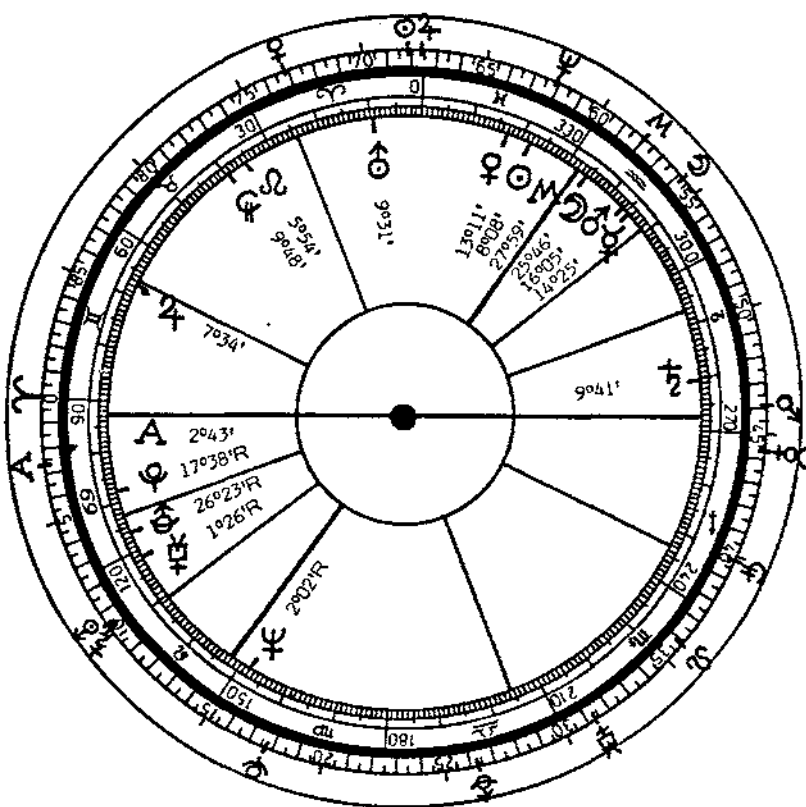

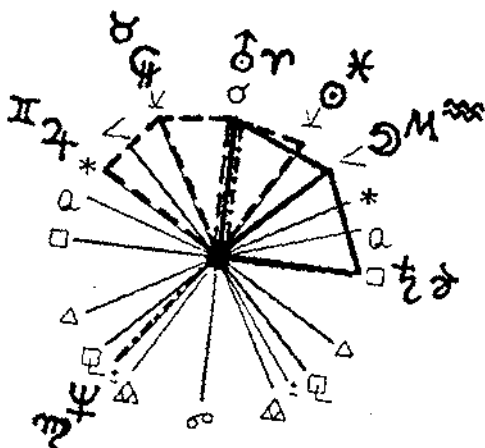
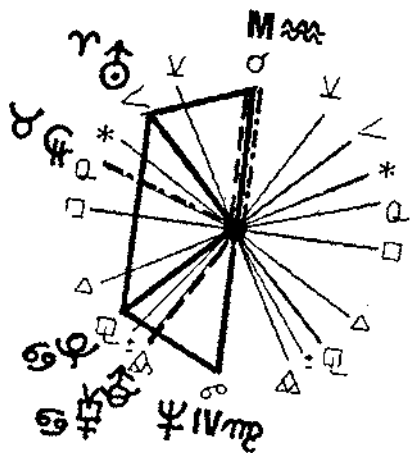
Схема 39: Доктор Германи, 1930 г.р.

Если мы с самого начала будем исходить с внешней стороны, то увидим присутствие в Водолее четырех знаков — Луны, небесной середины, Меркурия и Марса, и каждые два из них связаны между собой как соединения. Для ученого, который открыт для новых идей и готов эмоционально бороться за них, который стремится к отточенным, ясным, направленным в будущее формулировкам своих мыслей, это очень хорошая космическая конфигурация. Уран в знаке Овна мог бы придать научной работе необходимый импульс.

Если же мы продолжим знакомство с гороскопом, то обнаружим также Солнце и Венеру, находящихся в знаке Рыб; такой же аспект выражает способность к ожиданию, вслушиванию в себя, а также пассивность, не отвергая склонность к самопожертвованию. Эта тенденция усиливается асцендентом в знаке Рака, отчего рождается желание сердечного общения с своим окружающим миром, но в то же время отказ от соперничества и желание удалиться от дел «в свой сад». Такая позиция в свою очередь усиливается Сатурном в знаке Козерога и программированием на отшельническое возвращение к догмам и возведению вокруг себя стены.

Дифференцированность разногласий в личностной структуре доктора Германна становится еще отчетливей, если мы рассмотрим аспект Небесной середины, которая представлена на схеме 40

Небесная середины в знаке Водолея находится в оппозиции к Нептуну в знаке Девы. Сюда добавляется полуквадратура к Урану в знаке Овна и полуторная квадратура к Плутону в знаке Рака. Если мы расчленим эту структуру на отдельные аспекты, то сможем разработать следующие толкования:

Схемы 40 и 41

Небесная середина/Водолей в оппозиции к Нептуну в Деве

Предрасположенность к потере почвы под ногами. «Отрешение» от Земли. Неуверенность и сомнение.

Небесная середина/Водолей в полуквадратуре к Урану в Овене

Стремление проталкивать необычайные и/или «зажигательные» идеи. Опасность утратить собственное равновесие.

Небесная середина/Водолей в полуторной квадратуре к Плутону в Раке

Чувство, что призван к воплощению большой, важной для множества людей, задачи. Стремление к приобретению профессионального авторитета.

Не зная истории жизни, совершенно невозможно понять, берут ли верх воздействующие стимулирующие урано-плутониевые или скорее порождающие иллюзии нептунские стихии. Взгляд на прошедшую до сего момента жизнь должен показать нам, что обладатель космограммы сумел развить далеко не все возможности, скрытые в нем. Должны существовать какие-то подпороговые блокады.

Последующий анализ радикала показывает, что Сатурн и Уран вместе находятся в квадратуре, иначе говоря, планеты, которые друг к другу находятся в антагонистических отношениях, Сатурн воздействует стабилизирующе вплоть до торможения, Уран динамизирующе до пережелеза через край. Аспекты Сатурна и Урана часто демонстрируют нам испытание на прочность, подобно тренированной мышце, кото-

рая должна мгновенно выдать высокий результат. В таких случаях есть риск разрыва мышцы.

Эта квадратура Сатурна и Урана еще дополнена двумя полуквадратурами обоих факторов относительно Луны и Небесной середины в знаке Водолея, как это показано на схеме 41. Для этого давайте снова обратимся к знакам:

Аспекты Луна — Сатурн — Уран

Воспитание, порождающее чувство вины. «Выращивание» страхов. Быть раздираемым эмоциями. Жизнь между состоянием аффекта и агрессивностью.

Аспекты Сатурн — Уран — Небесная середина

Расколынические, подрывные амбиции. Необходимость борьбы за свою жизнь. Страх перед расставанием.

В заключение давайте поработаем с некоторыми структурами-полусумм, так как и они проясняют настоящее и прошлое обладателя космограммы:

Марс/Сатурн = Венера

Милосердие. Вступаться за добродетельность. Скрывать свои чувства и ощущения, «замуровываться». Отстаивать этикет, общественные табу. Ограничивать себя.

Марс/Нептун = Луна

Опасность токсикомании и наркомании. Мечты о великих свершениях. Жизнь среди множества иллюзий.

Эта квадратура Сатурна и Урана еще наполнена двумя полуквадратурами обоих знаков относительно Луны и Небесной середины в знаке Водолея, как по-

казано на схеме 41. Дополнительно к этому давайте приведем такое толкование:

Марс/Нептун = Сатурн

Быстрое изнурение. — Склонность к самоубийству с помощью яда или газа. — Размышления о болезнях, эпидемиях, смерти.

Сатурн/Плутон = Небесная середина

Возможность фанатичности. — Восприятие собственной жизни как тяжелой и полной насилия. — Совершать грубое насилие или быть объектом насилия. Жертвовать собственными целями.

Уран/Плутон = Небесная середина

Борьба за выживание. — Прилагать чрезвычайные усилия для воплощения своих жизненных целей. — Рискованные предприятия. — Борьба до последнего.

Эти извлечения из гороскопа рождения, которые, разумеется, могут передать лишь ограниченную картину личности, еще раз демонстрируют, как тесно связаны между собой прошлое и настоящее. Явная способность доктора Германа бороться за благородные цели и отдавать себя этому целиком и полностью, несомненно была блокирована травмой, в предыдущей жизни чувством вины в гибели других людей, которые верили ему. Эту вызванную чувством вины блокаду пациент пытается снять сильно возбуждающими напитками, что ему удавалось только частично.

Также и в рамках реинкарнационной терапии пациент не был готов выдержать лечение до конца. Он находил поводы, чтобы больше не ходить на прием. Необходимо предоставить будущему, готов ли будет доктор Германн еще раз совершить путешествие в прошлое, чтобы там разрешить тогдашние проблемы и

тогда стать свободным как для своей научной работы,
так и для брака.

Был ли Мартин когда-то раньше в Стоунхендже?

Существуют люди, которые могут не просто погружаться обратно в жизни, отстоящие на десятилетия или столетия, но воспоминания которых уходят не только на многие столетия, а даже на тысячелетия вглубь. Оттого и становится возможным возникновение картин и образов овеянной легендами Атлантиды, Египта эпохи пирамид, культовых святилищ Древней Греции. Мартин принимал участие в религиозных священнодействиях в Стоунхендже в Англии, с которыми мы познакомимся позже.

Мартин во время нашей реинкарнационно-терапевтической работы был школьным учителем, но не рассматривал эту профессию как свой окончательный выбор и задумывался о социально-педагогической и целительской деятельности. Несколько лет перед этим он получил в наследство в Верхней Баварии, неподалеку от школы, в которой преподает, крестьянскую усадьбу, где он прекрасно себя чувствует.

В 1983 году, считает Мартин, в своем духовном развитии он достиг точки, когда для него стало весьма важным встать на путь возвращения в прошлое.

История жизни

Брак родителей оказался весьма неудачным и распался, когда Мартину было примерно шестнадцать лет. До того времени отец все время находился в разъездах и слыл человеком вспыльчивым. Мартину не удалось наладить с отцом настоящую связь. В его воспоминания раннего детства отец пакует чемоданы, выезжает за ворота двора, на прощание еще раз машет

из бокового окна автомобиля, оставляя опечаленными его и мать.

Привязанность к матери была весьма сильной; Мартин стал ей опорой, в особенности после того, как отец покинул семью.

У Мартина проявились явно выраженные наклонности к социальной работе, он помогал соседям, получая за это деньги, фрукты, хлеб, сладости, что для мальчика было важно, поскольку семья находилась в стесненных материальных обстоятельствах.

Брат, который старше его на пять лет, регулярно колотил его, срывая на нем свою злость. Соседние мальчишки не единожды совращали Мартина к гомосексуальным отношениям. В этой связи следует заметить, что Мартин и в более поздние годы время от времени не чуждался этого. В возрасте семнадцати лет у Мартина началось тяжелое, вероятно обусловленное психосоматическими причинами, заболевание сердца.

Мартин был очень хорошим учеником; он с отличием сдал выпускные экзамены и начал изучать языки. Он подзаработал некоторую сумму денег, но быстро истратил ее.

Когда ему было двадцать лет, Мартин должен был жениться, поскольку его подруга забеременела; для него это было слишком рано. Нелегко было расставаться и с матерью, с которой он жил после развода родителей — брат служил в армии, — он теперь оказался между двумя женщинами, матерью и женой. Отношения между молодыми людьми оказались непрочными для основательного брака; мало-помалу между супругами началось отчуждение. У Мартина появилась связь с другой женщиной и в результате его настиг жизненный кризис.

По прошествии лет между ним и его бывшей женой возникла дружба, которая, на первый взгляд, существенно не мешала его новому браку, также как и

взаимоотношениям его бывшей жены с другим мужчиной. И сын его Олаф сумел относительно хорошо вписаться в эти отношения.

И все же восьмилетняя связь Мартина с другой женщиной к моменту нашей работы тоже не была безоблачной. Его подруга жила с другим мужчиной, но, несмотря на это, чувствовала к Мартину непреодолимую тягу. Но, с другой стороны, провести с ним отпуск не хотела. Они оба отчетливо ощущали, что между ними возникает нечто, подобное стене, как только разговор заходит о совместной жизни.

Когда Мартину исполнилось двадцать лет, он почувствовал тягу к самоубийству, что и стало причиной его обращения к психотерапевту. В течение нескольких лет он потратил на психотерапию свыше 1500 часов, чрезвычайно длительный срок. И тем не менее брак, в котором был рожден сын Олаф, сохранить не удалось. Когда Мартину исполнилось тридцать четыре года, то есть после четырнадцати лет супружеской жизни, брак распался. После развода напряженность исчезла, и возникли отношения, о которых мы уже упоминали выше. Постепенно начали уходить и мысли о суициде.

В последние годы Мартин понял, что обладает способностью к целительству; поэтому он намеревался пройти обучение целительскому искусству.

У Мартина разнообразные интересы. Это и подсвечники, старинные бокалы, гравюры старых мастеров, книги по древним культурам Египта, Греции и Рима. Его также очень интересуют религиозные вопросы; некоторое время он даже входил в какое-то сектантское общество. Из церкви он вышел; ныне он не принадлежит ни к какой конфессии, но сильно привязан к древним церквям.

Сны Мартина

Воспоминания о гомосексуальном совращении Мартина в позднем детстве время от времени порождают сны с соответствующим содержанием и серьезно пугают его. Однажды ему приснилось, что он маленьким мальчиком присутствует при экзекуции в зале суда. В другом сне ему приснилось, что он застрял в лифте на корабле. И еще постоянно снятся сны с бегством и преследованием.

Страхи Мартина

Людские сборища и большие пространства могли повергнуть Мартина в глубочайший страх. Студенческие демонстрации для него были приятны, если он мог ожидать позитивного исхода. В панику Мартин впал тогда, когда студентов начинали оттеснять и возникали эксцессы. Он избегал концертов рок-групп, музыка которых порождала акты насилия.

Когда ему было необходимо посетить общественный туалет, у него происходила задержка мочи, если рядом с ним стоял другой мужчина. Было время, считает Мартин, когда он стоял только на одной ноге. При этом обращало на себя внимание, что при повреждениях всегда страдала правая половина тела, пальцы, рука, колено. Кроме того, любые колющие и режущие предметы вызывали у Мартина сильный страх.

Воспоминания Мартина о прошлом

В снах Мартина есть одна сцена, в которой он видит себя, маленького мальчика, принимающим участие в судебном заседании. Этот сон должен послужить нам пропуском в воспоминания о прошлом, поскольку может оказаться связанным с реально пережитым со-

бытием. В состоянии глубокого транса перед внутренним взором Мартина прошли следующие картины:

«Окно-арка. Между двумя окнами возвышается стол. За ним сидит судья. Перед столом на коленях стоит человек. Он что-то совершил. А перед столом по правую руку стою я. У меня что-то щекочет в носу и текут сопли. Поодаль сидят не то присяжные, не то зрители. На них черные одежды и шаровары. Приговор уже вынесен.

У этого человека руки связаны за спиной, он на коленях прислонился к столу. Он должен отвернуть от меня голову. На столе плита... Я удивляюсь своему спокойствию... меня абсолютно ничего не пугает в этой сцене... Человеку отрубают голову, мы все отворачиваемся.

Я чувствую, что этот человек получил по заслугам, но во мне нет никакого злорадства, только покой. На левой стороне стола лежит круглая плаха с круглым колом, и на него насажена голова. Мне вдруг приходит на ум, что этот кол напоминает пенис... Я единственный ребенок в помещении, человек этот был известен подобными сексуальными делами...»

По этой сцене мы видим, как сон может оказаться частью воспоминания о давно минувшем. А теперь вернемся еще немного в прошлое, чтобы выяснить первопричину приговора. При этом выясняется, что осужденный был гомосексуалистом и в лесу потребовал от ребенка орального секса. Мартин потом в ручейке полоскал свой рот. Когда он вернулся домой, на столе стоял обед. Тогдашние его родители спросили, где он был. Так как в лесу ему пригрозили, чтобы он ничего не рассказывал, он ответил, что играл. Ро-

дители не поверили, и тут они во рту мальчика обнаружили остатки спермы, они были в ужасе:

«Отец колотит меня. Он ничего не говорит. Я ничего не понимаю. Мне примерно шесть лет, я еще не хожу в школу.

Отец выскакивает из комнаты; он знает, кто это... Он собирается убить этого человека. Мать сажает меня на колени и вытирает мне лицо колючей тряпкой. Отец шагает вдоль деревни, все люди знают, кто этот человек... Они знают его и бросаются на его поимку... подходят к известному дому.

Теперь картины скачут взад-вперед между благообразным пастором и спускающимся по лестнице человеком... В облике человека что-то дьявольское; никто ничего не спрашивает; людям и так всё ясно...

Его бросают в какое-то подземелье с подстилкой из соломы. Вот его выводят и допрашивают, он ли был тем человеком...

Он смотрит на меня своим демоническим взглядом, и я не в силах ответить на вопрос. Я только киваю, моя мать держит меня. Она очень хорошо понимает меня. Отец приходит домой, но не разговаривает со мной. Он выглядит одновременно убитым и ослепленным.

Солнце садится. Мы экономим свечи. Мне нужно ложиться спать. Родители разговаривают. У меня есть собака, шпиз с черной шерстью и острыми ушами.

Родители хотели спать друг с другом, но ничего не получается. У матери появилось желание, а отец не хочет. Я вижу это так, словно бы я лежу

поодаль внизу, а родители выше и дальше в комнате. Мне нравится моя мать, она красивая женщина. Отец не может, и мать остается неудовлетворенной. На следующий день я в зале судебного заседания, но во мне там не нуждаются...

С этим человеком, который сейчас будет осужден, я мог с удовольствием играть. Он никакой не изверг. Вот я вижу моего отца постаревшим, а мать пополневшей. У меня нет братьев и сестер. Отец все слабеет, и я беру на себя роль главы семейства. Теперь мне вдруг становится дурно... Я все чаще гляжу на грудь моей матери, я чувствую, что мать меня сексуально возбуждает... »

Потом Мартин описывает, как он вступил в связь со своей матерью, но он еще слишком молод и мал, чтобы соответствовать необходимым требованиям. В этой связи ему пришло в голову, что и в нынешней жизни с его матерью возникали ситуации не без сексуально-эротического флера.

Потом Мартин сопереживал из своей предшествующей жизни как он, будучи молодым человеком, привел домой подругу и мать с порога отвергла девушку. Он чувствовал, что ему следует покинуть родительский дом, потому что иначе он был не в силах уйти от материнского влияния. Вот его дальнейшие воспоминания:

«Я ухожу от матери и прочь из дому и в то же время чувствую, словно растягивается эластичный шнур... А теперь я прохожу обучение. Подружка отдаляется. Для нее я слишком вялый, непонятный. Я читаю и учусь, но меня не покидает чувство, что я потерпел неудачу. Я

становлюсь все чудаковатее, для девушки я слишком стар. Нечто подобное горечи и озлобленности и там... Моя мать также озлоблена... похоже, мы оба озлоблены. Она по-прежнему живет на хуторе, а я в городе...

Я все более одинок; иногда во мне вспыхнет нечто похожее на жажду жизни, но я чувствую, как все больше замыкаюсь в себе... Моя сексуальная потенция снижается; девушка мне уже не нужна... я все больше ожесточаюсь, я очень много читаю... я все больше кисну и чахну внутренне, а потом просто умираю. Я вижу себя лежащим на книгах...

Приходит ядреная баба, которая всегда носила молоко; она видит меня лежащим и восклицает: «Наконец-то он помер, ну наконец-то!»

Перевозка моего тела в деревню стоит слишком дорого; меня погребают в городе, в деревянном ящике. На моем надгробном кресте я могу прочесть свое имя... я жил с 1783 по 1845 год.»

После этого погружения в прошлое мы подробно поговорили об отношениях Мартина с женщинами. Возникла удивительная параллель между настоящим и описанным прошлым.

Так как во-первых и в настоящем существовала глубоко пережитая привязанность к матери вплоть до обоюдного сексуальноэротического влечения, во-вторых, расстройство партнерских взаимоотношений с молодой девушкой. В-третьих, чудаковатость и уныние в той жизни и сложности в построении прочных и продолжительных отношений с женщинами в этой. Постоянно возникает что-то между... Должны быть весьма значительные опасения относительно его связей. В конце концов это взволновало и Мартина на-

столько, что он захотел познать и преодолеть свое прошлое. Еще не упустим из виду параллели гомосексуального характера.

В этом месте следует еще раз подчеркнуть, что в подобной истории речь ни в коем случае не идет об осуждении гомосексуализма; ибо в соответствии с современными взглядами ни у кого нет такого права. Нас интересует история жизни Мартина и ее взаимосвязанность сквозь эпохи.

Следующим было путешествие в очень глубокое прошлое. Стоунхендж, культовое место кельтской или, возможно, даже докельтской эпохи, появился перед внутренним взором Мартина:

«В Стоунхендже в данный момент я вижу лишь один камень, он лежит передо мной... Среди полей виднеется дом, он покрыт не то камышом, не то мхом. Из трубы поднимается облако дыма.

Я вижу там пожилого мужчину и маленькую девочку. В старике есть что-то нелюдимое... я вижу только этих двоих... вот у девочки изменяются ее размеры, теперь она совсем близко от моего лица. Вдруг возникает какое-то напряжение. У старика вполне определенная задача, он обязан охранять девочку... там резкие вспышки света, красный, желтый, белый...

Старик крепко вцепился в меня, внутренне я крайне возбужден... Вот кто-то проходит мимо... там празднество со множеством людей в нарядах, как в Ку-клукс-клане... Это что-то культовое, религиозное. Что-то связанное с жертвоприношением, нет, с плодородием. я вижу связанные колосья, как бы привязанные к пруту. Празднество очень мирное...

Там что-то происходит со стариком и молодой девушкой. Откуда-то с пучком колосьев подходит светловолосый молодой человек, как раз в разгар праздника. Старик у юноша не нравится, но он все же впускает его в дом. Теперь появляется моя подруга (*из настоящего времени — Б.Э.*), теперь все перемешивается... сейчас я ощущаю порыв, желание собраться с духом, задать вопрос «Что случилось?»

Старик догадывается, что между девушкой и пришельцем что-то есть. Девушке сейчас где-то около семнадцати лет. Старик сидит прямо, снаружи еще светло, но в хижине. Он замечает, что молодые люди спят друг с другом...

Теперь появляется мать с ребенком на руках. Старик прямо сидит на постели, внутри у него идет борьба, противоборство.

Молодой человек кажется мертвым. Старик встал и сорвал с него что-то. Юноша пытается защититься, но старик ударяет его чем-то, видимо, кулаком...

Старик жалеет девушку, которая лежит перед ним с обнаженной нижней частью тела. В нем пробуждается желание овладеть девушкой, девушка не противится... Кажется, старик ее отец...

Юноша в бессознательном состоянии, но он не мертвый. Каким-то образом до него доходит, что происходит... Он убегает, скрывается, держа свой пучок в руках...

Отцу и дочери хорошо вдвоем; внезапно он кажется уже и не таким старым. Сейчас появляется картина, как если бы у старика в нижней части тела раковая опухоль. Это инфекция, от

которое он все больше слабеет. Он не хочет умирать, борется со смертью. Девушка горюет, что они больше не могут быть близки.

Молодой человек не пропал окончательно, так как он время от времени появляется.

Старик очень долгое время находится между жизнью и смертью. Все одно и то же, он не желает умирать, но очень ослабел. Наконец он умирает, его нижняя часть тела съедена опухолью. Он просто засыпает. Его погребают под камнями, я точно вижу это. Сверху наваливают холмик из камней и водружают простой крест из веток. Могила неподалеку от культового места Стоихендж. Теперь мы стоим вдвоем, девушка и я, у надгробного холмика из валунов. Девушка беременна, молодой человек стоит рядом.

Через какое-то время девушка рождает. Она огромна, рождает одна, при этом без каких-либо затруднений. У молодого человека такой вид, будто он не справится, он стоит поодаль. Женщина рождает ребенка совершенно одна. Малыш веселый.

Женщина готовит еду людям, которые собрались на культовое празднество. Молодой человек как неприкаянный; между мужем и женой почти не сохранилось привязанности.

Через некоторое время они втроем уходят. Просто в местечке не осталось еды, вокруг оскудение. Они намереваются идти в соседний город, но не входят в него, потому что выглядят такими оборванными... Это крепость, но они не заходят туда. Они занимаются попрошайничеством. Молодой человек при этом просто нахлебник, он всегда плетется позади.»

Целиком и полностью спрятаться за свою жену или позднее подругу не удавалось Мартину и в настоящем. И прочие мимолетные связи с женщинами не допускали долгих и прочных взаимоотношений. Прошрое, как оно обрисовано выше, имеет явственную связь с жизнью Мартина. И прежде чем он сумеет полностью освободиться и переработать тогдашние испытания, ему необходимо еще раз оглянуться назад и примириться с прошлым. После некоторого перерыва перед внутренним взором Мартину прошли следующие эпизоды:

«Слегка волнистые холмы, не крутые. На меня находит печаль, мысли о том, как все случилось.

Я стою на краю долины, напротив вижу нечто вроде полей с пшеницей, потом этот дом, в котором мы уже были, некоторое время рассматриваю древние каменные руины... Там что-то, что навевает на меня меланхолию, я больше не могу туда смотреть, там что-то случилось... я заплачу...

Я вижу картину, как мы приходим в эту местность втроем, тогда была еще одна женщина, моя жена... Я долго гляжу на толстый сломанный сук, примерно пятнадцати-двадцати сантиметров толщиной... Я внезапно лишился жены... Это был несчастный случай, сильный ураган...

Мы были в лесу, собирали дикие фрукты, потом спрятались, потому что начался дождь. Дождь все усиливался, мы прижались друг к другу... от этого чувствуем себя в безопасности...

Я чувствую, как меня что-то отбрасывает... Сверкает молния, мы испуганы, и тут мою жену поражает молния... я ничего не понимаю... я плачу... жена умирает... я беру ее на руки,

сильный дождь, он не перестает. Моя жена просто мертва... Я несу ее в наш дом, ставлю гроб, кладу ее туда... Материя, из которой моя одежда, такая грубая, я обтираю ее лицо...

У меня загрубелые руки, шершавые и потрескавшиеся, жизнь тяжела. Моя маленькая дочка даже не плачет, я не знаю, понимает ли она. Она и не прячется... Я лежу рядом с женой, я боюсь богов, может быть, я их чем-то прогневил..

За что мне это наказание? Я лежу рядом с ней и молюсь. Я совершенно спокоен. Сейчас я один с нашей дочерью.

Я выкладываю из больших валунов прямоугольник. Отношу туда мою жену. Она совершенно окоченела, у нее рана на голове. Я кладу ее в прямоугольник, украшаю травами и цветами и покрываю ее ими. Потом собираю камни и наваливаю на могилу. А камни так тяжелы... я снова плачу.

Дочь мне очень дорога, мы очень привязаны друг к другу. Я ее отец, но она так меня не зовет. Какое-то другое слово, но я не знаю какое. Мы делаем с ней разнообразные игрушки из камней и палок, какие находим. Теперь моей дочери уже, вероятно, семнадцать лет; долгое время мы не обращаем внимание на различие в поле. Я вижу, как она растет, становясь все взрослее и красивее, мы все делаем вместе. Когда мы купаемся, в реке или озере, я вижу ее обнаженное тело. Это продолжается довольно долго, пока я не замечаю, что она уже превратилась в женщину... Она стала кокетливой, она замечает, как я реагирую на нее...

Вот теперь появляется эта фигура, этот молодой человек, который недавно уже появлялся здесь... До сих пор между нами, моей дочерью и мной, ничего не было... Но прошло много лет, память о моей жене поблекла, и я снова почувствовал, что я мужчина... У меня непреодолимое влечение, но эта девушка моя дочь, и что-то говорит во мне «нет, нет!»

Я замечаю, как что-то происходит; одновременно снова появляется образ молодого человека... Я еще не так безвозвратно стар, и это моя дочь, моя жена, почти могу сказать я.

И во мне рождается такая бешеная ненависть к этому молодому человеку... он для меня словно входной билет, по которому пропускают в постель к моей дочери.

Я обдумываю, как можно поколотить парня... я отделаю его где-нибудь. Он еще юнец. Мы спим вместе, моя дочь и я, но я слишком тяжел для этой юной девушки, этой маленькой женщины. Все чудесно, я вспоминаю о своей жене, я так люблю ее. Мы часто спим вместе; она так нежна...

Теперь снова появляется эта опухоль... Сначала я не хотел этому верить, мне становилось все хуже, но я не подавал вида. Любовь с ней больше уже не приносит мне радости. Как-то она обнаруживает мою болячку. Опухоль становится все больше. Я воспринимаю это как наказание, как наказание богов. И вновь возникают чувства, как если бы я был наказан, лишен чего-то, как будто меня охватила стужа... И вот сейчас вновь передо мной эта недавняя сцена с матерю и сыном, которая тащится по пятам как тяжкий груз, инцест и проклятие богов... »

Через некоторое время перед внутренним взором Мартина появился холмистый ландшафт. Он видел себя с девушкой, которая тогда должна была стать его женой и была поражена ударом молнии. Он воспринял это так, словно он и его девушка выполнили какое-то важное предназначение.

Возникают родные места того времени, хижины, деревенская община с небольшим числом семей. Вот Мартин молодой человек, знакомится со своей будущей женой. Оба из одного рода, но из разных семей:

«Как будто община знает, что на следующую пару будет возложена некая миссия ради всего клана. Что-то, что имеет отношение к богам. Значение имеют ребенок, беременность. Какое-то колебание, словно род не принимает ребенка, потому что не может обеспечить его пропитанием.

Нас должны принести в жертву. Жизнь в клане считается священной. Так прекрасно осознавать это. Большое значение имеет молитва, просьбы о покровительстве племени, даровании жизни, об урожае.

У нас чистые отношения, мы чистая пара, мы выбраны принести жертвоприношение ради всей общины.

Я вижу старейшин деревни, своего отца, кучку жрецов и крестьян. Отцу очень жаль меня. Он дает нам обоим свое благословение... А теперь словно прыжок через время, ощущение, словно мы не исполнили свое предназначение...

Ярко-желтые вспышки перед глазами. Мы должны, принеся жертву, прийти обратно с подарком или подобием того. Это нечто вроде прощания... Я полагаю, речь идет о том, должен

ли наш род оставаться в деревне или перекочевать куда-либо еще... Вероятно, мы не возвратились, а остались на том месте, куда были посланы. Вероятно, это был Стонхендж...

Теперь я вижу, как маленькие дети бродят вокруг скал, участвуя в некоей церемонии, видеть которую нам пока не дозволено. Я ощущаю какую-то тяжесть в голове, что-то случилось вроде святотатства... И из-за этого нам запрещено приносить жертву и получить прорицание...

Потом мы все же получаем прорицание, но без ритуала, без участия в процессии, без последовательного посвящения... Я вижу картины, как наша деревня будет затоплена, и мы содействовали этому нашим проступком, потому что не соблюдали ритуал... будто бы мы по преступному легкомыслию не оправдали мы возложенное на нас доверие. Не знаю, была ли смыта наводнением деревня и спаслись ли люди или нет. Мы остались на новом месте.»

Этим сообщением круг замкнулся. Последовательность времени могла быть нарушена; однако я думаю, для читателя тем не менее было интересно сопережить, как предыдущая жизнь разлагается на части, как маятник раскачивается во времени и пространстве взад и вперед, соблюдая хронологию отдельных картин и переживаний.

Мартин сопережил, как он принадлежал к деревенской общине, был со своей девушкой предназначен для жертвоприношения, точнее, для участия в очистительном культовом действе в Стонхендже. Они уже не вернулись, скорее всего они осквернили церемонию тайным подглядыванием и не возвратились в свою общину, чтобы передать предсказание, что деревня может быть разрушена водой, вероятно, наводнением.

Следует воспринимаемая как кара за это смерть жены. Много лет спустя возникает ситуация инцеста с дочерью, которая также воспринимается как возмездие.

Если отказаться от понимания гомосексуализма как соращения, а воспринять это как сексуальную связь между мужчинами, то оно может объяснить уклонение от отношений мужчина-женщина, оно не угрожает вступлением в половую связь отца с дочерью или сына с матерью. Если принять драматургию погружения Мартина в прошлое, можно будет с уверенностью снять его страхи перед бесповоротностью союза с женщиной.

Взгляд на гороскоп новорожденного

Рассматривая гороскоп рождения Мартина, представленный на схеме 42, и погружаясь в его структуры, хочется допустить, что «боги» уже простили его, просто он ко времени тогдашней реинкарнационной терапии об этом еще не знал. Тут, например, у нас имеется закрытый тригон Меркурия, Венеры и Солнца в знаке Рака с одной стороны, и асцендента в знаке Весов и Луны в знаке Рыб – с другой, как это представлено на схеме 43. Если мы эту гармоничную космическую структуру переведем на наш общедоступный язык, то сможем сказать.

витальность (Солнце). интеллект (Меркурий) и нежность (Венера) могут дать чувство защищенности домашнего очага, укрытого любовью, а также внутреннее стремление к гармонии и уравновешенности (асцендент в знаке Весов) и высокую степень деликатности и тонкости (Луна) в религиозных вопросах (Рыбы).

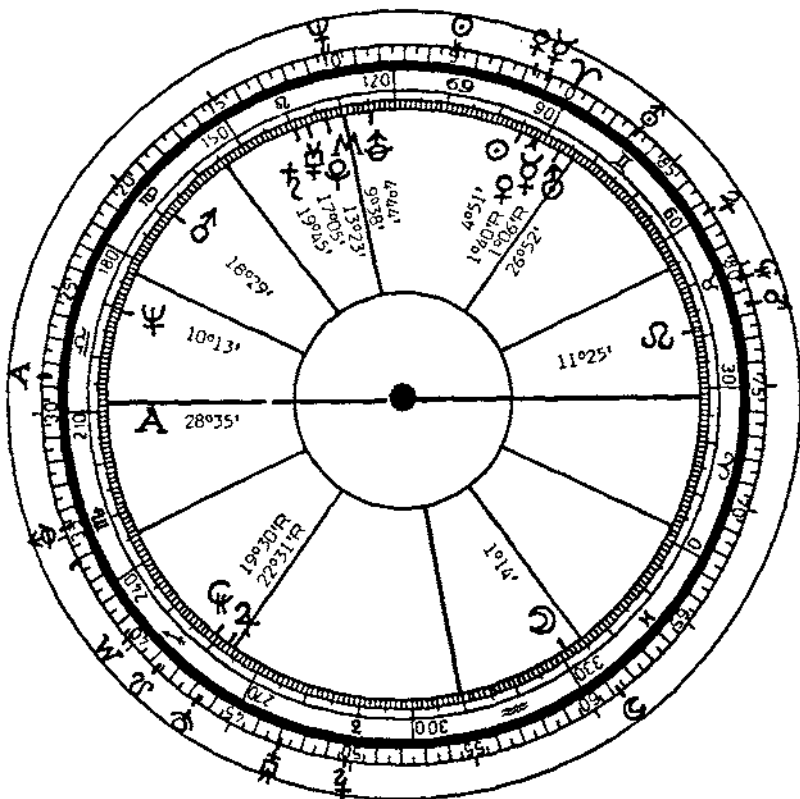
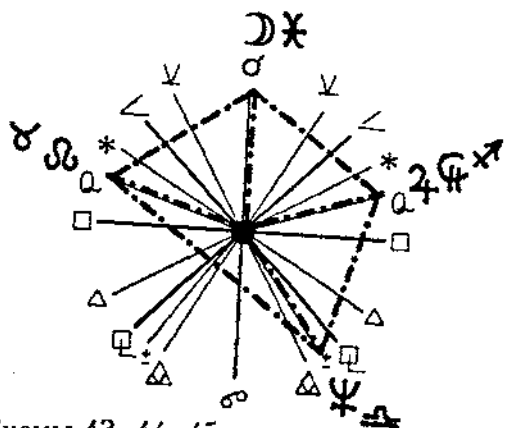
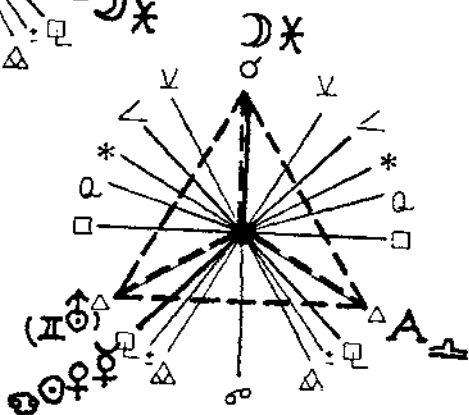
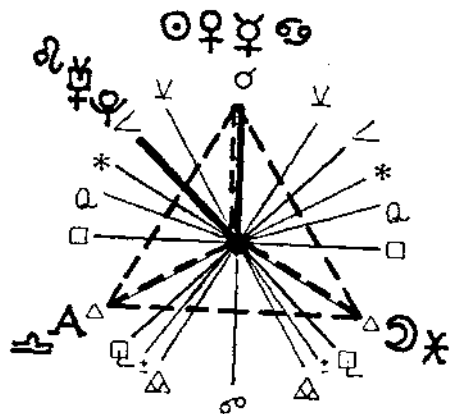

Схема 42: Мартин, 1948 г.р.

Схемы 43, 44, 45

То, что присутствует особое религиозное чувство, становится еще явственнее, если мы рассмотрим структуру Луны. Здесь наше внимание дополнительно к уже рассмотренному закрытому тригону обратит на себя квинтильная конфигурация. Луна в знаке Рыб связана через квинтиль и биквинтиль с Юпитером и Хироном в знаке Стрельца, Лунными узлами в знаке Тельца и Нептуном в знаке Весов (ср. схемы 44 и 45). Перевод этих космических картин на наш обыденный язык выглядит следующим образом:

движение к матерям (Луна/Рыбы) способствует возникновению гуманных, этически обоснованных, целительных сил (Юпитер и Хирон в знаке Стрельца) и может быть полезным общности людей (Лунные узлы/Телец), связанной с Землей.

Давайте рассмотрим еще одну структуру конфигурации: Марс в знаке Девы (ср. схему 46) Она связана через 45° прогрессию с асцендентом в знаке Весов, Юпитером и Хироном в знаке Стрельца, Трансплутоном в знаке Льва. Наш перевод прозвучит так:

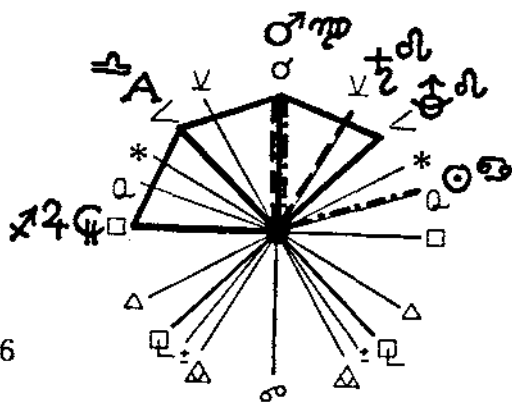

Схема 46

упорядоченная сила (Марс/Дева) может исходить от уравновешенной личности (асцендент/Весы); этически целебные силы (Юпитер и Хирон/Стрелец) могут и имеют право в необычайной и рвущейся наружу из самых глубин энергии (Трансплутон) осязаемо вынесены вовне (Лев).

Разумеется, в гороскопе рождения Мартина отражен и драматизм прошлого. Жертвоприношение и проступок могут полностью присутствовать в соединении Сатурна, Весты и Плутона в знаке Льва. Насильственное отлучение от культового места, если мы решились соотнести Весту со священнодействием и святыми местами, может найти свое выражение в этой космической картине.

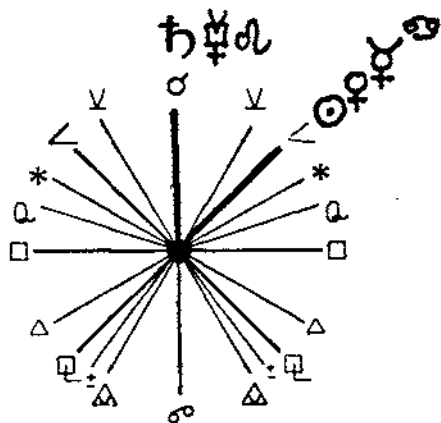
Мы также можем видеть, что Сатурн и Веста в знаке Льва находятся в полуквадратуре к Солнцу, Венере и Меркурию в знаке Рака, картина, которая отражена на схеме 47. Возможно, наш герой был табуирован священническим действием, но путь к воспоминанию и исцелению оставался открытым, когда мы рассматриваем Сатурн и Весту в квинтиле по отношению к асценденту в знаке Весов и прежде всего в тригоне относительно Юпитера и Хирона в знаке Стрельца (см. схему 48). Для дополнения давайте извлечем еще несколько картин полусумм:

Плутон = Марс/Нептун

Работа с силами бессознательного. — Желание совлечь покров с тайного.

Марс/Плутон = Луна

Панический страх перед неудачей. — Скрытность в чувствах и/или «попрание» их.

Схемы 47, 48

Изводить себя. — Отчаяться в человечестве или сомневаться.

Склонность к раннему старению и преждевременному одряхлению. — Изоляция, замыкание в себе самом.

Сатурн/Плутон = Венера

Тяжело переносить свой жребий. — Холодность чувств и/или ожесточении. — Отказ от своей любви или принесение ее в жертву.

Сатурн/Плутон = Веста

Аскеза. Монашество.

Уран/Нептун = Солнце

Высокая подверженность сердца влияниям через психогенные факторы.

Уран/Нептун = Сатурн

Сочувствие к больным. — Восприятие болезни как импульса и как судьбы. Реформирующая, революционная терапия.

Уран/Нептун = Веста

Сверхчувствительность по отношению к религиозным процессам.

Нептун/Плутон = асцендент

Носитель тайны. — Умение применять магическую технику.

Для Мартина важно научиться прощать самого себя. Путь в свое прошлое он нашел; радость и страдания того времени предстали перед его внутренним взором. До завершения нашей тогдашней работы для него было важно скорректировать и преодолеть гомосексуальные переживания юности и детства.

Педагогическая деятельность Мартина в школе несомненно сделала его внимательным к людям и их нуждам, также как и полученные знания в гештальт-терапии. Однако собственные целительные силы он может совершенствовать только в целительской практике.

«Такое ощущение, словно меня кто-то душит...», — говорит Хельма

Хельма, в возрасте сорока одного года, страдала от типичного психосоматического расстройства: свою левую половину тела она ощущала как парализованную, левое веко дрожало, левая рука отнимается с болезненными ощущениями как при ревматизме и постоянное ощущение, «словно кто-то душит»; она жила в постоянном страхе; обмен веществ был замедлен. Стул только в раз в два дня. Сновидения были очень оживленными, часто весьма тягостными.

От брака у нее было трое детей в подростковом возрасте; с мужем она развелась. Хельма работала воспитательницей в детском доме.

Несколько лет спустя после развода Хельма влюбилась в мужчину исламского вероисповедания. Несмотря на то, что он на своей родине был женат и у него были дети, между Хельмой и этим мужчиной возникла душевная и нежная связь. Во время поездки на родину этого мужчины она познакомилась с его женой и детьми, и обе женщины, на первый взгляд, нашли общий язык в свете мусульманского вероучения, которое даст право мужчине иметь до четырех жен.

Некоторое время Хельма посещала группу самопознания. Там она постепенно узнала, насколько она уязвима со своей шеей. Никто не должен был касаться ее шеи, даже если намеревался ласкать ее. Несколько месяцев Хельма занималась дыхательной терапией. Концентрация внимания на дыхании постоянно приводила к спазматическим ощущениям, так что Хельма с радостью бежала оттуда.

Хельма также страдала и от других страхов: оказаться запертой, боялась ехать через туннель, боялась быть не понятой. Страх вызывал у нее дрожь и обильное выделение пота. И фильм мог привести Хельму в страшное беспокойство, как, например, «Собор Парижской Богоматери» или сцены, в которых присутствовали виселицы или какое-то иное жестокое насилие.

История жизни

Родительский дом у Хельмы был очень неблагополучным. Она ощущала, что мать ее отторгает, мать часто в сердцах бросала ей: «Ты злая!» В наказание она часто сажала Хельму в погреб. Чтобы там не было света, она предварительно выворачивала лампочки, так что Хельма была вынуждена была сидеть во тьме погреба до тех пор, пока мать не выпускала ее. Мать умерла, когда Хельме было восемнадцать лет. В жизни Хельмы никогда не было душевного разговора с матерью, ей и в голову не приходило попросить ее совета.

Хельма любила своего отца, но не могла примириться со вспышками его гнева. Она считала, что отец явно боялся женщин, и он часто пытался ее, уже взрослую девушку, «доконать». Отцовский метод воспитания можно коротко свести к формуле: «Сказано — сделано!»

Отец, после смерти матери, хотел, чтобы Хельма перебралась в его супружескую постель. Поэтому девушка почти каждый вечер была «на пределе», если ей предстояло лечь в супружескую постель. Но отец ни разу не овладел ею. Он умер, когда Хельме уже было тридцать семь лет и она была замужем.

Религиозное воспитание в родительском и в доме бабушки и дедушки было благочестивым. Хельму раздрало противоречие между воспитанными в ней ре-

лигиозными убеждениями и реальной жизнью своих близких. Она была воспитана в чувстве вины и притеснения. Она усвоила картину судящего и наказующего Бога вместе с безумным страхом перед концом света и «последним судом»

То, что сексуально-эротическое просвещение отсутствовало, понятно само по себе. В девичестве появился страх оказаться обиженной мужчиной; ей втемяшилась картина, будто у нее в груди меч. При таких впечатлениях не исключено, что еще в юные годы у нее открылось реинкарнационное сознание.

Сновидения Хельмы

Часть сновидений явились показательными примерами проблесков реинкарнационного сознания задолго до того, как Хельма занялась реинкарнацией и кармой. Позднее мы сможем вновь почувствовать, как возвращение в прошлое воздействует на сновидения. Ниже вновь примеры подобных сновидений.

«Некто усладал меня из моего родного гнезда, замка, чтобы моим путем пройти в мир. Я была в жасминовой беседке в замковом саду, откуда и отправилась, по узкой дороге, слева темный ельник, справа пологий луг. Вскоре я почувствовала, что не могу дальше идти по этой дороге, что мне нужно повернуть назад. Тут я увидела, что вокруг замка, из которого я вышла, выросла высокая каменная стена.

Сквозь маленькую отворенную калитку в стене я вхожу в замковый сад, где по правую руку снова вижу беседку. Слева надгробная часовня, круглое строение. У нее широкий, открытый вход, ступеньки, ведущие вниз. Я спустилась вниз в темноту, в которой горела только одна

свеча перед алтарем Я страшно боялась. До меня доносились зловещие звуки, которые я одновременно видела в виде переливающихся красок.

Я боялась, что мне придется навсегда остаться в этой ужасной темноте, что я могу заблудиться и больше никогда не выйду на свет

К тому же я понимаю, ощущаю, что должна что-то выполнить, прежде чем продолжу свой путь.»

Содержание этого сна можно вполне понять в классическо-психологическом духе По нему может сложиться впечатление, что пациентка вынуждена или должна была покинуть надежную и безопасную обстановку, но путь ее к самостоятельности еще пока не мог состояться, ей было необходимо еще раз вернуться. Это возвращение связано с тем, что нечто должно быть освоено и погребено, а пока еще оно еще хранится в глубинах ее бессознательного, пока оно еще не может идти к свету, сознанию. Только после преодоления прошлого, видимо, религиозных страхов, возможно «шествие вперед», как она это правильно поняла. Подобное толкование сна вполне могло соответствовать тогдашнему состоянию Хельмы, и совершенно оправдывает подобную интерпретацию Однако впечатляющая живописность сна создала у нас также впечатление, что реинкарнационное сознание Хельмы этим сном сообщало нечто важное.

И в следующем сне дело происходит в замке. Позднее мы увидим, что речь идет о замке Гелленштайн в Хайденхайме/Бренц. Кто знает это крепостное сооружение, которое и до сих пор является излюбленным местом экскурсий, тому покажется знакомым описание Хельмы. Теперь следующий сон:

«Я знаю, что в одном старинном замке должен жить художник и иду в этот замок, чтобы найти

его. В подземелье расположена выставка предметов искусства Дальнего Востока. Это не совсем то, что я ищу

Я иду дальше и выхожу к надвратной башне. Ворота в виде полуарки. Слева под воротами дворца с маленькой табличкой с именем художника. Я стучу и вхожу. Там я вижу художника стоящим у окна. Он смотрит сквозь затворенное окно на запад от замка. Комната очень просто обставлена. Не видно ни одного предмета искусства.

На художнике белая фетровая шляпа. Он одет по моде эпохи Наполсона. Увидев меня, он подходит. Я очень рада, что отыскала его. У него плотная фигура, одутловатое красное лицо и светло-голубые глаза. Ему около сорока лет, внешность мясника. Я испугалась, увидев его. Но он подходит ко мне, и мы обнимаемся. У меня вполне искреннее чувство. Тут входят четыре юных дамы в белых платьях. Они оглядывают нас, и я чувствую, что они думают об опасности, подстерегающей меня. Я знаю, что они понимают меня в этой ситуации, чувствую, что они удивляются, что я рискнула прийти сюда.

Эти четыре женщины живут вместе с художником; это не подразумевает секса, просто днем они работают каждая на своей работе, а по вечерам дома заботятся о художнике и занимаются его хозяйством.

Женщины стелят большую постель, в которой они все четверо и спят. Художнику стелят очень низкую деревянную лежанку рядом с огромной постелью женщин. Они говорят, что и ему пора в постель.

Мы еще раз нежно обнимаемся на прощание. В это время отворяется дверь. Входит прелестный юноша. Он тоже удивляется, что я здесь. Он что-то искал в сундуке и снова вышел.. Художник и я печальны, потому что знаем, что этого не может быть, что мы друг друга любим, это слишком опасно.. »

После прочтения первого и второго сна читателю становится ясно, что оба сна принадлежат к одной истории. Реинкарнационное сознание выявило любовь, которой, по всей видимости, не позволено было осуществиться. Мы еще посмотрим, получим ли мы при погружении в прошлое дальнейшую информацию, чтобы восстановить цельную картину. А пока проследим следующие сны:

«Я гуляла в лесу. По дороге набрела на высокую, похожую на шатер деревянную башню – при этом мне пришло в голову слово «лесная часовня». Я прошла мимо нее, но мне сделалось очень тревожно, потому что я совершенно точно почувствовала, что на макушке башни кто-то повесился. Я обернулась и посмотрела на верх башни. Я увидела висящего там мужчину... Вдруг это уже стал не человек, а огромная отрубленная кисть, болтавшаяся на веревке.»

Нам не следует упускать из виду, что этот сон может быть истолкован также и с психоаналитической точки зрения. Он допускает и сосредоточение на сексуальном содержании: отказ от мужской сексуальности, мужчина как сексуальный партнер словно умер для Хельмы. Не исключено и чувство вины из-за мастурбирования. С нашей реинкарнационно-обусловленной точки зрения ближе было бы восприятие сна именно

таким, каким он приснился. Ибо это могло быть воспоминание о прошлом.

В другом сне Хельма опять находится поблизости от башни. Она вошла в проход и вдруг поняла, что сейчас будет узкое место, через которое ей придется продаться:

«И тут я уже увидела это место. Это были очень низкие гранитные ворота, через которые я должна была ползти на животе. Тут от страха у меня перехватило дыхание. Я ударилась в панику и повернула назад. В глубине души я знала, что одной мне никогда с этой ситуацией не справиться.»

Когда Хельма записала это сновидение, она сказала, что ей часто снятся такие сны, в них она попадает в узкое пространство и приходит в панику. Такие сны еще явственнее демонстрируют нам внедрившееся в нынешнем сознании реинкарнационное сознание, как позже мы еще не раз убедимся, когда займемся воспоминаниями о прошлом Хельмы.

Воспоминания Хельмы о прошлом

Первым в состоянии глубокого транса перед внутренним взором Хельмы появилось залитое лунным светом озеро при легком волнении. Потом она увидела дно и различила некую «затонувшую полусгнившую вещь». Вот что она рассказывала далее:

«Я вижу как шевелятся растения в пучине вод. Солнце пробивается сквозь водную толщу, у воды такой красивый, зеленоватый оттенок. Сейчас я боюсь, что подниму со дна ил и от этого захлебнусь. У меня сводит ногу, моя левая ступня совсем заледенела... Я втягиваю голову,

она откинута на спину. Теперь я чувствую свое туловище, руки, шею, все затекло, словно налитое свинцом. А сейчас я вижу себя горбуном, горб маленький, кривой, голова скошена вперед, широкие плечи; руки свешиваются, как у гориллы. Мне приходит в голову сравнение с романом *«Собор Парижской Богоматери»*. Сейчас у меня такое чувство, что это другое время, нежели только что, возможно, эпоха готики. Я не чувствую земли под ногами... При этом я вспоминаю сон... раскачивание на виселице, ноги болтаются в воздухе... Вот я все вижу ясно... вижу на виселице... у меня нет страха, но я ощущаю веревку вокруг шеи; у меня вываливается язык... последнее время я так часто задыхаюсь... мой язык круглый и набухший... слева я чувствую чью-то спину, она подергивается, живая... виселица расположена в какой-то пустоши, песок цвета охры... неподалеку от виселицы виднеется город, может быть, всего в километре, похоже, это средневековый город... как будто заливная пустошь.

Из города идет дорога к эшафоту с виселицами, в пустошь, это тропа... Повешенный висит таким образом, что лицо его обращено к городским стенам... там еще круглые ворота... »

Хельма в этом сне описывает страх перед человеком, которого она характеризует как мясника, и к которому, тем не менее, испытывает привязанность. «Когда он приблизился ко мне, — рассказывала она далее, — я почувствовала исходящую от него жестокость, какую-то угрозу. Я не знаю, почему он звался художником, во сне мы с ним обнимались.» Перед внутренним зрением снова прошли четыре женщины. Хельма вновь вспомнила о крепости Хелленштайн, который

она неоднократно посещала много лет назад, когда работала в детском приюте в Верхней Швабии. И она описала крепость:

«Там в крепости вход через башню. Когда несколько лет назад я была в крепости, меня пригласила крепостная темница... Крепостные ворота полукруглые, дорога поднимается круто вверх, выложенная булыжником. Дорога приводит к одному дому, а оттуда вновь спускается вниз. Вход в крепость расположен между двумя башнями, другой вход на противоположной стороне. Под башнями подземный ход, темный, из него виден город... Мне даже приходит в голову, что я могу гордиться, это взаимосвязано с моей головой, шеей и замком (*Хельма употребляет слово «замок», хотя речь идет, разумеется, о крепости — авт.*). Мое пиетистическое воспитание принуждает подавлять гордыню и призывает к смирению. Одно слово в моей жизни было всегда дурным: «Выдать!» Со словом «замок» еще одно приходит мне в голову: высоко нести свою голову. А теперь я вижу фрейлину в длинном платье, подчеркивающем ее женственность. Девушка бежит через замковый двор в рыцарский зал. Во дворе, между прочим, расположен «детский фонтан», у него собираются маленькие дети... Девушка обворожительно женственна, около нее рыцарь, безжизненный как изваяние...

А теперь меня растягивают на дыбе, я страдаю, плачу. Если сегодня кто-то дотрагивается до моей спины, я сразу раздражаюсь слезами... из-за одного человека меня преследует страх... но поглаживание по спине я ощущаю как освобождение от чего-то ужасного... у меня постоянно

чувство, будто никто не может мне помочь, я должна справиться с этим сама... но я не могу достать до своей спины...

А сейчас я меня, похоже, пытаются. Лицо погружают под воду. Кто-то опускает меня в реку. Спина моя болит, она иссечена бичом, и правое, и левое плечо... Кто-то стоит за моей спиной, вроде солдата в форме, без оружия, стальной шлем на голове... Наверху замка стоит большое здание зернохранилища. Рядом с зернохранилищем лестница ведет на верхний этаж. Там наверху пушка, за которой смотровая площадка... перед амбаром кто-то кричит: «Говори, говори!» и хлещет меня бичом... Кожа на костях полопалась, мышцы обмякли. Чувство, словно с меня сдирают кожу... а моя левая нога кажется короче правой... словно пытаюсь защититься я прижимаю голову и шею к подставке, как будто что-то может защитить... теперь болью охвачена вся спина и затылок, как будто спина моя прижата к доске, затылок тоже... я защищаюсь всеми силами, чтобы выпутаться...

А теперь я на пути вниз в город, к виселице. Там мужчины в черных одеяниях вроде ряс с калюшонами. Я сама перед виселицей и вижу, как ко мне направляются мужчины. Небольшая группа максимум в десять человек... я вижу, что иду на коленях, с обнаженными ногами и руками. Один человек пристально смотрит на меня, но я не могу его узнать.

Я иду к виселице задом наперед... У него серо-голубые глаза, ему около пятидесяти лет... никто не сказал мне ни слова, один он. Он выше меня, дает мне почувствовать, что я в его власти. Он что-то хочет от меня, потому что я его

жена. Он жесток и холоден. Я не могу умереть. Меня качает, он злорадствует. Но что-то влечет меня к этому человеку, я хочу быть с ним как с мужчиной. Здесь замешана сексуальность, с моей стороны тоже. Любовь тоже может причинять сильную боль... »

Хельма судорожно рыдала; при этом у нее начинались дыхательные спазмы, сотрясавшие ее. Кроме того, ей являлся тот человек из сновидения, от которого она столько перенесла.

Хельму потрясло, когда она в своем нынешнем отце узнала того, кто в последний раз оказался причиной ее стольких слез. Снова ей вспомнились годы юности, когда она после смерти матери должна была спать в супружеской постели подле отца. Хельма считала, что тогда она должна была соблазнять своим телом мужчину, который принадлежал бы ей; поэтому она была не невинной жертвой, а это было как акт воздаяния добром за добро.

Когда мы в следующий раз обрабатывали вышеупомянутые эпизоды, Хельма еще раз пережила сцену с повешением и увидела, что по дороге от города к виселице ее избивал какой-то мужчина. Она чувствовала, как от ударов лопаются кожа на ее спине и ощущала сухость во рту. И снова ей казалось, что ее левая нога стала короче правой.

Затем она вновь испытала пытки и принуждение в чем-то сознаться. Похоже на борьбу с солдатом, которая окончилась изнасилованием. При этом она вспомнила о том, что пережила сексуально-эротическое раздвоение: с одной стороны ей хотелось нежности, а с другой она желала быть взятой грубой и жестокой силой.

Когда мы в той жизни отошли еще дальше в прошлое, то снова натолкнулись на крепость Хелленштайн:

«Я вижу в крепости ребенка в белом платице, девочка выходит из дома... Тогда свершилось насилие, и позднее я стала уличной девкой... Там, где сейчас зернохранилище, я раньше жила. Там место, где произошло изнасилование. Там стена. Оттуда ведет путь к темному туннелю. На углу, где после крутого поворота начинается туннель, там стоит дерево. В детстве я часто под ним сидела. В дереве раньше было кольцо, к которому привязывали лошадей. Кольцо позднее заросло.

Там, под аркой раньше была дверь, и в помещении за ней полный полумрак. Внутри каменные столпы, за ними кто-то спрятался, справа. Это мужчина, он в чем-то черном с головы до пят, похоже на черные доспехи. Я различаю форму его ступни, бедра, его туловища, вижу его черный шлем. Мужчина стоит совершенно неподвижно, он внушает мне ужас. А теперь вижу воды озера, о чем я недавно рассказывала. Я иду туда как околдованная. Меня ждет этот мужчина. Ему что-то от меня нужно, но я не знаю, что именно. Похоже, он велел мне прийти туда. Меня что-то жутко влечет туда, и я вынуждена идти. Я знаю, что это моя судьба, что я должна повиноваться и идти туда.

А сейчас я вижу его глаза, они серые и холодные. Он хватается меня за шею, хочет задушить меня. Перед этим он спросил: «Ты идешь?» И я ответила: «Да» и испытала безотчетный ужас. — «Иди ближе, ближе!» Потом он подходит сам, и мы падаем, он оказывается на мне. Я кричу, за-

щищаюсь, он оказывается на мне и катается со мной по земле. Внезапно мне приходит в голову слово «убийца»... я ощущаю свое горло, как распластались мои плечи, слышу свой крик, мне угрожает смертельная опасность, мой затылок ломит от боли. Я вижу себя лежащей на земле, голова в направлении двери, он прижимает мои руки, он надо мной. Может, он маньяк-убийца?... я не знаю. Кажется, я умерла. Он не даст себе отчета в том, что совершает, он не в своем уме... »

Когда Хельма вышла из состояния глубокого транса, она дополнила свой рассказ. Она пережила сцену насилия, оказалась беззащитной и парализованной от страха. Хельма поначалу оставалась лежать без сил в нише и увидела, как мужчина вышел из помещения и вскоре покинул крепость. Она кое-как поднялась по лестнице в родительский дом. Она полагает, что еще раньше с весьма определенной целью уходила из дома и тайно встречалась с этим мужчиной, словно бы влекомая роком.

Когда мать увидела ее, она перепугалась и уложила дочь в постель. Мать отправилась за отцом. У Хельмы такое впечатление, что отец занимал важный пост. Отец тотчас послал за врачом, который ее лечил. Ей было тогда около тринадцати лет.

Хельма покупала книги по истории города Хайденхайм и крепости Хелленштайн. В них она вычитала, что несколько столетий назад в местечке неподалеку от Бренца утонула женщина. При чтении этой истории у Хельмы кровь бросилась в лицо, она спрашивала себя, не могла ли она быть той утопленницей? Она также выяснила, что в Хайденхайме имеется гора «мертвых» и в городе существуют «нижние ворота», на которых во время казней звонил колокол.

Между тем всплыл еще один сон, который беспокоил Хельму. Ее должны были запереть в каком-то сундуке, отчего у нее теперь страх перед всякими ящиками, маленькими комнатами, туннелями...

После того как тогдашняя мать вылечила Хельму в крепости Хелленштайн, они отправились вниз в город на судебное разбирательство. Хельма смогла хорошо описать тогдашнее здание суда. Они с матерью вошли внутрь. Мать перед этим наставляла ее: «Ты не должна бояться, мы только расскажем, что случилось!»

Хельма вошла в зал с длинным столом, за которым сидели восемь мужчин в черных плащах с капюшонами. Один из них сказал матери: «Ты истица по делу бесчестия твоей дочери.»

Хельма по воспоминаниям рассказала некоторые, вероятно, ключевые детали этой истории:

«Мой отец уже давно жил Хелленштайне; ульмцы также претендовали на него, потому что когда-то крепость принадлежала им. Отец был каким-то управляющим, видимо у него была тяжба с одним из ульмцев, который отомстил ему таким образом...»

У девочки в результате переживаний в суде зародилась ненависть к мужчинам и она решила в будущем мстить им. Так она скатилась на путь проституции, который привел ее на виселицу.

В настоящем у Хельмы были большие проблемы из-за ее склонности к эротизму. Многие годы она не испытывала оргазма, поскольку в моменты нежности ее охватывали приступы душевной боли и истерики.

В последние недели терапии состояние Хельмы явно улучшилось. Она быстрее и успешнее справлялась со своей работой; явно улучшились взаимоотношения с ее иностранным сексуальным партнером.

Радикс Хельмы

При записи своей истории жизни Хельма сообщила, что «у нее часто бывает ощущение, словно ее кто-то душит». Тому, кто занимается реинкарнационной терапией, следует обращать внимание на подобные симптомы, так как мы уже видели, что реинкарнационное сознание может выражаться подобным образом.

Какие мысли возникают в ходе дополнительной работы с космограммой пациента? Исследуются аспекты и структуры полусумм, которые могут быть как-то взаимосвязаны с шеей!

Взгляд на радикс на схеме 49 нам показывает соединение Сатурна и Урана в знаке Тельца. И как раз этот знак Зодиака имеет дело с полостью ухого-горло-носа! Сатурн и Уран символизируют антагонистические силы, как мы уже видели в другом месте.

Для отдельных сфер личностного можно представить следующие толкования:

психосоматика: заблокированная ритмика органов. -

Опасность падения.

глубинная психология: постоянное раздвоение между условностями и самобытностью. Быть поработленным или бороться за свою свободу.

воля и трудолюбие: испытывать судьбу. — Желание «разорвать оковы».

эмоциональность: ловкость, пронырливость. — Предрасположенность к конфликтам.

коммуникативность: носить в себе «невидимую темницу». - Чувствовать себя в плену или в оковах.

Все это как раз и относится к знаку Тельца, что и может означать, что антагонистические силы личности на деле «сжимают горло».

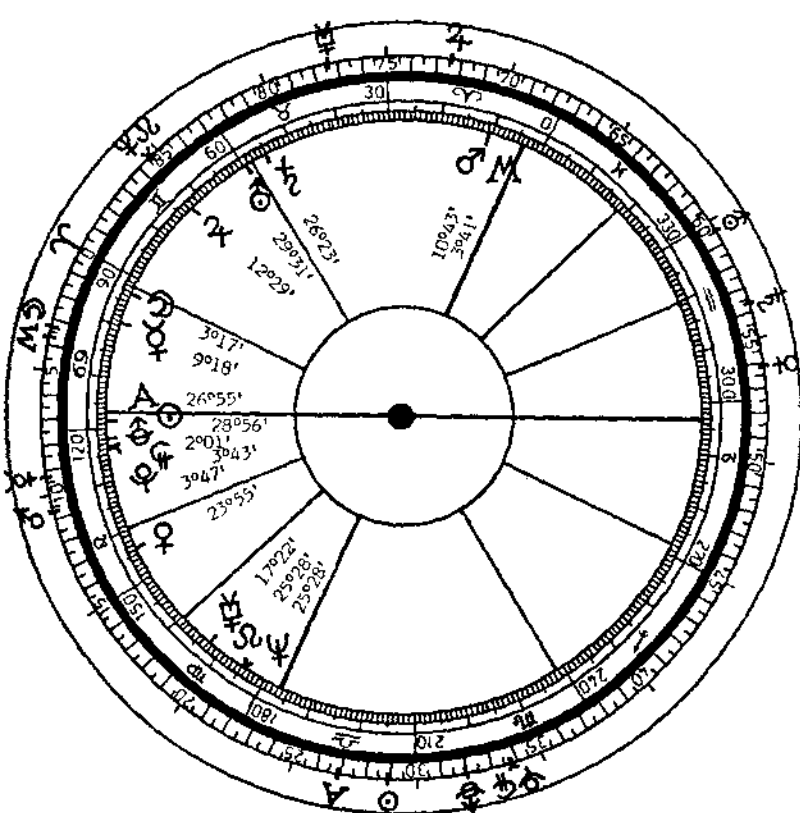

Схема 49: Хельма, 1941 г.р.

В последние годы я не раз наблюдал, что вершины дома по системе «место рождения—дом» обладают дополнительной силой предсказания, если эти дома истолковывать в психологическом смысле. С толкованиями домов в русле традиционной астрологии следует быть осторожным, поскольку они обладают фатальной направленностью, с другой стороны «старик» явно неправы, разрабатывая дома наряду со знаками Зодиака. Исходя из моего космобиологического опыта для вершин дома и гор можно составить следующие ключевые слова:

ось I—VII (асцендент — десцендент): ось встреч, встречи Я и Ты, личности и партера, индивидуального и общественного.

ось I—VIII: ось связи и расторжения.

Брать и возвращать. Наследовать и передавать дальше. Обладать и жертвовать.

ось III—IX: ось окружающей среды и уровня.

Усвоение опыта родительского дома и переработка его в собственное мировоззрение. Пережитое в детстве и из этого сформированное отношение к жизни.

ось IV—X (Небесная середина): ось желаний и исполнения желаний.

Зародившиеся в детстве устремления, желания, образцы для подражания и выросшая из этого профессиональная мотивация.

ось V—XI: ось творчества и художественных талантов.

Собственная творческая сила и черпаемая из нее способность к реализации в мире вкупе с взаимосвязанными с этим межличностными встречами.

ось VI—XII: ось экстравертности и интровертности

Вхождение в мир и выход из него. Работа, мощь, достижения в обществе и для общества и работа над самим собой, осознание самого себя.

Сатурн и Уран расположены в знаке Тельца на вершине XI дома, как это видно из схемы 50. Связав толкования по Сатурну и Урану в знаке Тельца для их в оси поля V-XI, далее мы сможем разработать следующие интерпретации:

Межчеловеческие встречи всегда ведут к испытанию на прочность, внезапные (Уран) препятствия (Сатурн), нарушения в дыхании — дыхание вытекает через горло. Антагонистические устремления могут порождать зоны напряженности.

Если же мы примем интегрировать толкования домов, насколько это с моей точки зрения допустимо, то станет видно, что Луна находится на XII-й вершине дома, и Меркурий тоже относится к XII-му дому. Для оси дома VI-XII я, как выше было показано, выбрал ключевое слово «ось экстраверсии и интроверсии».

Связав предложенные толкования дома с Луной и Меркурием в доме XII, мы можем сказать, что задача пациентки — совершенствовать осознание самой себя, свою завершенность, силу чувств и мышление. Далее можно сделать вывод, что она может комфортно и защищенно чувствовать себя в собственных четырех стенах (Рак).

Вернемся к соединению Сатурна с Ураном в знаке Тельца. Дальнейший анализ показывает, что Сатурн обладает многогранную структуру аспектов. А именно, он связан через квадратуру с Венерой в знаке Льва, через полуквадратуру с Меркурием в знаке Рака и последующую полуквадратуру с Марсом в знаке Овна. Дополнительно присовокупляется еще и секс-

тить к Солнцу и асценденту в знаке Рака (см. схему 50).

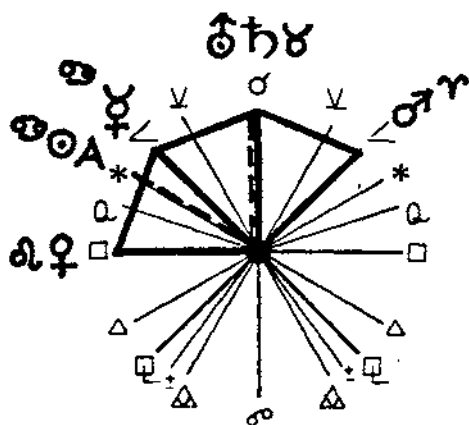

Схема 50

Первая названная структура так называемого 45°-го ряда не так-то легко уживается с комбинацией Сатурн—Уран—Венера—Марс—Меркурий. Сатурн как великий стабилизатор помогает усвоить предназначение своей судьбы, совладать с ее импульсивностью и непостоянством (Уран), упорядочить свои привязанности (Венера), всей своей волей сосредоточиться на самом существенном (Марс), вслушиваться в свои способности, проявить ум, культивировать в себе умение уживаться с людьми (Меркурий).

Сатурн в секстиле по отношению к Солнцу и асценденту при этом может означать, излишняя кротость должна обрести более жесткие, приземленные черты. Для выполнения своего жизненного предназначения пациентка обретет силы, которые способны привести к успеху и вдохнуть смысл в существование. Для этого рассмотрим изображенные на схеме 51 аспекты Юпитера.

Здесь прежде всего мы увидим Юпитер в знаке Близнецов в полуквадратуре к Солнцу и асценденту в знаке Рака. Кроме того следует учесть, что Хельма

желает развить силу воздействия и стать уважаемой, любимой и популярной среди других людей. Секстиль Юпитера по отношению к Марсу в знаке Овна показывает, что Хельма способна к лидерству и может добиться повиновения себе, что при ее профессии весьма важно.

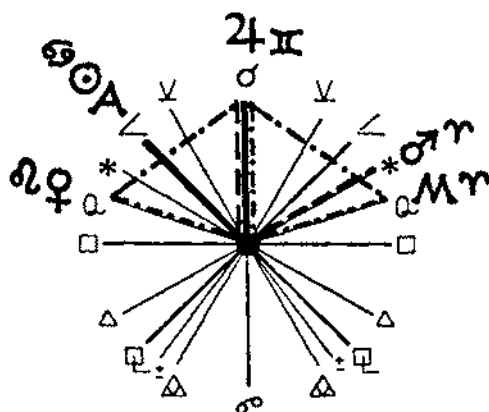

Схема 51

Но прежде всего приобретает значение структура квинтильного аспекта между Юпитером и Венерой в знаке Льва, а также Небесная середина в знаке Овна. То есть Хельма обладает даром излучать сердечность и тепло, если она точно встанет на свою дорогу, чтобы целеустремленно преодолеть и реализовать себя.

Я не буду умалчивать, что у Хельмы в этой жизни еще имеются некоторые нарушения психосоматического характера, которые следует преодолеть. Это концентрируется прежде всего в ряде полусумм, которые я хочу представить:

Марс/Сатурн = Плутон

Шлакообразование в мышцах, уплотнения, отложения в подъеме стопы. Боли в мышцах. — Неспособность или нежелание защищаться, получить множество ударов. — Поглощенность собственной работой. Способствовать самораз-

рушению. — Разрушать привязанности и любовь.

Эта структура также связана с Хироном и Вестой. Нам еще мало известно о параметрах толкований этих двух малых планет. Может получиться и так, что в интерпретации общей картины отразится жертва и искупление.

Марс/Уран = Плутон

Опасность преизбыточности сил. — Привходящее коллективное насилие. — Преступать закон или стать жертвой преступления.

И в этой картине Хирон играет роль. В не может быть выражена вероятность жертвы.

Марс/Нептун = Луна

Слабые успехи в обучении, уход в сентиментальность. — Предрасположенность к наркомании.

Марс/Нептун = Небесная середина

Иронизирование в трансцендентность, желание активизировать бессознательные силы.

Сатурн/Нептун = асцендент

Прогрессирующее изнурение. — Утрата стабильности из-за отравления продуктами обмена.

Уран/Нептун = Солнце

Сильная зависимость сердца от психогенных факторов. — Легкая возбудимость, впечатлительность, живое воображение.

Уран/Нептун = асцендент

Предрасположенность к асфикции при рождении. — Способность питаться от источников бес-

сознательного и воспринимать тончайшие импульсы.

Уран/Плутон = Луна

Постоянная подверженность принуждению, склонность к неуравновешенности и готовность к отпору. Привычка к шантажу. — Быть раздраженным, не в ладу с самим собой.

Уран/Плутон = Небесная середина

Борьба за выживание. Грубое окружение. — Борьба до последнего вздоха.

Вышеприведенная картина полусумм всего лишь извлечение из всех структур полусумм, но она включает самое существенное для реинкарнационно-терапевтического анализа. С моей точки зрения совершенно ясно, при каких условиях Хельма живет сейчас и жила тогда и от чего страдала.

Космобиологический анализ был бы излишен, если бы мы, например, пожелали прочесть жизнь по арабскому контексту. По моему мнению, история жизни и заболеваний и радикал с реинкарнационно-терапевтической работой составляют единое целое. Тогда становится возможным у человека, доверившегося терапевту, развитие обостренного восприятия предшествующей и настоящей жизни и совместное движение в прошлое, с помощью которого осваиваются определяющие судьбу факторы будущего.

Опыты с умершими

Реинкарнационно-терапевтическая работа с пациентами может выявить и такое, что в состоянии глубокого транса всплывают также и призраки, с которыми пациенты когда-то были связаны, будь это в этой жизни или в предыдущих инкарнациях. Но это могут быть и совершенно посторонние души.

Эти вынырнувшие из трансценденции сущности имеют позади одну или несколько инкарнаций, но пока еще не вошли ни в какую новую жизнь в этом мире. Иными словами, они уже были здесь, в этом мире, но сейчас пока еще находятся «там» и хотят, или должны, или вынуждены очевидно снова родиться в более позднее время.

Эти дающие о себе знать призраки в большинстве случаев родители, дедушки и бабушки, родственники, друзья, супруги или преждевременно умершие или отнятые дети. Примеры этого приводит врач и психотерапевт Фр.В. Дусе в своей книге *«Мертвые живут среди нас»*⁹⁵.

Эти призраки проявляются не только тогда, когда пациент находится в глубоком трансе и особенно восприимчив. Скорее всего, по моим наблюдениям, умершие часто находятся неподалеку от близкого человека, оставаясь невидимыми и недостижимыми. Время от времени он тоже пытается как бы «подсоединиться» к телесным силам, чтобы сохранить возможность оставаться поблизости к земному существованию или ускорить кончину бывших близких, чтобы «там» воссоединиться вновь.

В состоянии транса может усиливаться не только восприимчивость тела, но и чувствительность внутреннего зрения и слуха вплоть до восприятия запахов.

И тогда друг с другом совпадают «передающие частоты» отсюда и оттуда, совсем как при радиообмене. Становится возможным обоюдное видение и коммуникация друг с другом. Терапия реинкарнацией вовсе не имеет своей целью защиту примитивного спиритизма. Речь идет о том, что между миром земным и потусторонним существуют прозрачные, подвижные границы, однако для нас с нашим естественнонаучным складом ума они в большинстве случаев закрыты.

Связь с нашей тематикой проявляется, когда мы в качестве симптома рассматриваем расстройство сна вплоть до бессонницы. С врачебной точки зрения столь тяжелые нарушения мы можем объяснить расстройством системы местного кровообращения, низким или высоким давлением или еще обезыствлением сосудов головного мозга. С психологической точки зрения свою роль в этом могут сыграть горе и заботы, раздумья, неясные взаимоотношения, злость, возбуждение, неразрешимые в настоящем конфликты. В таком и подобном плане врачи, целители, психологи и психотерапевты видят причины нарушения сна. И в целом они правы.

В течение лет я обнаружил, что, однако, этому могут быть и другие причины: умершие. Почему, отчего?

Не каждый человек завершил свои земные дела, когда входит в фазу смерти. Многие умирающие охотно бы жили и дальше, продолжая свой труд, доделывая и переделывая его или просто «чтобы еще раз натянуть нос смерти». И с помощью новейших медикаментозных, оперативных и технических средств это зачастую вполне удастся. Интенсивная терапия вплоть до пересадки органов добывается впечатляющих результатов.

Тем не менее, несмотря на мероприятия по продлению жизни, рано или поздно смерть наступает.

При этом желательно, чтобы между умирающим и остающимися в этой жизни наступило взаимопонимание и умиротворение. Не так уж редко члены семьи, супруги и другие близкие осложняют умирающему его уход. Они подстрекают отмеченного печатью смерти человека цепляться за жизнь, говоря: «Потерпи еще немного, и все будет в порядке» или «Вот когда ты встанешь с постели, мы будем больше времени уделять друг другу». Убедительно звучит: «Ты нам очень нужен!» «Ты не можешь покинуть нас!» «Помни, что ты еще не все совершил!»

Но может быть и по-другому. Непонимание между поколениями, неразрешенные и непреодоленные проблемы, ревность, ненависть, чувство мести, проклятия и споры о наследстве могут так отравить атмосферу между людьми, что процесс расставания души с умирающим телом происходит весьма мучительно.

Вышеприведенные предпосылки могут побудить умершего к тому, чтобы сильно привязаться к близкому человеку и не уходить в «мир иной». Тогда призраки облюбовывают свои бывшие дома, квартиры, комнаты, так много значившие во время их жизни. Или они пытаются установить контакты с родственниками и партнерами, оставаясь недоступными для органов чувств живущих.

Но есть и призраки, которые после смерти не перешли в бестелесную субстанцию. Они полагают себя живыми и удивляются, почему люди их бывшего окружения обходятся с ними как с «дуновением ветра» и не воспринимают их. Чаще всего это относится к умершим, ушедшим из жизни внезапно и неожиданно, например, в результате несчастного случая. Они хаотично блуждают, причем тут сказываются ложные представления, бытующие в нашей культуре о моменте смерти, начиная от предполагаемого вечного успокоения и до «Страшного Суда» или ложного пред-

ставления о том, что после смерти «так и так всему конец».

Однако тот, кто обостренно восприимчив, может почувствовать близость призрака и время от времени его вмешательство в сновидения и интимную жизнь. Из реинкарнационной практики мне известны случаи, когда умершие оставались в спальне, стояли у постели спящего, гладили и ласкали его, ложились рядом с ним или пытались толкнуть или ударить.

Во время состояния глубоко транса возможно, если разумеется, это имеет смысл, установить своего рода коммуникацию между пациентом и тем или иным умершим и содействовать как бы их дополнительному обоюдному взаимопониманию и согласию. Кроме того, само собой напрашивается то, что умершему следует помочь найти путь в иной мир. Об этом я пишу в своей книге «Когда душа не дает телу здоровья».⁹⁶

Во время моей поездки по США с лекциями летом 1992 года один из слушателей обратил мое внимание на книгу с интригующим названием «*The unquiet Dead — A psychologist treats spirit possession*».*⁹⁷ Автор — американский психотерапевт д-р Эдит Файор. Предисловие к ней написал известный и в Германии своей книгой «Жизнь после жизни» американский врач д-р Раймонд Муди.⁹⁸

В предисловии Муди останавливается на тематике этой пограничной области психотерапии и поясняет:

«Возможно ли, чтобы бесплотный дух (disembodied spirit) или «сущность» (entity) «оттуда» (beyond) смог обрести контроль над душой живого существа и контроль именно такого свойства, чтобы вызвать нарушения в его сознании и поведении? Несмотря на то, что западная психо-

* «Беспокойные мертвецы. Психолог излечивает одержимых призраками»

логия и медицина пренебрежительно относятся к этой вероятности и не считают ее достойной научного внимания, иные культуры и эпохи подтверждают, что речь здесь идет о подлинном факте. Помимо того, в этих культурах применялись разнообразные методы лечения одержимости. К ним относится и так называемый экзорцизм. Болезни, возникавшие из одержимости под воздействием таких сущностей, часто весьма успешно излечивались.»

Сама Э. Файор в своей книге высказала мнение, что конечно, в конце XX-го столетия явление призраков (spirits of the dead) в качестве причин плохого самочувствия и болезней живых людей может восприниматься как суеверие, тем более что большинство ученых заняты поисками биологических причин почти всех человеческих недугов физического или душевного рода. Тем не менее она указывает на то, что в истории человечества часто первопричины некоторых заболеваний человека устанавливали в состоянии одержимости призраками и использовали против них многочисленные ритуалы в духе экзорцизма. Приводится пример и Иисуса из Назарета, который изгонял духов и демонов.¹⁰⁰

Э. Файор в течение своей многолетней практики, захватывающей и реинкарнационную терапию, постоянно сталкивалась с пациентами, с удивительными и выпадающими из обычной практики симптомами, и на основе этого создала список симптомов, которые заставляют подозревать одержимость призраками, а также демоническими силами. К ним относятся:¹⁰¹

1. Постоянное ощущение физической слабости.
2. Изменение характера или сильные перепады настроений.

3. Внутренние голоса, говорящие с пациентом.
4. Злоупотребление лекарствами, наркосодержащими средствами, включая алкоголизм.
5. Расстройства памяти.
6. Слабая способность к сосредоточенности.
7. Внезапные вспышки страха или депрессии.
8. Внезапные физические расстройства без каких-либо диагностируемых причин.
9. Сильная душевная или физическая реакция на книгу *«The unquiet Dead»*.

Файор при этом обращает внимание, что один из этих симптомов еще не указывает на одержимость каким-либо призраком, а только лишь их комбинация. Если же все-таки присутствуют голоса, следует предполагать это.

В соответствии с терапевтическим опытом Файор алкогольная, медикаментозная и наркотическая зависимость могут рассматриваться с точки зрения одержимости. В другом месте она так пишет об этом:¹⁰²

«Помимо депрессии выявилась очевидная взаимосвязь между злоупотреблением наркотиками и алкоголем с одной стороны и одержимостью зависимых от этого людей — с другой стороны. Если какой-либо страдавший этим при жизни мертвец обретет доступ к телу, он сделает все возможное, чтобы присосаться к своей жертве. Одержимые воспринимают влечение к названным субстанциям как свое собственное. Под влиянием наркотиков или алкоголя они постепенно теряют контроль над собственной жизнью. Это позволяет духам... вволю натешиться над телом поработленного. Им же не приходится платить за разрушенные взаимоотношения с

другими людьми, за утраченное здоровье, потерю работы, доверия и уважения к себе. Окутывающая любое живое тело аура вследствие употребления алкоголя и/или наркотиков истончается, и тогда используемый духом человек становится игрушкой в его руках.»

По собственному психотерапевтическому опыту я знаю пациентов, которые порой чувствовали в себе импульс покончить жизнь самоубийством разбившись в автомобиле или выпрыгнув из окна. Время от времени такие пациенты слышат голоса, приказывающие им: «Сделай это! Направь машину в дерево, и все будет позади!»

Вышеупомянутые исследования, вероятно, смогут способствовать работе в пограничных областях психологии и психотерапии. При этом возникает вопрос, не облегчают ли наряду с алкоголем и наркотиками также и седативные медикаменты доступ таких духов к людям, снижая витальность и сопротивляемость организма.

В американской психиатрии несколько лет назад появилась противоположная описанной выше точка зрения. Появился термин «Множественные навязчивые состояния» (MPS). Под этим понимается, что «в экстремальных случаях в одном теле могут поселяться до 100 индивидуальностей с их независимыми мыслями, чувствами и воспоминаниями», как сообщается в журнале «Шпигель» за 20.3.1995. По мнению некоторых американских психотерапевтов один процент населения США охвачен «MPS-безумием». ¹⁰³

MPS-расстройства возникают в результате тяжелых травм, перенесенных в детстве, прежде всего сексуального насилия над детьми. Могут проявляться удивительные симптомы. Так больной вдруг становит-

ся очень близоруким, на других как гром среди ясно-го неба обрушивается аллергия и также внезапно исчезает. Время от времени некоторые пациенты сообщают, что когда-то они пережили пытки или изнасилование или принимали участие в черных мессах.

Кто имеет дело с идеями реинкарнации, тот обнаружит взаимосвязь подобных описаний с воспоминаниями о предыдущих существованиях. Подобные MPS-случаи, число которых за последние 25 лет в США выросло с 200 до примерно 20 000, как сообщает «Шпигель», по моему мнению лучше всего объясняются старым понятием одержимости.

Представители классической психиатрии в своих допущениях зашли так далеко, что «MPS-верующие» терапевты стали нашептывать своим пациентам подобные диагнозы. Названная статья цитирует профессора психиатрии Клауса Дёрнера, который считает MPS фантомом и говорит по этому поводу: «Множественных навязчивых состояний вообще не существует!» Из этого ясно видно, как яростно представители науки защищаются от того, что существует жизнь души после смерти, реинкарнация и одержимость.

На пути к физическому бессмертию?

Средняя продолжительность жизни в Германии достигла в 1993 году у мужчин 73, у женщин 79 лет. Во всем мире по состоянию на 1992 год продолжительность достигла 64 и соответственно 68 лет.¹⁰⁴ Возрастут ли эти статистические данные и смогут ли отразить еще большую продолжительность жизни, если будет извлекаться еще больше органов у умерших людей и пересаживаться больным... Оставим этот вопрос открытым. При современном уровне в 3500 операций по трансплантации органов в Германии речь пока идет об меньшинстве среди пациентов, жизнь которых продлена за счет пересадки чужих органов.¹⁰⁵

На вопрос, действительно ли достоин такой вид продления жизни, следует дать ответ в соответствии с нынешним уровнем исследований. Протесты исходят в первую очередь от людей, которые выступают за уважение к умирающим и умершим людям и которые убеждены в бессмертии души и последующей земной жизни.

Э.Веллендорф в уже цитированной книге *«Жизнь с чужим сердцем?»* приводит ряд позитивных и негативных примеров о реакции пациентов до и после трансплантации. Сначала позитивная сторона:

«При работе с умирающим пациентом я испытала, что события при угрозе смерти могут развиваться как при замедленной киносъемке; я испытала, как относительно время и как солнечный лучик на одеяле может дарить столько же счастья, сколько и отдых на Карибах. Я видела слезы тихой радости по поводу первых вдохов

пациента после трансплантации, когда у него вынимали тубус, так, словно он вдыхал счастье и радость. Тогда я не знала, не стоит ли все в совокупности этого первого взгляда.»¹⁰⁶

Посетит ли здорового человека подобное ощущение счастья после донорства органа, это еще вопрос. Но, возможно, у вас тоже когда-нибудь было серьезное заболевание или операция, после которой дальнейшая жизнь показалась вам неожиданным подарком судьбы.

Но автор познакомилась и с другой стороной человеческой жизни и переживаниями после трансплантации. Она описывает, как

«Бедя, которая возникает, когда боль берет верх, когда многочисленные раны на теле — незаживающие швы, отверстия, через которые подводятся дренажные шланги, капельницы и системы, по которым идет отводка крови и подача медикаментов — границы тела угрожают раскрыться, когда аппараты делают постоянно видимыми неприкрытые внутренности и когда человек воспринимается как числа, кривые и угроза отторжения чуждого органа. Тогда появляется опасность, что возникнет негативный, чуждый образ самого себя, истерзанного чувством вины, не в состоянии соответствовать притязаниям медицины на успех. К стыду медицины пациенты часто остаются безмолвными статистами, чувствуют себя неудачниками и остаются один на один со своей бедой, когда никого не оказывается рядом, чтобы разделить ее с ними.»¹⁰⁷

Нашей темой являются не выдающиеся успехи медицины, а некоторые выводы для человеческого тела и его души.

Трансплантацию органов несомненно стали применять для продления жизни. Но разве не смогли бы тяжелобольные люди прожить еще некоторое время и без трансплантации и достойно подготовиться к своей смерти? Не сняли бы они тем самым проблемы изъятия органов неизвестного им человека?

Веллендорф рассказывает об удачных операциях, но также и о конфликтах, возникающих до и после трансплантации. Об этом можно судить по определенным высказыванием пациентов. Вот некоторые примеры:

«Но ведь тогда за меня должна умереть другая! Я не хочу этого, не смогу жить с органом мертвого, я лучше умру!»

«Окей, сделайте все исследования. Как я могу не постараться для матери выжить!» (Пациентка умерла через неделю после трансплантации.)

«Пожалуйста, не презирайте меня, будьте терпеливым и доверяйте мне. Когда-нибудь я узнаю, что хочу, пока же каждый час у меня все меняется. Это так мучительно, что я вас искренне хотела бы попросить: уговорите вы меня на что-нибудь! Но я знаю, что это не было бы решением. Я прошу вас дать мне время».¹⁰⁸

По всей видимости речь идет о моральном давлении родственников, уговаривающих использовать любую возможность, чтобы спасти жизнь пациента. При этом речь, возможно, идет не столько о самом пациенте, сколько о неспособности оставшихся в живых примириться со смертью? Они не желают соприкасаться со смертью?

При привлечении доноров и пациентов к трансплантации органов охотно утаивается ряд фактов. Вот они:

1. Органы изымаются не у мертвых, а у объявленных мертвыми людей, в состоянии так называемой смерти мозга. В функционирующем состоянии находится кровообращение, дыхание и обмен веществ. Тело еще не остыло и выглядит как спящее.
2. Не имеется сведений, отсутствуют ли у подобного мертвого ощущения и чувства. Возможно, его душе еще требуется время, чтобы отделиться от тела.
3. Пациенты, которым должны быть пересажены органы, после операции все равно не здоровы. Их состояние постоянно исследуют и они находятся под строгим клиническим контролем.
4. После операции пациенты вынуждены носить защитную одежду и постоянно стерилизовать предметы обихода, по крайней мере первое время.
5. Растения и животные должны быть удалены от них, чтобы по возможности избежать инфекции и аллергии.
6. Подавленная иммунная система делает человека предрасположенным к заболеваниям, например, воспалениям легких или менингиту. Вновь открываются старые очаги туберкулеза.
7. Некоторых пациентов вынуждены оперировать по два-три раза, поскольку имплантированные органы отторгаются телом — а может быть душой? С «хроническим отторжением» связаны муки и страх, а также чувство, что ты наказан за какую-то вину.

Э. Веллендорф опросила множество пациентов, стоило ли им идти на трансплантацию.

«Никто не ответил «нет». У «да» было множество градаций от восторженного «да» через «да» удовлетворения вплоть до различных вариаций «да, но...» В глубине души у меня тихий вопрос, способен ли человек, который за свое выживание заплатил такой дорогой ценой, вообще сказать «нет». 109

Кто убежден в бессмертии души и возобновлении ее земной жизни вряд ли пойдет на трансплантацию органов. Они должны казаться бессмысленными. Ибо вместо того, чтобы освободиться от тяжело занедужившего тела душа будет удерживаться отремонтированным с помощью «запчастей» немощным телом. К тому же следует добавить существенные ограничения в образе жизни.

Когда родственников потенциального донора уговаривают дать согласие на изъятие органа, им нередко говорят, что таким образом клинически мертвый, который так и так умрет, сможет «продолжить жизнь» в том или ином органе реципиента. Подобное заявление может соответствовать истине. По крайней мере теоретически возможно, что душа умирающего войдет в свой трансплантируемый орган. Следствием этого может быть то, что в результате операции искусственно провоцируется одержимость и в результате этого пациент временно или навсегда меняет свою сущность.

Решение о том, готовы ли мы сами стать донорами органов или же их реципиентами, отнюдь не является исключительно медицинской прерогативой, оно должно приниматься индивидуально. Речь также идет и о пограничных вопросах нашей жизни вплоть до нашего религиозного сознания.

От «Ага-переживаний» к новому сознанию

Человеческое сообщество

Все мы живем в семейных, социальных, профессиональных сообществах, в которых придерживаемся определенных норм поведения. Это и распорядок дня, жизнь в одиночку, вдвоем или с женой и детьми, привычки в еде, индивидуальный стиль работы, манера отдыха, соседи и друзья, а также, возможно, соперники и враги. Язык, мимика, жесты, нормы поведения, привычки, законы, нормы вежливости тем или иным образом интегрируют нас в культуру и цивилизацию. Наша жизнь свершается в странах и в эпохи мира или политической напряженности вплоть до войны. Здесь и там различные религиозные группы и расы словно предназначаются для того, чтобы, относясь друг другу толерантно или соперничая между собой, уничтожать другие группы, возможно даже будучи подстрекаемы к этому.

Модели поведения

Сожительство людей друг с другом в ходе своего развития порождает определенные модели поведения в виде руководства и подчинения, власти и послушания, групп и общин с одной стороны, изоляции и вытеснения — с другой. Сюда следует добавить взаимопонимание, терпимость, уважение, скрытую враждебность, неприятие, дружбу, вражду, любовь, ненависть, угнетение, агрессию, мучения, войны, разрушение, уничтожение жизненного пространства противника, рабство, смерть, истребление.

Для того, чтобы оставаться физически и духовно здоровым, каждому человеку необходимо известное свободное пространство, на котором он может свободно перемещаться и безбоязненно обустривать свою жизнь. Чем экстремальнее становятся условия жизни, тем больше укореняются такие стереотипы поведения, которые служат только выживанию и пренебрегают любым уважением. И тогда речь идет о «голой экзистенции».

Что может открыть возвращение в прошлое

Обращения вспять в предыдущие экзистенции часто показывают, что судьба сопровождается серьезными происшествиями и тяжким опытом, затрагивая тело и душу до самых их основ, оставляя на них раны и шрамы. В подобных случаях следует исходить из того, что до настоящего времени проработка этих предыдущих травм была невозможна или произведена неудовлетворительно.

Душа пытается сообщить о себе в форме физических ощущений, психосоматических нарушений, физических недугов, страхов, сновидений, фантазий. Дневники, беседы, дискуссии, групповые переживания, чтение определенной литературы, одно- и многократный просмотр фильмов на историческую тематику способствуют известной разрядке и переработке, даже когда это не связано напрямую с вопросами реинкарнации.

Перед внутренним взором во время и после обращения в предыдущие реинкарнации могут возникать обстоятельства предыдущей жизни, от которых все никак не могут освободиться: ситуации, угрожающие душе и телу, страх за собственную жизнь или за жизнь близких людей, неразрешимые конфликты, непонимание и издевки других людей, инакомыслие по

сравнению с современниками, преследования, насильственная смерть на войне или вследствие казни. В подобных ситуациях может исполняться активная или пассивная роль. Преступник или жертва, уважение или неуважение к собственной или чужой жизни, причинение страданий и собственные страдания, быть в долгу перед собой и подвергнуться чужому произволу — всего лишь несколько основополагающих тем, с которыми можно здесь столкнуться.

В борьбе за выживание в предыдущие столетия все чаще возникали ситуации, в которых фигурировали покойники или умирающие. Поэтому к прежним эпохам нельзя подходить с сегодняшними нравственными мерками. То, что возникает перед внутренним зрением о собственных предыдущих инкарнациях, может оцениваться исключительно с точки зрения той эпохи. С другой стороны не следует упускать из виду, что в предшествующих культурах, по всей видимости, нормы поведения были регламентированы намного строже, нежели в наше время. Тогдашний человек гораздо чаще сталкивался с заповедями и запретами, которые он не мог нарушить без опасности для его имущества и жизни.

Но и люди нашего поколения могли и могут попасть в экстремальные жизненные ситуации. Вспомним последнюю Мировую войну с десятками миллионов жертв на полях сражений, в разрушенных и сожженных авианалетами городах, в лагерях военнопленных и концентрационных лагерях; но не забудем и о похищениях людей, авиакатастрофах, землетрясениях, о ужасающем насилии на Ближнем Востоке, в бывшей Югославии, в бывшем Советском Союзе. Здесь зарождается и претерпевается карма, возникают долги и приходит расплата, в зависимости от стороны, на которой стоит человек.

Индивидуум в группе и в толпе

В этой связи стоит упомянуть книгу Бруно Беттельгейма «Восстание против толпы — шанс индивидуализма в современном обществе». Беттельгейм родился в 1903 году в Вене работал там психоаналитиком до 1938 года. Один год он провел в концентрационных лагерях в Дахау и Бухенвальде, однако с помощью друзей ему удалось в 1939 году выехать в США. В названной книге он описывает свои переживания и наблюдения за собой и другими. Мы поговорим о некоторых из них, потому что они могут дать нам представление из пока еще памятного времени о том, как люди неожиданно могут быть вырваны из привычной обстановки и ввергнуты в угрожающую жизни ситуацию. По ним нам легче представить, какое жалкое существование владели при исключительно тяжелых условиях в прошлые века люди. Вспомним лишь о таких событиях, как преследования ранних христиан, погромы религиозных и национальных меньшинств, резню, охоту на ведьм и инквизицию. Не будем обманываться. И в прошлых цивилизациях расправа с человеком, который не был готов подчиняться королевской или церковной власти, была скорой.

Но вернемся к испытаниям Беттельгейма. Он твердо понял, что выживание в экстремальных условиях в высшей степени зависит от внутренней твердости при внешней приспособляемости и в меньшей степени от свободы решения. В главе «Шок ареста» он пишет:

«Насколько сильно пережит первый шок от ареста зависит от личности каждого арестованного. Если же обобщить, то реакцию арестованного можно проанализировать на основе социально-экономических отношений, порождением

которых он является, и уровня его политического развития... Аполитичные заключенные из средних слоев (маленькая группа в концлагерях) хуже всего переносили первый шок. Они никак не могли постичь, что случилось и почему это случилось с ними. Еще больше чем прежде они цеплялись за то, что до сих пор придавало им самоуважение... Их самосознание опиралось на их прежний социальный статус и уважение, которое давало им их положение, на свою профессию, на тот факт, что они являются отцами семейств или другие внешние факторы... Кто знаком с кодексом чести этой группы людей, поймет, каким жестоким для такого человека был удар, когда рядовой эсэсовец обращался к нему не «господин советник юстиции» (или советник еще чего-либо), а просто на «ты»... До сих пор они не замечали, сколько поверхностных и ничего не значащих вещей принималось ими за подлинное самоуважение и внутреннюю силу. И вдруг у них ушла почва из-под ног, поскольку у них отобрали все, на чем основывалось их самосознание.

В конце концов они не могли не обнаружить, насколько сильно изменилось их положение. Поскольку все для них свелось к полной утрате самоуважения, наступил стремительный распад личности... Самоубийства, случавшиеся в тюрьме и по дороге в концлагерь происходили главным образом среди представителей этой категории людей»¹¹¹.

Политические заключенные, имевшие убеждения, которые они готовы были отстаивать, тоже страдали от происходящего, но обладали гораздо большей выдержкой. Свидетели Иеговы были принципиальными

противниками войны. Поэтому их тоже отправляли в лагерь. «Для них арест имел еще меньшее значение, чем для политических заключенных, и они сохраняли свою целостность, потому что их поддерживала вера»¹¹².

У Беттельгейма сложилось впечатление, что для выживания в нечеловеческих условиях, необходимо «среди мерзости окружающего постараться отыскать такое укромное местечко, в котором можно сохранить свободу действий и мыслей, каким бы крохотным оно ни было. Свобода деятельности и бездействия являются основой образа поведения человека, в то время как прием пищи и пищеварение являются основополагающими физиологическими деяниями. Даже один только намек на активное или пассивное переживание, самоценное в то же время как для души, так и для тела, — одно это больше помогало мне и многим другим заключенным выжить, чем потребность в таком действии»¹¹³.

Вся предшествующая разработка темы свидетельствует, что в любую эпоху могут существовать ситуации, лежащие как на отдельного человека, так и на группы людей тяжким грузом, вынуждающие принимать или отказываться от решения.

Так можно было бы сказать, у нас дел по горло, чтобы нашу нынешнюю жизнь сделать осмысленной. Обстоятельства рождения, детства и юности, воспитание, эпоха, соотношение удач и неудач, приятный и неприятный опыт общения с другими людьми предлагает нам обильную пищу для размышлений о том, в чем мы были неправы, что забыли, упустили, чем угнетены и какие мы видим в будущем возможности для изменений к лучшему и для осмысленного созидания нашего будущего. Там, где недостаточно собственной проницательности и силы, возникает помощь

в беседах с друзьями, в группах, с помощью различных форм терапии.

Старые модели поведения в современной жизни

Подобные размышления касаются многих людей. Но есть и другие, для которых необходимо более глубокое проникновение. Опыты с возвращением вспять в прошлое и реинкарнационная терапия показывают нам, что существуют модели поведения, которые неоднократно повторяются на протяжении многих земных жизней — с известными вариациями. В таком случае оказываются заблокированными способности к обучению, как у того ученика, который несколько лет «просидел» в одном и том же классе. Все больше и больше создается впечатление, будто та или иная жизнь не завершена в прошлом, душа тем или иным образом остается связанной с прежним телом и его жизнью. Но как тогда справиться с настоящим, если в него все еще пробивается прошлое, если предыдущая жизнь не кончена, не отринута и не погребена?

Кого не охватывало чувство удовлетворения, когда он до чего-то додумывался! В народе в таком случае говорят: «Наконец-то до него дошло!» или «Сообразил!» В психологии часто говорят об «ага-переживании». (Восклицание «Ага!») Абсолютно безразлично, как выбрано обозначение: выражено то, что произошло познание. Познание чего? Решена ли арифметическая задача, переведен ли подобающим образом иноязычный текст или что-то познано в самом себе?

Наша тема называется «Реинкарнация и новое сознание». Новое сознание может возникнуть, если до сих пор нечто было неизвестно, нерешено, непонято или даже то, что было под спудом, извлечено из глу-

бинных слоев «наверх», чтобы быть рассмотренным, понятым, осознанным, разрешенным.

Вы испытывали подобные «ага-переживания». Мимоходом записанные истории жизни и болезни, примеры реинкарнационных воспоминаний, физические ощущения и симптомы, устойчивые выражения, слова с сильной эмоциональной окраской, симпатии и антипатии, мечты и фантазии, а также истории упоминаемых в книге людей и их прошлое пробуждают размышления. Вполне возможно, что в проанализированных судьбах то тут, то там возникают параллели к вашей собственной и вы восклицаете: «И у меня точно также!»

Смертельный исход и его возможные последствия

Если в последние годы вам пришлось оплакивать чью-либо смерть, кто был для вас очень дорог, то при чтении книги у вас могли появиться мысли о том, смог ли, захотел ли или нет умерший или умершие отыскать путь в «мир иной». Молитва за умершего, свечка в церкви за упокой его души в атмосфере доброты могут оказать ему неоценимую помощь. В моей книге *«Когда душа не дает здоровья телу»* я даю указания, каким образом с помощью бликовой медитации можно охранить себя достичь мира и покоя для живущих и умиротворения для усопших.

Дополнительные пояснения

Рассмотренные темы заставят вас призадуматься и высвободить воспоминания, которые помогут вам «обработать» свое прошлое, приступить к созиданию настоящего и будущего в соответствии с новыми воззрениями. В дополнение к вашим собственным размышлениям я предлагаю еще ряд вопросов, которые вы должны задать себе и ответить на них:

1. Были ли у вас физические ощущения и симптомы, о которых вы предполагаете, что они могут быть связаны с предыдущими инкарнациями? Если да, то какие?
2. Были ли у вас страхи, которые по вашему мнению идут из давно минувших времен? Попробуйте сформулировать их своими словами!
3. Чувствуете ли вы тягу к литературе определенного жанра? Примеры: биографии, исторические романы, семейные романы, описания путешествий, приключенческие романы.
4. Существуют ли спектакли, фильмы или сцены из фильмов, которые производят на вас особое впечатление, вызывая слезы, пот, приступы агрессивности? Вынуждены ли вы при этом даже покинуть театр или кинозал или выключить телевизор?
5. Сталкивались ли вы в последнее время с людьми, к которым чувствовали себя привязанными или которые отталкивали вас или вы чувствовали одновременно притяжение и отталкивание, даже, возможно, отвращение?
6. Появилось ли у вас больше сновидений или, точнее, лучше ли вы стали запоминать сны после

того, как начали читать эту книгу? Предполагаете ли вы в них воспоминания о прошлом?

7. Выросла ли ваша терпимость по отношению к другим людям? Легче ли вам понять их характер и поведение? Легче ли вам стало переносить проступки других людей?
8. Способны ли вы легче относиться к своим собственным ошибкам, легче ли прощаете себе копание, опоздания, неприятные привычки, легче относитесь к чувству вины и задумываетесь о преодолении его?
9. Не посещает ли вас иногда ощущение, что кто-то невидимый находится поблизости от вас? Кто бы это мог быть? Не собирался ли он что-то сообщить вам? Чувствуете ли вы себя до сих пор привязанным к какой-либо умершей личности так, что никак не можете от нее освободиться?
10. Не было ли у вас ощущения, что кто-то вам нашептывает? Можете ли вы это понять? Вызывает ли это у вас страх? Чувствуете ли вы принуждение к каким-либо поступкам, которых вы не хотели бы совершить?
11. Чувствуете ли вы защиту со стороны покойника, как если бы он охранял и направлял вас?
12. Можете вы начать что-либо с представления «духовного вождя» или ангела-хранителя? Можете и желаете ли вы допускать его присутствие?

В соответствии с настоящим опытом общение с тематикой реинкарнации усиливает проницательность. Предпосылки нынешних проблем, страхи, нужда, невзгоды становятся прозрачнее; появляется высокая степень интуиции, постижение самого себя и других. Нынешняя судьба принимается и со всеми своими

осложнениями рассматривается как часть важного процесса становления.

От знания до новой ориентации однако путь долг. Как тяжело освободиться от привычек, от размышлений, почему топчешься на одном месте, приписывания событиям и другим людям вину за собственную несостоятельность. Кто действительно выкидывает на помойку «старое барахло», хочет пробить путь к осознанному формированию жизни, охотно ухватится за ту или иную форму содействия жизни.

О личном планировании времени

Большую роль в этом играет то, что сегодня мы называем «менеджментом времени», умением оптимально распоряжаться собственным временем. В качестве удачной разработки мы рекомендуем вам книги «Оставляйте больше времени на главное»¹¹⁴ или «Западня времени»¹¹⁵, а также «Двойная западня времени»¹¹⁶. Первая книга является основательно проработанным введением в общемировую «Time-System». Организации времени в чистом виде посвящена известная почти уже пятьдесят лет методика «пастуха»¹¹⁷. Она предлагается в качестве заочного обучения и в лучшем смысле слова пригодна для обучения взрослых. Тот, кто не только познакомится с ее положениями и рекомендациями, но и захочет применить их на практике, найдет помимо отличного учебного материала индивидуальные практические разработки на время курса обучения и после него. Впоследствии появились еще два превосходных образовательных пособия: «Как разумно тратить деньги»¹¹⁸ и «Здоровый дух»¹¹⁹.

Люди, решившиеся пройти через процесс обращения к воспоминаниям о прошлых жизнях и реинкарнационной терапии, должны преодолеть в себе известную долю страха перед «путешествием в прош-

лое». Хотя реинкарнационное сознание и «знает», что позволительно извлекать из глубинных слоев души на поверхность, нашему обычному сознанию не дано распознать это.

В диалоге с душой

Особый подход к слоям сознания и бессознательного предлагает разработанный врачом и художником доктором Генрихом Рейхом тест Туанима — или сокращенно TUA-тест (от лат. Tu anima — ты, душа).

Этот тест возник в пятидесятые годы из медитации на тему первобытных символов человечества, так называемых архетипов в духе исследований К.Г. Юнга, и живописи в виде абстрактных сочетаний формы и цвета. Г. Рейх изложил свои задачи в следующих словах:

«В то время как интеллект использует слова и понятия, душа должна обращаться к символам, чтобы сделать непроницаемое понятным. Подобные символы имеются в астрологии в виде символов планет и Зодиакальных знаков, например, символы агрессивности (Марс), доброжелательности (Юпитер), материнского начала (Луна), или квадрат для обозначения напряжения или тригон для гармонии. Другие символы наподобие кольца для брака или нож для насильственной разлуки или сердце для любви... Рисовались беспредметные картины с твердым намерением изобразить особую часть духовной жизни — смирение или гордость, кокетство или материнство, свободу или принуждение — лишь только с помощью цвета и линии. Таким образом, модернизм в лучшем смысле слова».¹²⁰

В течение нескольких месяцев в результате медитирования на тему 60 символов возникло 150 абстрактных картин, из которых в дальнейшем для тестирования было отобрано 36 абстрактных изображений. К ним относились такие первобытные символы как «жизненное пламя», «альфа и омега», «виноградная кисть», «змея», «дом», «ребенок», «часы» и прежде всего «классические семь планет» с квадратом и тригоном.

Как же из медитации и абстрактной живописи возник психологический тест. Тридцать шесть многоцветных картин, символическое содержание которых с точки зрения рассудка постичь невозможно, раскладываются на столе и затем поочередно выбираются двенадцать приятных и двенадцать неприятных изображений. Затем при вторичном раскладе из приятных выбираются самые приятные, а из неприятных — самые неприятные. Остаются лежать двенадцать нейтральных тест-карточек, которые не имеют особой информативной ценности.

Симпатии и антипатии тесно связаны с душой испытуемого. В качестве приятных неосознанно выбираются такие символы, содержания которых добиваются, вожделеют, надеются. Воспринятые как антипатичные символы позволяют сделать вывод об отторжении, вытеснении, страхах перед содержанием символов. Между тридцатью шестью картинами и созерцателем может возникнуть своего рода диалог. Бессознательно воспринятое содержание символов словно бы задает вопросы. Например:

- Как вы относитесь к самому себе?
- Как вы относитесь к другим людям?
- Как вы переживаете успех и неуспех?
- Открыты ли вы миру фантазий и идей?

- Как вы обращаетесь с неудачей и огорчением?
- Желаете ли вы полнокровной жизни или от разочарования предпочитаете положить ей конец?
- Хотите ли вы действительно быть здоровым или с помощью болезни уклониться от процесса развития?
- Является ли религия и/или церковь для вас важным жизненным содержанием или «опиумом для народа»?

Символ «стоящих» и «разрушенных столпов»

В выборе картинок-тестов проявляются также и указания на невзгоды предыдущих реинкарнаций. Особым примером тому служат символы «стоящие столпы» и «разрушенные столпы». Отклонение стоящих столпов может указывать на то, что наличествующая проблема еще не осознана и может быть освоена, поскольку прошлая травма пока еще не разрешена. Отказ от разрушенных столпов может указывать на страх перед прошлым в настоящей или предыдущей жизни.

Для меня фиксация этих TUA-тестов в дополнение к истории жизни и болезни и космограмм всегда показательна. Поэтому я счел себя обязанным выписать новую редакцию TUA-тестов под названием «*В диалоге с душой*».¹²¹ Эта книга написана не только для специалистов, но и для всех интересующихся, которые могут вычитать там, какое значение для них имеют выбранные ими приятные и неприятные карточки.

Ангел-хранитель и духовный пастырь

По моим наблюдениям мысль, связанная с ангелом-хранителем или духовным пастырем снимает страхи. Кто не знает песни из оперы Хампердинка *«Гензель и Гретель»* с начальной строкой «Вечером, когда я отправляюсь спать...» Четырнадцать ангелов хранят молящихся. Является ли это наивной детской верой? Если мы слушаем рождественскую историю про ангелов, как мы воспринимаем это?

Идея об ангеле-хранителе признана больше в католической, нежели в евангелической церкви «признана» идея об ангеле-хранителе. Но разве мы не говорим, выстояв в критической для себя ситуации, что «у меня прямо ангел-хранитель!» Это что, всего лишь поговорка?

Для меня в последние годы стало неоспоримым фактом то, что ангела-хранителя человека, с которым он может вернуться назад в прошлое и снова сделать это прошлое осязаемым, можно просить о помощи. Люди в состоянии транса всегда чувствуют, что им близка некая сущность из иного мира. Полезная книга, помогающая познакомиться с представлением об ангеле-хранителе, вышла из-под пера врача д-ра Муленбурга под названием *«Ангел как защитник и помощник людей»*.¹²²

Сначала тяжело идентифицировать себя с проходящим перед внутренним взором событием. В большинстве случаев это воспринимается с точки зрения наблюдателя, и спустя некоторое время можно проникнуть в ту или иную личность, которой когда-то был. В редких случаях страх настолько велик, что внутреннее око не может открыться. При этом вполне могут проявиться ощущения и чувства, предположения и фантазии, которые рассматриваются как предварительные ступени собственно воздействия реинкарнационного сознания. Предыдущая слепота или

ослепление могут стать причиной того, что оно перед внутренним взором остается темным. В реинкарнационной практике тогда следует попытаться перенестись в те времена, когда зрение еще не покинуло глаза и оттуда помочь снова открыть внутренний взор.

Кто однажды принимал участие в «Кататимских картинах», углубленном «Автогенном тренинге»¹²³ по проф. Й.Х. Шульцу, будет поражен тем, что при погружении в воспоминания могут появляться сцены, известные ему уже по тем занятиям. Иными словами: можно уже когда-то побывать в прошедших существованиях, не заметив этого, и интерпретировать воспоминания на уровне сновидений или символов.

При прочтении этой книги у вас может возникнуть желание или даже настоятельная потребность, проложить путь в свое прошлое. Если изложенные в этой книге мысли вы примените к самому себе, то существенно обострите свою восприимчивость, сможете лучше всматриваться в себя и в окружающее. При этом не забывайте о том, что записи, которые вы, как это принято в нашей культуре и письменности, производите слева направо — от неосознанного к осознанному, снимут у вас «пелену с глаз». Вы увидите взаимосвязь между событиями этой жизни, у вас появится чувство связи между вашим настоящим и давно минувшим прошлым. Неожиданно воспоминания напомнят вам о давно забытых событиях, начнут развиваться познавательные процессы.

Такая деятельность усилит способность вспоминать и память, если мы к тому же расслабленно приляжем под успокаивающую музыку или даже начнем медитировать. Способствуют этому и кассеты с записями, например, мантра-музыки¹²⁴. В соответствии с опытом по традиционной терапии и реинкарнационной терапии можно сказать, что психосоматические

нарушения, неврозы, обусловленные страхом, принуждением, склонность к самоубийству, депрессии, профессиональные неудачи и сложности в партнерских взаимоотношениях легче устраняются на реинкарнационно-терапевтическом пути.

Взгляд назад требует времени и терпения

Так каким же образом может осмысленно осуществляться возврат вспять и реинкарнационно-терапевтическая работа? По моему мнению, на это следует отводить промежуток времени от трех до четырех недель, за который возможно что-то сделать для тела, души и духа. Несколько часов возвращающей вспять или реинкарнационно-терапевтической практики, а потом снова повседневная жизнь с ее мелочными заботами, потом опять несколько часов общетерапевтической практики и снова назад в родные четыре стены и т.д. — это абсолютно нерациональный путь, поскольку снимающие стресс и страхи усилия через один или два дня становятся весьма утомительными и предполагают покой и многочасовой восстановительный сон после каждого сеанса.

В Бад-Вильдбаде в северном Шварцвальде мы смогли найти уютное, здоровое местечко с первобытными валунами, лесом, чистой водой и термальными источниками. Живописные окрестности стимулируют тягу к прогулкам, походам и, естественно, оздоровительному отдыху.

Целебные источники способствуют общей разрядке и восстановлению. Особое воздействие оказывают они на больных с нарушениями в позвоночнике, заболеваниями мышечных тканей, костной системы и суставов.

Чудесная природа, необходимый врачебный и/или целительский уход, курс водного лечения в совокупности с массажем и лечебной физкультурой

могут быть основательно подкреплены реинкарнационно-терапевтической работой. Ее можно дополнить так называемым методом Фельденкрайза, который широко известен под названием «Сознание через движение».¹²⁵ Воздействие его целебно и весьма благоприятно для души.

В заключение еще одна рекомендация. Если вы хотите совершить возврат в прошлое и при необходимости подвергнуться реинкарнационно-терапевтической практике с помощью терапевта, то необходимым условием для этого должно быть полное доверие между вами и терапевтом. Поэтому необходимо, чтобы вы предварительно побеседовали с терапевтом и поняли сможете ли вы с ним работать или нет.

Одна из наших основных и самых сложных задач — научиться прощать самому себе свою прошлую вину. Никому не идет на пользу то, что он таскает за собой из столетия в столетие чувство собственной вины, страдая при этом. Подобный образ жизни абсорбирует часть наших телесных и духовно-нравственных сил, которые не могут быть использованы нами для самосовершенствования в нашей нынешней жизни. А принятие настоящей жизни, готовность решать грядущие задачи — все это формирует новое сознание.

Литература

- 1 Eine Adressenliste psychologischer Psychotherapeuten kann von der Vertragsabteilung Psychotherapie im Berufsverband deutscher Psychologen, Heilbachstraße 22, 53123 Bonn, Tel. 0228/98 73 10, Fax 0228/98 73 170 mit Bezug auf den Autor angefordert werden.
- 2 Besonders empfehlenswert sind die Fernkurse aus dem Hirt-Institut für optimale Arbeits- und Lebensgestaltung, Winterthurer Straße 338, CH-8062 Zürich.
- 3 Ebertin, B. R., *Wenn die Seele den Körper nicht gesunden läßt*. 3.A., Freiburg/Br. 1991.
- 4 Leymann, H., *Mobbing: Psychoterror am Arbeitsplatz und wie man sich dagegen wehren kann*. S. 84. Reinbek 1993.
- 5 Eine der Quellen des Unsterblichkeitsgedankens liegt in der griechischen Philosophie, insbesondere bei Plato. Vgl. dazu Messer, A., *Geschichte der Philosophie im Mittelalter*. Bd. I, S. 57. Leipzig 1920.
- 6 Resch, A. (Hrsg.), *Fortleben nach dem Tode*. 4.A., Innsbruck 1987.
- 7 Hummel, R., *Reinkarnation – Weltbilder des Reinkarnationsglaubens und des Christentums*. Mainz/Stuttgart 1988.
- 8 Tipler, F. J., *Die Physik der Unsterblichkeit*. München/Zürich 1994.
- 9 a.a.O., S. 24.
- 10 a.a.O., S. 32.
- 11 Ebertin, B. R., *Kosmobiologische Diagnostik. Die kosmischen Symbole, Strukturen und Rhythmen in uns*. Aalen/Freiburg 1978/1984.
- 12 Aktuell '95, *Harenberg Lexikon der Gegenwart*. S. 343. Dortmund 1994.
- 13 a.a.O., S. 343.
- 14 Angstwurm, H., »Vollständiger und endgültiger Hirnausfall als sicheres Todeszeichen«. S. 45. In: Hoff, J., in der Schmitt, J. (Hrsg.), *Wann ist der Mensch tot?* Reinbek 1994.
- 15 Wellendorf, E., *Mit dem Herzen eines anderen leben?* S. 42 f. Zürich 1993.
- 16 a.a.O., S. 42.
- 17 Seiwert, L., *Mehr Zeit für das Wesentliche. So bestimmen Sie Ihre Erfolge selbst durch konsequente Zeitplanung und effektive Arbeitsmethodik*. 5. A., Landsberg/Lech 1986.
- 18 *Hirtmethode-Fernkurs*, Hirt-Institut a.a.O.
- 19 *Fernkurs Geistige Fitness*, Hirt-Institut, a.a.O.
- 20 Roland, S., *Das große Warum*. Roman um eine Weltanschauung. Vermutlich ca. 1935 erschienen. Lorch/Württ.
- 21 Gross, W., *Was erlebt ein Kind im Mutterleib? – Ergebnisse und Folgerungen der pränatalen Psychologie*. Herder-Bücherei Nr. 958. Freiburg 1982.

- 22 Verny, Th., und Kelly, J., *Das unbekannte Seelenleben des Ungeborenen*. Ullstein-Taschenbuch.
- 23 Coudris, M. D., *Ich kann sprechen. Die erstaunlichen Botschaften eines Ungeborenen*. S. 77. Goldmann-Taschenbuch.Nr. 6890, München 1985.
- 24 Dethlefsen, Th., *Das Leben nach dem Leben. Gespräche mit Wiedergeborenen*. München 1974.
- 25 Der Wartegg-Erzähltest ist leider in Vergessenheit geraten, und es gibt auch keine neue Literatur über ihn. Bekannter wurde der Wartegg-Zeichentest. Vgl. dazu Renner, M., *Der Wartegg-Zeichentest im Dienste der Erziehungsberatung*. München 1953.
- 26 Ebertin, B. R., *Wenn die Seele den Körper nicht gesunden läßt*, a.a.O.
- 27 Freud, S., *Die Traumdeutung*, S. 20. B. A., 191.-197. Tsd. Fischer-Taschenbuch Nr. 6344. Frankfurt/M. 1983.
- 28 Penfield, W., »Memory Mechanisms«. In: *American Medical Association. Archives for Neurology and Psychiatry*, Vol. 67/1952. Eine Besprechung seiner Forschungen ist zu finden in Harris, Th. A., *Ich bin o.k., du bist o.k.*, Kap. »Der Gehirnochirurg mit der Sonde«, S. 19ff., 361.-395. Tsd. rororo-Taschenbuch Nr. 6916. Reinbek 1982.
- 29 Gross, W., *Was erlebt ein Kind im Mutterleib?*, a.a.O., S. 134f.
- 30 Doucet, F., *Forschungs-Objekt Seele. Eine Geschichte der Psychologie*. S. 191ff., München 1971.
- 31 Seelmann, K., *Woher kommen die kleinen Buben und Mädchen?* München 1955.
- 32 Grof, St., *Das Abenteuer der Selbstentdeckung - Heilung durch veränderte Bewußtseinszustände*. München 1987.
- 33 a.a.O., S. 119f.
- 34 Hertz, A., *Dominikus und die Dominikaner*. S. 46. Freiburg 1981.
- 35 a.a.O., S. 47.
- 36 Küng, H., van Ess, I., von Stüelencron, H., Bechert, H., *Christentum und Weltreligionen. Hinführung und Dialog mit Islam, Hinduismus, Buddhismus*. S. 342ff. München 1984.
- 37 a.a.O., S. 343.
- 38 a.a.O., S. 343f.
- 39 a.a.O., S. 344.
- 40 Küng, H., u. a., a.a.O.
- 41 Beck, H., *Reinkarnation und Auferstehung - Ein Widerspruch?*. Innsbruck 1988.
- 42 a.a.O., S. 5, Vorwort.
- 43 a.a.O., S. 40ff.
- 44 a.a.O., S. 40ff.
- 45 a.a.O., S. 42f.
- 46 a.a.O., S. 44.
- 47 a.a.O., S. 46.
- 48 a.a.O., S. 46.
- 49 a.a.O., S. 47.

- 50 Netherton, M. und Shiffren, N., *Bericht vom Leben vor dem Leben. Reinkarnations-therapie*. Bern/München 1979.
- 51 Desssoir, M., *Vom Jenseits der Seele*. S. 54. Stuttgart 1920.
- 52 a.a.O., S.54f.
- 53 a.a.O., S. 55.
- 54 Ebertin, *Wenn die Seele den Körper nicht gesunden läßt*, a.a.O.
- 55 Freud, S., *Traumdeutung*, a.a.O., S. 15f.
- 56 a.a.O., S. 20.
- 57 a.a.O., S. 22.
- 58 a.a.O., S. 33.
- 59 a.a.O., S. 36f.
- 60 a.a.O., S. 40.
- 61 a.a.O., S. 415f.
- 62 a.a.O., S. 416f.
- 63 Jung, C. G., *Über psychische Energetik und das Wesen der Träume. Allg. Gesichtspunkte zur Psychologie des Traumes*. S. 98. Olten 1971.
- 64 a.a.O., S. 109.
- 65 Dieckmann, J., *Umgang mit Träumen*. S. 138f. Stuttgart 1978.
- 66 Feerhow, F., *Medizinische Astrologie*. Wien 1914.
- 67 Ebertin, B. R., *Kosmobiologische Diagnostik. Die kosmischen Symbole, Strukturen und Rhythmen in uns*. Aalen/Freiburg 1978/1984.
- 68 Ebertin, R., »Kosmos - Erde - Mensch«. In: Ebertin, R. (Hrsg.), *Kosmobiologisches Jahrbuch 1939*. Erfurt 1938. Der Begriff „kosmischer Faktor“ wurde von R. Ebertin und dem Verfasser in die Kosmobiologie eingeführt. Vgl. dazu von Ebertin, R. und Ebertin, B. R., *Die kosmischen Grundlagen unseres Lebens*. 2 Bände. Aalen 1955 und 1956. U. a. wurde in Bd I, S. 5 ausgeführt: Die Kosmobiologie erkennt einen kosmischen Faktor an, der mitbestimmend für die Wesensstruktur und die Entwicklungsmöglichkeiten ist, aber auch andere Bildekräfte anerkennt.“ Genannt wurden Erbmasse, Elternhaus, Umwelt, Landschaft, Klima, Wetter.
- 69 Ebertin, B. R., »Das Modell des Reinkarnations-Bewußtseins«. In: Ztschr. *Meridian*, S. 18ff. Freiburg/Breisgau Nr. 1/1986.
- 70 Jung, C. G., *Die Beziehungen zwischen dem Bewußtsein und dem Unbewußten*. Olten 1971.
- 71 Szondi, L., *Schicksalsanalyse*. 2.A., Basel 1948.
- 72 a.a.O., S. 20.
- 73 a.a.O.
- 74 Roberts, J., *Gespräche mit Seth*. S. 203ff. 2.A., Genf 1982.
- 75 a.a.O., S. 75ff.
- 76 Verny, Th., und Kelly, J., *Das unbekannte Seelenleben*, a.a.O.
- 77 Coudris, M. D., *Ich kann sprechen*, a.a.O.
- 78 Lauf, D.-J., *Geheimlehren tibetanischer Totenbücher*. 2.A., Freiburg 1977.
- 79 Ebertin, *Wenn die Seele*, a.a.O., Kap. Warum hast Du uns verlassen. S. 228ff.
- 80 Trautmann, W., *Naturwissenschaftler bestätigen die Re-Inkarnation. Fakten und Denkmodelle*. Olten 1983.

- 81 a.a.O., S. 84.
- 82 Ebertin, R., *Kombination der Gestirneinflüsse*. 15.A., Freiburg 1993.
- 83 Ebertin, B. R., *Kosmobiologische Diagnostik*, a.a.O.
- 84 Maharishi Mahesh Yogi, *Die Wissenschaft vom Sein und die Kunst des Lebens*. Stuttgart 1967.
- 85 Stevenson, I., *Reinkarnation. Der Mensch im Wandel von Tod und Wiedergeburt. 20 überzeugende und wissenschaftlich bewiesene Fälle*. 4.A., Freiburg 1983.
- 86 Netherton, M. und Shiffrin, N., *Bericht vom Leben vor dem Leben. Reinkarnationstherapie*, a.a.O.
- 87 Dethlefsen, Th., *Das Leben nach dem Leben*, a.a.O.
- 88 Dethlefsen, Th., *Das Erlebnis der Wiedergeburt. Heilung durch Reinkarnation*. München 1976.
- 89 Ebertin, B. R., *Kosmobiologische Diagnostik*, a. a.O., Teil D, Bl. 103.
- 90 a.a.O., Teil D, Bl. 16.
- 91 a.a.O., Teil E., Bl. 48.
- 92 Ebertin, B. R., *Das ABC der Kosmobiologie. Lehrbuch der Kosmobiologie und seriösen Astrologie*. Freiburg 1989.
- 93 Ebertin, *Kosmobiologische Diagnostik*, a.a.O., Teil F, Bl. 227.
- 94 a.a.O., Teil F, Bl. 261.
- 95 Doucet, F. W., *Die Toten leben unter uns*. Wien 1979.
- 96 Ebertin, B. R., *Wenn die Seele den Körper nicht gesunden läßt*, a.a.O., Kap. »Warum die Mutter nicht zärtlich sein konnte. Verstrickungen um eine Totgeburt«. S. 221 ff.
- 97 Fiore, E., *The unquiet Dead – A psychologist treats spirit possession*. 2.A. New York 1988.
- 98 Moody, R. A., *Life after Life*. Atlanta 1975.
- 99 Fiore, a.a.O., Vorwort.
- 100 a.a.O., S. 13.
- 101 a.a.O., S. 123.
- 102 a.a.O., S. 40.
- 103 »Modischer Wahn«, in: *Der Spiegel*, S. 196 f. Nr. 12, Hamburg, 20. 3. 1995.
- 104 Aktuell '95, *Harenberg Lexikon der Gegenwart*. S. 48. Dortmund 1994.
- 105 a.a.O., S. 343.
- 106 Wellendorf, E., a.a.O., S. 11.
- 107 a.a.O., S. 12.
- 108 a.a.O., S. 76.
- 109 a.a.O., S. 24.
- 110 Bettelheim, B., *Aufstand gegen die Masse – Die Chance des Individuums in der modernen Gesellschaft*. München 1960.
- 111 a.a.O., S. 131 ff.
- 112 a.a.O., S. 135.
- 113 a.a.O., S. 163.
- 114 Seiwert, L., *Mehr Zeit für das Wesentliche*. a.a.O.
- 115 Mackenzie, R. A., *Die Zeitfalle*. Heidelberg 1985.

- 116 Mackenzie, R. A., und Waldo, K. C., *Die doppelte Zeitfalle*. Heidelberg 1984.
- 117 Hirt-Methode, a.a.O.
- 118 Kurs des Hirt-Instituts, *Vom Umgang mit Geld*.
- 119 Kurs des Hirt-Instituts, *Geistige Fitness*.
- 120 Reich, H., »Durchleuchtung der Seele«. In: *Ztschr. Der Psychologe*, Hrsg. G. H. Graber. H 6, Bd 3, Bern 1951.
- 121 Ebertin, B. R., *Im Dialog mit der Seele. Hilfe zur Selbsthilfe mit dem Tu-Anima-Bildertest*. Freiburg 1995.
- 122 Moolenburgh, H. C., *Engel als Beschützer und Helfer des Menschen*. Freiburg 1985.
- 123 Schultz, J. H., *Das autogene Training*. Stuttgart 1966.
- 124 Mantra-Musik. Hierzu gibt es ein ausführliches Angebot aus dem Verlag Hermann Bauer, Freiburg.
- 125 Feldenkrais, M., *Bewußtheit durch Bewegung*. Suhrkamp- Taschenbuch Nr. 429. Frankfurt 1978.

Балдур Р. Эбертин

Карма

Опыт прошлых жизней

Главный редактор
Валентин Дольников

Оригинал-макет подготовлен
Дмитрием Теляковским

Подписано в печать 13.05.97

Формат 84×108/32.

Печать высокая с ФПФ.

Объем — 23 уч.-издат. л.

Тираж 20 000 экз.

Заказ № 1565.

Гигиенический сертификат № 1-11/Д-1721
Лицензия ЛР № 061681 от 13 октября 1992 г.

Издательство "Аквариум".

107066, Москва, Ольховская, 16, стр. 6.

Тел. (095) 264-43-45, 264-54-12.

Отпечатано с готового оригинал-макета

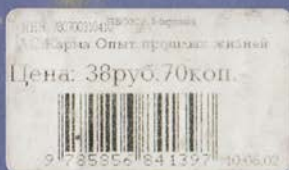
в типографии ГИПП "Вятка"

610044, г. Киров, ул. Московская, 122.

Эта уникальная книга – результат
многолетних исследований
известного в мире специалиста
по изучению кармы.

На примерах из ежедневной работы
с пациентами, автор показывает,
как действуют законы кармы, как
самому научиться познавать давно
минувшие события, увидеть и заново
пережить свои земные воплощения,
решить проблемы прошлого
и будущего.

С помощью реинкарнационной терапии
"путешествия в прошлое", каждый
сможет исцелить свои физические
и душевные недуги, извлечь из глубин
сознания не только негативные
переживания, но и предыдущие
знания, успехи, опыт и способности.

Карма. Опыт прошлых жизней/ Пер. с
нем.

